. 'Акула пера в мире Файролла-9' 'Право выбора'

Андрей Васильев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Черновик. 9 книга цикла.

Для кого-то праздники — время отдыха, но герою книги не до него. Путешествие в мир мертвых и поиски дороги к первой печати в игре, встречи и расставания в реальной жизни — вот что предстоит Хейгену в то время, когда остальные будут развлекаться и выпивать. А что поделаешь — жизнь штука капризная.

Авторскую обложку для книги сделал художник и писатель Вадим Лесняк

- Андрей Васильев
  -
  - Глава первая в которой героя награждают по-всякому
  - Глава вторая в которой у героя появляются любопытные перспективы
  - Глава третья из которой следует, что многим и ночь не ночь
  - Глава четвертая о хождениях по этажам и их последствиях
  - Глава пятая о застолье, шутках и хоровом пении
  - Глава шестая в которой происходит некоторая систематизация
  - Глава седьмая в которой прошлое влияет на настоящее
  - Глава восьмая о том, что не всякая потеря есть убыток
  - Глава девятая в которой герой кое о чем договаривается и строит планы
  - Глава десятая о том, что иногда хочешь получить одно, а получаешь другое
  - Глава одиннадцатая в которой герой немного ностальгирует
  - Глава двенадцатая в которой герой делает шаги вперед
  - Глава тринадцатая в которой праздник подбирается к герою вплотную
  - Глава четырнадцатая в которой все весело-весело встречают Новый Год
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая

- Глава девятнадцатая
- Глава двадцатая
- Глава двадцатая
- Глава двадцать первая, последняя

Андрей Васильев
Файролл. Право выбора

На часах полночь, впереди ночь,
Похожая на сотню предыдущих точь-в-точь.
В моём календаре нет ни суббот, ни воскресений,
Мне надоело умирать и ждать воскрешения…

St1m

Глава первая в которой героя награждают по-всякому

— Сундочок — напевала Кролина, вертясь у массивного ларца, окованного сталью — Сундучишко! Вот я сейчас его открою, а там…

Я с умилением смотрел на девушку, танцующую вокруг сундука и порадовался — как же немного ей надо для счастья?

— Женщина — ко мне подошёл Хассан ибн Кемаль — Неважно, что она только что прикончила чудовище, которое не под силу убить многим из мужчин, главное, что скоро у нее в руках будет немножко украшений. Они все такие, да.

Кролина все медлила, примериваясь своей саблей к замку — судя по всему, опасалась, что сундук таит ловушку.

— Салех, помоги нашей гостье — Хассану явно наскучило любоваться картиной под названием 'Алчная, но робкая лучница'.

Невысокий воин из 'старших' подошел к сундуку и коротким ударом снес с него замок, который, слетая на камни пола, окутался голубой дымкой и стрельнул электрическим разрядом, снеся с НПС процентов десять жизни.

— Жжется, э! — пожаловался Салех и откинул крышку.

— Моё-моё-моё! — довольно невежливо оттолкнула ассасина Кро, и запустила руки в сундук.

— Что ты хотел? — Хассан приободрил 'старшего' который махал обожженой рукой — Место плохое, хозяин у сундука плохой был. Всегда так бывает.

— Что взяла? — не стесняясь ибн Кемаля, спросил у девушки я — Есть что путное?

— Золото — глаза Кро остановились в одной точке, она явно просматривала описания добычи — Два колечка, очень неплохих, одно на мага, другое на вора, плащик… Ну, это явно мой плащик, без обсуждений, тут ловкость поднимается очень и очень прилично. Еще двуручный меч и сапоги.

— Что за сапоги? — если более-менее внятные будут, я их себе заберу. Пора прибарахлиться, у меня почти все вещи давно не актуальны для моего 72 уровня.

— Тебе не подойдут — расстроила меня Кро — На хилера сапоги, надо будет их Фрейе отдать, ей в самый раз будут. Нормальный сундучок, хорошо отоварились.

— Ну, вы все? — поинтересовался Хассан — Наговорились, да? Тогда пошли наверх, ко мне.

— Сейчас тут все дела закончим, надо будет еще в замок

смотаться — тараторила Кро по дороге — И, конечно, надо будет у короля комнатку под кланхран выбить, правильно ты предлагал это сделать. Сейчас бы туда и кольца, и золото положила.

— Слушай, почему ты много говоришь? — удивился ибн Кемаль — Все женщины много говорят, но ты больше всех. Помолчи, пойми, что мы сделали, насладись победой. Много ли у тебя в жизни таких моментов еще будет?

— Надеюсь, что много — без запинки ответила старику Кро — Я еще молода, повоюю.

— Це-це-це — растроенно поцокал ибн Кемаль — Не женское это дело. Хотя настали такие времена, что стариков совсем слушать перестали. Все стали умные, все куда-то спешат. Спешат жить, спешат любить, спешат умирать.

Уже в коридорах замка к Хассану подошел Тафир, который после того, как остатки отряда покинули пещеру джинна, не стал ждать, пока мы, не торопясь, поднимемся наверх, и убежавший вперед.

— Учитель, позвольте с вами поговорить — склонил он голову — Два слова.

— Идите внутрь, дети мои — распахнул дверь своей комнаты Хассан — Я сейчас к вам присоединюсь.

Заходя внутрь, я заметил, что Тафир что-то шепчет ему на ухо.

— Как бы не обернулись эти дело против нас — негромко сказал я Кролине — Не нравится мне все это.

— С хрена ли? — не поверила мне Кро — Вражды у нас с ним нет, точек противостояния тоже. И потом — дедушка нам еще должен выдать награду, до той поры ничего произойти не может. Нет, не бери в голову.

Я промолчал, оставшись при своем мнении.

— Ну вот, друзья мои — ибн Кемаль вошел в двери и раскинул руки, будто хотел нас обнять — Сначала мы будем кушать и говорить о хорошем, потом я вас буду одаривать.

— Может без 'кушать' обойдемся? — Кролина провела руками по талии — Я после шести не ем. Может сразу с одаривания начнем?

— Как без 'кушать'? — Ибн Кемаль абсолютно искренне расстроился — Вы мои гости, вы в моем доме, вы мне помогли. Нет, сначала будем сидеть за достарханом. В конце концов, женщина, прояви уважение к мне как к хозяину этого дома и как к старику. Когда я еще буду сидеть на одном застолье с такой красавицей, да!

Он хлопнул в ладоши, по комнате засновали шустрые юноши, которые сноровисто поставили низенький стол, заставили его

плошками и блюдами с едой и расстелили ковры.

— Садитесь, гости моего дома — и ибн Кемаль подал нам пример, опустившись на один из ковров — День был трудный и сегодня любой из нас мог не дожить до того момента, когда солнце скроется за горизонотом, чтобы отдохнуть от этого мира. Но мы — дожили и теперь вправе вознаградить себя за усердие и смелость этими скромными блюдами.

— Скромными — Кро обвела глазами стол и ткнула пальцем в желтоватую массу — А это что такое? Каша, что ли?

— Не знаю, что такое каша — Хассан пригладил усы — Это буламик.

— А там что? — Кро не на шутку заинтересовалась блюдами, источающими пряные ароматы.

— Там? — Ибн Кемаль как заправский шеф-повар стал называть неизвестные для девушки названия — Фалафель, хумус, баба-гануш, почки верченые джейраньи …

— Все-все. Я поняла, что от того, что я узнаю название, для меня ничего не меняется. Я лучше пробовать буду.

Я отщипнул чутка от того, съел немного этого, но кусок в глотку не лез. Ибн Кемаль ничего просто так не делает, значит, этот банкет устроен неспроста.

Между тем Хассан шутливо общался с Кро, негромко посмеиваясь, и не забывая то и дело отправлять в рот кюфту, которой сегодня явно отдавал предпочтение.

Спустя минут двадцать он в очередной раз огладил усы, и тожественно произнес -

— Теперь, когда мой долг гостеприимного хозяина выполнен, пришло время вручить вам то, что было обещано.

Кро заулыбалась и потерла ручки.

Ибн Кемаль подошел к невысокому секретеру, стоящему в углу, открыл его и достал оттуда переливающееся камнями ожерелье.

— Подойди ко мне, женщина — попросил он Кролину — Возьми это украшение, оно теперь твое. Некогда эта вещь принадлежала той, что была лицом белее снега, лежащего на вершинах гор, прекраснее рассвета и добрее солнца.

Лучница цапнула ожерелье, и я заметил, что по ее лицу пробежала тень недовольства — видно, она рассчитывала на большее.

— Но это не все — Ибн Кемаль, похоже тоже это заметил — Сегодня лук прославленного Волиина ибн Алинша снова оказался в руках не менее великого воина, каким был он сам. Так пусть он останется у тебя. Оружие должно служить тем, кто его достоин.

— Аааааа! — завизжжала Кро и бросилась старому ассасину на

шею — Спасибо! Вот спасибо!!!!

Наверное, можно было попробовать и так отжать лук, но это вряд ли привело бы к улучшению отношений с орденом ассасинов. И бог весть какой сценарий мог запуститься в этом случае — это осознавали и Кро, и я.

— Эй-эй, женщина, отпусти меня — притворно заворчал явно довольный Ибн Кемаль — Ты же сейчас задушишь старика!

— Как можно! — Кро только что не подпрыгивала от радости, и, сочно чмокнув его в щеку уселась обратно на ковер.

— Приятно иногда сделать что-то такое, за что тебя будут вот так благодарить, да — отметил Хассан — Ну, а теперь подойди ко мне ты, мальчик.

Я встал, в этот момент ибн Кемаль хлопнул в ладоши и за моей спиной скрипнула дверь.

Кро вскинула голову, бросила взгляд на вошедшего и успокаивающе мне кивнула. Обернувшись, я увидел Тафира, который подмигнул мне. Он подошел к своему учителю и передал ему меч в довольно-таки скромно оформленных ножнах, что меня немного удивило — на внешний вид предметов в игре не жались, а особенно здесь, на Востоке. А тут — просто дерево, просто кожа…

— Сынок, я не так давно знаю тебя — как водится, ибн Кемаль начал издалека — Когда ты в первый пришел сюда, ты сопровождал человека, к которому я всегда повернусь спиной, и этого уже было достаточно для того, чтобы я отнесся к тебе хорошо. Сегодня ты доказал мне, что я не ошибся в тебе, ты сдержал свое слово, выполнив порученное тебе дело, воевал как мужчина и достоин награды, поскольку каждое деяние на этом свете должно быть вознаграждено. Не скрою, я думал, как тебя наградить. Казалось бы — в чем же дело? Большинство людей с Запада сказали бы мне 'Хочу золота'. Смешные, они почему-то думают, что эти желтые кругляши обеспечат им долгую, счастливую и безопасную жизнь, хэ. Мои дети не раз доказывали им, что это не так, и, полагаю, что еще не раз это сделают. Но ты не такой, нет. Ты воин, и потому мой дар тебе это не золото, но меч. Возьми его, теперь он твой.

На двух руках ибн Кемаль протянул мне клинок и двумя же руками я его принял и сразу глянул на характеристики. Нет, ну интересно же, что прилагалось к такой трогательной и проникновенной речи?

Меч Карамора

Этот одноручный меч некогда принадлежал могучему и прямодушному воину, который выше всего в жизни ценил кровное родство и дружбу. Ради своих друзей он был готов

умереть, но выжил. Ради своего брата он хотел жить, но умер.

Урон 677–748 единиц

+ 62 к силе;

+ 49 к выносливости;

+ 18 % к возможности нанести противнику дополнительный урон при атаке;

+ 17 % к возможности нанести противнику кровоточащую рану;

+ 10 % к шансу увернуться от атаки врага;

+ 100 ед. к показателю 'Жизненная сила'

— 50 % ко времени перезарядки умения 'Фантом' (при условии наличия его у игрока)

Ограничения к классовому использованию предмета — только воины.

Прочность 800 из 800

Минимальный уровень для использования -75

Не сет, легендарка, но недалеко от сетовых это мечишко ушел. В первый раз вижу оружие, поднимающее уровень жизни. Одно плохо — не дотягиваю я пока до него, три уровня не дотягиваю. Так, в кошелечек его, не дай бог копыта откину, не разу им не махнув. Пусть полежит, подождет своего часа… Но в целом — очень вовремя и очень удачно. Меч мне менять давно пора.

— Но это не все — помахал пальцем ибн Кемаль. Он лукаво улыбался, глядя на меня и был здорово похож на восточного волшебника, ну, из тех что в кино показывают. Я даже поневоле подумал, что сейчас он вырвет волос из уса и скажет 'Трах-тибидох-тибидох'.

— Куда уж больше? — скромно сказал я — Спасибо за меч, такая штука отличная.

— Есть куда — ассасин подошел к стене и снова использовал свой перстень-ключ, погромыхал чем-то в открывшемся проеме и повернулся ко нам, держа в руках небольшую шкатулку — Вот, давно лежит, да. Мне ее мои мальчики с одного задания принесли, был тут нас один чародей, много про себя понимал, да. Мне такое не нужно, а тебе… Жизнь непредсказуема, поэтому ты этому найдешь применение. Его можно на худой конец всегда продать или обменять на что-то, да.

Я взял у него шкутулку и открыл ее. Внутри лежал пожелтевший пергамент, свернутый в трубочку и перевязанный розовой ленточкой.

Свиток, содержащий в себе активное умение 'Гроздья гнева Аль-Шаранна'.

Одноразовый предмет.

Умение предназначено исключительно для класса 'Маг' и может быть изучено только им.

Минимальный уровень игрока для изучения умения — 140

Для изучения свойств и активации умения необходимо развернуть свиток и прочесть его.

— Щедрый подарок — покачал я головой и поклонился ибн Кемалю — Слишком щедрый.

— Каждый должен получать за свое поступки столько, сколько заслужил — не согласился со мной ассасин — А меру награды определяет тот, кто ее выдает

Я вернулся за стол и ухватил кусок мяса с пряностями.

— Эмммм? — промурлыкала девушка.

— Умение для мага на сто сорок плюс — сказал я Кро, поймав ее вопросительный взгляд.

— Однако — Кролина прищурилась — Теперь осталось только мага такого заполучить. Куда ты его пока припрячешь?

— В надежное место — про кошелек Ффарга я девушке рассказывать не собирался. Дружба дружбой, а гомонки врозь — Пока не заведем сухое, прохладное и надежное помещение с добротной железной дверью, крепкими замками и мордатым полуросликом-кладовщиком, пусть у меня полежит.

— Название умения скажи. Надо четко понимать — что у нас в руках оказалось — деловито сказал моя замша — И, соответственно, пробить — насколько редкое, насколько ценное, что по деньгам стоит. Все умения за сто десять плюс как козырные карты, но и там есть шестерки, а есть тузы.

— 'Гроздья гнева Аль-Шаранна' — сказал я по памяти, и на всякий случай еще раз сверился со свитком — 'Шаранн' с двумя 'н'.

— Не слышала о таком — сморщила носик девушка — А я много чего в игре повидала. Похоже, что повезло нам, из редких это умение.

— Ну и славно — я показал глазами на ибн Кемаля, который с любопытством слушал нас.

Я хотел было закрыть сумку, как взгляд зацепился за предмет, который мне был незнаком. Видно, кроме ключа мне из джинна выпало что-то еще. Забавно, вроде Кро все тогда выгребла? Хотя, рейдовые боссы — это дело такое, может каждому после его убийства положено что-то свое.

Амулет белой принцессы.

Когда-то этот амулет принадлежал принцессе-магу Лиалее, которая правила княжеством Аладар. После того, как княжество пало под натиском темной орды, отважная принцесса примкнула к тем, кто не побоялся встать против войска кровожадного

Короля-Императора.

Предмет из сета 'Герои второй войны Ненависти'.

Состав сета:

Перчатки Кэна;

Пояс Рыжеволосого;

Меч Последнего Путника;

Щит Ларго;

Амулет белой принцессы;

Кольцо Болтуна;

Кольцо Хитреца;

Плащ Старого наставника;

Серьга Учителя.

+ 78 к мудрости;

+ 64 к интеллекту;

+ 220 ед. к показателю 'Мана'

+ 28 % к шансу удвоить урон, наносимый противнику вашим заклинанием;

+ 26 % к шансу на незначительный период времени ослепить противника (в случае удачи срок действия бонуса — от 3 до 10 секунд)

+ 12 % к защите от ментальных атак;

+ 6 % к шансу мгновенного восстановления маны во время боя;

+ 3 % к прочности амуниции;

Прочность 2147 из 3000

Минимальный уровень для использования -100.

Для использования классом — маг.

Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно.

При наличии шести экипированных предметов из сета после смерти владельца не исчезает из инвентаря

При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы:

Два активных классовых умения — рандомно;

Два пассивных классовых умения — рандомно

Увеличение характеристики 'Интеллект' на 80 единиц;

+ 300 ед. к показателю 'Мана';

+25 % к вероятности постоянной мгновенной перезарядки одного из активных умений (умение будет выбрано рандомно в момент экипировки сетового комплекта).

Вот тебе и раз. Сетовая вещичка, нежданно-негаданно. И опять мимо меня по классу.

— Чего задумался? — с подозрением посмотрела на меня Кро. Э, нет, милая. И про эту цацку я тебе не скажу, пусть пока у меня побудет, анонимно. В кошельке.

— Статы меча читал — печально ответил я — Всем он хорош, но вот не дотягиваю я до него. Совсем чутка не дотягиваю, три уровня.

— Завтра возьми народ, да пойди их подними — удивленно подняла брови Кро — Уровни после полтинника берутся, конечно, не быстро, но при упорном каче за пару дней три апа возьмешь. А может и раньше. Шевелиться надо, мой милый лидер, шевелиться. Под лежачий камень вода не течет.

— Ты ее бить не пробовал? — осведомился у меня ибн Кемаль, с любопытством смотрящий на нас — У тебя хорошая женщина, сильная, но очень много себе позволяет, не всякий мужчина станет это терпеть.

— Нет, учитель, пока не пробовал — улыбнулся я.

— И не надо — сказал Хассан, чем очень меня удивил — Лучше пусть говорит. Если ты ее побьешь, она тебя непременно во сне зарежет.

— Зарежу — подтвердила довольная Кро — И даже не стану ждать, чтобы уснул.

— Так что не бей ее, это ни к чему. Здесь по-другому надо — ибн Кемаль отпил щербета — Таких, как она лучше сразу убивать, поверь мне. Но помни — для нее нужно что-то очень особенное — шелковая петля, растолченный алмаз в кофе… Эта женщина очень красивая и живая, она заслуживает красивой смерти.

— Вот вы… — грозно засопела Кро, наткнулась на взгляд ибн Кемаля, настоятельно не советующий продолжать фразу, скрестила руки на груди, засунув ладони под мышки, надула щеки и уставилась в угол.

Скрипнув, распахнулась дверь, и я удивленно открыл рот. Нет, я ждал, что что-то произойдет, но не думал, что этим 'чем-то' окажется брат Юр.

— П-привет честной к-компании — помахал рукой казначей — Пир поб-бедителей? Это хорошо.

— Здравствуй, брат мой — ибн Кемаль поднялся с ковра, раскинул руки, подошел к брату Юру и обнял его — Ты вовремя, я как раз выполнил свой долг и вознаградил этих молодых людей по заслугам.

— Н-ну и славно — брат Юр, ни чинясь, сел рядом со мной и посмотрел на Кро, все еще сидящую в позе обиженной королевы — А что в-вы надулись как мышь на кр-рупу, Кролина? Кто вас об-бидел?

— Мы разве знакомы? — удивилась девушка, посмотрев на казначея.

— С некоторых пор я приг-глядываю за Хейгеном — не стал лукавить брат Юр — Нас св-вязывают определенные отнош-

шения, и я считаю своим д-долгом знать все, что происх-ходит с ним. Н-ну, и конечно, зн-нать его ближайшее ок-кружение.

— Нефига себе — Кро уставилась на меня — Отношения? Блин, Хейген, ты страшный человек!

— Деловые, чумичка! — чуть не поперхнулся я пахлавой — Ты думай, что говоришь!

— Ай, все она поняла — отмахнулся ибн Кемаль — Женщина, да…

— Вы одеты так же, как брат Херц — Кро без смущения изучала казначея — Вы с ним из одной команды?

— Ск-корее, он мой подчиненный — доброжелательно ответил брат Юр — Это я отпр-равил его вам в помощь.

— Надо же — Кролина хлопнула глазами — А вы кто вообще?

Хитрая Кро явно решила, что НПС который между прочим входит к главе ассасинов и так уверенно держится, не может быть абы кем, и, стало быть, может оказаться полезен.

— Я? — брат Юр тоже взял с блюда истекающую медом пахлаву — Я к-казначей ордена Плачущей Богини.

— Ааа… — протянула девушка и по ее лицу я понял, что наш вновь прибывший собеседник ей стал неинтересен. Ну как же — просто казначей. Ни тебе заданий, ни тебе прибыли, стало быть и время на него тратить нечего.

Думаю, что это редкий случай, но чутье на этот раз её подвело. Как по мне, если на одну плошку весов посадить брата Юра, а на другую все правящие династии Раттермарка, так вот он, даже в одиночку, скорее всего перетянул бы всех и вся.

— Н-ну не всем же быть к-королями — извиняющимся тоном отметил казначей. Он тоже все понял и теперь явно развлекался — К-кому-то надо и бухгалтерские дела вести.

— Да-да — согласилась Кро — Это конечно. Ладно, мы, наверное, пойдем.

Девушка встала с ковра, мы поднялись вслед за ней.

— Я б-был рад с вами познакомиться лич-чно — галантно сказал брат Юр — Н-наслышан о вас от своих подч-чиненных.

— А что они говорят? — немедленно оживилась Кро, тщеславная, как и все девушки — Что?

— Что вы прек-красны и неум-молимы — брат Юр улыбался — Что в-вы способны одна победить целую арм-мию, всего лишь улыб-бнувшись.

— Да, я такая — согласилась Кро — Спасибо вам, и нам бы провожатого.

Она направилась к двери, я было дернулся за ней.

— А т-тебя, Хейген, я поп-прошу остаться — в голосе брата Юра щелкнули замки камер, откуда-то потянуло холодом

подземелий и отчетливо залязгали цепи — Нен-надого. А вы прек-красная леди его не жд-дите, на дворе уже н-ночь, вам пора сп-пать.

— Ну, когда мне спать идти, это я решаю сама — голос Кролины изменился, ее спина затвердела. Это была уже не та девушка, которая надувала щеки и изображала обиду. К нам повернулась воительница.

— Ну-ну-ну — выставил перед собой ладони брат Юр — Н-не смотрите на нас с Хас-саном так грозно и не сопите так громко, мы уже у в-вас в плену. Нам просто надо пог-говорить с Хейгеном, м-мы с ним друзья, п-поверьте.

— Все нормально — я подошел и положил девушке на плечо руку — Правда нормально. Я на самом деле дружу с этим человеком, причем давно. И то, что я минимум раз пять не влетел на верный вайп исключительно его заслуга.

— НПС? — удивленно подняла брови Кролина.

— Представь себе- подтвердил я.

— Потом расскажешь — девушка поклонилась ибн Кемалю — Спасибо вам, мудрейший Хассан за все, что сегодня было. За бой, за науку, за еду. Несколько часов с вами дали мне больше, чем несколько лет моей жизни.

— Я же говорю — умная, а потому опасная. Как гюрза — ибн Кемаль улыбался — И присматривай за этим мальчиком, да.

Ассасин пальцем показал на меня и Кро согласно ему улыбнулась. Брату Юру она только холодно кивнула и вышла из комнаты.

— П-по-моему я ей не слишком понр-равился — брат Юр снова сел на ковер — Странные сущ-щества эти женщины, непонятные и непредск-казуемые. Потому я и не люблю им-меть с ними какие-либ-бо дела.

— Не берите в голову — отмахнулся я — Это Кролина.

— Исчерп-пывающая характеристика — брат Юр взял бокал и налил в него щербета — Впрочем, я сюда п-пришел не для того, чт-тобы очаровывать юных дам. М-мне нужен был ты. В з-замке нашего б-будущего короля Пограничья п-поймать тебя трудно, а искать по всему к-континенту у меня врем-мени нет. Поэтому, узнав, что ты з-здесь, я попросил Хассана тебя немного попридержать.

— Так передали бы через брата Херца весточку — почесал я затылок — Так, мол, и так, загляни. Я не гордый, я мне не трудно.

— Не з-знаю, не з-знаю, по моем-му ты зазнался — усмехнулся казначей — К п-примеру — ты вот буквально на днях был у нас в Леебе, об-бщался с великим маг-гистром, наломал у него в к-кабинете кучу дров, п-при этом ко мне даж-же не

зашел. Так что я уже не ув-верен в том, что ты не возгордился, что все тот же с-славный парень, которого я з-знал.

— Ай-яй, нехорошо — опечалился Хассан — Невежливо. Не зайти, не проявить глубокого уважения к другу. Це-це-це.

— Да-да — иезуитски подтвердил слова ассасина брат Юр — И так быв-вает, мой друг.

— Да ладно вам! — я даже возмутился — Каких дров? Чего я наломал? И не зашел я только потому, что меня из замка практически выставили!

Выдав текст, я понял, что подставился. Если меня выставили, стало быть дров я все-таки наломал.

— Ну в-вот, сам понял, что г-глупость ск-казал — немедленно подтвердил мои предположения казначей — Т-ты что творишь? Т-ты почему отказался орд-дену помогать? Ты почем-му до визита к фону Ахенв-вальду ко мне не заш-шел?

Лирическая часть явно кончилась, брат Юр перешел к конкретике, и мне все это крайне не понравилось. Мало меня в реале тюкают, так еще и в игре на меня наезжать начали. Скоро мне бутерброды будут команды отдавать. Так и вижу, как сыр начинает на меня орать -

— Так, ты куда меня кладешь? Почему под колбасу, а не на неё? И где масло?

Я глубоко вздохнул, чтобы не сорваться на крик, и негромко ответил казначею, который, не мигая, смотрел на меня.

— Не припоминаю, уважаемый, чтобы мы с вами подписывали договор о том, что я перехожу в ваше подчинение. По этой причине я сам принимаю решения о том, куда, когда и как мне идти.

— Не п-подписывали — согласился со мной казначей — Но у нас появилось об-бщее дело, а знач-чит возникли и об-бщие обязанности. Или ты уже не хочешь, чт-тобы твой приятель Л-лейн стал королем П-пограничья?

— Хочу — признал я — Но какая здесь связь? Где он и где этот Темный властелин?

Тут я лукавил. Конечно прямая связь есть. Это и количество поставляемых бойцов, и их качество, да и скорее всего отношение к тому, как они будут сражаться за меня. Но лучше сделать вид, что я этого не понимаю, тогда возможностей для маневра у меня будет куда больше. Хотя, даже если абстрагироваться от вопроса воинской помощи ордена, то само отношение ко мне великого магистра вещь такая… Многогранная.

— Ты отказ-зал великому магистру — раздельно произнес брат Юр — Неважно в к-какой связи. Это — глупо. Просто глупо. Если бы т-там был я, все мог-гло бы повернуться по другом-

му, но ты даже н-не зашел к-ко мне.

— И что теперь? — надо было заканчивать этот разговор и оценивать размер бедствия.

— Я в-вижу только два в-варианта — брат Юр вздохнул — П-первый — ты б-берешься за то д-дело, что тебе предложил ф-фон Ахенвальд.

— Второй? — хладнокровно спросил его я. Первый вариант мне сразу не подходил.

— Я п-признаю, что ты невероятный уп-прямец, и начинаю д-думать о том, как вытащить т-тебя из той ямы, к-куда ты упорно пыт-таешься залезть.

Такое ощущение, что меня просто заставляют брать это задание извне. А может, так оно и есть?

— Я рад, что вы, даже учитывая сложившиеся обстоятельства, не отворачиваетесь от меня — высокопарно, но достаточно явно дал я понять брату Юру свою позицию.

— Как ст-тало трудно работать — пожаловался казначей ибн Кемалю — То, что л-люди не жалают дум-мать это мне давно п-привычно, но сейчас они отказ-зываются даже слушать. К-куда катится этот мир?

— Э-эх — только махнул рукой ибн Кемаль — И не говори.

— Если я в-верно понял, ты в-все-таки отказыв-ваешься помогать орд-дену? — брат Юр прищурился — Дай прям-мой ответ, и мы закроем этот в-вопрос.

Вам повторно предлогается принять цепочку квестов 'Ближний круг'

Вы вправе отказаться от выполнения цепочки заданий без применения к вам штрафных санкций.

В случае отказа ваша репутация в глазах казначея ордена брата Юра не изменится.

Уведомление!

В случае отказа вы больше никогда не сможете получить эту цепочку заданий.

И слава богу! Не слишком-то и сильно я за ней гонюсь, поскольку проблем от нее будет куда больше, чем прибыли. Да еще если учесть все остальные минусы, о которых я тогда рассуждал… Нажав 'Нет', я совершенно не расстроился, увидев, как сообщение пропало с интерфейса.

— Н-ну, чему б-быть, тому не миновать — туманно сообщил мне брат Юр — Ж-жди меня днями в з-замке, позднее ут-точню через св-воих людей, когда я к тебе нав-ведаюсь. Может, к тому в-времени и магистр перест-танет гневаться. И вот еще ч-что — мне с претенд-дентом на престол надо будет пог-говорить, приватно, подумай, как эт-то организовать.

— Так он не прячется от людей. — я усмехнулся — У нас в Пограничье все демократично.

— Н-незнакомое слово, но какое-то неприят-тное — брат Юр глянул на ибн Кемаля — 'Демократично'. Как г-гвоздем по стеклу, да?

— Не знал бы этого мальчика — подумал бы что ругательство — поддержал его Хассан — Но он славный, ты на него не сердись. Я его глупым называю, но на самом деле он молодец, да.

— Ладно, не перех-хвали его — брат Юр погрозил мне пальцем — И так он вон н-нос задрал.

— Ничего я не задрал — пробурчал я, радуясь, что репутация не снизилась.

— Сынок — ибн Кемаль подошел ко мне — Мой фирман еще у тебя?

— Ваш — кто? — не понял я его.

— Я давал тебе фирман, с которым ты всегда можешь прийти в мой замок — пояснил ассасин — Он все еще у тебя?

Я посмотрел в сумке и кивнул -

— У меня.

— Пусть у тебя и остается — ибн Кемаль как всегда пригладил усы — Ворота в мой замок открыты для тебя всегда.

'Репутация с орденом ассасинов и его лидером, Хассаном ибн Кемалем повышена до состояния 'Дружба"

Пусть будет. Это именно тот случай, когда кашу маслом не испортишь. Но, судя по всему, мне дают понять, что пора уходить.

— Спасибо — поклонился я ибн Кемалю — Это для меня честь.

— Учтив и уп-прям — отметил брат Юр — З-забавное сочетание.

Ибн Кемаль глянул на него, брат Юр чуть заметно кивнул. Вот ведь, если не знать, куда смотреть, то этот жеста я бы и не заметил. Но поскольку чего-то подобного я и ожидал, то не сильно удивился, правда не до конца понимая, что это все означало.

— Это не все — ассасин хлопнул в ладоши, дверь приоткрылась и в нее заглянул Тафир. Ибн Кемаль коротко приказал ему — Позови ко мне Назира.

Через минуту в комнату вошел мой давешний телохранитель — крепкий невысокий ассасин, с аккуратной бородкой и двумя саблями, которые были закреплены у него за спиной.

— Назир, с сегодняшнего дня ты станешь тенью моего молодого друга. Если надо будет за него умереть — умри. Если надо будет за него убить — убей. Ты все понял? — ибн Кемаль посмотрел на своего воина.

— Все ясно, мастер — склонился перед Хассаном ассасин.

— Вот теперь все, мальчик — ибн Кемаль подошел к столу и взял с него яблоко — Вот тебе еда на дорогу и ступай. Не обижайся, но нам есть, о чем поговорить с Юром, и боюсь, что тебе эти беседы будут не интересны.

Да прямо. Еще как интересны. Но выпендриваться не стоит, а то этому Назиру еще, чего доброго, прикажут не меня защищать, а наоборот… Того, в общем.

Я попрощался с этой парочкой, с ибн Кемалем даже обнялся, Юр смотрел на меня… Не знаю… То ли с жалостью, то ли с улыбкой, его же не поймешь.

Выйдя из замка, я глянул на время. Почти полночь. Опять дилемма — то ли сейчас рвануть к Орту, то ли завтра…

Поразмыслив с минуту, я спросил у Назира -

— Вот скажи мне, куда стоит отправиться — дело делать или домой?

— Куда скажете — туда и отправимся — бесстрастно сказал ассасин — Я не вправе давать вам советы.

Ну да, тоже позиция. Нет, сейчас полечу, завтра могу не управится. Старый хрыч наверняка будет дурить и выкидывать разные коленца, а со временем у меня с утра будет плохо — пока у хозяев отпрошусь, пока до работы доеду. Про вечер загадывать вообще нельзя — я ж могу и накидаться?

Поэтому — где там портал, ведущий прямиком к старику Орту?

Глава вторая в которой у героя появляются любопытные перспективы

Полыхнул красный свет, и я буквально вывалился из портала около пещеры отшельника, прилично брякнувшись о камни.

— Больно — сообщил я Назиру, который озирался вокруг и пытался высмотреть что-то в кустах, окружавших поляну, на которой мы стояли. На реплику мою он никак не отреагировал, видимо, сочтя ее не заслуживающей внимания.

В пещере горел свет и брякала посуда.

— Так, воин, стой здесь и жди — приказал я ассасину, ожидая услышать от него что-то вроде 'Я сам буду решать — когда и куда мне идти'. Но нет, Назир кивнул и застыл как изваяние.

— Ишь ты — покачал я головой и направился к пещере.

Чертов старик, видно, ходил сегодня за дровами, поскольку у самого порога я запнулся о какую-то лесину и кувырком влетел в пещеру, чуть не упав прямо под ноги отшельнику, который, судя по всему, в аккурат собрался ужинать.

— Да что бы тебе! — в сердцах рявкнул Орт, его борода распушилась, напомнив мне веник, в глазах блеснули нехорошие огоньки — И главное — опять прямо к ужину приперся, а? Имей в виду — Орт Пепельный не делится едой!

— Да и не надо — отмахнулся я от него — Давай, батя, лучше рассчитаемся за выполненную работу, после ты сядешь вечерять, ну, а я пойду своей дорогой.

— Погоди — отшельник присел на табурет, его рука переместилась на левую половину груди — Ты хочешь сказать, что ты таки добыл третью часть ключа?

— Ну, ничего такого я не говорил — лицо Орта после этих слов последовательно сменило цвет, сначала оно покраснело, потом пожелтело, после приняло приятный зеленый оттенок. Все разумно, зеленый цвет, можно продолжать. Мы правила дорожного движения знаем и чтем! — Но да, натурально, добыл я то, что ты просил. Только я тебе это просто так не отдам.

— Не просто так — заверил мне Орт — Кто говорит о просто так? Я тебе обещал награду за труды, и все, что посулил, отдам. Да вот…

Старик подорвался с табурета, шустро протопал за занавеску, где у него были жилые помещения, не предназначенные для постороннего глаза, погромыхал там чем-то и вернулся обратно,

прижимая к груди кучу всякой всячины. Я алчно глянул на кучку предметов, которые он высыпал на стол.

— Давай ключ — и забирай свою награду — Орт протянул ко мне свою заскорузлую ладонь — Ну?

— Не пойдет — помахал я указательным пальцем — Ты, деда, мне обещал на три вопроса ответить, и пока ты этого не сделаешь, ничего ты не получишь.

— Было такое — мотнул бородищей Орт — Обещал. Как ты мне ключ отдашь — так ответы и получишь.

— А вот и фигу — сложил я пальцы в кукиш — Ты, старый, мне тогда как сказал?

— Как? — Орт прищурил глаз и стал очень похож на памятник Воровскому, тот, что на Лубянке стоит и носит в народе название 'Хрен с подковыркой'.

— Ты мне сказал, что как только я тебе принесу третью часть ключа, так получу все ответы. Вот она, третья часть — я достал золотую фигульку и помахал ей перед носом старика — Так что все по-честному.

— Тебя как зовут? — хмуро спросил отшельник.

— Хейген — немного удивленно ответил ему я.

— Странно — почесал затылок Орт — А это твое настоящее имя?

— Ты это о чем, старинушка? — мне стало беспокойно — как бы не сбрендил отшельник от полноты чувств. Интересно — НПС могут сойти с искуственного интеллекта?

— А род свой как ведешь, по отцу или по матушке? — продолжил свои расспросы Орт.

— Сирота я — мне стало немного поспокойнее, он просто так мрачно шутил, намекая на мою национальность — Сирота я, сирота, трин-татушки, трин-та-та. Дедушка, давай не будем откладывать благостный момент ныряния в шкатулочку. У себя время крадем.

— Холера с тобой — вздохнул отшельник — Вопрошай.

— Так первый вопрос-то все тот же, что и раньше — я глубоко вздохнул — Кто на мне метки свои проставил. Прошу огласить весь список потоптавшихся на мне сущностей, пожалуйста.

— За весь не поручусь — Орт был хмур, видно рассчитывал опять меня кинуть. Ему явно не хотелось лезть в эти дебри — Чьи следы увижу — тех назову.

— Призываю Чемоша, Тиамат и Витара в свидетели того, что Орт Пепельный будет честно выполнть данное мне, Хейгену, слово — медленно и членораздельно произнес я — И даст мне полные и правдивые ответы на мои вопросы.

Даже в пещере я отчетливо услышал, как в небесах что-то

бумкнуло, по моим ногам сквозанул ветерок, запахло озоном.

— Ты в своем уме? Чего творишь? — возмущенно гаркнул старик — С какой радости мне тебе врать?

— Ну да, ну да — криво улыбнулся я — То-то ты меня почти месяц гонял по разным закоулкам Файролла как сидорову козу и все завтраками кормил. Да и потом — боги покуда торчат в Великом Ничто, не вижу поводов для беспокойства.

— Ты, милок, дальше своего носа не видишь, как я понимаю — Орт постучал мне по лбу — Эй, эй, Хейген, дома кто-нибудь есть? Не буди ты лихо, пока оно тихо. Ладно, что ты там знать хотел? Кто на тебе потоптался? Загибай пальцы.

Я наовстрил уши — это был важный момент.

— Вижу отметку Тиамат — Орт зевнул — Кто-то из ее слуг еще за тобой и приглядывает. Лилит вот отметка свежая. Не собственноручная, конечно, но все же. Тааак. Месмерта, Витар, Аккер.

— Кто? — я услышал новое для себя имя и не смог удержаться от вопроса.

— Аккер — Орт щелкнул пальцами и что-то прошептал — Он не то, чтобы совсем бог, но уже давно не ученик. Было дело, он некогда служил Чемошу, хорошо служил, верно, но потом куда-то запропал, как в воду канул.

— А по какому профилю этот Аккер специализировался? — у меня возникли смутные подозрения.

— По хреновому — Орт взял со стола глиняную кружку и шумно отхлебнул из нее — Какие-то дела с мертвыми, потом он еще был хранителем Закатных врат… Не помню уже детально. Да он мелкая сошка всегда был, вроде меня. Они же нас то ли за мебель держали, то ли за домашних животных. Ни в грош не ставили, короче.

Так-так. Любопытно. Кое-кто мне похоже мозги вкручивает немного. Запомню.

— Ну, кто еще со мной поручкался?

— Это второй вопрос? — живо поинтересовался ушлый старик.

— Это все тот же вопрос — пресек я попытку бунта.

— Ладно — Орт вздохнул — Еще вижу след длани собственно Чемоша. Надо же, тогда он с Лилит на одном поле бы не сел, а теперь — поди ж ты, соседствуют на сущности смертного. Потеха!

— Высокие были у богов отношения — отметил я — Высокие. Не томи, дедушка!

— Да почти все уже — Орт почесал за ухом — Одноногий Джон, пара колдунов из смертных, но это не отметки, а порча. Мммм… А вот этот след я не знаю. Он не божественный, вот

только такую мощь не у каждого бога сыщещь. Ох ты ж!

Старик цапнул меня за руку, прикрыл глаза, а после явно переполошился, щелкнул пальцами, трижды сплюнул себе за спину и с подозрением уставился на меня.

— Чего? — поинтересовался у него я.

— Ты с кем спутался, чудило? — как-то даже дружелюбно спросил у меня Орт — Ты зачем с этим безумцем разговаривал? К нему даже приближаться опасно!

— Это мое дело — с кем с кем я не хотел откровенничать на данную тему, так это с Ортом. Не тот это персонаж. Тем более, что я скорее всего был сейчас в прямом эфире. И так борюсь с желанием прижать палец к уху и сказать — 'Константин?'.

— Идиот — констатировал отшельник и показал на меня пальцем — Вот это — идиот обыкновенный, типовой, обратите внимание. Ну и шут с тобой, пропадай. Ладно, что там еще? С Хель ты сталкивался, только это не отметка, а знак того, что ты ее враг. Ну, вроде все. А, нет, еще печать Колдинг, старой калоши. С ней-то ты где столкнулся?

— Даже не знаю, кто это! — вытаращил глаза я.

— Колдинг, Гедран, Гудрун, Агнес, Мерга — зачастил Орт — Нет знакомых имен?

— Есть — признался я — Ведьма, стало быть?

— Ведьма? — хмыкнул отшельник — Можно и так сказать. На редкость пакостная особа, но, с другой стороны — наглядный пример того, что не стоит лезть в дела высших сил.

— В смысле?

— В прямом — отшельник снова припал к кружке — Эта дурочка в свое время решила подсмотреть за тем, чем занимаются Демиурги, ну, те самые, которые все это сделали.

Старик обвел рукой своды пещеры, но я понял, что он хотел сказать.

— И что? — поторопил его я.

— Что? — хихикнул Орт — Творцы её заметили и поощрили за любознательность. Они дали ей вечную жизнь, для того, чтобы она вволю утолила тягу к знаниям. А для сохранения равновесия они у нее забрали молодость и здоровье, чтобы ей эта вечная жизнь медом не казалась. Вот теперь она и шастает по Раттермарку, вредит всем по мере сил. Характер у нее за эоны времени окончательно испортился, да и до этого она вряд ли была сильно хорошим человеком.

— Ну да — кивком подтвердил я слова Орта — На редкость пакостная старушка. и главное — убивай ее, не убивай… Все равно воскресает.

— Так это смотря чем — отшельник хитро блеснул глазами

— Ну да, оружием смертных ее не взять, и оружием Ушедших богов тоже, слабоваты они против проклятия, лежащего на Колдинг. А вот клинком Демиургов, тем, что помнит их руки — можно.

— А есть такой клинок? — оживился я — Это ж, наверное, мега-оружие!

— Как ты сказал? — Орт потряс головой — Не знаю такого слова. Но могу тебе сказать со всей ответственностью, что этот клинок может много такого, чего даже я не знаю. Старуху, например, им точно можно последней смертью умертвить. Да и кого помощнее тоже. При этом в битве с простыми смертными, да и с большинством нежити — это будет простой клинок. Очень хороший — но обычный. Шутки Демиургов, этот, как его… А. Баланс.

— И что, он вот прямо где-то в Файролле находится?

— Ну да — как бы между прочим ответил Орт — В нем. Здесь, на Ратермарке.

— И ты знаешь, где он? — спросил его в лоб я.

— Это второй вопрос? — немедленно отреагировал старик — Точно?

— Погоди — остановил его я — Да, это второй вопрос, но сформулирую я его по-другому. Что ты знаешь о местонахождении меча Демиургов?

— Клинка — поправил меня Орт — Ничего не знаю, извини. И придраться ты ко мне не сможешь, поскольку я ничего не знаю о том месте, где он находится в данный момент, но понимаю, о каком предмете ты говоришь. Давай третий вопрос.

Ладно. Нет, молодец, конечно, вывел меня на интересную тему и кинул. Но это и не страшно, само по себе знание о такой вещи дорого стоит. Да и не закончили мы еще.

— Не-не, отец, не так быстро — засмеялся я — Речь не шла о точном местонахождении, мы говорим также о слухах, сплетнях и легендах. Я хочу получить всю информацию, которая тебе известна.

— Вот какой же ты дотошный, прямо как вша портошная — Орт скривился — Тьфу. Ладно, слушай. Я не знаю, правда это или нет, но тысяч пять лет назад я был при разговоре Витара и Баадб, этой парочке всегда было, о чем поговорить.

— Баадб — это тоже богиня?

— Ну да, чокнутая девка — Орт махнул с видимым презрением свой огромной ладонью — Все носилась с идеями о том, что женщина — она тоже человек, имеет право на все, наравне с мужчинами. Мол, и воевать они имеют право, и участвовать в разных делах. Как там, бишь? 'Каждая кухарка

может управлять любым королевством, если сама того захочет'. Ну, или что-то в этом роде.

— Феминистка, стало быть?

— И такого слова не знаю. Откуда ты их берешь только? — Орт дернул себя за бороду — Но как по мне — на хрена кухарке государство? Что она с ним делать будет? Ну ладно, это к делу не относится. Так вот, они тогда подвыпивши были, и Витар рассказал Баадб о том, что где-то в глубинах земных надежно спрятаны три города — Уртау, Невон и Дагос. Некогда, в совсем уже седые времена, это были три оплота против Тьмы, освященные дланями Демиургов, но после что-то пошло не так, и они, Творцы, эти города прокляли и опустили в чрево земное. Но перед этим они в каждом из городов поставили по крипте, и поместили в каждую из них по одному предмету. В одной лежит тот самый поломанный клинок, в другой наковальня, в третьей молот. Вот кто все три эти предмета соберет и использует, тот и обретет клинок Демиургов.

По идее сейчас мне должны были выдать квест на это самое дело. Но не выдали, уж не знаю по какой причине — то ли потому что этот бородатый старик не квестстартер, то ли потому что не по чину он мне, а может, и потому что это задание рассчитано на однократное выполнение. И если это так, то я наверняка знаю, кто его получил.

— А чего он поломанный? — не понял я — Вообще, куда не плюнь, тут все мечи на запчасти разбирают. Это модно теперь в Файролле стало — мечи курочить?

— Так судьба у них такая, у мечей — Орт шмыгнул носом — Один король, помню, меч в камень загнал, все не верил своей супруге, что она детей от него прижила. 'Если' — говорит — 'Они мои истинные по крови потомки, то этот меч из камня вытащат'.

— И чего? — полюбопытствовал я.

— С тех пор уж тыщи две лет минуло — хмыкнул Орт — Меч все еще в камне, камень в королевстве Нортурбрия, а само королевство давным-давно под водой. Когда маги в тех краях шарахнули во время первой войны Ненависти со всей своей дури по полкам орков, то в земле что-то гукнуло, а потом она раскололась и быстро скрылась под водой. Теперь этот меч рыбы достать пытаются или осьминоги, потому как люди под водой не живут. Ну, если только какой-нибудь маг не подсуетится и жабры человеку не приделает. Но это вряд ли…

— Да и пес с ними, и с королем этим, и с мечом в камне — Орт явно потянуло на философствования, он даже про ключ забыл, следовало перевести разговор в более близкую ко мне плоскость — С этим-то клинком что не так, с тем, что Демиургов?

— Ну, Витар тогда рассказывал, что Демиурги сначала его хотели так оставить в Файролле, в целиковом виде, но потом кто-то из них сказал что-то вроде 'Да ну, дикий же совсем народ. Добро еще, если захотят перековать меч на орало, а ну как нет? Нет уж, пусть тот, кому он достанется, будет точно знать, что ищет, а остальные нехай несут в народ не меч, но слово'. И поломали они клинок.

— Есть в этом некий смысл — признал я. Далеко ещё местное население от цивилизованного мира. И слава богам, что это так, поскольку цивилизация несет с собой не только полезные вещи, но и всякую дрянь, вроде генно-модифицированных добавок, правозащитников, гей-парадов и медицинских телешоу. Лучше уж так, как здесь, лучше в диком виде обретаться — О чем еще тогда речь шла?

— Ну, потом они еще много, о чем говорили — продолжал свой рассказ Орт — О том, что богам туда, в эти города, дорога заказана, а посланные тем же Витаром герои обратно не возвращались, поскольку охраняют эти крипты будь здоров как, о том, что таким клинком можно себе не то что земной — небесный престол завоевать, о проклятии что-то говорили, но это уже совсем другие истории.

— Понятно — я потер руки — Стало быть — города.

— Они — подтвердил старик — Но где такие есть — мне не ведомо. Очень их хорошо спрятали. Хотя — что тут странного? Демиурги же. Ну что, по второму вопросу в расчете?

— Полностью — кивнул я — Вопрос третий.

— А может уже ключ соберем? — Орт даже ножищами засучил — А?

— Не-а — помахал я головой — Извини, деда, но тебе в этих вопросах веры нет. Итак — внимание, вопрос. Сорвав пять печатей, я смогу вызвать только одну богиню или бога? Или же это можно будет сделать коллективно?

— Нескольких — Орт скривился — Но это в том случае, что при поисках печатей будет соблюден ряд специальных условий. В свитке по идее все должно быть написано, так что сам увидишь. Хитрец, хочешь богов при снисхождении из Ничто сразу стравить, чтобы успеть самому ноги унести? Разумно.

— И это тоже — признал я — Но вообще на то разные причины есть.

— А я думал, что ты спросишь, как богов убить можно? — удивился Орт.

— А смысл? — в тон ему ответил я — Ты бы сказал, что никак, или что ты не знаешь, или вон про тот же клинок мне поведал. Разве не так?

Был у меня такой вариант в голове. Еще была мысль спросить, что там еще в шкатулке лежит. Но и то и другое я счел бесперспективными вопросами, не имеющими конечного смысла. Богов я убивать не планировал, а что до шкатулки… Иной раз лучше вообще не знать, что ты мог получить, чтобы волосы на себе не рвать. Информация — это мой хлеб, но бывают такие знания, от которых не то, что великая скорбь будет, от которой удавится хочется.

Вот у меня приятель один все жену вопросом донимал — а ты мне не изменяешь, мол? То ли не доверял, то ли приятно было 'нет' слышать, уж не знаю. И так ее этим достал в результате, что та со злости с коллегой по работе переспала, а потом все это мужу и вывалила, когда он снова ее донимать начал. И даже аудиодоказательства предъявила, на диктофон записанные. Вопрос — вот оно ему надо было? И кому от этой информации хорошо стало? Нет уж, не хочешь беды — не узнавай лишнего.

— А не скажу — Орт хихикнул — Ломай теперь голову — так или нет. Вот такая моя тебе месть. Все, давай третью часть ключа.

— На — протянул я старику желаемое — Все по-честному.

'Вами изучено активное умение 'Пыль в глаза'

Старик цапнул блеснувший золотом кусок ключа, сопя, достал откуда-то из-под рубища, в которое был одет, коробочку, где у него хранились два остальных обломка и, отвернувшись от меня, стал над ними мудрить, что-то приговаривая.

'Дзинннннь' — хрустальный звон сообщил мне, что ключ от шкатулки, где свитки лежат, восстановлен.

Вам предложено принять задание 'Истина где-то под крышкой'

Данное задание является третьим в цепочке квестов 'И да вернутся боги в Файролл'

Награды за прохождение задания:

2000 опыта;

1000 золотых;

Получение следующего квеста цепочки.

Условие — получить свиток, в котором содержится информация о местонахождении пяти печатей, защищающих мир от прихода в него богов, и ознакомиться с ним.

Принять?

Ну, вот и момент истины. Не то, чтобы уже совсем финишная прямая, но все-таки…

'Из вашего инвентаря удален свиток портала, который некогда вам дал Орт Пепельный'

Жалко, хороший был свиток. Могли бы и оставить!

— Вот он — Орт развернулся ко мне и показал ключ,

переливающийся у него в руке всеми цветами радуги — Вот.

Интресно, а что еще лежит в шкатулке? Может, доверенность на управление кукольным театром? Был Орт, станет Ортино. Пьесы начнет писать, собачку плюшевую заведет…

— Ты награду свою забирай — деловито сказал мне отшельник — Стол освободи, не на коленке же мне шкатулку открывать.

А, это мы завсегда и с удовольствием! О чем речь, только свистни.

Я не глядя смахнул в сумку принадлежавшее мне добро.

— Значит смотри, пока не забыл — Орт не мог налюбоваться на ключ — Там верительная грамота есть, с ней тебя к какому хочешь правителю пустят, без слов и проволочек. Сам в нее имя впишешь. Я вообще-то такие бумаги на предъявителя не пишу обычно, но ты по жизни молодец, хоть, конечно, и язва.

'В качестве дополнительной награды за прохождение задания 'Три части ключа' вами получена бонус, в виде открытой верительной грамоты, позволяющей получить разовый доступ к любому из монархов Раттермарка'

В принципе я и так к половине из них запросто вхож, благо приятельствую. Но все равно вещь хорошая, опять же — может ее продать можно? Больших денег, поди, стоит.

Сундук стукнул дницем по столу, Орт смахнул с него пыль.

— Сколько я ждал этого момента — у старика дрожала щека — Но все-таки дождался. Вот счастье-то!

— С праздничком — поторопил я Орта — Давай, раскупоривай кубышку!

— Да не спеши ты — отшельник глубоко вздохнул — Дай моментом насладиться. Вот моя бы воля — остановил бы время, так уж мне сейчас прекрасно!

— Кстати — я подавил смешок — А прикинь, какие у нас с тобой будут лица, если мы откроем ларец, и увидим, что там содержимое за эти тыщи лет сгнило. И бумаги, и все остальное…

— Ну, если напророчил, и я там труху увижу — Орт вставил ключ в замочное отверстие и косо глянул на меня — Плохо умирать будешь!

Зря я так пошутил. А если и впрямь там только мой свиток уцелел? С ним-то, ясное дело ничего не случится, он квестовый, а вот со всем остальным… Я до сих пор до конца не знаю, кто этот мощный старикан, но вот то, что он меня с дугу согнет и даже не вспотеет — это точно, к бабке не ходи.

Крышка ларца скрипнула, открываясь и Орт издал мощный носовой звук, как слон. Я немедленно глянул на содержимое и облегченно вздохнул — кучки трухи в шкатулке не было. Были

там два свитка, кулон тонкой работы, с огромным красным камнем в центре, и короткий жезл, отделанный драгоценными камнями.

— Все здесь — Орт дышал часто и прерывисто — Все цело. Повезло тебе, воин.

— Который мой? — деловито спросил у него я.

Орт молча достал пергаментный свиток с сургучной печатью на боку, отдал мне и деловито спросил.

— В расчете? Без взаимных претензий?

— Абсолютно — погладил я документ по сургучному боку — Все, как договаривались — каждому свое.

— Тогда не мешай мне и отойди от греха подальше вон, к выходу — Орт был сосредоточен и серьезен.

Я понял, что он не шутит и присел у входа в пещеру, с таким расчетом, чтобы если что, перевалиться за порог и укрыться за камушком.

Кинув взгляд на поляну, покрытую ночной тьмой, я удивился, не увидев там Назира. Впрочем, практически тут же я столкнулся с ним взглядом — он, оказывается разместился у самого входа, и с интересом смотрел на Орта, который закончил предаваться радости и явно собрался заняться чем-то другим.

Отшельник несколько раз крутанулся на месте, подняв руки вверх, после что-то забормотал себе под нос и взял амулет. Он держал его обеими руками, уставившись в камень, который начинал потихоньку пульсировать багровыми всполохами.

Смотреть на это было любопытно, но это была уже не моя история. А вот свиток… В нем было сокрыто мое ближайшее будущее. Я аккуратно сломал печать и развернул его.

'Ты, тот, кто читает этот свиток, пойми, что еще не поздно остановиться. Ты должен четко осознавать, что вступил на очень опасный путь, ведущий как к величию, так и к мучительной смерти. Пока ты не зашел слишком далеко — остановись. Скажи: 'Я отказываюсь от знания' и печать вернется на свое место.

Если же ты уверен в своих силах — скажи: 'Я готов принять знания' и тогда ты узнаешь, как пройти тропой богов и героев. Но помни — обратной дороги уже не будет. Подумай — так ли тебе это надо? Подумай, у тебя есть целая минута'

'В течении минуты вам надо сделать выбор, читать или не читать данный документ.

В случае, если время выйдет, а решение не будет принято, задание 'Истина где-то под крышкой' будет считаться проваленным.

В случае вашего отказа прочесть свиток пяти печатей, цепочка квестов 'И да вернуться боги в Файролл' будет считаться

проваленной

В случае, если вы дадите свое согласие на прочтение свитка, а после откажетесь от выполнения задания, к вам будут применены жесткие штрафные санкции. Их список и сроки применения будут устанавливаться администрацией игры'

Ух ты, вверху счетчик времени побежал. Спасибо ещё, что на свитке нет штампа 'Перед прочтением — сжечь'. Нет уж, вперед, за богами и героями. Я тоже герой, просто маленький и болею. И без права выбора.

— Я готов принять знания.

'Свиток пяти печатей.

Изгнав богов из мира Файролла, демиурги запечатали вход в эту реальность пятью печатями, которые были предназначены для ее надежной защиты, вложив при этом в них немало своего могущества и силы.

Но если печати будут сломаны, тот, кто это сделает обретет достаточную мощь для того, чтобы призвать Ушедших богов в этот мир.

Эти пять печатей находятся в местах сосредоточения энергии этого мира, каждое из которых смертельно опасно не только для представителей разумных рас Файролла, но и для сущностей, обладающих большими силами, чем простые смертные.

Но если ты упорен, смел, умен — ты сможешь пройти этот путь.

Ты готов сделать первый шаг к том, чтобы твой мир снова озарился божественным светом?

В случае ответа 'да' вы получите приблизительные координаты местонахождения первой печати.

В случае ответа 'нет', и это задание, и вся цепочка будут считаться проваленными, к вам же будут применены штрафные санкции, поскольку ранее вами было дано согласие на выполнение данного квеста'

Жестко, но справедлив, я же согласие дал, и все такое. Все-таки хорошо то, что тут мне думать не надо, за меня уже это сделали. Попробовал бы я сказать 'нет'. Ха-ха, смешно-смешно. Я нажал 'да'.

Вами выполнено задание 'Истина где-то под крышкой'

Награды за прохождение задания:

2000 опыта;

1000 золотых;

И?

Вам предложено принять задание 'Путь к первой печати'

Данное задание является четвертым в цепочке квестов 'И да вернутся боги в Файролл'

Награды за прохождение задания:

5000 опыта;

3000 золотых;

Ценный ремесленный предмет;

Получение следующего квеста цепочки.

Условие — найти дорогу в скрытое урочье Белого Света.

Примечание — приблизительные координаты отмечены на вашей карте.

Принять?

Ну, это куда ни шло. Хоть не надо ломать голову — куда вообще путь держать. Я принял квест и сразу раскрыл карту.

Урочье было на Севере. Надо заметить, что насчет 'приблизительно' не соврали — красное пятно накрыло чуть ли не треть территории Севера. Ладно, фигня, прорвемся. Знакомых у меня там полно, кто-то что-то да видел, кто-то что-то да знает… Форум порою, опять же.

Бормотание Орта перешло в речитатив, все более и более громкий. Красный камень в его руках уже просто полыхал багровым светом, бросая довольно жуткие отблески на лицо отшельника. Все это смахивало на начало шабаша.

Внезапно Пепельный замолчал, через мгновение амулет залил красным светом его фигуру и стал как будто впитываться в тело отшельника. Глаза его закатились под лоб, он стоял как памятник самому себе — без движения, не моргая и, по-моему, даже не дыша.

Не пора ли валить за порог? — мелькнуло было у меня мыслишка, но тут все закончилось. Амулет потух, Орт ожил.

— Деда, ты в порядке? — опасливо подал я голос.

— В порядке? — отшельник захохотал — Ты даже себе не можешь представить, в каком. Ты хоть знаешь, что это было такое?

Он потряс в воздухе амулетом, в котором уже не было камня. Там было пустое место.

— Понятия не имею — искренне ответил ему я — Просветишь?

— Теперь — да — Орт был не просто счастлив, он просто светился изнутри. Хотя, в свете последних событий, может дело именно так и обстояло.

— Когда Демиурги изгнали всех этих идиотов за пределы реальности, они попутно лишили их части силы — сообщил мне отшельник — Демиургам она была не нужна, а девать ее куда-то было надо. Так они ее загнали в этот амулет, спрессовав до состояния камня. А я сейчас…

— Накачался до бровей халявной божественной силой —

закончил я за него — Это сильно. То есть ты теперь бог?

— И да, и нет — Орт потер руки — Здесь, в Раттермарке я как был никем, так им и останусь. Печати, наследие прошлого, и еще много такого, что объяснять тебе не буду — и времени жалко, да и не поймешь ты. Не потому что дурак, а просто все очень сложно.

— Тогда накой тебе все это надо было? — я пожал плечами — Только потому что эта энергия есть, и она халявная?

— Я же сказал — здесь я никто. А вот в Равенхольме, где ничто меня не будет сдерживать, и на котором сейчас нет, да и не было никогда никаких богов, я буду всем. Я буду там первым и единственным.

Старик достал из ларца свиток и жезл.

— Этот пергамент — билет туда. Правда одноразовый, причем во всех смыслах. И использовать один раз можно, и сюда больше никогда не вернешься. Но меня это устраивает — если бы ты знал, как мне обрыдло сидеть в этой пещере.

— А жезл? — я ткнул пальцем в названный предмет.

— Это? — Орт засунул жезл за пояс — Символ власти. Ну, еще оружие, опять же орехи колоть можно.

— Круто — признал я — Ну, чего — удачной дороги. Авось, когда свидимся. Если меня туда занесет, попробую вознести тебе молитву, надеюсь, что откликнешься, по старой-то дружбе. Как не крути, а иметь в приятелях бога и приятно, и полезно.

— А если не просто в приятелях? — прищурился Пепельный — Как тебе должность — 'личный друг бога'? Пошли со мной? Без шуток, без условий. Я там буду всё, а ты будешь первым после бога. Ну да, на посылках — но у бога!

У меня дернулся глаз. Неожиданное предложение, что уж там…

— В моих чертогах для тебя места не будет, это так — жестковато, но зато честно сказал Орт — Но зато ты сможешь такие дела творить на земле! И ты будешь по-настоящему свободен!

'Игрок Хейген.

Вам предоставляется уникальная возможность попасть на континент Равенхольм минуя плавание через воды Тигалийского Архипелага.

В случае, если вы примете данное предложение, произодут следующие события:

Все квесты, взятые вами на континенте Раттермарк будут аннулированы;

К вам будет применен ряд штрафных санкций за проваленные задания, включая социальный квест связанный с кланом Линдс-

Лохэн. При этом следует учитывать, что штрафы, связанные с заданиями, действие которых распространяется исключительно на игровую зону 'Раттермарк', применены к вам не будут;

Будет обнулен ряд деяний, связанных с континентом Раттермарк;

Будет обнулена репутация с рядом игровых фракций, а также с рядом НПС;

Все предметы, находящиеся в вашей личной комнате, будут вами утеряны безвозвратно.

В случае принятия положительного решения, вы сможете получить:

Ряд статусных премуществ на континенте Равенхольм (в том числе и клановых);

Ряд скрытых и эпических заданий, связанных с новым божественным порядком;

Превилегированный доступ к новым умениям и навыкам;

Также вы сможете принять непосредственное участие в континентальном игровом событии 'Пришествие Орта Огненного'.

Примечание.

Учтите, что в случае вашего согласия на перемещение, вы больше никогда не сможете посетить континент Раттермарк, поскольку данное действие не имеет обратной силы'.

Глава третья из которой следует, что многим и ночь не ночь

Эва как. Ой, чую провокацию. Ой, сдается мне сейчас кто-то вне игры с интересом смотрит на мое лицо сквозь запотевшие стеклышки очков. Сообщение-то какое кургузенькое, на коленочке костлявой небось наспех сляпанное. Чтобы в 'Файролле' подобную штуку не расписали на две страницы текста, с подробным перечислением всего-всего-всего? Не верю. Одно непонятно — это Костик сам инициативу проявил или все-таки по санкции сверху? А может на ходу квест меняли, может я зря тень на плетень навожу?

А вообще было бы забавно сейчас на все это дело согласиться, показать язык окружающему миру и через пару минут оказаться вообще за стотысячпятьсот миль отсюда. С моим уже не таким уж и маленьким уровнем, да с поддержкой набравшего силы Орта, мы бы на Равенхольме шустренько всем показали, чьи в игре плюшки. Так сказать — ударим 'роялями' по новому континенту!

Ладно, забыли. О Равенхольме забыли, само собой, а вот о провокации — нет. Надо будет это дело при случае использовать. При подходящем случае.

— Извини, деда, но нет — развел я руками — То, что ты предложил это здорово, но у меня тут не только рандеву с богами запланировано, у меня еще других дел много.

— Ну и дурак — грубовато ответил мне Орт — Впрочем — вольному воля, ты выбрал свой путь сам, потом не плачь.

— Не буду — пообещал ему я — Чего уж.

— Так — отшельник подхватил из угла наплечную сумку, как видно собранную заранее, огляделся и вздохнул — Ну, я пошел, меня ждет величие и сияющий престол. Бывай, парень, удачи тебе.

— Бывай, Орт Пепельный — я протянул руку отшельнику. Хотя почему отшельнику? Уже богу.

— Огненный — Орт сжал мою ладонь — Теперь — Огненный.

Новый бог отошел в сторону шага на три, лукаво мне подмигнул, развернул свиток и что-то неразборчиво гаркнул. Пергамент вспыхнул синим пламенем, оно охватило фигуру старика, и он исчез из пещеры.

— Вот так уходят легенды — пробормотал я — Опустела без тебя земля, так сказать.

Полог, закрывающий вход шевельнулся, на пороге стоял Назир.

— Не люблю колдунов — внезапно сказал он — Хорошо, что он ушел.

— Ну да, ну да — согласился с ним я — Постой-ка в дверном проеме, последи за входом, а я пока погляжу, не оставил ли товарищ мне какого добра в качестве наследства.

За следующие десять минут я перерыл все жилые помещения пещеры, по крайней мере те места, куда мог залезть. Не исключено, что в ней были и тайники, но я их не обнаружил, здесь нужен специальный навык, прокачанный и усиленный. Сюда бы вора хорошего или Трень-Брень.

Но все равно, мне кое-что перепало. Я обогатился полусотней золотых, среди которых обнаружилась монета с небезыинтересной характеристикой.

'Золотой соверен времен короля Эдварда Четвертого, Злокозненного.

Свойства скрыты, для ознакомления с ними идентифицируйте данный предмет'

Еще я нашел паршивенький кинжал, удавку, удочку, 8 том 'Хроник войны Скелетов', в котором не хватало страниц, дешевое латунное колечко с двумя левыми характеристиками и надписью: 'Носи Грета, на здоровье', головной убор, больше всего напоминавший тюбетейку и кучу совсем уж невразумительного хлама, который я оставил там, где он лежал. В конце концов, я все-таки не старьевщик, а самый что ни на есть геройский герой. Наверное.

Я вывалил найденное добро на стол, поворошил его и взял в руки удавку.

— Нужно? — протянул я ее Назиру — Хорошая вещь. Хочешь — шею кому-нибудь пережимай, а хочешь — белье суши.

Назир повертел орудие убийства в руках и, кивнув, сунул его в карман. Репутация не прибавилась, стало быть, либо она с этим товарищем вовсе не прокачивается, либо к нему нужен другой подход.

Кроме соверена, более или менее приличной вещью оказалась только удочка, сулившая +30 % улова во всех водоемах с пресной водой, а также рекордные показатели в ловле благородных пород рыб. Кабы я качал подобную специальность, то сейчас бы сплясал, наверное, от радости. Впрочем, такая штука для подарка или подкупа может сгодится. Я, к примеру, 'Рыбалку' не качаю, хоть и получил это умение лет сто назад, но это не значит, что остальные поступают так же. Сколько раз видел, как народ с удочками у водоемов стоит, рыбу ловит, правда, я в ум не мог взять, что им мешает делать то же самое вне игры? Но с учетом того, что любители этой забавы люди очень странные и

увлекающиеся, то подобная вещь в какой-то момент могла очень сильно пригодиться.

Подумав немного, я полез в сумку, решив посмотреть — что же мне в результате перепало за массово закрытые задания?

Один из предметов оказался достаточно посредственным, это были наголенники с средними характеристиками. Это, надо полагать, была награда за квест по третьей части ключа, там качество предмета определялось скоростью его прохождения. Ну уж не знаю, насколько же быстро его надо было пройти, чтобы получить качественную цацку, за сутки что ли?

А вот вторая шмотка заставила меня удовлетворенно причмокнуть. Это уже было что-то.

Кираса рыцаря Бус.

Доспех прославленного рыцаря, который некогда успевал одерживать победы всюду — и в битве, и на ристалище, и в объятиях дам. Но следует помнить о том, что зачастую именно таким героям смерть не дает честной смерти в бою, уготавливая куда более печальную участь…

Защита 680–740 единиц

+ 37 к силе;
+ 33 к выносливости;
+ 25 % к шансу удачного парировния удара противника;
+ 17 % к увеличению прочности амуниции;
+ 11 % к шансу провести успешную контратаку;
+ 9 % к скорости передвижения.

Ограничения к классовому использованию предмета- только воины.

Минимальный уровень для использования — 70.

Славный, славный доспех. Интересно, к слову — а как откинул коньки этот рыцарь Бус? Что там у него за судьбинушка такая была?

Не откладывая дело в дальний ящик, я экипировал кирасу на себя и с удовольствием постучал по ней пальцами.

Так, что там еще?

Ну, с верительной грамотой все ясно, а это… Это ремесленный рецепт.

'Если вы развернете данный свиток, то вами будет изучен рецепт изготовления предмета 'Наручи долины ледяного ветра'.

Предупреждение!

Для изготовления данного предмета вам необходимо получить профессию 'Кузнец' и повысить ее до седьмого уровня.

Предупреждение!

Если свиток будет развернут, то его будет невозможно ни продать, ни подарить'

Однозначно в кланхран. Или на аукцион, надо будет с Кро посоветоваться, что правильнее сделать.

А вот еще перстенек. Кстати, он видимо тоже из разряда бонус-наград, поскольку не было ювелирки заявлено в описаниях квестов.

'Перстень Седобородого.

В давние времена этот перстень носил один из величайших волшебников Файролла. С юных лет непобедимый в поединках и талантливый в создании магических предметов, он не знал себе равных, конец же своей жизни он провел в стенах Академии Мудрости, где передавал молодым магам секреты мастерства. Там он и погиб, защищая своих учеников от темного волшебника, напавшего на Академию.

+ 55 к мудрости;

+ 48 к интеллекту;

+ 35 % к урону, наносимому противнику заклинаниями огня;

+ 28 % к урону, наносимому противнику заклинаниями воздуха;

+ 20 % к скорости востановления маны (данная характеристика не действует во время боя);

+ 15 % к возможности идентифицировать скрытые свойства предметов;

+ 5 % к скорости перезарядки умений.

Ограничения к классовому использованию предмета- только маги.

Минимальный уровень для использования — 95'

Я конечно не маг, по достоинству эту вещичку оценить не смогу, но сдается мне что перстенек нерядовой. Надо его в сундук убрать покуда, вот будет у меня в клане маг — может, и отдам его ему. А пока — пусть полежит в гостинице. Подальше положишь — поближе возьмешь.

Напоследок я посмотрел полученное умение, хотя само по себе название не вселяло в меня надежды на то, что я получил нечто уникальное.

Вы изучили активное умение 'Пыль в глаза' первого уровня

При применении этого умения у вас есть возможность дезориентировать противника в пространстве сроком на 15 секунд.

При известной сноровке вы сможете использовать этот шанс для удачной атаки.

Вероятность удачного применения умения — 65%

Стоимость активации умения- 240 ед. маны.

Время восстановления умения- 2 минуты.

Ну, как я и думал — по большому счету безделица. На

стартовых уровнях умение было бы небесполезное, но сейчас, когда я не могу поставить в таблицу скиллов даже куда более мощные умения… В архив его, короче.

Я обвел глазами пещеру и присел на табуретку. Мне почему-то стало немного грустно. Вроде бы и неприятный был старикан Орт Пепельный, грубоватый, и себе на уме, а вот смылся он в неведомые края — и стало как-то грустно.

Вообще печаль расставания имеет над нашими сердцами огромную власть. Даже когда навсегда уходит человек, не слишком вам приятный это не всегда вызывает радость.

Например, когда увольняется из вашей конторы на редкость паскудный сотрудник, который по слухам и шефу подстукивает, и потом от него всегда воняет, и жлоб он редкий, никогда у него ни сигареткой, ни сахарком не разживешься. По всему выходит, что его уход — повод для радости. А все равно как-то грустновато становится, вспоминается сразу, что он тебе десять рублей один раз одолжил, как-то полезный совет по ремонту дал… Все точно по древней восточной мудрости, которая говорит о том, что уходящий по дороге вдаль уносит с собой только одну четверть печали разлуки, а три других остаются у того, кто смотрит ему вслед.

Что уж говорить о последних свиданиях, тех самых, на которых приходит время того самого финального разговора. И вот в последний момент ты начинаешь думать 'Может, лучше не делать этого? Не такая уж она и дура, и нос у нее не вовсе и не клюв, опять же можно ее начать капустой кормить, говорят, это помогает'. Как не крути, но у двух людей уже есть некая общая история, может и не слишком длинная, но она есть, и рвать эту ниточку всегда немного жалко.

Хотя в этих вопросах чаще бывает, что расстаются с нами, поскольку все развитие отношений, от момента выбора до момента расставания определяют женщины, но это уже совсем другая история.

Я вздохнул, встал с табурета и вышел из пещеры.

— Ну что, заждался? — я глянул на Назира.

Ассасин даже глазом не повел, видно, на риторические вопросы давать ответы он считал нерациональным. Хороший мне достался спутник, неразговорчивый.

Я открыл портал, ведущий в замок Лоссарнаха, и махнул Назиру рукой, приглашая его следовать за собой. Жалко свитка, можно было бы через 'Дорогу домой' вернуться, но этого тогда с собой не возьмешь же.

Видимо прибывать в замок короля ночной порой у меня уже вошло в привычку. Пару раз только его при дневном свете видел,

все остальные мои визиты сюда были в ночной тьме. Но зато экзотика — факелы, караульные на стенах и все такое.

— Мощно? — спросил я у Назира, который бесстрастно осматривался вокруг.

— Там что-то происходит — вместо ответа сказал мне ассасин, показав на одну из крепостных стен.

Я присмотрелся и увидел, что он прав — там кто-то кого-то догонял или наоборот — от кого-то убегал, об этом говорили два ярких отблеска пламени, двигающихся по стене с большой скоростью — это явно были факелы, которые кто-то нес.

— Свиток в гостиницу не положил? — Кролина приблизилась ко мне незаметно — Не дело его так таскать с собой.

— Я думал ты уже вышла — проигнорировал я ее вопрос — Что-то ты засиделась сегодня в игре.

— Да все равно дома делать нечего — махнула рукой Кро — Там одно и то же — мозгоедство родителей, звонки дураков этих из института со своим 'Ну пошли с нами Новый год встречать'. Вот мне делать больше нечего, только с ними на чьей-то квартире дешевую водку трескать, а потом их потные ручонки от себя отпихивать.

— Н-да? — удивился я — Ну не знаю, у меня таких проблем не было. Хотя, если говорить об институте, то уже не помню, как оно тогда было. А сейчас я этот праздник как половина нашей страны встречать буду.

— Это как? — Кро с интересом посмотрела на меня.

— Пожру и спать лягу — равнодушно ответил я — Ну, может еще фейерверкусы посмотрю.

Хотя — чего я посмотрю? Какие салюты? Нынче из моего окошка видно только стену да снег.

Впрочем, это ладно, невелика печаль. Да и вообще все эти шутихи и петарды всегда вызывали у меня удивление, точнее, его вызывали люди, их запускающие.

Данные китайские поделки стоили немалых денег, и по факту граждане, которые азартно поджигали их фитильки, запускали в воздух стопочки своих купюр, заработанных честным или не слишком путем и торжественно сжигали их, трогательно при этом радуясь, приплясывая и крича 'ура'. Это не желало укладываться у меня в голове, поскольку было изначально нелогично.

Надо же, а Кро еще студентка? Я думал, она постарше.

— Да ну — сморщилась Кро — Скучно так. Вот раньше с нами моя сводная сестра жила, вот с ней было весело, она такая зажигалка! Она такие сценарии на этот праздник придумывала, даже папка в них участвовал, а он не любитель всего такого, он бизнесмен и все такое. А теперь вот она съехала, и скука

началась. Так что я в новогоднюю ночь тут, наверное, буду, 'Радеон' какие-нибудь праздничные ивенты наверняка замутит.

— Ну да — согласился ней я — О, смотри-ка, что это там такое?

С лестницы с грохотом сбежали два рыцаря с факелами в руках, это похоже были те самые люди, которые пару минут назад бежали по стене.

Присмотревшись, я узнал в них Гидена де Стерна и Розена ди Кранца, тех самых молодых рыцарей, еще не бывавших ни в одном серьезном деле, которых мне так любезно и от всей души придал фон Ахенвальд, для усиления.

— Что за забеги по пересеченной территории? — осведомился я у них — Вроде как не место и не время для игр вроде 'А ну-ка, догони'?

— Там такое — захлопал глазами розовощекий де Кранц — Такое!

— Что, что там? — над нашими головами захлопали крылья — Не тяни кота за хвост!

— Ты что здесь делаешь? — возмущенно спросил я у Трень-Брень, порхающей на недосягаемой для меня высоте — Почему не в кровати?

— Очень двусмысленный вопрос — надула губы фея — Я вообще еще не простила вас обоих за то, что вы со мной днем устроили. Опозорили перед всеми, теперь людям стыдно в глаза смотреть!

— И очень хорошо, что дело обстоит именно так — жестко сказала Кро — Теперь ты хоть немного прочувствуешь, как мы обычно себя ощущаем после твоих проделок. У тебя же что ни день, то новые проказы. Ты, так сказать, шалишь, а мы расхлебываем.

— Бе-бе-бе — Трень-Брень насупилась, но было видно, что слова Кролины попали в цель — Поняла я все, поняла.

— Дай-то бог, дитятко — вздохнул я и повернулся к рыцарям, которые недвижимо стояли рядом с нами — Так что там такое?

— Там призрак — жалобно сказал Гиден де Стерн — Жуткий, с бородищей до пояса.

— И это рыцари ордена! — наша компания пополнилась еще двумя персонажами — к нам присоединились Гунтер фон Рихерт и брат Мих, невесть зачем шатавшиеся в ночной темени по территории замка. Последний заметил Назира и удивленно моргнул — Стыд и позор. Два храмовника испугались одного призрака.

Стало быть — помирились мои друзья. Это хорошо.

— Да, знаете он какой жуткий? — жалобно сказал ди Кранц

— И такое говорит про короля!

— Аааа, вот оно что! — я понял о ком идет речь — Ну, пошли посмотрим на этого, с бородищей. Кро, ты со мной?

— Само собой — Кролина двинулась к лестнице, ведущей наверх — Призрак — это всегда интересно. Мелкая, рядом держись и веди себя пристойно. Привидение не дразнить, не плеваться в него и за бороду не дергать.

— Да что за жизнь такая! — проворчала фея и полетела за Кролиной — Туда нельзя, сюда нельзя. Никуда нельзя.

— Позор — с презрением негромко сказал рыцарям фон Рихерт — В первом же бою будете на острие атаки, ясно?

— Повиновение богине, гроссмейстер — стукнул себя латной руковицей в доспех ди Кранц, де Стерн повторил его жест. После они синхронно повернулись и тоже направились в сторону лестницы.

— Да ладно тебе — негромко сказал Гунтеру брат Мих — Молодые еще совсем ребята-то. Ну, растерялись, бывает.

— Они рыцари, а не белошвейки — непреклонно отчеканил слова фон Рихерт — Их судьба защищать людей от порождений зла и скорее всего умереть, выполняя свой долг. Умереть, но не отступить. Умереть — но не струсить.

— Не знаю, не знаю — брат Мих зевнул — Трусость дело такое, она не сразу видна. Тут, как по мне, ее не было. На непоготовленного человека призраки да дохляки ходячие всегда впечатление производят по первости.

Фон Рихерт хотел ему что-то возразить, но я подтолкнул его вперед -

— Пока вы спорите, Кро вон, уже на стену взобралась. А если ее злой бородун сейчас подхватит и в небеса уволокет? Где ты тогда ее искать будешь, рыцарь? Или пойдешь искать ее по свету, как паломник — через поля, через леса?

Рыцарь стартовал как спринтер и, громыхая железом, помчался по лестнице, оттолкнув по дороге бредущих вверх де Стерна и ди Кранца.

Мы с братом Михом переглянулись и пошли вслед за ним.

— Ооох! — раздалось из-под телеги, стоящей рядом с лестницей. Ворча, оттуда выбрался Флоси. Нет, это не глухая ночь, а просто какой-то вечер встреч.

— Вы чего орете? — мой туалетный поднялся на ноги, его слегка пошатывало и подтряхивало — то ли от того, что озяб, то ли с похмура — Чего бегаете? Дня вам мало? Лег человек с устатку вздремнуть, так нет — железом брякают, шумят, орут. Эта вон погань мелкая опять искрит.

Трень-Брень впрямь уже была на стене и там запускала свои

фейерверки.

— Завязывай с выпивкой — строго сказал я Флоси — Дела у нас с тобой скоро будут, важные, неотложные. Надо будет кое-куда смотаться и ты мне будешь там нужен, трезвый и вменяемый.

Без Флоси на Север не хотелось бы идти, он может там пригодится. И не худо бы еще у Гунтера медальончик одолжить, который репутацию поднимает.

— О, тан — туалетный попытался встать по стойке 'смирно', но это у него не получилось, поскольку равновесие он держал с трудом — Не признал, прости.

— Я тебе сказал, ты меня услышал — веско промолвил я — Или отправлюсь без тебя.

— Все — изобразил нечто непонятное руками повелитель выгребных ям, но, видимо, это должно было символизировать стойкость его духа в борьбе с алкоголем и твердость намерений — Флоси сказал — Флоси сделал. Мне сейчас с вами наверх топать или как?

— Спать иди — отмахнулся от него я — Сил набирайся.

Флоси понятливо кивнул и снова полез под телегу.

— Ну, где вы там? — раздалось сверху — Долго вас ждать?

— Идем — отозвался я — Не шуми, ночь на дворе, люди спят.

С стены открывался волшебный вид — на реку, несущую свои воды и загадочно блестящую под луной, на лес, начинающийся неподалеку, где-то совсем далеко мелькали какие-то огоньки. Тиха была ночь в Пограничье, тиха и красива.

— Ну, где ваш призрак? — брюзгливо осведомился Гунтер у своих собратьев по ордену.

— Там — ди Кранц ткнул пальцем в сторону крытого перехода.

— Да вон он — я заметил синеватое свечение, приближающееся к нам — Не надо никуда ходить, в нашем случае клизма сама ищет пациента.

Ну да, это был мой старый приятель — Муррох Мак-Кейн, так и не оставивший своей задумки найти мстителя за свое убиение в незапамятные времена.

— Скажите мне, отважные люди, нет ли среди вас того, кто возьмет на себя священное дело праведной мести за подлое мое убийство? — слегка завывая и помахивая руками, поинтересовался у нас он — Убейте подлого Мак-Магнуса, восстановите справедливость!

— О, квест — отметила Кролина — Ну надо же. Разве что принять?

— Не надо — отозвался я — Ты условия глянь.

— Ну да — немедленно согласилась девушка — Такого нам не надо. Такое задание брать — дураком надо быть.

Сверху кашлянула Трень-Брень.

— Слушайте, папаша — обратился я к мерцающему в темноте и, к слову, приодевшемуся призраку — колоритный саван он сменил на доспех — Сколько я вам говорить могу — нет здесь желающих встревать в ваши имущественные дрязги, и за давностью лет, и просто по жизни. Обретите вы уже покой и вознеситесь в небеса.

— А, это снова ты — перестал махать конечностями Мак-Кейн — Ты меня преследуешь, что ли?

— Это вы бесперечь тут таскаетесь — возмутился я — Вон, рыцарей моих перепугали.

— Не перепугали, а насторожили — уточнил фон Рихерт, которому все еще было стыдно за собратьев по оружию — Но в целом все верно лэрд Хейген говорит. Что вы тут устроили такое? Порядочные люди после смерти в могилах лежат, только нежить по земле бродит.

Он взялся за рукоять меча.

— А мне его жалко — вздохнула сверху фея — Ходит здесь, весь такой синенький, несчастненький, как собачка бродячая — у, у,у.

Трень-Брень слегка повыла, изображая вышеупомянутую живность и даже помахала ручками, показывая, как бедолага-призрак еле передвигает ножки

— Может, мы его того? — брат Мих, как водится, был практичен — Как не крути, этот, с бородой, по факту нас на государственный переворот подбивает, а за такие вещи головы рубят или на кол сажают. На Юге, например, нас всех уже к палачу бы тащили, только за то, что мы подобные вещи даже просто выслушали.

— Вы поняли? — обратился Гунтер с Гидену де Стерну и Розену ди Кранцу — Вас, дураков, король теперь с полным правом казнить может! Нас вряд ли, мы его друзья, а вот вы… Выведут вас завтра на площадь, позовут ката в красном колпаке и со здоровым топором, и усекут ваши пустые головы. Или и впрямь на кол посадят, тут нравы простые, на подвиги предков не смотрят.

— Ну, так что? — сварливо осведомился призрак — И среди вас героев нет?

— Герои есть — пояснил я ему — Дураков нет. И вообще — подождите чуть-чуть, мы сейчас решаем, что с вами делать.

— Со мной? — возмутился призрак — Ну, знаете ли! Все, ноги моей в этом замке не будет больше. И жизни мне здесь не

было, и в посмертии уважительного отношения нет.

Призрак мигнул синим цветом, по нему как будто пробежала волна, доспехи исчезли, он снова был одет в саван.

— Пошли вы все! — покойный Мак-Кейн сделал, к безмерному восторгу феи, непристойный жест в наш адрес, сплюнул и сиганул со стены вниз.

— А ведь при жизни был приличным человеком, скорее всего — отметил Гунтер — Как все-таки смерть меняет людей.

— Сильно — ответил ему я — Да ладно тебе, ушел и ушел, туда ему и дорога. Кро.

— Что? — девушка подошла к стене и глянула вниз.

— Ты предупреди наших на всякий случай, чтобы квест не брали. Мало ли, вдруг этот народный мститель еще вернется, а условия квестов не все читают, сама же знаешь. Сначала примут и только потом начинают думать, что с ним делать.

— На меня намекаете? — хмуро спросила сверху фея.

— Да бог с тобой, Тренюшка! — ласково прощебетала Кро — Там же прозвучало слово 'думают', так что тут ты совершенно ни при чем.

— Ну, что пошли спать? — хлопнул я в ладоши — Уже утро не за горами, вон, и светлячков уже не видно.

— И то — согласился брат Мих — Самое бы время.

— Слушай — обратился я к нему — Отведи Назира в мои покои, ты же знаешь где это?

— Лады — бухгалтер окинул взглядом невозмутимого ассасина — Он теперь тебе служит?

— Скажем так — он тоже будет меня прикрывать — уклончиво ответил я.

— Но ты, если что меня не забудь с собой позвать — очень серьёзно сказал счетовод.

— Ты же зарекался со мной ходить куда-либо? — хмыкнул я.

— Зарекалась девка после заката не гулять, а только к зиме пузо выперло — брат Мих невесело хохотнул.

— Я вас покину? — спросил Гунтер — Мне есть еще о чем поговорить с этими двумя… Кхгм… Рыцарями.

И гроссмейстер направился к бедолагам, стоящим чуть поодаль и затравленно смотрящим в сторону.

— Пошли — брат Мих подошел к ассасину — Покажу, где ночевать будешь.

— Я должен быть рядом с тобой — негромко обратился ко мне Назир, игнорируя слова счетовода — Таков приказ моего отца.

— Будешь — заверил его я — А сейчас иди спать, этот день кончился. И это — тоже приказ.

Назиру это явно не пришлось по душе, но он последовал за братом Михом.

— Ишь ты — Кро подошла ко мне — А я все думаю — что он здесь делает? Стало быть, ибн Кемаль к тебе приставил охрану? Или…

— Я предпочитаю думать, что охрану — пресек я попытку произнесения слова 'соглядатай'. Это было первое, что и мне в голову пришло, еще в замке Атарин, но говорить это вслух я счел неразумным. В любом случае — это два лишних клинка в очень умелых руках, и мне они не кажутся бесполезными по нынешним временам. А то, что этот молчун будет меня защищать до последнего, я не сомневался — приказ Хассана был недвусмысленным, а подчинение у ассасинов в крови.

— А я, между прочим даже к нему не приставала — заявила сверху фея — Вот видите, я перевоспитываюсь!

— Спать иди — цыкнул я на нее — Все дети уже давно на горшок сходили и пятый сон видят.

— Не буди лихо, пока оно тихо — добавила Кролина.

— Ладно-ладно, все равно все сейчас разойдутся уже — Трень-Брень подмигнула Назиру и вышла из игры.

— Ты завтра здесь? — уточнила Кро — Или?

— Или — потер я лицо рукой — Не у тебя одной Новый Год.

— Тогда — пока — Кролина взмахнула рукой и истаяла в воздухе.

— Пока — ответил я уже пустоте и тоже нажал 'логаут'.

Нет, все-таки можно смело утверждать, что мой образ жизни уже устоялся, причем и там, и тут. Там я посещаю замок только по ночам, здесь такая же фигня — раз за разом вылезаю из капсулы в темноте, когда Вика уже спит, а после плетусь на кухню, чтобы хоть что-то бросить в желудок.

Но вообще надо будет в спортзал походить, меня такой образ жизни мигом из разряда 'еще ничего мужчинка' переведет в категорию 'дядька с животиком'. А там и до 'мужика с пузенью' недалеко. Не то, чтобы меня это слишком беспокоило, но все же… Раньше-то меня ноги кормили, особо не растолстеешь, а теперь — я же считай только жру да лежу, а когда тебе уже перевалило за тридцать, вес набирается только в путь. Нет, завтра же уточню, где здесь тренажерный зал, мне Вика тогда о нем говорила. Или послезавтра.

Успокоив таким образом бушующую совесть, я отправился спать, тем более, что до утра оставалось уже и не так много времени.

Из тринадцатого номера газеты 'Вестник Файролла'

'От главного редактора'

'… пусть мы провели вместе и не целый год, но тем не менее наше издание уже нашло своего читателя, и даже снискало немалую популярность как среди игроков 'Файролла', так и среди тех, кто далек от этой игры, но желает понять — что же такое виртуальный мир и почему он так притягателен для многих и многих тысяч людей?'

Из статьи 'Великая Река. На берегах Кристы. Близ Селгара'

'… близость к одной из столиц Раттермарка позволяет точно утверждать, что на только на квестах здесь можно смело набрать пару-тройку уровней. Из наиболее значимых заданий можно выделить следующие — защита деревни Проми от нападения разбойников (в том числе это задание можно выполнять и в группе, но следует учитывать, что оно в этом случае значительно усложняется), цепочка квестов, связанная с поисками пропавшей дочери жителя поселения Ай-Таль, уничтожение гнезда гулей в заброшенном городе Тампира. Ну и один из самых любопытных квестов-цепочек в этой локации, на котором мы сегодня остановимся и рассмотрим поподробнее — поиски амулета, похищенного из дома старосты деревни Темпия'

Выдержки из рубрики 'Хроники Файролла. Новостная лента'

'Клан 'Цурумаки' сообщил о своем роспуске. Причиной этого стала его малая численность, к которой привел конфликт, возникший между основателями. Внутренние дрязги настолько надоели участникам клана, что они просто массово из него сбежали, это и привело к его ликвидации'

'Кланы 'Великий Оскол' и 'Двин' сообщают о своих намерениях весело-весело встретить Новый Год. В связи с этим они собираются устроить большие гуляния на подконтрольных им землях, находящихся в Южной Марке, и приглашают всех желающих присоединиться к ним в новогоднюю ночь. В программе — конкурсы, эстафеты, хороводы вокруг пальмы, запуски змеев и танцы до упаду. Возможны сюрпризы!'

'Альянс кланов 'Волки Севера' совершил большой рейд в Северное море с целью поймать и убить Мирового Змея. Увы, но результат оказался обратным — реликтовая гадина первой обнаружила, а после и уничтожила рейд-группу. Рекорд полуторагодовой давности, поставленный кланом 'Гончие Смерти', так и остался непобитым, пока что они последние из тех, кто может похвастаться черепом Йормунгада в своем музее трофеев. В общей сложности Мировой змей был убит всего шесть раз и заслуженно считается вторым по сложности рейдовым мостром, уступая планку первенства только Клаторнаху'

'В свете все сильнее разгорающегося кланового

противостояния участились стихийные боестолкновения. Так, недавно, около городе Хледвиг, что на Севере, конфликт двух игроков, повздоривших в харчевне, вылился в массовую драку за пределами города. Каждый из спорщиков позвал своих друзей и понеслась. В результате столкновения постарадали несколько НПС, что привело к наложению на зачинщиков драки штрафных санкций'.

'Игрок из клана 'Торвальд', носящий имя Тоскан, стал самым первым в игре кузнецом, взявшим высший, двадцатый, уровень мастерства. Администрация игры и редакция еженедельника поздравляют мастера и желают ему зарабатывать как можно больше игровой валюты, поскольку рецепты изделий на данный уровень крайне дороги, в силу своей редкости.

Администрация игры, кроме поздравлений и в качестве поощрения игрока, проделавшего просто титанический труд, дарит герою-кузнецу эксклюзивный набор инструментов, сделанный гейм-мастерами специально по этому поводу.

Игрок, помни — администрация следит за тобой и если ты достоин награды, то ты ее получишь!

Реклама

'Лучшие воины и маги клана 'Будни Файролла' окажут вам услуги по прокачке. Оплата сдельная, в ассортименте локации, предназначенные для подъема уровней с первого по шестидесятый. Контактное лицо в игре — 'Баурджед'.

'Зелья от клана 'Парацельс' — лучшие зелья в игре. Широкий выбор, приятный вкус, разумные цены, только натуральные ингридиенты, и конечно же неизменная гарантия качества. Зелья от клана 'Парацельс' — мы уже четыре года на рынке зелий. Лавки клана находятся во всех столицах Раттермарка на рыночных площадях'

'Клан 'Холмсы' предлагает вам услуги по розыску, выслеживанию и устранению ваших неприятелей. Мы найдем кого угодно где угодно и сделаем с ним все то, что скажете. Мы — 'Холмсы'. Дорого. Предоплата 50 %. Контактное лицо в игре — 'Морри'.

Новогодние забавы в 'Файролле'!

В честь наступающего Нового Года администация игры устраивает множество разнообразных забав, затей конкурсво и ивентов, с полным их списком выможете ознакомиться в специальном разделе на официальном сайте игры. Но отдельное внимание редакция рекомендует обратить на следующие мероприятия:

Массовый рейд 'Спасем Снегурочку'

Хитроумный колдун-одиночка Кош-Щей похитил прекрасную

Снегурочку и заточил ее в своем замке. Ее единственный близкий родственник похищенной ледяной девушки Дед Мороз призывает всех игроков принять участие в освобождении умницы, танцуньи, певуньи, рукодельницы и просто красавицы. Поскольку добро всегда побеждает зло, победа несомненно будет за ними, а значит каждый участник мероприятия получит призы и подарки от доброго старика. Самые отличившиеся игроки получат братский поцелуй в щеку от спасенной девушки, который наложит на них эксклюзивный продолжительный баф 'Дыхание праздника'

Количество участников не ограничено. Рейдовые группы будут разбиты по уровням игроков, каждой группе будет предоставлен персональный замок колдуна-похитителя.

Средняя продолжительность рейда — 2 часа.

Начало рейда — в 01–00 по московскому времени.

По окончанию рейда в славном городе Эйгене будет устроено чествование игроков-освободителей с награждениями, танцами, огненными забавами и конкурсами.

'Бал-маскарад в Академии Мудрости'

Придумайте себе костюм, окажитесь самым оригинальным из всех пришедших и получите главный приз из рук ректора Академии!

Лотерея, танцы до упаду, живые картины в фойе, тестовые испытания волшебной палочки — это все ждет вас в Академии Мудрости в Эйгене!

Работает буфет.'

'Зеленый карлик'

Всю новогоднюю ночь по Раттермарку будет шататься маленький зеленый карлик с большим мешком за спиной. По одной из версий — это гремлин по имени Дим, появившийся в землях Файролла невесть откуда, по другой — неведомая зверушка, собирающаяся похитить праздник, по причине стойкой нелюбви к нему.

Независимо от того, кто это на самом деле, тот, кто встретит это загадочное существо, будет иметь шанс получить редкий, эпический или даже сетовый предмет. Для этого игроку-везунчику надо будет всего лишь догнать зеленого проныру и со всего маха отвесить ему пендель, чтобы неповадно было.

Но помните — карлик непрост и увертлив, к тому же очень быстро бегает.'

'Стипль-чез в Файролле'

Конкурс для любителей верховой езды.

В Северной Марке, близ бурга Хексбург, будут проводиться конные забавы. Все желающие, имеющие лошадей, могут принять в них участие.

Проводится три заезда -

'Скачки с препятствиями'

'Джигитовка'

'Дикие скачки'

Победители получат именную эксклюзивную сбрую для своих питомцев.

По окончании мероприятия предусмотрен банкет на свежем воздухе и танцы.

Всю ночь с вами оркестр Гобло Гоблинсона. В программе классические гоблинские мелодии в современной аранжировке, а также эльфийские напевы в исполнении специально приглашенной для этого мероприятия популярнейшей звезды файролльской сцены Хеллы Вис.

Не исключено, что конкурс посетит кёниг Севера Харальд с дочерью, и наградит особо отличившихся жокеев специальными призами.

Вход на мероприятие предусмотрен только для игроков, имеющих лошадей.'

'Нашествие льда в Равенхольме'

Самый большой онлайн-каток в Файролле!

Забеги, танцы, конкурсы, эстафеты — все это ждет обитателей Равенхольма, пришедших на Кристалльное озеро, которое в новогоднюю ночь станет огромным катком!

Выступления любителей и профессионалов, мастер-класс от знаменитых мастеров коньков 'Авера' и 'Жу', глинтвейн бочками — все это только в Равенхольме и только одну ночь!

Огромная елка, верхушку которой не всякий и разглядит!

Забава 'Забей дракона' — все гости катка расстреливают снежками огромную ледяную тушу зловещей рептилии!

Ну, и конечно знаменитый огненный факел посреди катка, как бы говорящий о том, что лед и пламень могут сосуществовать вместе и придающий всему происходящему атмосферу праздника!'

Еще раз напоминаем вам, что этим новогодние забавы в Файролле не ограничиваются, вся информация о них есть на официальном сайте игры.

Завершающее слово от главного редактора.

'…еще в этом номере вы нашли два сюрприза — начало комикса 'Путь игрока', который, надеюсь, привлёк ваше внимание, а также эксклюзивный календарь в файролльском духе. Повесьте его в своей комнате, и вы никогда не пропустите новый номер еженедельника.

Редакция еженедельника очень хотела бы верить в то, что вы останетесь с нашим изданием и в следующем году, ну а мы

постараемся сделать так, чтобы вам никогда не было скучно.

С наступающим вас Новым Годом!

Удачи, счастья и побольше экспы и лута!'

'Внимание!'

'Следующий, 14 выпуск 'Вестника Файролла', выйдет в свет только после новогодних праздников, 12 января'

Глава четвертая о хождениях по этажам и их последствиях

— Так тебя сегодня ждать? — меня теребят, мне трут нос и дуют в лицо. Мягкая ладошка, приятная на ощупь и пахнущая духами, тянется к ушам, явно собираясь подергать и за них — Может, ну его? Киф, ты проснулся или нет?

— Я нет — выдав этот бессвязный набор слов, я хватаю ладонь, и подсовываю ее себе под щеку — Моя спать.

— Твоя моя скажи одно — ждать тебя в редакции? — ладонь выскальзывает из-под щеки, раздается хрустальный смех.

— Ждать — обрывки дремы уходят прочь. Все, капец, теперь не уснешь — Куда я денусь. Народ имеет право видеть своего лидера. Опять же обещал я…

— Тогда иди брейся — вздохнула Вика, сидящая на краешке кровати — Тебе надо будет еще у Зимина отпроситься, не идти же к нему таким небритышем. И вот еще что — часы не забудь надеть. А лучше — надень их прямо сейчас.

— Не забуду — кивнул я, щупая подбородок — Да, зарос однако, скоро еж в бороде заблудится. Мохнорыл, а?

— Ну да — кивнула Вика, чмокнула меня в щеку и поднялась на ноги — И очень тебя прошу — не пей сегодня особо. Не то место, не то время. Посидим часок — и сюда, домой.

— 'Сюда' и 'домой' это два разных понятия — отметил я, садясь на кровати — Диаметрально противоположные.

— Я уже лет шесть в вопросах дома себя ощущаю, как житель крайнего Севера — буднично сказала Вика — В какой сугроб упала — там и новоселье. Я ж съемных квартир штук десять сменила, пока у сестрицы не осела. И поверь мне — наш нынешний вариант далеко не худший.

Она поправила пиджак (нынче моя избранница была в брючном костюме и даже в галстучке. Красиво, идут женщинам такие вещи, надо полагать, на контрасте) и завершила мысль -

— Я бы даже сказала, что этот вариант лучший, по крайней мере из тех, что были у меня.

— Все познается в сравнении — парировал было я, но осекся. Не слишком это правильно — давить сейчас своим мнением на Вику. Я по съемным квартирам не жил, все время находясь под родной крышей, где были холодильник, телевизор и кровать. Ну, или скажем так — мне всегда было куда прийти переночевать. Так что тут о правоте спорить дело не слишком честное, сытый голодного не разумеет.

— Все — Вика чуть ощутимо, почти воздушно коснулась моей щеки губами — Не валяйся долго, время такая штука — бежит незаметно.

И удалилась, оставив за собой сложную гамму ароматов. Что-то я сегодня как Джульбарс какой — обоняние у меня обострилось. Мутирую в собачку потихоньку. Хотя и жизнь у меня такая, собачья — от будки к миске, и деревце пометить на прогулке, если хозяева соизволят вывести на улицу.

Я вздохнул и пошел бриться. Какая бы жизнь не была, но надо себя блюсти, а то так и одичать недолго. Сначала бриться перестаешь, потом мыться, а там глядишь — уже сидишь на дереве, чешешь себя под мышкой и кидаешься кокосами в прохожих. Макак веселый, дикий, морозоустойчивый, из Средней полосы России.

Пока брился, размышлял на тему — надо ли мне вызывать охрану для внутреннего перемещения по зданию. С одной стороны — вроде бы и не надо, я ж на улицу ни ногой. С другой стороны — тогда я тоже только из двери вышел, а кончилось это в милиции, с 'пиф-пафами' и 'ой-ой-ой'.

По всему выходило, что надо бы. Одевшись, я было взялся за трубку телефона, но тут в дверь постучали, громко и настойчиво.

— Кто там? — недоверчиво спросил я. Вроде в гости никого не жду.

— Эммм — раздалось с той стороны — Сказал бы, что Дед Мороз, но вы же не поверите?

— А имя у тебя есть, Дедушка Мороз? — уточнил я немедленно, проигнорировав утверждение о том, что я больше не верю в сказки — По паспорту ты как значишься?

— Дмитрием Соломиным я значусь — послышалось извне — Я здесь работаю, в 'Радеоне', один из главных по вирт-капсулам. Вот, гостинец вам принес, новую разработку. Последняя модификация вирт-капсулы, 'Феникс 614-ЭРБ-16'. Так сказать — с Новым Годом вас!

— Взаимно — буркнул я, набирая номер Азова. К моему величайшему удивлению он был недоступен. Фига себе. А такое возможно?

— Ну так что, откроете? — уточнил беспокойный Дмитрий — Нас тут просто трое, и капсула еще, сейчас уборщицы набегут, шуметь начнут. Им никто не указ, плюс они вооружены эпическими швабрами с убойными статами.

— Погоди маленько — следующим вызываемым абонентом был Валяев. Зимина я оставил на крайний случай.

— О, здорово — Валяев снял трубку почти сразу же — Поблагодарить за новую капсулу звонишь? Ну да, я о тебе

забочусь. Я вообще такой — добрый, внимательный и отзывчивый.

— А, так это от тебя пришли — выдохнул я — Ну, тогда ладно.

— То есть? — удивился на том конце трубки Валяев — Что значит — ладно? Практически опытный образец, в Москве таких только три штуки пока. Смежники, сволочи подвели, мы их хотели до Нового Года в продажу запустить, хороший подарок был бы, востребованный, ну и продажи, соответственно, ожидались немалые. Но вот видишь — не управились они, на свою беду.

— И чего теперь будет? — открыл я дверь и помахал рукой трем крепким парням, которые стояли за ней.

— Неустойка теперь будет — объяснил мне Валяев — Компенсация за недополученную прибыль будет, возможно — судебный процесс. Пусть юристы думают, они для этого много лет учились. Ладно, все, отбой.

— Погоди — было сказал я, но Валяев уже повесил трубку.

— Так мы войдем? — поинтересовался Дмитрий, которого я признал по голосу.

— Велком — сделал приглашающий жест рукой я — Заходите.

Ребята подхватили капсулу и начали аккуратно затаскивать ее в номер.

— Добротная вещь — сообщил мне Дмитрий, командующий процессом — Массажер, датчики внутричерепного и кровяного давления, выводящие из игры в случае сбоя, усиленный автономный аккумулятор. Еще чутка — и в капсуле будет комфортней находиться, чем в жизни.

Я промолчал, поскольку мне самому уже в игре временами было куда спокойней чем вне ее, и это настораживало. Видал я людей, которые слетали с катушек, оттого, что виртуальная реальность у них подменяла реальную жизнь и ничем хорошим для них это не кончалось. Один даже требовал, чтобы президент его наградил медалью за то, что он героически отразил нападение орков на Кремль. Награда нашла героя, правда, одарил его не президент, а врачи, и не медалью, а специальными препаратами, но симптоматично же?

— Так, снимаем матрицу, и после старую капсулу сразу тащим в коридор — командовал в это время Дмитрий — И начинаем монтировать!

— Я вам здесь нужен? — мне стало неуютно, как это всегда случается в те моменты, когда люди занимаются делом, а ты мыкаешься вокруг них, не зная куда себя пристроить. Пойду-ка я

к Зимину, испрашивать право на волюшку вольную сроком часа на три.

— Да нет — Дмитрий пожал плечами — Только компьютер включите, чтобы мы аккаунт перенесли.

Воровать у меня здесь было нечего, на компьютере тоже ничего такого не было, я на нем серьезную информацию не храню, поэтому выполнив просьбу, я защелкнул на руке браслет часов, засунул в карман джинсов письмо Еремы и вышел из номера.

На посту сидела незнакомая мне дама, она оторвалась от чтения и взглянула на меня.

— Имею право тут ходить, причем полное! — не смог я удержаться от смешка, достал пропуск и помахал им — И сразу вас предупреждаю — если что, я просто так больше охране не сдамся.

— Я знаю, знаю — как мне показалось с небольшим испугом замахала руками дама — Вы Никифоров, меня предупредили! Не волнуйтесь только!

— А я и не волнуюсь — немного приврал я — Чего мне волноваться?

— Ну и славно — дама тоже успокоилась — Да, с наступающим вас!

— Взаимно — на душе стало спокойней, жизнь начинала налаживаться.

Лифт дзинькнул, обозначив приытие в район главного холла, я вышел из него и даже ахнул — и когда успели?

Первый этаж здания явно был готов к встрече Нового Года. Там и сям висели длиннющие, сверкающие всеми цветами спектра, ленты, переливались китайские фонарики, под потолком светились еще какие-то украшения. В самом центре холла, недалеко от ресепшн, стояла огромная елка, украшенная шарами, мишурой и всем прочим, чем положено. Отдельно радовал глаз непосредственно ресепшн. Стойку задрапировали блестящей тканью, а барышень обрядили в блестящие жилеточки и до кучи выдали им шапочки 'а-ля-Снегурочка'. Очень, знаете ли, пикантное зрелище, я даже облизнулся.

Но похоже на этом дело не ограничилось, поскольку в холле я увидел Валяева с какими-то двумя мужчинами. Они махали руками, в которых были некие новогодние причиндалы, вроде мишуры и что-то горячо обсуждали.

— …там поставим столики — услышал я слова одного из них, невысокого, плотненького и одетого в джинсовый комбинезон — Холодные закуски, фрукты и пара бутылок шампанского на каждый. Ну, если выпьют — то доставим еще, запасец имеется.

— Конечно — подтвердил второй, выглядевший полным антиподом предыдущего оратора, был он длинный, тощий и какой-то весь нескладный — Закуплено всего много, с дальним прицелом, не волнуйтесь!

— А программа? — Валяев шмыгнул носом — Что с новогодней развлекательной программой?

— Какая программа? — синхронно развели руками оба, заставив меня хихикнуть. Ну а что, выглядело это забавно.

— Речь кого-то из руководства, за ним президент страны что-нибудь произнесет, — начал загибать пальцы тот, который был поменьше ростом — Потом куранты 'бам-бам' делать будут. Ну, и новогоднее шоу по одному из телеканалов.

— А в холле, прямо здесь, поставим пять огромных плазм — подтвердил длинный — В ряд!

— В ряд? — с сомнением посмотрел на них Валяев и потер подбородок — А не заскучает народ?

— Стало быть, решаем так — деловито сказал плотненький — На каждый столик три бутылки шампанского и бутылку водки. Тогда точно не заскучают.

— И коньяку — рубанул рукой длинный — Не все дамы водку пьют, некоторым от нее плохеет. А коньяк — все пьют.

— Ну и как это называется, Киф? — Валяев заметил меня и кивнул подбородком в сторону толстого и тонкого — Я уже и жнец, и швец и на дуде игрец. Ну вот скажи мне, с какого перепуга я должен решать вопросы, связанные с празнованием нового года, а?

— Еще один корпоратив, что ли? — не понял я.

— Да нет — отмахнулся Валяев — Многие живут здесь, в здании, например — я. Ну не квасить же мне в одиночку в своих апартаментах в эту веселую ночь? Поэтому каждый год для тех, кто проживает здесь и никуда ни уехал, руководство организует веселую встречу Нового года. Закуски, выпивка, славная компания, флирт различных степеней тяжести и танцы до упада. Но этим ежегодно занимается специальный человек, это его работа.

— А где он сейчас, этот самый человек? — резонно поинтересовался я — Почему не на трудовом посту?

— Хотел бы и я это знать — сморщился Валяев — Ее уже все ищут — ищет пожарные, ищет милиция… Пропала Ядвига, ее с вышеупомянутого корпоратива никто не видел.

— Так это ее делянка? — огляделся я вокруг — Впрочем-логично, где кадры, там и работа массовика-затейника.

— Да сама она только работу принимала — повертел пальцами Валяев так, как будто лампочку ввинчивал — Но тем не

менее.

— И что, бесследно исчезла, как сгинула? — тема была интересная, как-никак один из моих самых больших недоброжелателей запропал. Ай да дедушка Мороз, спасибо тебе. Праздник еще не начался, а у меня уже и капсула, и Ядвига куда-то исчезла. Налаживается жизнь-то!

— Ну да — Валяев вздохнул — Плохо это.

— Чего ж плохого? — усмехнулся я, и коротко глянул на толстого и тонкого, которые явно грели уши.

Они заметили мой взгляд и отошли в сторону.

— То плохо, что бесследно и без вести — объяснил мне Валяев — Если бы ее, тварюку, на моих глазах каток переехал — вот это был бы повод для праздника. Все просто, понятно, ясно — несчастный случай, могилка на Новодевичьем, 'еще одна сгорела на работе'. А вот когда так, без явных признаков и без свидетелей — это скверно. Мало ли — почему, как, куда, зачем? Она ведь много знала всего и обо всех. Так что сейчас куча народу землю носом роет. И сугробы тоже.

— А Старик в курсе? — вырвалось у меня.

— Нет пока — помрачнел Валяев — И ты, если что, не вздумай сболтнуть.

— Где я и где он? — фыркнул я.

— Ээээ, братец — прищурился Валяев — Жизнь иногда такие петли Нестерова закручивает. Ладно, фигня, прорвемся. Ты сам-то, надеюсь, придешь с нами шампанеи за воротник закинуть? Мероприятие по меркам корпорации статусное, куча народу на него попасть хочет. Единственное в году действо, когда все на равных — и вон, девочки с ресепшена и мы, небожители.

— Демократичненько — отметил я — В этом что-то есть.

— А то — Валяев достал из кармана сигареты — По первости ряд хитрованов, которые в здании не живут, специально на работе засиживались, чтобы покрутиться на празднике рядом с руководством. Но теперь это пресекли, и в новогоднюю ночь здесь только те, у кого смена и те, кто здесь проживает. В девять обход помещения с целью водворения лишних, в десять вечера двери перекроют и шабаш.

— Буду, куда я денусь — подтвердил свое присутствие я — С супругой, разумеется.

— Сказал бы я про Тулу и самовар, ну да ладно — Валяев щелкнул зажигалкой — Но, если что, — мигни, есть у меня тут одна комнатка с диваном. А супругу я отвлеку, так сказать — закружу в танце. В хорошем смысле слова, поскольку жена друга — это неприкосновенное.

Кто о чем, а этот все об одном.

— Здесь курить-то можно? — повертел я головой.

— Никогда не задумывался — затянулся Валяев — Наверное — нет. Слушай, со всей этой хренью из головы вылетело — грац тебя с финалом квеста на ключи. Красапета ты!

— Есть маленько — соглачился с ним я — Киф хороший, Киф умный, Киф молодец.

— А что с Ортом на Равенхольм не двинул? — скорчил провокаторскую рожу Валяев — Такая маза была, одна на миллион!

Ага, зря я на тщедушного Костика грешил. Действо, похоже, было санкционировано сверху.

— Никит, ну давай без всего этого — попросил я его — Не будем воду лить, а? Ты все понимаешь, я все понимаю — чего из пустого в порожнее?

— Это да — согласился Валяев — Но согласись — интересно решение? Был бы на твоем месте просто геймер — так может и не устоял бы.

— Запросто — подтвердил я — Шанс и вправду уникальный.

— Теперь на Равенхольме начнется потеха — потер руки Валяев — Такие дела пойдут — мама дорогая! Да, в ближайшем же выпуске анонсируешь грядущее игровое событие 'Пришествие Орта Огненного', я тебе приблизительный список мероприятий сброшу. Ближе к концу января и начнем. Народ на новый континент, я так думаю повалит гурьбой.

— По любому — кивнул я.

Валяев докурил сигарету, достал из кармана пиджака кругляш пепельницы-непросыпайки и засунул в него окурок.

— А ты куда вообще идешь? — поинтересовался он у меня — Или так, променад?

— Какой променад? К Максу иду, у меня же сегодня в редакции встреча Нового года. Он мне сказал — потом подойди, обсудим твое присутствие на нем. Вот я и…

— Плохая идея — поморщился Валяев — Не стоило бы вылезать лишний раз. Оно тебе надо?

— Надо, Никит — твердо ответил ему я — Надо. Это мои люди и было бы хамством не посидеть с ними.

— Все твои слова — не более чем сопли — грубовато парировал он — Люди приходят и уходят, а башка у тебя одна.

В его словах был смысл, в чем-то он прав. Увы, но понятие 'друг' все больше остается в книгах Дюма и Эмара, у современных людей нет, или почти нет друзей. У них есть 'попутчики', люди, которые с тобой рядом, пока у вас есть некая общность интересов. Это те, с кем вы работаете бок о бок и видите друг друга чаще, чем родных и близких. Вы проводите с ними по десять-двенадцать

часов в день, а с семьей — не более четырех, и в конце концов начинает казаться, что связи между вами невероятно сильны.

Но стоит только поменять работу — и все. Сначала частое перезванивание и обещания, в которые вы сами верите, вроде 'вот через недельку по любому увидимся'. Но проходит неделька, другая, месяц — и все. Человек сгинул в большом городе, оставшись только на фото и в социальных сетях, где вы вяло поздравляете друг друга в праздники. Впрочем, года через два и это сходит на нет.

Дружба — это непозволительная роскошь в современном ритме жизни. На нее попросту нет времени, как это не печально.

— Согласен — кивнул я — Но я обещал.

— Да ну тебя — Валяев покачал головой, как бы говоря 'нет ума — и не будет' — Бойцов не забудь взять.

— Я хотел близняшек у Азова попросить — пояснил я — Но он недоступен. Теперь-то понятно, почему. Небось Ядвигу ищет?

— Азов? — нехорошо усмехнулся Валяев — Да нет, Ядвигу другие люди ищут. А Азов занят, сильно занят. Ты не звони ему, ни к чему это.

Эээээ…. Похоже, прав я был, кончилась удача у Ильи Павловича. Жалко, хороший был дядька.

— А как же мне теперь тех двух девиц заполучить? — добавив растерянности в голос, спросил я у Валяева — Ну, тех, которые стреляют с двух рук и пьют, не закусывая.

— Они же никуда не делись — немного удивился Ваялев — Если не при деле — присмотрят за тобой. Ты мне на другой вопрос ответь, мил друг — с чего это ты Макса в известность ставишь о своей отлучке, а меня нет? Или я рожей не вышел?

Ишь, куда вывернул. Но мой косяк, по факту. Валяев у нас раним и самолюбив, а я ему выходит на хвост наступил. Это я зря.

— Никит, ставить в известность человека, который и так знает все — это как минимум смешно — осклабился я — Без тебя ведь в 'Радеоне' муха не пролетит, разве не так?

— Лесть и подхалимаж — удовлетворенно проурчал Валяев — Беспринципный и скользкий ты тип, Харитон Никифоров. За то и люблю.

Он ткнул меня кулаком в живот и дружелюбно посоветовал -

— В разговоре с Максом не упоминай всю эту хрень про 'мои люди' и все такое. Дави на то, что есть такие вещи как 'субординация' и 'надлежащий порядок'. Он такое любит.

— Спасибо — кивнул я — Усвоил.

— Ну и молодец — Валяев повернулся к толстому и тонкому — Так, болезные, что встали? Все уже сделано?

— Так это — немедленно ответил толстый — Вроде как.

— А воду минеральную заказали? — Валяев упер руки в боки — Если на столе будут стоять водка с коньяком, то с утра все здание будет страдать сушняком. О! Стихи сочинил!

— Заказали — подключился к разговору тонкий — 'Боржом'.

— Разумный выбор- вставил свое слово я — Поутру, да еще первого января, только его и пить.

— Почему так? — удивился Валяев — А чем другая минералка хуже?

— Все просто — пояснил ему я, мерзко ухмыляясь — Вода 'Боржом', попьем — поржем. С похмура — самое оно.

— Да иди ты — отмахнулся от меня Валяев — Юморист хренов.

И я пошел, но недалеко. Буквально до ресепшн.

— Добрый день — на меня смотрели два зеленых глаза, лучащихся лукавством, рыжий завиток кудряшки выбился на лоб из-под белого меха, оторачивающего голубенькую шапочку Снегурочки. Давление скакнуло — а я ведь почти уже забыл, как на меня действует Дарья. Как она вообще это делает?

— Привет — хрипловато выдавил из себя я — С наступающим!

— И вас — кончик розового язычка облизал губы — Давно не виделись.

— Давно — признал я — То меня не было, то вас.

— А вы меня высматривали? Специально? — Дарья прижала ладони к щекам — Ой, как прияяятно.

Я стоял, как столб, опасаясь что-либо говорить. Сдается мне, что здесь каждое мое слово могло быть обращено против меня.

— Дарья — единственная из девушек, на которой не было шапочки, надо думать, старшая смены, строго взглянула на рыжую бесовку — Остановись, пока не поздно.

— А что такого я говорю или делаю? — возмутилась Даша — Просто беседую с симпатичным мужчиной. Между прочим — моим же знакомым. Хорошим.

— Ну, по факту она права — заметил я ни с того, ни с сего — Мы же знакомы.

— Да ну их — махнула Даша рукой на своих коллег — Они за эту стерву польскую переживают. А по мне — хоть бы она совсем сгинула. Пойдемте, я вас до лифта провожу.

— Не пожалеешь о том, что сказала? — прищурилась начальница смены.

— Нет — Дарья вышла из-за стойки взяла меня под руку — Не пожалею. Что думаю — то и говорю. Да и не дадут меня в обиду, правда?

Откуда-то сзади раздался смех Валяева, и даже вроде как аплодисменты.

— Ну их — прижалась ко мне рыжая — Все всего боятся, как бы чего не то сказать, как бы чего не подумали. И при этом, через одну аборты вон от того делают.

— Валяев любвеобилен — подтвердил я — К тебе не приставал?

— Ко мне пристают только те, кто мне самой интересен — негромко сказала Даша — Так — и никак иначе. А ты будешь здесь в новогоднюю ночь?

— Ну да — покивал я — Не скажу, что сильно этому рад, но…

— Будет весело — заверила меня Дарья — Здесь всегда в эту ночь весело.

— А ты? — вырвалось у меня.

— А как бы ты хотел? — глаза девушки просто искрились весельем — Чтобы была или чтобы нет?

— Дарья, не провоцируй ты меня — взмолился я — Тебе, наверное, нечистый ворожит!

— Дурак! — веселье в глазах сменилось испугом, щеку обожгло ударом — Думай, что говоришь! Ой, извини меня! Это оно само!

— Да ладно — я потер щеку, наливающуюся жаром — рука у красавицы была тяжелая — Что я такого сказал-то?

— Глупость ты сказал — почти прошептала Дарья — Очень нехорошую и очень опасную. Вроде не видел никто.

И впрямь — с ресепшн видно не было, за разговорами мы дошли до лифтов.

— До послезавтра — Дарья присела в шутливом книксене — Новогодняя ночь, она такая… Чего только не случается.

До кучи мне не хватало еще только какого-нибудь сюрприза от Елизы — думал я в лифте, поднимаясь наверх. Тогда точно пасьянс сойдется. И все-таки — почему Дарья так действует на меня? Я ведь уже не мальчонка, который при виде одинокой женщины начинает прикидывать свои шансы на возможное соитие, хвала богам, это все осталось в прыщавой юности. А тут прямо гормональный взрыв какой-то. Есть в этом что-то неестественное, неправильное. Ну да, симпатичная, рыженькая, все при всем — но таких полно? Бред какой-то!

И еще — что же такого было в моих словах?

Елизы на месте не было, видно отошла куда-то, по этой причине в кабинет Зимина я проник незамеченным.

— А, Киф — хозяин кабинета показал мне на кресло и продолжил копаться в столе, чем, видимо и занимался до моего прихода, выгреб оттуда приличную груду бумаг и шлепнул ее

перед собой — Давай, приземляйся.

— Не помешал? — тактично осведомился я у него — А то, если чего…

— Не по-ме-шал — практически по слогам ответил Зимин, просматривая какие-то бумажки и отправляя их одну за другой в мусорное ведро — Вот, новогодняя приборка. За год много всякого хлама набирается, ты даже не представляешь сколько.

— Запросто представляю, только я так часто его не разбираю — плюхнулся я в кресло — К слову — о бумажках. Завалялась тут у меня одна, вот не знаю — то ли выбросить, то ли использовать. Как посоветуете?

Я достал письмо Еремы и протянул его Зимину, тот развернул его и ознакомился с содержимым.

— Как всегда — ничего путного и связного — констатировал он — До чего же зряшные создания, а? Как они до сих пор не обанкротились, я не понимаю.

— Это я не в курсе. Мне бы понять — повстречаться с ним, или ну нафиг?

— Я так думаю — сходи — письмо Еремы отправилось в ящик стола Зимина — Хуже точно не будет. Вот встретим Новый год, свяжись с ним и пообщайся. Что все эти дилетантские похищения не их работа, это я и сам знаю, но может они что-то разнюхали о том, кто всё это делает? Агентурная сеть у них большая, этого не отнять, наша куда меньше, Хотя, если говорить о профессионализме — наши берут не числом, а умением. Но это уже детали.

— Число на третье тогда запланирую? — утвердительно спросил у него я.

— Угу — кивну Зимин, подцепив со стола очередную кучку листков — Третье — хорошее число. Народ уже начнет потихоньку на улицах появляться. Я скажу Эдварду, он подберет подходящее место.

— А Эдвард — это… — я избразил на лице недоумение и любопытство, впрочем, вполне искренне. Имя было новое и мне незнакомое.

— ВРИО начальника службы безопасности — ответил Зимин, отправляя в корзину бумаги, некоторые предварительно разорвав, некоторые прямо так — Пока нет Азова, именно он осуществляет контроль за 'Радеоном'. Ну, соответствующий контроль, ты же понимаешь, о чем я?

— Сразу вопрос — а сегодня он будет мне сопровождение придавать? — перешел я к главной теме. Мне очень хотелось спросить — почему нет Азова и будет ли он еще когда-нибудь, но я решил от подобных вопросов воздержаться. Да и слово 'пока'

говорило о том, что может он еще и появится.

— Сегодня — что? — оторвался от бумаг Зимин — Не понял?

— Так мероприятие же? — даже встал с кресла я — В редакции. Там ведь персонал, ему надо руку руководителя ощущать. Распустятся ведь. А так — будет надлежащий порядок.

— Да. Это верно — Зимин покачал головой, соглашаясь со мной — Оставь их одних… Хотя — там же Виктория. У нее не забалуешь!

— Тем не менее — сурово нахмурился я — Хочу лично поприсутствовать, во избежание. Опять-таки — люди должны знать, что руководство — оно есть.

— Есть — ладно — вздохнул Зимин — Главное — не пить. Здесь, в стенах компании — пожалуйста. За пределами — воздержись. Идет?

— Да я и сам не собирался — приободрился я, дело явно пошло на лад — Пьянству — бой.

Зимин снял трубку, пробежался пальцами по цифрам и коротко приказал -

— Эдвард, зайди ко мне. Прямо сейчас.

— Ты не волнуйся, Киф — успокаювающе сказал мне Зимин, повесив трубку — Эдвард знает свое дело, поверь. Я его знаю давно.

— Вы с ним работали? — уточнил я.

— Не то, чтобы — Зимин откинулся на спинку кресла — 'Радеон' во многом семейное дело, здесь ценят родственные связи. Эдвард мой троюродный брат, по отцовской линии, по этой причине мы знакомы тысячу лет. Его отец даже некоторое время служил под началом моего, поэтому мы часто виделись, можно сказать — росли вместе. Ну, это между нами, конечно. Не то, чтобы это было секретом, но…

— Я все понял, Максим Андрасович — заверил я Зимина — Буду нем, как рыба.

В дверь постучали, после она распахнулась и в кабнет вошел высокий мужчина в безукоризненно на сидящим на нем костюме. При виде него, процентов девяносто моих знакомых дам сделали бы 'О-ох' и у них заблестели бы глаза. Юный скандинавский бог — по-другому и не скажешь. Широкие плечи, голубые глаза, светлые волосы, ямочка на подбородке… Я почувствовал себя жалким дрищом, глядя на этот блестящий образчик мужской породы. Может, не водить Вику на Новый год?

— Эдвард, это Киф, я тебе про него рассказывал — показал на меня Зимин.

— Эдвард Атоннович — протянул мне руку красавец — Можно просто Эдвард.

Я вяло ее пожал, назвав себя и отметил, что гребное весло, пожалуй, помягче будет, чем его ладонь. Вот же гад какой!

— Эдди, наш юный друг собрался сегодня посетить некое мероприятие вне стен 'Радеона' — деловито сказал Зимин — Необходимо обеспечить ему охрану.

— Это не очень хорошая мысль — твердо сказал Эдвард — Если за ним идет охота, подобный выезд может быть небезопасен.

— И я так думаю — кивнул Зимин — Но Киф упрям. Впрочем, в данном случае это извинительно — на кону его репутация, что является серьезным аргументом.

— Тогда, кузен, если ты не против, я пошлю с ним своих людей — Эдвард повел мощной шеей — Без привлечения кадров старшего лорда.

Зимин бросил на меня быстрый взгляд, я хлопнул глазами, показывая, что, мол, 'как будет, таки будет'.

— Делай, как знаешь — слова Зимина прозвучали суховато — Киф, хорошо тебе погулять. И чтобы был в здании не позже восьми часов вечера.

Я понял, что нам тактично указывают на дверь и раскланялся. Вопрос по Касимову я решил сегодня не затрагивать — себе дороже может выйти. Всему свое время.

— Во сколько вы планируете выехать? — деловито спросил Эдвард.

— Начало в четыре, стало быть в два надо уже быть в пути — вздохнул я.

— Насколько я помню, ехать совсем недалеко — удивился новый безопасник — Зачем же выезжать настолько загодя?

— Это Москва, Эдвард. Хуже того — это предновогодняя Москва — снисходительно объяснил ему я — Если бы не ваши меры предосторожности, я бы вообще на метро поехал. А так еще не факт, что по всем пробкам и за два часа доедем. Про обратную дорогу я думать не хочу даже…

— Странный город — красавчик поправил безукоризненный прямой пробор — В Лондоне такого не бывает.

— Так это не Англия, это Россия — к слову вплел я цитату из старинной песни — Привыкайте, иначе вам будет очень сложно здесь выжить. Да, вот еще. С Викой, моей женой, наверняка поехали телохранители и это люди Азова. Это так, вам для справки.

— Я услышал вас — Эдвард протянул мне свою камнеподобную ладонь — Рад, что вы идете на контакт.

Вот же нехристь. 'Идете на контакт', слово-то какое подобрал.

— Вот моя карточка, здесь телефонный номер — протянул он мне кусочек картона с буквами и цифрами — Он включен всегда.

— А у меня еще часы есть — я показал ему золотой браслет маяка — Они не простые…

— Осведомлен — от кивка головы на ней ни одна волосинка не шелохнулась. На клей он прическу посадил, что ли, гад такой? Илья Палыч! Вернись, а?

— Ну и ладно. Я к себе и без двадцати два жду ваших людей — все, нет моих сил больше с ним общаться и тем самым развивать в себе комплекс неполноценности.

— Рад знакомству — еще одно пожатие каменной десницы и он, раскланявшись с входящей в приемную Елизой Валбетовной покинул помещение.

— Мужчина — посмотрела ему в след Елиза и тем самым вбила последний гвоздь в основание моей нелюбви к новому безопаснику. Ну да, может быть и мелко, может, даже комплексы. Но вот такой я человек. По крайней мере, я хотя бы человек.

И вот еще интересно — а почему мне про этого парня с обложки Валяев ничего не сказал? Не захотел или просто сам ничего еще не знает?

Ребята-техники закончили установку новой нейрованны и ждали меня. Я в нее залез и повертелся, приспосабливаясь к новому ложу.

— Ну как? — горделиво спросил Дмитрий — Удобно?

— Поди знай — с сомнением ответил ему я — Пока не полежишь в ней часов восемь — не поймешь.

— Ну, тело всяко меньше будет затекать — заверил меня добрый человек — Ручаюсь, проверено на личном опыте. С наступающим вас!

Что до вечеринки — конечно же мы опоздали, надо было выезжать в час. Да пока я еще купил ребятам кое-какие мелкие сувениры в сувенирной лавке 'Радеона' — нельзя без подарков. Пусть даже они пустяшные, но это очень важно, люди должны знать, что они помнят. Но и на этом время было потеряно тоже.

В машине мне пришла в голову совсем уж скверная мысль — Вика! Ей-то что я дарить буду, а? Кабы не пробки и не новая охрана, можно было бы попробовать уломать водилу у ювелирного какого-нибудь остановиться, но, увы, люди Эдварда взялись за дело рьяно. Мою тушку прикрывали со всех сторон и очень качественно. Ни злоумышленнику ко мне не подобраться, ни мне самому в сторону не вильнуть.

У входа в наши помещения отиралось несколько человек, чьи лица были мне знакомы — это были люди Азова.

— Вы можете оставить пост — подошел к ним старший из моего сопровождения, это я понял из того, что именнно он отдавал команды остальным, распределяя их местонахождение —

кому у входа в машинах сидеть, кому с нами идти.

— Основания? — один из тех, кто привез сюда Вику изучил документ, который старший ему предъявил.

— Позвоните в главный офис, вам все объяснят — спокойно посоветовал старший — Но с сегодняшнего дня охрана объектов переходит в наше ведение.

Мммм, вон оно что. Так мы 'объекты'. Отрадно, что для меня наконец нашлось подходящее название. Ладно, вы сами разбирайтесь со своими полномочиями, а я хочу выпить. Оставив представителей двух разных команд сверлить друг друга ледяными взглядами, я подошел к дверям кабинета.

— Все, звоню ему в последний раз и садимся — услышал я голос Вики, отметив, что слышимость-то ого-го какая, надо будет это запомнить.

— Верно-верно — к моему величайшему удивлению ее поддержала Шелестова — Вон, водка уже отпотевает!

Надо же, на алкогольной ниве они находят общий язык? Воистину, вот где подлинный 'коннектинг пипл'.

Телефон завибрировал у меня в руке, и я ответил на звонок, открывая дверь.

— Разливай. Сказали же тебе — отпотевает водочка-то!

Глава пятая о застолье, шутках и хоровом пении

Надо же, впервые вижу сразу всех своих подчиненных в сборе. Всегда ведь кто-то да отсутствовал, а здесь прямо праздник души какой-то.

— Общий привет — помахал я рукой своим коллегам — Соскучились по папке?

Гомон, раздавшийся в ответ, меня, по правде, немного растрогал. Радуются, ждали — вон бутылки даже не распечатаны и салаты не покоцаны.

— А почему без бороды? — выделился из общей гаммы голос Шелестовой — И без дрына в руках? И без красного халатика с перламутровыми пуговицами? Ну, я так не играю! Налейте мне водки, что ли, пропал вечер…

— Ко мне этот вопрос тоже относится, про 'соскучились'? — по обыкновению флегматично поинтересовался у меня Петрович, сидящий в уголке — Я просто тебя созерцаю большую часть своей жизни и по этой причине затрудняюсь ответить тебе честно. Особенно если вспомнить, в какие неприятности ты меня время от времени втравливал.

— В какие, в какие? — оживилась Шелестова, выглядящая если не прекрасно, то близко к этому. Впрочем, она была из той породы женщни, которыя и в драном мешке будут смотреться как королевы — Поподробнее?

— В разные — Петрович, похоже, был тут единственным представителем мужского пола, кто не таращился на Елену без вожделения и не прикидывал свои шансы. Впрочем, был еще Жилин, который сидел в уголке и пил из огромной кружки кофе — Вот, помню, когда нам было лет по семнадцать, затащил он меня на день рождения какой-то своей знакомой, а у меня в тот день был жуткий насморк…

— Петрович, ты выбрал не лучшую историю — перебил я его — Нашел, о чем поведать народу перед пьянкой? Совесть имей!

Ничего криминального тогда не случилось, и скрывать мне было особо нечего. Просто у Петровича была аллергия на чеснок, сильная, неизлечимая, выражающаяся в том, что желудок его вовсе не принимал. Он мне про это много раз рассказывал, обходя, впрочем, тот момент, как именно его желудок реагирует на раздражители. Я ж не знал, что он избавляется от попавшего в него аллергена, так скажем, орально… Вот и полил кусок курицы чесночным соусом, когда Вадька отвернулся, а с учетом того, что

у него был сильнейший насморк, он ничего и не почуял. Реакция его организма оказалась моментальной, да ещё как назло и именниница сидела напротив него…

Что примечательно — Петрович на меня тогда даже не злился и кулаками махать не полез. Вот такой у него был характер. Только назвал меня 'долбоящером' и рукой махнул. Но так я ведь не нарочно? Я ж не знал…

Но для грядушего праздника эта история явно не подходила.

— Потом расскажешь — требовательно заявила Шелестова, достала невесть откуда кружевной платочек и завязала на нем узелок — Люблю пакостные истории.

Нет, правда, откуда она его вынула? В том платье, которое туго облегало ее безукоризненную фигуру, не то что карманов быть не могло, на него и материи-то пошло всего-ничего!

— Борода — дело такое — со знанием дела сообщил всем Стройников — Ее и отпустить недолго. Главное — что пришел наш главный редактор.

— И теперь мы можем выпить и закусить! — радостно поддержал его Самошников — А то кишка кишке стучит по башке!

— О редакторах — встрепенулась Вика — Надо же пойти Мамонта поздравить! Как не крути — он тут все-таки старший, в издательстве. Мы хоть и государство в государстве, но есть какие-то рамки, которые надо соблюдать.

Ну, по сути она права. Причем я как-то о нем и не вспомнил даже в этом контексте. В былые времена мы ему на подарки скидывались, а относили их наши старушки-веселушки, их хлебом не корми, дай начальство ублажить. Впрочем, кроме них это никого особо и не интересовало, что же до меня, то в последние дни перед Новым годом я как правило либо по службе мотался, либо в спортивной редакции сидел. А то и в рекламном отделе, если на личном фронте не складывалось — там всегда можно было найти одинокую девушку на новогоднюю ночь.

— Так, а чем поздравлять-то? — спросил у Вики я — Надо же было что-то купить? Нет, у меня есть где-то в столе забавный брелок фаллической формы, мне его одна… Знакомая, в общем, с Гаити привезла, но он мне может за такой подарок и череп проломить.

— А то я об этом не подумала — уничижительно заявила она и достала из-под своего стола блестящий подарочный пакет — Все готово. Пошли, не тяни.

— Эй-эй — возмущенно встала на моем пути Шелестова — А наши подарки? Я, конечно, понимаю — там руководство, его надо чествовать в первую очередь, и Мамонт этот дядька лютый, что уж

там, видела я его. Но кто вам дороже, шеф — седовласый пьющий главред, которого вы видите раз в сто лет, или молодые и красивые мы, так сказать, ваша надежда и опора. Я требую внимания к себе!

Ноздри у Елены раздувались, волосы растрепались, грудь ходила ходуном. Валькирия…

— Слушай, тебе еще в руки флаг дать, на стол поставить и вон, платье приспустить — как есть картина времен Французской революции — заметил я, пытаясь обойти её стороной.

— Вив ля Франс — с готовностью уцепилась за бретельки платья Шелестова — Если желаете — могу оформить как подарок от всех нас. Мне не трудно, вам приятно… На стол только не полезу — высоты боюсь.

— Угомонись ты — посоветовала Таша, жующая яблоко — Пусть уже шеф сходит, вернется и мы все за стол сядем, а то я скоро слюной захлебнусь. А вот потом, если уж тебе так неймется, ты ему все покажешь, что хочешь. Хотя — чего он там нового увидит?

— Что ты имеешь в виду? — метнула на малышку разъяренный взгляд Вика.

— А я за! — Стройников поднял руку вверх, проигнорировав опасность, в виде моей женщины, которая была совсем рядом и уже издавала злобное сопение — Даешь взятие Бастилии!

За дверью послышался какой-то шум и возня. Жилин напрягся и очень ловко переместился из своего угла к нам, закрыв спиной дверной проем.

Вика бросила на него быстрый взгляд и уцепилась за мой рукав.

— Ну нет, так нет — внезапно сообщила всем Шелестова, лучезарно улыбнувшись — Раз народ сначала хочет хлеба — быть посему. А со зрелищами мы потом разберемся.

— Я с вами схожу — тоном, не оставляющим места для спора, сказал Сергей — Втроем мы более монументально будем смотреться. Более представительно, я бы сказал.

Он открыл дверь и первым шагнул в коридор, мне стало немного не по себе, но я двинулся за ним. Ну, выбора все равно теперь нет, что бы там не произошло.

Там все было спокойно, как обычно. Напротив дверей стояли невозмутимые охранники из новеньких, и смотрели на нас, выходящих из кабинета

— Что-то не так? — осведомился старший.

— Всё так — я отметил, что Сергей смотрит на пол и проследил его взгляд. Там были отчетливо видны несколько бурых пятен, более всего напоминавших кровь. Ну, вот и ответ на

вопрос, чего они шумели. Переворот произошел, одни сменили других. Видно, миром не вышло, пришлось старых охранников убирать силой, и, надо отметить, что люди Азова и тут потерпели поражение — Надо пойти, местного патрона поздравить.

В подтверждение своих слов я поднял руку с блестящим пакетом и потряс ей, как бы говоря: 'Святое дело, жаль Христос не дожил'.

— Понятно — кивнул охранник, пробубнил что-то непонятное, видно в микрофон, который был где-то надежно спрятан от чужих глаз и поинтересовался — Это где?

— На этаж выше — ответила Вика и также удостоилась кивка.

Нас довели до кабинета, причем в какой-то момент мне стало казаться что я иду под конвоем. Единственным приятным моментом в этом было то, что по дороге мне попалась Калерия Георгиевна, которая в бытность мою простым журналистом жутко меня не любила. Вид моей персоны, окруженной охранниками, да еще и с массивным пакетом в руках, судя по всему заставил ее пересмотреть отношение и к жизни, и ко мне лично, поскольку если уж возвышаются такие как я, то мир явно вывернут наизнанку. Она изменилась в цвете лица, пробурчала то ли 'Здравствуй', то ли 'Вот же тварь', и шмыгнула в первую же попавшуюся открытую дверь.

Только вот вряд ли ей могло прийти в голову, что все это очень ненадолго, я же в этом ни на секунду не сомневался, такие вещи навсегда не бывают. Коли и поднимет тебя волна на кручу, то лишь на час, как того халифа, чтобы потом и утопить. Чтобы жить над всеми постоянно, надо родиться уже там, наверху, придерживая губами золотую ложечку. Ну, или быть героем дамского сериала. Я бы ей мог сказать, что мне потихоньку страшновато становится думать о том, как оно будет, когда меня столкнут с горы вниз и что, наверное, очень больно я о землю ударюсь, когда кубарем к подножью полечу. И о том, что я могу в этом полете захватить и людей из своего окружения, просто по инерции, и это совсем уж неприятно. Про то, что будет после этого с Викой, я вообще думать не хочу… Впрочем, не факт, что после моего падения у меня будет Вика.

Мамонт нас не ожидал, это было видно по его крайне изумленному лицу. Нет, определенно сюда стоило приехать только для того, чтобы увидеть опешившую Калерию и удивленного Мамонта. Оно того точно стоило.

— Ы? — спросил он у меня, стоящего в дверях.

— С наступающим, Семен Ильич — вытянул я руку с пакетом и двинулся к его столу — Счастья вам в следующем году, удачи и, главное, здоровья. Если оно будет, то и все остальное

приложится.

— Здоровье здесь надо железное — согласился со мной Мамонт — А ты чего это мне подарок припер? Врать не стану — наводит на нехорошие мысли.

Бедный, бедный Мамонт. Он во всем стал видеть подвохи и скверные знамения. Даже в таких незымысловатых вещах, как подарок на Новый год.

— Да не волнуйтесь вы — мягко сказал я главному редактору. Да, сдал он за эти месяцы, сдал. Грива волос висит лохмами, щеки перестали быть упругими и одрябли, в глазах поселилось что-то вроде безнадежного ожидания скверных вестей. Был Мамонт и весь вышел. Видно он с того дня, когда мне выдали билет в будущее, так и сидит, ждет отставки. А такое ожидание кого хочешь под стол загонит — Пришел просто поздравить. И все, клянусь.

Мамонт поймал мой взгляд и усмехнулся.

— Да верю я тебе, верю — он вздохнул — А ты заматерел, какой-то лощеный стал, вальяжный. Не тот, что раньше.

— Это хорошо или плохо? — уточнил я у него.

— Я не знаю — развл руками Мамонт — Просто тот был хороший парень, хоть и раздолбай, и телепень. А этот… Холодный ты теперь, ненастоящий, вот что я тебе скажу. И не проси меня объяснить тебе эти слова, я этого и сам не смогу сделать. Просто ты спросил, а я ответил.

— Устали вы — сказала вдруг Вика — Отдохнуть бы вам.

— Да отдохну скоро — невесело засмеялся Мамонт — Поверь мне, девочка. Я и сам это знаю.

— Да я ничего такого — Вика поняла, о чем говорит редактор и смутилась — Я в том смысле что отоспаться, может, на лыжах походить, воздухом подышать…

Мамонт махнул рукой, явно давая девушке понять, что он только и мечтает о том моменте, когда встанет на лыжи.

— Ладно, идите уж — сообщил он нам — Спасибо, что не забыли обо мне. Правда тронут.

И я Мамонту поверил, хотя бы потому что он никогда таким тоном со мной не говорил.

— Нормально все будет — приободрил я его.

— Забыл добавить свое вечное 'Наверное' — в тон мне ответил Мамонт — А здесь оно было бы к месту.

— Ну, не знаю — почесал я затылок — Таких как вы профи поискать и не найти, не только я это понимаю.

— Все, вали отсюда — нахмурил седые брови Мамонт — И чтобы тихо было в помещениях во время пьянки. Никаких песен, воплей и голыми по коридорам не бегать!

— А что, раньше бегали? — удивился Жилин.

— А вон, у своего начальника спроси! — ткнул в меня пальцем Мамонт — Он тебе расскажет!

— Харитон? — вытаращила глаза Вика, Жилин же расплылся в улыбке.

— Чего? — встрепенулся я — Вы опухли оба? Это не я бегал тогда, это Рамазанов из креативной группы. К тому же он перед этим недели две квасил без продыха. И, между прочим, его потом на принудительное лечение отправили, правда перед этим санитары полчаса по всем этажам ловили, пока у закрытого входа на чердак не зажали.

— Все вы хороши — справедливо заметил Мамонт — И ты один из первых. Кто два года назад перед восьмым марта рекламщицам возбудителя в коньяк подмешал?

— И что, были недовольные? — осклабился я — Да и разницы в их поведении особой не было. Что с ним, что без него…

— Оч-чень интересно — Вика сузила глаза — А что еще было?

— А еще… — Мамонт перехватил мой взгляд и замолчал — Все, валите отсюда, я сказал. У вас Новый год, у меня отчеты. Брысь!

— Сдает старик — негромко подтвердила мои мысли Вика на обратной дороге.

— Есть такое — согласился с ней я — Жалко.

— Жалко. Вот интересно — кто займет его место после того, как он уйдет?

Не знаю почему, но эти слова меня покоробили. Нет, по сути все верно, отчетливо видно, что он сам уже себя приговорил к отставке. А когда человек в такой ситуации опускает руки, его уже ничего не спасет от неизбежного. Как не странно, но прописные истины — они зачастую практически являются аксиомами. Если ты борешься до конца — у тебя есть шанс вылезти из кувшина, как у той лягушки, что из молока масло взбила. А если плюнул на все и решил 'Будь что будет', то вероятнее всего, что ничего хорошего ждать тебе не следует. Применительно к данной ситуации даже уходить можно по-разному. Можно тупо сидеть и ждать, когда придут революционно настроенные хозяйственники и гаркнут 'Кто тут бывший? А ну, с казенной мебели слазь'. А можно все подготовить и уйти так красиво, что никто не и скажет: 'Про Мамонта-то слышали? Сняли его!'. Напротив, все будут судачить о том, что 'А Мамонт-то из 'Столичного' как ушел? Красава!'.

Но Семен Ильич не станет всем этим заниматься, он уже сдался. Жаль. Впрочем, легко судить других. Посмотрим, как ты

будешь крутиться, когда под тобой почва пойдет разломами и снизу начнет припекать…

В кабинете слышалась перебранка.

— Господи, ну что за люди? — картинно заломила руки Вика — На пять минут оставить нельзя — сразу начинают собачиться.

— Страха нет — степенно заметил Жилин.

— Да что, мне их бить? — возмутилась Вика.

— Штрафовать — посоветовал Сергей — Это эффективней.

— Кстати — да — задумалась Вика — Это конструктивно.

— Только не говорите, что это мой совет — попросил Сергей — Отравят, чего доброго.

Шумели все те же — Соловьева и Шелестова. Они стояли друг напротив друга и напоминали двух базарных торговок, впечатление портили только дорогие платья. Неподалеку от них сидела на стульчике маленькая Таша, которая с любопытством созерцала скандал, болтая ногами и поедая 'оливье' прямо из салатницы, парни сгруппировались в другом углу, явно болея за Шелестову. Даже Петрович оживился.

— Слушай, я знаю, кого ты мне напоминаешь — ехидно улыбаясь сказала Елена багровой от злобы Соловьевой.

— Ну и кого? — раздула ноздри и сжала кулаки та.

— Высуни язык — внезапно попросил Шелестова.

— Чего? — глаза Соловьевой чурть не выскочили из орбит. Уж не знаю, кого Лена имела в виду, мне наша мисс 'Прыщ' напомнила вареного крабика. И цветом похожа, и лицом…

— Язык высуни — уже спокойным тоном попросила Шелестова — Слушай, тебе чего, трудно?

— Ты офигела? — сбавила обороты и Соловьева — Может, еще и глаза закрыть?

— Глаза — не надо — помотала головой Елена.

— Да ладно тебе, высуни — облизала ложку Таша — Мне уже интересно стало, на кого ты похожа.

— И нам — подали голос питекантропы (в моей лично шкале парни продолжали расти. К лету, даст Бог, до кроманьонцев дойдем).

— И мне — добавил от себя я — Хоть это и непедагогично.

— Ну, ладно — Соловьева неуверенно моргнула и высунула язык.

— Точно, один в один! — Шелестова хлопнула ладонью о ладонь — Я тут недавно кино одно старое смотрела, по войну и немцев, так там у одного фашиста в концлагере овчарка была, так она — вылитая ты!

— Уффф — скрюченные пальцы Соловьевой чуть не прошлись по щекам Шелестовой, та чудом увернулась. Я перехватил тощее

тело визжащей от гнева девицы и с трудом стал ее удерживать. Она брыкалась, вопила и обещала порвать Елену на кучу тряпочек.

— Шеф, и как она на ощупь? — поинтересовалась виновница скандала — Тоща? Ребриста?

— Как батарея — чисто на автомате вырвалось у меня, я даже не понял, как. Ну, а что? И вправду все ребра можно пересчитать.

Соловьева угомонилась и завсхлипывала. Видно, запал у нее кончился.

— Вы как хотите, Харитон Юрьевич, а я этого так не оставлю — официальным тоном заявила Вика — Я составлю докладную записку, в которой будет отмечен тот факт, что сотрудник Шелестова (Елена встала по стойке 'смирно' и по-американски козырнула) регулярно дестабилизирует коллектив, парализуя его нормальную жизнедеятельность. Регулярно!

— Регулярно нас всех только понос пробивает — печально отметил я — Да и то, если съесть чего-нибудь не то. Сволочи вы все, родимые сотрудники. Я бросил все, отпросился у больших начальников, приехал к вам, чтобы выпить, закусить, посидеть с вами — а у вас тут все, как всегда. Одна плачет, вторая козлит, третья из общей посудины салат в одно лицо хомячит.

Таша посмотрела на ополовиненную плошку и скорчила забавную гримаску — ну да, мол, хомячу. Вкусно же? И снова запустила ложку в емкость.

— Ладно, Мэри, извини — Шелестова поняла, что перегнула палку и подошла к всхлипывающей Соловьевой — И чего мы с тобой не поделили? Ну ладно я, у меня язык как помело, но ты-то чего подорвалась?

Соловьева отмахнулась от нее, но Ленка положила ей руку на плечо.

— Пошли, подруга, жахнем мартиньки или даже водочки — бодро предложила она хлюпающей носом Мариэтте — Гони ее прочь, тугу-печаль, перевернется и на нашей улице грузовик с карамельками! Виктория Александровна, да не смотрите вы на меня так, напишите вы свою докладную, куда она денется? Просто шеф прав, все это можно отложить на потом. Сегодня — праздник, так давайте уже сядем за стол, пока Таша все не стрескала. А ну, поставь салатницу на место! Что ж ты за проглот такой малоразмерный?

Стопроцентная реакция и мимикрия. Только позавидовать могу.

— Правильно — подключился к мизансцене Жилин — Я голодный, как волк. Хочу салатов, колбасы, сыру и мандаринку!

— И выпить — хором из угла сообщили Стройников и

Самошников.

Конфликт был забыт, Мариэтта покинула мои объятия, у Таши отобрали полупустую салатницу и, на всякий случай, ложку, загрохотали стулья, хлопнула дверь холодильника (надо же, когда купили? Я и не заметил), зазвякали бутылки.

Единственные, кто не участвовал в этом действе были мы с Викой — я ждал, пока все рассядутся, на лице же моей женщины застыла нехорошая улыбка. Зная характер Вики не понаслышке, я понял, что в ее голове родился какой-то очень коварный план.

— Мэтр. Вас ждет ваше почетное место во главе стола, вы же нам как родной отец — прозвенел голос Елены, она чуть изогнула гибкую талию, изобразив некий приглашающий жест — Ну и вы, Виктория Александровна присаживайтесь уже, чего ждать?

Как ей это удается? Втискивать в каждую фразу вызов всему миру, при этом не переходя тонкую грань между сарказмом, иронией и хамством? И еще один вопрос — как она дожила до своих лет? С такими замашками ее давно должны были в бетон закатать.

Вика промолчала и заняла место справа от меня, в аккурат напротив невозмутимой Таши, которая поняв, что до салата ей пока не добраться, пододвинула к себе розетку с оливками и потихоньку их начала поглощать. Почему и как она оказалась по левую руку от меня было непонятно, впрочем, я ничего против и не имел, ну, кроме одного пункта — как бы без еды не остаться. Маленькая-то она маленькая, а вот еды влезает в нее, похоже, много.

Когда все расселись, я взял запотевшую рюмку и поднялся со стула — первый тост был мой, как не крути.

В общем, опасения мои оказались напрасны — харчей мне хватило, как, впрочем, и всего остального. Да и вообще вечеринка задалась, против моих опасений — я, когда сюда ехал, то все вспоминал те осенние посиделки, на которых чувствовал себя пятым колесом в телеге.

Через час никто уже и не вспоминал о конфликте, Соловьева опрокинула несколько стопок и беспричинно смеялась, питекантропы зачастили с тостами, да так, что я даже начал их через один пропускать, Таша наконец наелась и шерудила пальчиком по экрану телефона, забив на общество — все шло как надо.

— А подарки? — поймав миг тишины, задала вопрос Шелестова — Я бы и подарила кое-кому кое-чего, и сама получить что-нибудь в дар не отказалась. Не сочтите меня меркантильной… Сочтите меня лучше сентиментальной! Ведь, как не крути — Новый год же!

Она невесть откуда вытащила хлопушку и с залихватским воплем 'Э-гей' бахнула ей в потолок, попутно осыпав Ташу мелкими кружочками резаной бумаги, из которой делают хваленое конфетти.

Парни переглянулись — они наверняка подобной фигней не заморачивались, такая хрень им даже в голову не приходила. И вообще они думали, что Елена тогда, когда мы к Мамонту собирались, пошутила про подарки.

Нет, ребята, они такими вещами не шутят. Не скажу за эту сибирскую язву и еще процентов десять неформатного женского поголовья, но в целом для слабого пола выбор подарков — это священный ритуал, они обдумываются и выбираются с массой ремарок. Тут мелочей нет, тут все сбалансировано — кому этот подарок предназначен, по какому поводу, с какой целью, что одариваемый должен понять, получив его, цвет размер, цена… Да, цена. 'Как он(она) мне в прошлом году подарил(а), так и я ему (ей) в этом' — это основное мерило. И здесь учитываются даже колебания инфляции, смею вас заверить. Отдельный пункт — упаковка. Всегда смотрите на рисунок подарочной бумаги, он вам многое может поведать.

Как же все-таки жаль, что не было времени заехать в нормальный магазин. У нас, у мужчин все, конечно, проще, но все-таки, все-таки…

— Чтоб тебе — беззлобно сообщила Таша, тряся головой, из ее волос на стол посыпалось конфетти — Спасибо еще, что не в тарелку.

— Ну, наверное, начну я — скрипнув стулом, я встал. Вика перевела на меня взор, в нем было удивление — Не стану врать, не было у меня возможности купить каждому из вас что-то эдакое, уж не обессудьте.

— Не дорог подарок — наставительно сообщила Шелестова пьяненькой Соловьевой — Внимание — вот что важно! Не тяните павлина за хвост, шеф, у меня прямо от любопытства уже свербит в разных местах.

— Тебе, Елена, набор эксклюзивных шейных платков с символикой 'Файролла' — я достал пакет с вышеупомянутыми изделиями. Причем соврал я только наполовину — продавщица в магазине заверила меня, что этот сувенир в торговых сетях не продают, только в главном здании 'Радеона'. Но об какой-то эксклюзивности говорить не приходилось — Раритет, между прочим, ограниченный тираж. Ты девушка уникальная, так что…

— Какая прелесть! — как всегда с неясными для понимания интонациями произнесла Елена — Будет что передавать от матери к дочери в качестве семейной реликвии. А лет через

двести эти премиленькие тряпочки можно будет продать на 'Сотбис' как свидетельства эпохи.

— А мне нравится — с любопытством отметила Таша, вглядевшись в пакет с платками — Я тоже такие хочу.

— Извини — развел руками я — Единственный экземпляр. Но тебе тоже ратитетик достанется. Вот, держи.

Я протянул малышке флешку, сделанную в виде кастера, метающего файербол. Это и вправду был пока эксклюзив, его только вчера доставили в магазин. Такого класса в игре еще не было, он только планировался к введению в нее в большом весеннем обновлении.

— Прикольненько — Таша поставила на ладонь немаленькую и увесистую фигурку — А что он умеет?

— Тапочки к кровати приносить — отозвалась Шелестова, повязывающая один из платков на шею — Кофу варить и дверь за собой тихо закрывать.

— Это флешка — пояснил я Таше — Он посередке разбирается на половинки.

Питекантропы, Петрович и Жилин получили по добротному швейцарскому складному ножу, на мою удачу, без символики 'Радеона', Соловьевой я вручил складной зонт. Ну, не было там больше ничего подходящего, не футболку же ей дарить с надписью: 'Файролл — мечты сбываются!'?

— А мне? — тихонько спросила Вика.

— Уф, ерунда какая — Шелестова смотрелась в зеркальце — Вам уже и так все досталось, натурально. Так что перевяжется наш шеф серебристой ленточкой и под елочку отправится под новогоднее утро.

— Перебор — мягко сказал я — Не находишь?

— Не-а — Шелестова достала из-под стола золотистую сумку с веревочными ручками — Вопрос лишен логического смысла, вы же вроде как вместе? Значит и подарок будет вручен не на товарищеской пьянке, а под звон курантов. Кабы мы с вами сожительствовали, так и мне бы эти платочки перепали возле елки в ночь, а не здесь. Да и не платочки, наверное, а что-то посущественнее досталось.

— Никак на мое место метишь? — вроде бы и спокойно спросила у Елены Вика, но я видел, что на щеках у нее появились два ярко-красных пятна, и понял, что она еле сдерживается.

— Отвечать обязательно? — белозубо улыбнулась Шелестова — Или сохраним интригу, до поры, до времени?

— А что там? — Таша, как всегда, не слишком следила за драматическим развитием событий и потыкала пальчиком в подарочную тару, которую держала Елена. Это, наверное, был

первый раз, когда я порадовался нелогичности поступков этой чудной девчонки, но очень уж она вовремя влезла в начинающуюся свару. Невероятно вовремя. Я даже дал себе зарок пробить ей повышение зарплаты.

Но вообще я начинаю себя уважать. И в лучшие-то мои годы, тогда, когда я еще не слишком подистоптался и волос у меня было куда больше, чем сейчас, за меня особо никто не цеплялся и тем более вот так не конфликтовал. Со мной — часто, а вот за меня — не припомню. А тут прямо шекспировские страсти разворачиваются. Не отравили бы, по принципу — 'не доставайся же ты никому'. Хотя это вроде бы не Шекспир…

— А это подарок от нас, от всех — назидательно подняла пальчик вверх Шелестова — Нашему любимому шефу.

— От всех? — удивленно спросил Самошников и получил два тычка под ребра — от Стройникова и от Жилина, стоящих от него по бокам, после чего все трое застыли с благостными улыбками на лицах. Разве только что махать руками не начали, выражая общую радость.

— Дааа? — удивленно протянула Таша — И что мы дарим?

— Сурпрыз! — подмигнула ей Шелестова и встав, протянула мне пакет — Харитон Юрьевич, с вплотную вас подступающим Новым годом!

— Спасибо — растроганно шмыгнул носом я.

— А поцеловать? — распахнула глаза Шелестова и повернула голову к Вике — Чисто по-братски, в щечку!

Вика скрипнула зубами, а я не без удовольствия прикоснулся губами к бархатистой коже Елены.

— Как орден получила! — сообщила Соловьевой Шелестова, поправила косынку и села на место.

— Чего там? — подпрыгнула на стуле Таша — Мне же интересно, что я вам подарила?

— Сейчас — хлопнул я по ее ручке, подбирающейся к пакету — Имей терпение. Вон, апельсин съешь!

— У меня от них диатез — отмахнулась Таша.

Я залез в пакет, там лежала коробка, затянутая подарочной бумагой, с забавными картинками — на них то кот бил мышь по голове дубиной, то мышь тыкала в кота огромным ножом. Немаленькая коробочка, и увесистая. Боги, что могла придумать эта проказница?

Под подарочной бумагой оказался футляр, отделанный мягким черным материалом с деревянными вставками и замочком на них. Ну, такая мини-щеколда.

Я глянул на Елену, та посигналила глазами 'мол, открывайте'.

Замочек щелкнул, я откинул крышку и присвистнул.

Внутри, на зеленом сукне, и в углублении, специально для него сделанном лежал пистолет, причем по хромированию и весу было ясно, что это не пластмасса. Простота классического дизайна, весомость, известные мужчинам всего мира надписи на стволе, правда кним добавилось еще и изображение лошади, вставшей на дыбы. Такого я не видел раньше.

— 'Кольт — M1911A1', пистолет-ветеран — немедленно отреагировал Жилин, перегнувшись через плечо Соловьевой — Под патрон 45 ACP. Неужто настоящий? Шеля, ты офонарела?

— Рехнулся? — повертела пальцем у виска Елена — Пневматика конечно, но стопроцентный реплик, до веса и всего такого.

Я достал пистолет из футляра и нажал защелку магазина. Обойма мягко щелкнула и выскочила из рукояти. Ну да, пневматика, вон прорезь под газовый баллон.

— Хромированный — заметил Жилин — Не припоминаю, чтобы кто-то 191-ю потоковую пневматику хромировал. И еще — какая рукоять забавная. Странный пластик. Это вообще пластик?

— Перламутровая — немного раздраженно ответила ему Шелестова — Чего пристал.

— Стало быть, индивидуальный заказ? — вынес вердикт Жилин — Однако. Надо думать, это тебе в немалую…

— Жилин, ты хочешь поссориться? — в голосе Шелестовой загремела гроза.

— Все-все — Жилин отошел в сторону.

Я вбил обойму обратно в рукоять, погладил перламутр вставок и задал Елене один только вопрос.

— Почему?

— Комплектом к машине — хитро прищурилась она — Одно без другого не смотрится.

Это был дорогой подарок. Слишком дорогой, даже если бы они все скинулись. Не люблю, когда происходят вещи, которые я не могу объяснить.

Я убрал пистолет в футляр, футляр в пакет и сообщил всем -

— Угодили. Растрогали. Люблю. Выпьем.

На самом деле мне было немного стыдно. Да не немного, сильно. Я и сам сразу понял, что это не штамповка, к ширпотребу не делают такие футляры, да и сам пистолет достаточно было только взять в руки, чтобы все понять. Отлично я смотрелся на фоне этого подарка со своими шейными платками, ничего не скажешь.

Но и это все фигня по сравнению с другим. Она всегда впереди на один шаг. Всегда и впереди всех, включая меня. И совершенно непонятно — зачем ей это надо? Игра? Развлечение?

Какая-то цель, о которой я ничего не знаю?

По-хорошему, все эти мысли надо бы рассказать Зимину и пусть ей занимается безопасность, но это по-хорошему. А по жизни — не стану я этого делать. По крайней мере пока.

Мы посидели еще часа полтора, за окнами давно стемнело. Не знаю, как остальным, но мне было так хорошо, как давно не было, я сидел среди своих, и моя душа отдыхала.

— Мне пора — сообщила всем Таша — Я не домой сегодня, пока доеду…

— Ух ты — помахала пальчиком совершенно захмелевшая Соловьева — У нашей маленькой злючки есть личная жизнь?

— Зато нет прыщей — невинно ответила Таша — Точнее — поэтому их нет.

На улице, куда мы вышли, оглашая окрестности гомоном, было прекрасно. С неба падал невесомый снежок, подморозило и воздух был прозрачно-терпкий.

— Благость какая — подняла руки в белоснежных варежках к небу Шелестова — Неужели будет Новый Год со снегом и морозом? Я уж и забыла, как это.

— Да, в последние годы фигня была — подтвердил Самошников — Грязь да слякоть. Только водку пить да песни петь, даже на улицу идти не хотелось.

— Песни! — Шелестова закружилась на месте — Пошли в караоке, а?

— Здесь нет поблизости ничего такого — пыхнул дымком сигареты Петрович и поддержал норовящую упасть Соловьеву — Я уже разведал.

Это да. Петрович, устраиваясь на новое место непременно совершал обход всех точек общественного питания в округе. Зачем — неизвестно, но был у него такой пунктик.

— Жаааааль — вздохнула Елена, на которую, как, впрочем, и на всех, свежий воздух подействовал как старые дрожжи — О, а ты говоришь — нету!

Она ткнула рукавицей в сторону банка, находившегося неподалеку, точнее, в бегущую надпись на его фронтоне.

— 'Только в нашем баааанке новые процентные стаааавки' — на мотив 'Напилась я пьяна' затянула Елена — 'Рааазмещая вклаааады'

Это было заразительно. Первой к Шелестовой присоединилась Соловьева, буквально повисшая на флегматично курящем Петровиче, послышался басок Жилина, да я и сам не заметил, как влился в общий хор. Даже Вика перестала дуться и присоединилась к нам.

— 'До двадцати процентооов' — выводили мы слаженно,

вглядываясь в бегущую надпись — 'Выплаты процентооов многовариантныыы'.

Охранники смотрели на нашу компанию ухмыляясь и переглядываясь, но не присоединяясь. Оно и понятно — служба.

— Хорошо — сообщила всем разрумянившаяся Шелестова и начала отплясывать что-то вроде твиста — Не люблю, когда на Новый год скучно. Вот, помню, когда я еще с папкой жила, то мы такие штуки на праздник придумывали! Один раз я карту нарисовала, вроде пиратской и мы всей семьей по дому лазали, а потом в саду. Я там просто заранее фейерверки спрятала. Так весело было!

— А вот мы в части… — начал было Жилин, но его перебил старший телохранитель.

— Харитон Юрьевич, мне очень жаль, но вам пора — тактично, но твердо сообщил он — Открытое пространство, да и время не раннее. Уж извините…

— Труба зовет — понимающе сказала Шелестова — Все по часам. Жаль.

— И мне — согласился с ней я — Спасибо вам, ребята за этот вечер, за то, что вы есть. Правда — все было здорово. Давно мне так хорошо не было.

— Многие вещи можно понять только тогда, когда они потеряны — Елена помахала мне рукавичкой и прощебетала — Веселого Нового Года и славного Рождества! Впрочем, может я еще позвоню!

— Завтра можете на службу не приходить — порадовала коллектив Вика — Я сама все уберу и закрою помещения. Киф, ты не против?

— Я? — ну да, последнее слова она как всегда хотела оставить за собой. Ладно, пусть ее. — Я только за. Никуда не пойду, дома останусь!

Вика, по-моему, так и не поняла, похоже, почему все засмеялись.

Как не странно, нас не повезли в внутренний гараж, а провели через главный вход. То ли на разрыв шаблона, то ли еще почему?

Главный холл стал еще праздничней, чем был. Добавились разноцветные светящиеся гирлянды, шарики, которые переливались всеми цветами радуги, еще какая-то новогодняя мишура. С удивлением я осознал, что у меня впервые за много лет в душе шевелится ощущение праздника, что-то такое, что было утрачено с тем процессом, которые называется 'взросление'.

С опаской взглянув на стойку я облегчением вздохнул — Дарьи там не было. Я ее и в одиночку-то побаиваюсь, а уж с

Викой, которая взяла меня под руку… Не надо мне такого счастья. И то диво, что она ничего мне в машине не стала выговаривать, хотя, может, просто при охранниках не хотела скандал устраивать. В последнее время она стала вести себя немного по-другому, не так, как раньше, изменилась у нее модель поведения. Я даже стал подозревать, что она начала почитывать 'Космополитен'.

— Каково? — невесть откуда появился Валяев — Привет, Викуля.

Он чмокнул ее в щеку.

— Впечатляет — одобрила Вика — Масштабно!

— Вот нормальный человек — показал на нее рукой Валяев — Со вкусом! Не то что некоторые.

— Это он про меня — к нам подошел Зимин — Я имел глупость употребить слово 'Пестро' и теперь он меня шпыняет. Добрый вечер, Виктория.

Вика получила братский поцелуй в другую щеку и горделиво глянула на ресепшн.

— А что ты думешь по этому поводу, Киф? — поинтересовался у меня Зимин.

Я обвел глазами все помещение, от одного края до другого и было собирался искренне похвалить дизайнера-любителя, но не успел, поскольку слова застряли у меня в горле, когда я заметил, кто вошел в стеклянные двери, ведущие в здание.

Глава шестая в которой происходит некоторая систематизация

Точнее было бы даже сказать так — 'что' вошло в холл. С большой вероятностью это было существо женского пола, об этом говорили стройные ноги в драных колготках и некогда красивые, а теперь замызганные донельзя полусапожки. Но на этом ясность заканчивалась. Грива черных спутанных и грязных волос полностью закрывала лицо, одета непонятная фигура была в когда-то явно дорогую и белую шубку, но теперь меховое изделие была очень грязным и местами даже драным.

Непонятная личность, пошатываясь, сделала пару шагов и звучно икнула.

— Не понял? — Валяев потер глаза — Э?

— А это что такое? — спросила Вика — Куда охрана смотрит?

— Снегурочка-бомжиха? — предположил я — Сейчас по социальным программам кто только по адресам не таскается. Но у нас-то к кому она могла прийти? Может, перепутала чего? Ошиблась домом?

Существо руками, от которых отлетали ошметки грязи, расправило волосы на лице и огляделось.

— Нех мне дьябел порве — сообщило оно громко — Ту дьябло варта!

— Нашлась наша пропажа — негромко сказал Зимин Валяеву — Но чтоб меня скрутило, если я чего-то понимаю!

— Накидалась она в усмерть, вот уж диво дивное, сто лет такого не видел — Валяев даже покрутил головой — Ты же знаешь, она на на языке родных осин… Или чего у них там? Болот? Ну неважно. Если она на польский перешла, это значит дошла до края.

— Уведи ее отсюда — Зимин был крайне серьезен — Быстро, быстро, пока она тут дел не наворотила и лишнего не наговорила. Потом выясним, что к чему.

— Нашел, кому это поручить — фыркнул Валяев, но сорвался с места и подбежал к пьяно раскачивающейся и невероятно грязной кадровичке — Ядвига, серденько мое, это где же ты так наклюкалась-то? А пойдем-ка со мной, мы тебя помоем, чаем напоем и спать уложим.

— Скурвел — кулачок Ядвиги чуть не задел нос Валяева — С тобой? Естес хоры умыслово? Убийца!

У Зимина дернулась щека, он щелкнул пальцами и два охранника, из тех, что приехали с нами, быстро направились в

сторону женщины, которая плавно переходила на крик.

— Ядвига, золотко, ну что ты несешь! — Валяев с невероятной ловкостью уворачивался от кулаков разошедшейся польки, грязь летела во все стороны, видно перед тем, как прийти в здание, она здорово повалялась в ней — Ты же меня как облупленного знаешь!

— Нех че пёрун тшасьне! — визжжала Ядвига, которую уже начали скручивать люди Эдварда — Пёс ци морда лизАл!

— За мной ее тащите — скомадовал Валяев охранникам, которые таки схомутали кадровичку — Быстро, быстро.

Он направился к служебному лифту, лицо его было бледным и сосредоточенным.

— Как не стыдно — сказала Вика Ядвиге, когда ее проносили мимо нас — Такую должность занимаете и…

— Естес таня курва — сообщила ей Ядвига и плюнула в ее сторону, впрочем, не попав — Маш дупэ як шкафе!

— Чего? — Вика посмотрела на меня — Ничего не поняла. Чего она сказала?

— Это на польском — раздался знакомый мне голосок у нас за спиной — Она сказала, что вы дешёвая … ммм… женщина, переведу так. И еще что у вас, извините, задница — точно шкаф, большая и некрасивая.

— Чтоооо!? — взревела Вика и повернулась к Дашке, которая стояла с виноватым видом, опустив глаза в пол.

— Так это она сказала, не я — Дарья, не отрывая взгляда от пола, ткнула пальцем в удаляющихся охранников, волокущих пьяную польку к лифтам. И я понимал, почему она так поступает, поскольку прекрасно представлял, какие сейчас скачут бесенята в ее шалых зеленых глазах — Вы спросили, что она сказала, я перевела…

— Виктория, не принимайте близко к сердцу слова пьяной женщины — Зимин положил на плечо разъяренной женщины руку и повернул ее к себе — Мало ли что она могла наговорить? Не забывайте, что Ядвига полячка, а они на язык и в трезвом виде не слишком сдержанны, ну, а пропустив пару рюмок такого могут наговорить… И уж тем более тут совершенно ни при чем эта девушка.

— У меня попа как шкаф! — всплеснула руками Вика — У меня! Как такое даже по пьяни можно сказать было!

Я глянул на Дарью, ее плечи подрагивали, как от плача, но я сильно сомневался, что она роняла слезы по поводу Викиного расстройства. Почуяв, что я смотрю на нее, проказница с ресепшн подняла голову, и я увидел прозрачно-зеленые глаза, лучащиеся шалым весельем. Сердце начало привычно долбиться в грудную

клетку, стремясь проломить ее.

— Вик, и вправду — поддержал я Зимина, незаметно для расстроенной жены показывая кулак Дашке — Она вон и празничное убранство холла охаяла, а как по мне — оно офигенное. Одни пять плазм в ряд чего стоят!

— Зараза — проворчала Вика, шмыгая носиком-Великопольский верблюд.

— Идите наверх — голос Зимина не оставлял сомнений в том, что это не просьба, а приказ — Отдыхайте, у вас был трудный день.

— У нас всех был непростой день — согласился с ним я — И тебе отдохнуть бы надо, Максим Андрасович. Ты, конечно, человек золотой, но не каменный же?

— Да я ещё вон с девушками пообщаюсь — деловито ответил мне Зимин — Всё, доброй ночи!

Он кивнул последнему из трех охранников, что вошли с нами в здание, обозначив тем самым ему задание сопроводить нас до места, и деловито пошагал к стойке, прихватив по дороге Дарью.

— Задница у меня толстая — все бурчала и бурчала Вика, подобрав полы шубы и вертясь перед зеркалом в лифте, при этом совершенно не стесняясь охранника — Сама вся сморшенная как лимон, волосы у нее как пакля и шея блеклая. Зараза польская!

Мне же было интересно вот что — пьяная в дугу Ядвига обласкала всех до единого, кто был в холле и только меня обошла добрым словом. С чего бы такое равнодушие? Помнится мне, что в прошлую нашу встречу она не стеснялась ни в чувствах, ни в словах — и это по трезвяку. А тут на нервах, по пьяни — и ничего, словно не было меня там, словно я пустое место. Чудно, чудно…

Вика ближе к нашему этажу подуспокоилась, барственно кивнула консьержке, не удостоив ту даже приветствием, войдя же в двери апартаментов, сообщила мне -

— Сегодня я с мамой говорила, сказала ей, чтобы ждали нас к Рождеству. Ты с Зиминым общался по этому поводу?

— Нет — я принял ее шубу, которую она, повернувшись спиной, изящным движением сбросила мне на руки — Недосуг было. Ты же видела его — весь в делах человек, весь хлопотах, словно пчела какая. Куда еще к нему со своими мелочами лезть?

— Прости, дорогой, но я не считаю своих родителей 'мелочью' — невероятно ровным голосом сообщила мне Вика.

Только женщины умеют в нужные моменты говорить так гладко и безинотанационно, у мужчин подобный талант отсуствует. Мы по своей сути увлекающиеся и эмоциональные существа, поэтому всегда вкладываем в свои слова то или иное

чувство. Женщины же иногда произносят целые монологи абсолютно неживыми и холодными голосами.

— И я их не считаю таковыми — вздохнул я, все еще держа в руках шубу — Тем более, что я их вовсе не знаю еще. Но у каждого вопроса есть свое время и место, и ты это знаешь не хуже, чем я, а может даже и лучше.

— Есть вопросы, которые нельзя откладывать в дальний ящик — Вика смерила меня взглядом — Что ты с шубой стоишь? Повесь уже. Да куда на крючок, для кого вешалка вон болтается? Дай сюда, ничего тебе поручить нельзя!

Ладно, голос ожил, уже неплохо. Но вообще это все начинает уже серьезно напрягать. Шубы, крючки, мапы-папы… Я все это уже как-то проходил, и насколько помню, подобные аспекты была тогда стартовой локацией, потом все стало куда жестче. Однако, история похоже повторяется, и что примечательно — фарсом тут и не пахнет. Она тупо дублирует предыдущую. Обидно, а все так неплохо начиналось…

— Я в душ и спать — поставила меня в известность Вика, видимо решив, что без этой информации мне и жизнь не жизнь — Да, вот что забыла спросить — а холл внизу, его просто для вида украсили, или…

— Или — подтвердил я — Там в новогоднюю ночь все местные жители, ну, кто в здании обитает, будут президента слушать, бокалами звенеть и хороводы водить.

— И мы? — утвердительно спросила Вика.

— И мы — подтвердил я, стягивая пальто — Куда ж деваться? Мы теперь тоже местные, так что соседи не поймут-с, коли не придем.

— Неуместный сарказм — глуховато прозвучало из комнаты — Есть определенные статусные мероприятия, присутствие на которых необходимо для людей нашего круга. Это такая же обязанность, как ходить на работу или принимать душ, пора бы это усвоить.

'Нашего круга'. Эва как.

— Усваиваю, усваиваю — заверил ее я — А как же.

— Я еще раз прошу — меньше иронии в голосе — Вика вышла в коридор, на ней уже был халат — Для всего есть свое место и время. Что ты все копаешься, я вон уже переоделась, а ты до сих пор даже не переобулся.

— Я никуда не спешу — пожал плечами я — Вроде как все дела на сегодня сделаны?

— Ох, работать мне еще над тобой и работать — пожаловалась самой себе Вика, взъерошила мои волосы и прошествовала в ванную комнату.

Чего надо мной работать? Меня уже допиливай, не допиливай — отработанный я материал. Только инструмент затупишь да поломаешь.

Прихватив футляр с подаренным пистолетом, я прошел на кухню, где, положив его на стол, снова с удовольствием щелкнул аккуратным замочком, открывая.

Изящная штука — признал я, оттягивая затвор. Он щелкнул, фиксируясь в положении 'разряжен'. Я нажал соединительную серьгу — кожух затвора вернулся на свое место.

Музыка для мужчины — звуки, связанные с оружием. Звон стали о сталь, щелчки предохранителей и вынимаемых обойм. В этом есть что-то простое и вместе с тем всеобъемлющее.

Я погладил костяные щечки на рукояти, пальцы ощутили вдавленные линии гравировки.

Интересно. что эти символы означают? А они явно здесь не для красоты, Шелестова даже болтая, слова в простоте не скажет, а тут подарок, стало быть все она продумала.

Я вгляделся в знаки, которые шли по кругу. Что это за язык, что за буквы? Да и буквы ли это? Может, каббала какая-нибудь или скандинавские руны? Я таких символов точно не видел до этого. А работа тонкая, стало быть каждый из значков выполнен точно, как должно.

Эх, кабы не мой домашний арест, завтра можно было бы съездить к Слонику, она все эти мистические дела знает, как свои пять пальцев, может, опознала бы эти загогулины.

С Слоником, а точнее с Анной Златновой, я учился вместе в институте. Прозвище свое она получила вовсе даже не за глобальные размеры тела или длинный нос, а по причине того, что с детства любила этих миролюбивых и больших животных, а потому с удовольствием носила одежду, на которых они были изображены.

Обладая мягким и покладистым характером, она быстро стала любимицей группы, отдельное же признание у сокурсниц она заработала после того, как они узнали о ее увлечении 'таро'. Она лихо гадала на этих картах и что примечательно — ее предсказания даже иногда сбывались. Впрочем, я всегда считал это совпадением. Верить в эту чушь, все равно что верить гороскопам. Видел я как их пишут, у нас Женька, которая за это дело отвечала, перед выходом своей колонки таскалась по коридорам и опрашивала встречных, требуя произнести каждого из них какую-нибудь заковыристую фразу, вроде 'Стрельцам следует проявлять осторожность в управлении легковым транспортом'. Оно и понятно, фантазия-то не безгранична. Кстати, когда колонке исполнилось полтора года, Женка

перестала бегать по коридорам и просто тасовала старые номера. И никто так ничего и не заметил ни разу.

Но вернемся к Златновой. Позднее от таро она перешла к 'ведам', цепочка потянулась дальше, то ли к индейцам майя, то ли в дебри нумерологии, и в результате Слоник по самые уши погрузилась в эзотерические глубины. Впрочем, это не слишком здоровое увлечение сослужило ей неплохую службу, поскольку, приобретя определенный вес и известность в московской мистической тусовке, она получила предложение от популярного глянцевого журнала, и уже лет шесть как вела колонку в нем. Что-то вроде 'Узнай свою судьбу' или 'Советы от провидицы Анны'. Ее даже пару раз приглашали экспертом в какие-то телешоу, где она заупокойным голосом изрекала вековые мудрости и глобальные предсказания. Зная ее неплохо, могу с полной ответственностью заявить — глумилась она над зрителями нещадно, явно получая огромное удовольствие от самого процесса произнесения заведомого бреда, выдаваемого за абсолютную правду.

Короче, могла бы она что-то сказать про эти знаки, зуб даю. Но фиг я к ней так просто попаду, не отпустят меня. Да еще этот Касимов на носу, с родителями Вики и, не дай бог, ее малахольной сестрицей. Туда мне совсем уж ехать неохота, знаю я эти забавы. Водка с ее папой, недобро на меня зыркающим, 'бла-бла' с ее мамой, блестящей глазами. 'Ой, Харитон, а кем у вас мама работает? А вы в семье один? А сколько метров квартира? А мы в Москве тааак давно не были!' И по кругу, по кругу…

А потом еще подруги — школьные, десадовские, соседнеподъездные, с их смешками и взглядами, то оценивающе-презрительными, а то и призывно-липкими. Что примечательно — не я им нужен, им свинью Вике надо подложить, и свое самолюбие потешить. Бррр…

И совсем уж хреново будет, если она там еще и безутешного поклонника оставила, который, само собой за эти годы про нее наверняка забыл, но с ее возвращением все сразу к нему вернулось- и жизнь, и чувства, и любоффф.

И начнет этот касимовский альфа-самец с того, что сходу сломает мне три ребра, чтобы показать, чьи в его городе Вики. И еще хорошо, если три ребра, это поправимо. Виталик Бояринов вот так к родителям подруги жизни в город Похвистнево съездил года два назад, тоже, к слову, на новогодние праздники. Славный город, стоит на реке Большой Кинель, рыбалка, пароходы, то-се… И 'бывший' его нынешней, с пудовыми кулаками, верными друзьями и амурами, вновь порхающими в душе.

Виталика вывезли в Москву только через месяц, раньше врачи не разрешали. Да и как его повезешь, с таким ассортиментом повреждений. Я так и не понял, как человеку ногу можно в трех местах сломать?

В результате парень полгода мыкался по больницам, чуть там не крякнул, потому как медики не прочухали, что у него аллергия на какой-то препарат, и приобрел две фобии — на пересечение границы МКАД и редкостную нелюбовь к девушкам из провинции. Не потому что они плохие, а потому что надо будет раньше или позже их малую родину посещать.

В общем, хреновые перспективы. И что примечательно — надо же будет еще как-то туда выбраться? Впрочем, можно и от обратного сыграть — договориться с Зиминым, чтобы он демонстративно меня туда не отпустил. Вот так вот, чтобы прямо в присутствии Вики кулаком по столу — шарах со всей дури. 'Нет' — чтобы крикнул. Нет, это слабовато. Чтобы вот так, громко и властно — 'НЕТ! НИКУДА ТЫ НЕ ПОЕДЕШЬ!'. И все. Я человек поневольный, так что не могу, дорогая. А ты — езжай. Хоть на все праздники. Родители — это же святое, я все понимаю. А я тут, как-нибудь, один… Хе-хе.

— О чем задумался? Сидит такой, улыбается — Вика вошла в кухню, разрумянившаяся после душа и приятно пахнущая цветочным ароматом геля. Она увидела пистолет у меня в руках и, видимо, немедленно сделала какие-то свои выводы — А, понятно. Подарочек от поклонницы, чего же не поулыбаться?

— Слушай, а почему ты никогда не спрашивала о моей первой жене? — всему есть предел. Всему. Даже моему терпению. Видит бог, не хотел я на ночь глядя, но вынудила — Ну, вот так, в деталях? Почему мы развелись, что не сложилось в отношениях? Ведь, наверное, тебе это интересно?

— Ты это к чему? — насторожилась Вика, видимо поняв, что палка перегнулась до опасного хруста.

— Да вот, ни с того, ни с сего вспомнилась мне одна история, относящаяся к нашим последним неделям совместного проживания — я растянул губы в улыбке — Пошли мы как-то с ней на одну вечеринку к нашим общим знакомым, и я там сокурсницу повстречал, учились мы с ней вместе…

— Не очень мне все это интересно — Вика подернула полы халата и очаровательно улыбнулась — Ну, было и было там у тебя с кем-то когда-то что-то. Чего вспоминать? Дай пистолетик посмотреть!

В результате поле битвы все равно осталось за ней, поскольку женщины умеют обращать ситуацию в свою пользу довольно нечестными и хитрыми уловками, такими как внезапно

спадающий халат и на редкость щекочущее мужское воображение позирование с пистолетом. Нет у нас против этого контраргументов, ну, по крайней мере, в функциональном возрасте…

Потом, когда Вика уже уснула, я еще немного поразмыслил о том, как же мне все это надоело — и все эти радеоновские интриги, и вынужденное сидение в четырех темностекольных стенах, и мой неясный социальный статус и многое другое. А больше всего мне надоело то, что я окончательно превратился в пешку на чужой шахматной доске. Я являлся ей и до этого, излишних иллюзий у меня не было с самого начала. Но вот какая штука — раньше у меня теплилась небольшая надежда на то, что, преодолев шесть клеток и выполнив требуемое, я получу возможность свободы передвижения. А вот сейчас… Сейчас я почти наверняка знал, что мне никто не даст этого сделать. Просто потому что никому не нужно, чтобы пешка стала какой-то более весомой фигурой, получив кучу информации, включая ту, которую ей знать не следует.

Да, до поры до времени иногда и пешку берегут почище иного слона или даже ладьи, она часть манёвра, она часть стратегии. Ей провоцируют противника, намекая ему что это будущий ферзь, ее выводят из-под удара, ее охраняют, вокруг нее даже водят хороводы, переставляя на самые лучшие клетки. Но пешка — это только пешка и не более. И в результате несомненно меня ждала хрестоматийная судьба самой незамысловатой из фигур, простая и предсказуемая, та, которая ей предназначена изначально — в нужный момент оказаться на линии удара для того, чтобы уйти с доски навсегда. Зачем? Чтобы кто-то высший выиграл партию. Все.

Меня вынесут за пределы клетчатого поля и положат набок. И дай бог, чтобы хоть кто-то, хоть какие-нибудь прозекторы в пыльных шлемах смогли склониться надо мной. А то ведь стану одним из тех, кто 'ушел и не вернулся'. И про эту золушку касимовскую, которая мне в плечо сейчас сопит, будет напечатано в соседней колонке. Господи, она же еще совсем ребенок, она искренне верит в то, что наконец поймала за хвост синюю птицу, и это я сейчас не о себе. Как ей объяснить, что пуля, которая раздробит ей затылок — возможно это единственное, что мы можем унести с собой из всей этой истории. Она же меня даже услышать не захочет… Ведь если я хоть на кроху в своих соображениях прав — это все на мне будет.

Понятно, что жить с этим мне не придется, хотя бы просто потому, что мне жить не придется вообще, но… А ну, если ТАМ и вправду что-то есть? Положат всё мое, что сотворил за свои годы,

на некие космические весы и тогда одна ее смерть перетянет всех переведенных через дорогу бабушек. Не жила, не родила, не состарилась. И все по моей вине.

Ладно, это во мне уже не разум говорит, а усталость, нервы и самокопание, так еще не до того дадуматься можно. Кому мы нужны, что мы такое знаем, чтобы нас убивать? Выкинут просто за двери, как кошек шелудивых — да и все. Кесарю-кесарево, пахарю-пахарево. Может даже выходное пособие выплатят, с них станется. Да и не отправляют ЭТИ просто так в последнее путешествие тех, в кого что-то было инвестировано. Не в их это правилах, вложения тогда не окупятся.

И бдительность все-таки надо ещё увеличивать. Продолжать ловить в разговорах полутона, следить за ситуацией, фиксировать оговорки. Нельзя просто махнуть на все это рукой, тогда точно жди беды…

А после я уснул. То ли сам себя успокоил и потому расслабился, то ли просто очень устал.

Разбудил меня хлопок двери. Кто это к нам пришел, и почему без стука? Я тряхнул головой, разгоняя остатки сна. Нет, правда, а почему дверь хлопнула? С какой радости?

Ответ был прост — отбыла моя дражайшая вторая половина. Она оставила мне на своей подушке трогательную записку, которую придавила шоколадкой. Как мило.

'Уехала на работу, кое-что надо там довести до ума. Не завтракай сухомяткой, выпей хотя бы чаю.

Целую.

Твоя В.'

Н-да, идет время. Еще месяц назад было бы написано 'завтрак на столе, завернут в полотенце'. Все течет, все меняется… А какие у нее интересно дела на работе? Ближайший выпуск почти через полмесяца, в здании кроме пары дежурных да похмельной спортивной редакции — никого. Чудно.

Амурные дела я отмел сразу — с ней охрана, так что и хвостом не вильнет. Но понять цели отъезда — хотелось бы.

Впрочем, её отсутствие мне на руку, благодаря ему можно решить кое-какую проблемку. Я натянул штаны и майку, отыскал в списке внутренних телефонов (после моего приключения с похищением Вика пришпандорила его скотчем прямо над базой аппарата) номер консьержки и попросил ее зайти ко мне.

— Скажите, любезнейшая — спросил я у очень даже симпатичной девушки, которая постучалась в мою дверь через минуту. Сколько у них тут народу работает и по какому графику? Этой барышни я раньше не видел, да и вообще ни одна из тех дам, что я созерцал за конторкой, пока больше одного раза мне

на глаза не попадалась — Нет ли возможности заказать кое-что прямо сюда, не выходя из здания? Кое-что дорогостоящее.

— Конечно — в глазах девушки появилось сочувствие, видно она решила, что я совсем дикий и не знаю о существовании интернет-магазинов — Если у вас есть компьютер, я могла бы вам помочь…

— Есть — заверил ее я — И я знаю, что такое онлайн-заказ. Дело в том, что ювелирные изделия заказывать невесть у кого мне бы не хотелось, вот я и подумал, что возможно у корпорации есть какие-то постоянные партнеры, или, может, вы сами знаете какой-то магазин, вызывающий доверие?

— Понятно — барышня заулыбалась — Подарок на Новый год для госпожи Никифоровой?

— Именно — я перевел дух — девица оказалась смышленая — Закрутился совсем, ну и…

— Все как всегда — с легкой обличительной ноткой в голосе подтвердила консьержка. Ну да, все они из одной стаи, ворон ворону глаз не выклюет — Но время не потеряно.

— Как вас зовут? — мне стало совсем спокойно.

— Лика — выдала очаровательную улыбку девушка — То есть Анжелика.

— И так хорошо и эдак — заверил ее я — Так что с магазином или там с фирмой?

Все оказалось совсем несложно. И один из ювелирных домов с 'Радеоном' сотрудничал, и каталог их изделий мы в интернете вместе просмотрели и в результате нашли один очень симпатичный гарнитур, который курьеры доставили бы прямо сегодня. Все было хорошо, кроме одного. Денег-то у меня таких не было, упустил я это из вида.

Точнее, деньги были, но они лежали частью дома (ну, я на это надеюсь), частью в сейфе, прямо в этом номере. Вот только кода от сейфа я не знал. Закрывала его Вика, она же сменила код и даже сказала мне его, но я эту информацию мимо ушей пропустил, рассудив, что на сигареты и кофе у меня всегда есть в кармане мелочь, а в отношении всего прочего — здесь полный пансион. И вот результат…

— Что-то не так? — поинтересовалась Лика — У вас вид какой-то обеспокоенный.

— Все не так — похлопал я себя по карманам — Денежки у меня нету.

— Да ладно? — удивилась консьержка — Это как так? В первый раз такое вижу!

— Счастливый вы человек, Лика — с завистью сказал я — Я вот чаще вижу людей без денег, чем с ними.

— Нет, я не про то — замахала руками девушка — На этом этаже живут люди, которые… Ну, вы, наверное, поняли, что я хочу сказать.

— Я исключение из правил — хмуро ответил ей я — По идее, мне должны выдать зарплату, но когда и где…

— Так может просто позвонить в финансовый сектор? — хлопнула ресницами Лика.

— Я там не знаю никого — совсем уж печально признал я — Придется Зимину звонить.

— Странный вы человек — девушка поправила волосы — Вместо того, чтобы просто позвонить кому-то из слуг, вы звоните одному из хозяев. Это как-то… Непонятно.

Можно подумать, я хочу дергать по этому поводу Зимина. Но это самый простой путь, чем объяснять куче людей, кто я такой и что мне нужно. Не думаю, что меня знают все-все-все. Эх, Илья Палыч, в который раз жалею, что ты запропал. Куда проще было бы с тобой договориться…

— Чего тебе? — вместо 'привет' рявкнул в трубку Зимин — Говори кратко.

— Денег хочу — коротко и ясно сообщил ему я — Естественно взаймы.

— Ты решил купить себе островок? — удивился Зимин — Мы вроде тебе неплохо платим.

— Долго объяснять, сам просил не размениваться на мелочи. Короче, я на мели, а подарок Вике дарить надо. Праздник же.

— Сколько надо? — деловито спросил Зимин и услышав сумму, выругался — Слушай, ты совсем отупел, мой юный друг. Позвони в финчасть и скажи, чтобы они выдали тебе наличными сколько нужно, а после удержали эти копейки из твоего жалования. И еще прошу тебя — не мотайся сам по этажам с видом просителя. Позвонил и приказал, они пришли и всё тебе принесли. Отбой.

— Ну, и кто был прав? — Лика отиралась рядом и все слышала — Давайте, звоните, а я сбегаю.

— Тебе не нагорит за отсутствие на рабочем месте? — спросил я, попутно водя пальцем по списку телефонов.

— Так вы и прикроете — махнула рукой Лика.

Все и вправду оказалось просто. Честно говоря, после общения с кассирами и бухгалтерией в редакции это был просто пир духа какой-то. Все было так оперативно, без табличек 'Обед' и слов 'А я тут одна, между прочим работаю!'.

— К семи часам привезут — гордо сообщила Лика, отключая телефон — Я все приму и упакую, даже не переживайте.

Ну, 'не переживайте' — это, конечно, она погорячилась.

Отдать деньги незнакомой девушке, а после хранить у нее же недешевые цацки. Впрочем, куда она денется с подводной лодки?

— И не знаю, как тебя благодарить — улыбнулся я.

— А я сама скажу — подмигула девушка, чем немало меня смутила — Да я не о том, вы чего такое подумали? Было бы здорово, если бы вы при случае упомянули обо мне в разговоре с кем-то из администрации. Ну, не с совсем высоким начальством, а с теми, кто попроще. Мол — толковая, можно и нужно ее начальником смены ставить. У нас как раз вакансия образовалась, в каком-то смысле тоже вашими стараниями… Знаю, что нахальничаю, но тут по-другому нельзя.

— Как фамилия твоя? — я проникся. А что, молодец, знает, куда гнуть, уважаю.

— Колокольникова. Анжелика Колокольникова.

— Завтра будем Новый год встречать — обнадежил я ее — Если фишка ляжет, то сделаю.

— К тому и попросила, они сами к вам все чокаться прибегут — Лика была серьезна — И, чтобы вы знали — на меня можно рассчитывать, всегда и во всем. До меня доходили слухи, что вы скоро на двадцатый этаж переедете, так вам там точно будут нужны надежные кадры, на кого опереться можно, кто не продаст сходу. А я из таких, поверьте. Только я про работу говорю, а не про глупости всякие.

— Я услышал тебя — девушка отлично попала в унисон с моими вчерашними мыслями. Только ее мне и не хватало для комлекта — Если я стану большим боссом, ты будешь в моей команде.

А чего не пообещать то, чего не случится?

Лика с очень серьезным видом склонила перед мной голову, чем немало удивила. После она молча взяла деньги, которые получасом ранее принесла из финчасти и вышла из номера.

— Чудно — покачал головой я — Паноптикум…

Закончив с делами в этом мире, я решил отправиться в другой, где хлопот было не меньше.

Новая нейрованна и впрямь была удобней предыдушей. Подголовье было сделано комфортней и филейной части было помягче. Да и вообще было ощущение, что я лежу на чем-то вроде водного матраса.

Жизнь в замке, судя по всему, потихоньку приходила в нормальное, несуетливое русло, хоть и с привкусом идущей войны. По крайней мере гвалта и гомона, которые встретили меня в мой прошлый дневной визит, не было и в помине. Во дворе возились горцы, они монтировали что-то воде небольшой катапульты, на стенах стояли часовые — но и все. Не было видно

ни моих сокланов, ни толп гэльтов — надо полагать, все были при деле. Даже гомона неугомонной феи слышно не было, последнее меня правда совершенно не расстроило — я планировал провести с полчаса в тишине, занимаясь учетом и контролем.

Если говорить более точно — я собирался разобрать скопившиеся у меня квесты и определить векторы своего дальнейшего движения.

Немного поблуждав по замку, я наконец нашел то место, которое искал — открытый переход, неподалеку от которого находились мои апартаменты, они же штаб-квартира клана. Здесь было совсем уж безлюдно и тихо, как раз то, что мне нужно.

Плюнув на свои страхи высоты, я сел на край парапета, свесил ноги вниз и открыл раздел 'Задания'.

Не скажу, что там было много чего. У обычного игрока почти наверняка мой скромный список незакрытых квестов вызвал бы смех — всего-то несколько штук. Ну да, несколько. Но каких.

В первую очередь, конечно, свежевыданный 'Путь к первой печати'. Этот квест — лидер всех моих рейтингов и именно вокруг него я буду устраивать основные танцы с бубном.

Далее у нас что? А, давний квест, 'Меч Зигфрода', причем без точного указания следующего пункта прибытия. Все верно, я главному инквизитору Флоренсу тогда второе задание сдал, он мне сказал на следующий день к нему зайти, но как-то с этим не сложилось. Уж, почитай, с полмесяца прошло. Надо непременно навестить старика. Мне, судя по всему, Файролл копытить придется по полной, может и обломки этого меча где всплывут. Да и вообще, надо бы с ним поговорить о том, о сем. Вежливость — лучшее оружие игрока.

О, квест еще с Архипелага. В расход его, я туда уже не вернусь. По крайней мере — не планирую этого делать.

Так, это что? 'Пять черепов'. А, ну да. Это нечаянная попутная радость из оазиса, где мой скелетоподобный братец блестящий шарик получил. Надо пойти к колдуну в Селгар и сдать упомянутые черепа. Схожу, сдам, глупо отказываться от халявы.

Ну, а вот тут я подзапустил дела. 'Вскрыть подбрюшье', седьмой квест цепочки 'Зона влияния', той, что вела моего приятеля Лоссарнаха к законному престолу. Если я так и дальше буду шляться по городам и весям, то этот квест так с места и не стронется, по условиям мне надо или минимум десять противников в пяти схватках прибить, или отыскать способ уменьшить численный состав вражеского войска на десять процентов. Надо активизироваться по этому направлению.

О, древность какая. 'Ведьмовские метки'. Помню-помню, я как

раз тогда с Хель познакомился. Ну да, мне тогда нескольких ведьмовских медальонов не хватило для того, чтобы этот квест закрыть.

Я маленько поразмыслил и не стал отменять это задание. Авось, еще подвернутся?

Собственно — вот и все. Все остальное — уже не квесты, а нечто большее. Социалка с выживанием клана, пожелание Сайруса, устремления Мюрата, заверения в дружбе Седой Ведьмы, дружба с Гунтером и Лоссарнахом — это уже не квесты, это часть существования. Правда и это все запускать нельзя, может аукнуться.

Да и вообще, квесты для меня стали не основным делом, а чем-то вроде вешек на болоте. Из первостепенного занятия они перешли в разряд 'гарнир вокруг мяса', что в принципе неправильно. Смысл игры, в моем понимании — именно выполнение заданий, а у меня все выходит наоборот. Я мечусь между десятка огней, за тушение которых не получаю ничего, кроме головной боли, хотя по идее должен всего лишь пройти по прямой, от пункта 'а' к пункту 'б'. Жалко только, прямая в Файролле не всегда является кратчайшим путем между этими двумя точками.

Интересно, у остальных игроков такая же чехарда в результате получается?

Сзади послышался шорох, я обернулся и увидел Назира, сидящего на корточках возле стены.

— Привет — сказал я ему и получил в ответ почтительный кивок — Давно тут обосновался?

— Как узнал, что ты здесь — лаконично ответил ассасин.

Ишь ты, как у него служба новостей поставлена. Запомню.

Ладно, вернемся к нашим баранам. Начать следует с самого простого — сдать уже выполненный квест в Селгаре. Времени на это уйдет самая малость, а польза какая-никая будет. Да и чего его держать в загашнике? Смысл?

Потом наведаюсь к Мартину. Посмотрим, как обжились инквизиторы, опять же — надо понять, насколько далеко они готовы зайти в военных действиях на нашей стороне. Какова будет поддержка? Пакт они с Лоссарнахом заключили, но лучше я все перепроверю сам. И еще — надо с собой прихватить Кро. Мне не сложно, ей приятно. Да и про квест с мечом ей надо рассказать, почему нет, он, конечно, не секретный, но она-то про это не знает. Пусть видит, как я ей доверяю.

Ну, и, если времени хватит надо либо помахать мечом в битвах за Пограничье, либо придумать особо хитроумный план по уничтожению кучи гэльтов. Может, как-нибудь можно их

трахнуть? Добыть яду и сыпануть куда-нибудь — в источник там или в котел с едой. Не слишком красиво, но зато эффективно.

Как раз за сегодня-завтра управлюсь. А после Нового года двину на Север, по основному маршруту. Кенига навещу, дочурку его, может что узнаю про это урочье Белого Света. Да, и надо еще будет про него у Дикой Охоты поспрошать — эти много где были, много чего видели. Они, пожалуй, даже понадежней кенига будут в плане информации.

Рядом стукнула сталь о камень, но это был не Назир. Рядом со мной, на нагретые солнышком глыбы, из которых была сложена стена, опустился Лоссарнах.

Ассасин блеснул глазами, его рука скользнула к поясу, но я помотал головой в знаке отрицания. Он все понял, и снова застыл как изваяние.

— Красиво здесь, да? — тихонько спросил король у меня.

— Очень — подтвердил я, не покривив душой.

Вид и вправду был потрясающий — лес, радующий глаз листвой, изгиб реки, неяркое солнце над всем этим. Будь я художник — уже бы за этюдником стоял.

— Я это место в замке не очень люблю — король обернулся к крепостной стене и показал рукой на окончание перехода — Вон там моего друга убили.

— А чего тогда сюда пришел? — удивился я.

— С тобой поговорить — мягко объяснил мне король — Все никак у нас с тобой не выходит это сделать. То ты где-то странствуешь, то у меня государственные дела. Дни идут, а мы все не встретимся никак. Вот как узнал, что ты тут, так и пришел сразу.

Откуда все всё знают? Вот все и всё! Один я как слепой и глухой.

— Так жизнь — немного путанно сказал я, но Лоссарнах меня понял.

— Жизнь — согласился он, помолчал и спросил у меня — Скажи, ты уверен, что мы все делаем верно?

— Нет — улыбнулся я — Как я могу быть в чем-то уверен? Но зато я точно знаю, что, если бы мы этого не делали, уже умерло бы очень много хороших людей, и потом еще не меньше. Моя сестра стала бы наложницей того борова из клана Мак-Праттов, мой клан был бы мертв, весь, до последнего младенца. А ты скорее всего сложил бы голову в одной из схваток на Юге, так и не став тем, кем должен.

— Так много людей уже умерло в любом случае — возразил мне Лоссарнах — Одна битва на поле Туад унесла столько жизней.

— Унесла — согласился я — Но люди умирали не как свиньи под ножом мясника, а за то, во что верили. Это, знаешь ли, серьезная разница.

Король замолчал, глядя в небо. Он задумался.

— Ладно, если это все, то у меня есть вопрос — через минуту нарушил тишину я — Я бы тоже повоевал за общее дело. Есть для меня местечко где-нибудь в диверсионной группе?

— Есть — отозвался Лоссарнах — Я тебя сам хотел просить возглавить небольшой отряд. Дело очень щекотливое и я не могу его доверить кому-то не из моей семьи, а она у меня небольшая — ты, твоя сестра и я. Эбигайл не воин, мне это не дадут сделать советники, стало быть остаешься только ты, мой брат.

— И что надо сделать? — накаркал я, похоже.

— Добыть топор Дуллаха — озадачил меня король.

Что еще за топор?

Глава седьмая в которой прошлое влияет на настоящее

Вам предложено принять задание 'Легенда из давних времен'

Данное задание является стартовым в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — выслушать рассказ Лоссарнаха Мак-Магнуса о давних временах Пограничья.

Награды:

1100 опыта;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

8000 опыта;

7000 золотых;

Легендарный предмет или эпический предмет из семейной сокровищницы клана Мак-Магнусов (рандомно);

Легендарный предмет экипировки из семейной сокровищницы клана Мак-Магнусов соотвествующий классу игрока;

Титул 'Вернувший легенду';

Открытие деяния 'Тайны Пограничья' (вариативно, если данное деяние не было получено ранее);

Дополнительные преференции для вашего клана у возможного короля Пограничья.

Внимание!

Данная цепочка заданий является репутационной, то есть получена вами в связи с тем, что НПС-квестодатель выделяет вас из массы других игроков. Выполнив ее, вы можете как улучшить отношение НПС-квестодателя к себе, так и ухудшить его.

Примечание.

Вы вправе отказаться от выполнения данного задания без применения к вам штрафных санкций. Но следует учитывать то, что в случае обнародования данного отказа, это может немного подорвать веру в вас у вождей Пограничья, лояльных к Лоссарнаху Мак-Магнусу.

Принять?'

Забавно, репутационный квест наоборот. На него не надо зарабатывать репутацию, наоборот, мне его выдали за мои уже имеющиеся заслуги перед Лоссарнахом. И такое тут бывает, не знал.

Интересно, а что такое 'дополнительные преференции'? И еще — как-то немного противоречат примечания к цепочке друг

другу. Одно говорит, что репутация в случае отказа не изменится, второе, что надо потрудится на совесть. Хотя в одном случае отказ от задания, во втором провал его же, по сути это разные вещи. Да собственно это все не столь и принципиально, главное то, что на меня похоже сваливается очередное ярмо, многоходовое и проблемное. И от него в любом случае не откажешься, ибо главы кланов не поймут. А у этих добрых людей дело с взаимным недопониманием обстоит просто — стукнут тяжелым по голове и в соседний овраг скинут, чтобы волки не голодали.

Шутки шутками, но деваться некуда, надо принимать задание. Ладно, давай, приятель, расскажи мне очередную семейную байку про фамильное чудо-оружие из давнего прошлого.

— Ну, надо добыть — добудем — обреченно сообщил королю я, вжимая 'Принять

— Я знал, что ты мне поможешь — сжал мое плечо Лоссарнах — Не сомневался ни на секунду, ты же понимаешь лучше других — кто, если не мы?

— За ВДВ! — во все горло гаркнул я, заставив Назира вскочить, короля дернуться, а пару ласточек с воплями заметаться в воздухе.

— Чего? — лицо короля недоуменно исказилось.

— Это девиз воинов из моих земель — пояснил я свой вопль.

— Отчаянные парни, это точно, даже не зная их это скажу — просветлело лицо короля — Девиз подходящий — короткий и звучный, как команда, как звон меча.

— Не то слово — усмехнулся я — Первые во всем — хоть в драке, хоть в фонтане.

— Понятно — покивал Лоссарнах — Слушай, а вправду хороший девиз. Может, мне его тоже на вооружение взять?

— Только на Востоке особо им не пользуйся — посоветовал ему я — Всех торговцев можешь распугать. Ладно, что там с этим топором? Фамильная ценность, пропавшая невесть когда и позарез необходимая сейчас для поднятия боевого духа?

— Нет — Лоссарнах покачал головой — Это оружие никогда не было во владении моего клана. Что там моего? Ни один клан никогда не смел даже попробовать завладеть этим топором, даже Мак-Фрагги, а они, как известно, только самую малость умнее белок. Это оружие Черного Всадника из древних легенд, и никто кто позавидует тому, кто посмеет назвать его своим. На нем лежит очень сильное проклятие и, если кто-то из гэльтов попробует назвать его своим, проклятье поразит и его самого, и его клан.

— Тогда я ничего пока не понимаю — удивился я — Если он никому не нужен, зачем ты его затеял искать именно сейчас? Опять же — если, точнее, когда я его найду, я тоже это проклятье получу и по сути сюда его приволоку. Накой нам это нужно? Да и вообще — какой в принципе может быть прок от проклятого предмета?

— Ты не гэльт — Лоссарнах был очень сосредоточен — Да, ты глава клана Пограничья. Да, ты имеешь право слова на нашем совете, и ты даже брат моей будущей жены. Но ты — не гэльт по крови, проклятие топора Дуллаха не властно ни над тобой, ни над твоим кланом. Это значит ты можешь найти этот топор и назвать его своим.

Ага, предел моих мечтаний — отыскать проклятый предмет и получить с ним какой-нибудь некислый дебаф.

— Знаешь, король — осторожно начал строить защиту от задания я — Я конечно рад, что ты выбрал меня для этой миссии, но ты точно уверен, в том, что этот топор со мной поладит? Не обижайся, но мне лишние беды на шею не нужны, там своих висит как жерновов на мельнице.

— Уверен — к моей радости Лоссарнах не стал меня одаривать презрительным взглядом и морщится — Этот топор — проклятие гэльтов и только их.

— А чего раньше про него никто не вспоминал? — снова поинтересовался я — Чего этот вопрос только сейчас поднялся?

— Годи — лаконично ответил мне король.

— Чего 'годи'? — не понял я.

— Годи — это тот, кого на Западе называли бы магом или колдуном, а на Юге — верховным жрецом. У нас их немного, но они есть и называют себя 'Круг посвященных' — хмуро произнес король и плюнул со стены вниз — Так вот, годи Талиен, глава Круга, вчера пришел ко мне и сказал, что топор пробудился от многовекового сна. Он спал давно, с битвы на поле Снатт, когда наши пращуры повергли в прах и Темного Всадника Дуллаха и остатки его ратей.

— Стоп-стоп-стоп — замахал я руками — Слушай, мы с тобой сейчас как паззл собираем, честное слово.

— Чего собираем? — уточнил Лоссарнах.

— Мозаику — поправился я — По кусочкам камушки кладем, а картинки общей я не вижу. Давай-ка начнем с самого сначала. Кто такой Темный Всадник?

Было у меня нехорошее ощущение, что я об этом Всаднике уже либо слышал, либо сам его знаю. И предчувствия меня не обманули.

Этот самый Дуллах оказался одним из Лордов Смерти. Каким

именно из четырех — у меня ясности не появилось, поскольку Дуллахом его прозвали сами гэльты.

В пределах Пограничья он появился в те совсем уж древние времена, когда в Файролле орудовал последний Черный Властелин, которому собственно и служили Лорды Смерти. Поначалу дела у него шли на лад — пал Восток, только где-то у моря партизанили остатки непокорных бедуинов. Впрочем, может и не партизанили, эти славные ребята вообще власти над собой не признавали, а по этой причине резали глотки всем, до кого могли дотянуться.

Запад, истекая кровью, сражался насмерть, но рати Властелина продвигались все глубже на их земли. На Севере дела были повеселее, но там и земли было больше, линия фронта растягивалась все сильнее и сильнее, и скоро должна была дойти до холодных волн моря. Юг же просто сложил оружие у ног нового хозяина, при этом формально вместе с ним сдалось и Пограничье, которое тогда находилось под протекторатом боккора (так тогда назывался повелитель южных земель).

Черному Властелину было недосуг заниматься всякой ерундой, типа насаждения власти на местах, у него были дела поважнее, вроде мирового господства, вот и он отряжал своих ближайших сподвижников (а именно Всадников Ужаса) для инспекции вновь появившихся владений и казни несогласных с новым мировым порядком.

Во многих уголках Файролла такая штука проходила, особенно на Востоке, где народ более понятливый и не склонный к бунту. Но не в Пограничье.

Тогдашние гэльты были не лучше нынешних, поэтому каждый из них трижды плюнул в сторону трусливого федерального центра, тем самым обозначив свое отношение и к Югу, и к боккору. После они объявили о своей независимости и с оптимизмом принялись резать представителей Черного Властелина, которых на их беду занесло в Пограничье.

Когда Черный Всадник наконец-то приехал с инспекцией, он нашел только сгоревшие остатки нескольких форпостов да головы орков и гоблинов на шестах. Ничего он на это не сказал и удалился в сторону Мейконга, для того чтобы через неделю вернуться в холмы с десятью тысячами войска.

Гэльты отбросили многовековые клановые распри и вышли на бой единой силой, плечом к плечу. С учетом того, что воинами они все были отличными и страха в сече не ведали, орду нелюдей они может и победили бы, но присутствие среди них Лорда Смерти сыграло решающий фактор. Горцы были разбиты, полсотни их вожаков казнили прямо на поле боя, сразу после

окончания битвы, остатки гэльтской рати разбежались по урочьям и холмам, чтобы вести партизанскую войну.

Спустя некоторое время картина войны за Раттермарк изменилась, Черный Властелин все-таки потерпел поражение, не последнюю роль в котором сыграли Новые боги, те самые, которых потом назовут Ушедшими, и нашел свою погибель где-то в районе Ринейских Гор (но где и какую точно — никто так и не знает до сих пор), два Лорда Смерти тогда же полегли с ним, третьего на правом берегу Кристны прикончил один из великих героев той эпохи Илли Мурром. А вот четвертый, тот, которого к тому времени гэльты окрестили Чёрным Всадником Дуллахом, приперся в Пограничье, собираясь его укрепить и сделать неприступным бастионом Тьмы. Формально он имел на это все права, поскольку Черный Властелин после усмирения народных масс ему его подарил, в ознаменование славной победы.

Но — не тут-то было. Гэльты были в курсе последних событий и становиться оплотом Великого Мрака не собирались. Они снова собрали ополчение, встретили Черного Всадника с остатками темного воинства (отметим отдельно — порядком уже деморализованного), на поле Снатт и в жесточайшей битве таки его победили. За Лордом Смерти больше не стояла мрачная фигура Властелина и часть его силы, он был страшным противником, смертельно опасным — но не всемогущим и не непобедимым.

С поля вернулся только каждый пятый из гэльтов, туда ушедших. Из темного воинства с поля не ушел никто.

Именно к тем временам относятся и последние упоминания об оружии Дуллаха — огромном черном топоре, один удар которого отправлял душу попавшего под него гэльта на встречу с богами. Как потом сказали годи — в нем была часть мощи Дуллаха, а может даже и часть его черной души.

Вещичка эта оказалась проклятой — весь клан вождя Мурроха Мак-Клея, который собственно и прикончил израненного Черного Всадника, после на законных основаниях прихватил его имущество, вымер в ту же ночь, когда беспечный гэльт припер топор к себе домой.

Разбирась в причинах мора годи мигом определили его происхождение и изъяли топор, надежно его спрятав от всех и оповестив вождей о том, зачем они это сделали.

Собственно, никто на это оружие и не претендовал, гэльты были суеверны и очень не любили колдовства.

Шли века и память о тех событиях потихоньку стиралась. Впрочем, 'Круг посвященных' помнил поболе остальных и вот вчера его глава приперся к Лоссарнаху (надо отметить, что сам

факт того, что эти служители культа из двух сторон выбрали именну нашу, меня очень порадовал. Уж кто-кто, а эти никогда ошибки не делают, выбирая возможного победителя) и очень его обескуражил, сообщив тот факт, что нынче на рассвете он, годи, гадал на внутренностях жертвенного барана и ничего хорошего эти субпродукты ему не сказали. Напротив, он, годи, теперь точно знает, что черный топор пробудился и жаждет крови, причина же этого кроется в том, что в мир вернулся его хозяин.

— Надо же — я усмехнулся — Всю жизнь считал всех этих ребят жульем, а они и в самом деле иногда дают верные предсказания.

— В смысле? — нахмурился Лоссарнах.

— В прямом — вздохнул я — Прав твой священнослужитель. Вернулись они в мир. Все четверо. Я сам двоих видел. только это строго между нами. Не надо об этом всем пока знать, паника может случиться.

— Врешь? — схватил меня за руку король.

— Да кабы — я осторожно освободил конечность от стального хвата короля — И я видел, и вон, Гунтер и Мих.

— Дела — король ударил кулаком о ладонь — Ох, как плохо-то все.

Оказывется, годи не только это королю сказал. Еще он ему поведал о том, что если этот топор попадет в руки Дуллаха, то Пограничье утонет в крови, а потому надо это оружие возмездия найти раньше, чем Черный всадник и уничтожить.

Но и это было не все. Годи был почти уверен в том, что топор будет искать не только Лоссарнах, но и его враги. Только вот цель у них будет другая, они топор захотят не уничтожить, а наоборот — вернуть Черному Всаднику, чтобы стать его присными, что и не удивительно — им независимость родного Пограничья побоку, им власть нужна.

— Ух ты — почесал я затылок — Вот это совсем уже никуда не годится.

— Согласен — король был крайне серьезен — Потому и прошу тебя — не медли. Время еще есть, но его мало. У нас есть фора — Мак-Праттам, а это явно о них шла речь в пророчестве, придется потратить больше времени на поиски, у них нет даже наметок на то, где искать черный топор. У тебя же есть годи, который готов тебе что-то рассказать. Но фора — это только фора, помни об этом.

Вами выполнено задание 'Легенда из давних времен'

Награды:

1100 опыта

Люблю, люблю я такие квесты. Посидел на теплом камушке,

послушал страшненькую сказочку — и тысчонку опыта получил. Кабы все задания такие были…

Кстати, странно — а как Мак-Пратты собираются добыть сей колун? Они гэльты, им проклятье не побоку.

Вам предложено принять задание 'В шатер годи'

Данное задание является вторым в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — посетить главу 'Круга посвященных' годи Талиена и поговорить с ним.

Награды:

1100 опыта;

Амулет 'Свет Пограничья';

Получение следующего квеста в цепочке.

— А где он, этот годи? — сразу спросил я у короля — Еще здесь, в замке или уже отбыл куда?

— Он разбил свой шатер в роще, за стенами замка — показал Лоссарнах рукой на лес — Годи не селятся вместе с людьми, они всегда живут наособицу. Так что, брат, иди к нему, он тебя ждет. Как поговоришь — жду к себе. Если кто попробует ко мне тебя не пускать — стели кулаком в ухо, по-простому, без затей. Понабежали невесть откуда за эти дни, понимаешь, всякие советники да распорядители. От сырости они заводятся что-ли? И рожи у всех незнакомые. Они даже не гэльты.

— Таков генезис власти — вздохнул я — Когда победишь — их еще больше станет. Ладно зайду, правда не сразу, не обессудь.

— Привет, мальчишки — на мое плечо легла маленькая крепкая ручка, щеки коснулись прохладные губы. Такой же 'чмок' достался королю.

— А, Кролина — обрадовался король эльфийке — Мое почтение. А мы вот с Хейгеном сидим, о делах беседуем.

— А меня конечно не позвали? — дурашливо надула губы девушка, изображая смертельную обиду — Так сказать — 'а остроухим никогда'?

— Я как-то и не подумал — пошерудил пятерней в затылке король, растрепав свои черные волосы.

— Кого ты слушаешь, Лейн? — я засмеялся — Ты на нее погляди — она сейчас от сдерживаемого смеха описается.

— Да ну вас обоих — король легко поднялся на ноги — Хотя только с вами, да еще с вождями как раньше себя и ощущаю. Тяжелая это штука — власть.

— Так это как ей, властью, пользоваться — я поболтал ногами — Если, к примеру, только аристократок пользовать и крем 'марго' кушать — то она легкая и приятная. А если о каждой сироте-сиротиночке думать — то проблемная и неблагодарная.

— Я тоже такой травы хочу — уставилась на меня Кро — Очень уж вас от нее круто прет.

— Какой травы? — не понял Лоссарнах.

— Девушка все еще шутит — отмахнулся я — Ты лучше мне пришли кого-нибудь к воротам минут через десять-пятнадцать, чтобы довели до шатра этого вашего шамана. Лес большой, заблужусь еще.

— Я тебе Рыжего пришлю — пообещал король — Он третьего дня из рейда пришел и с тех пор с кухни не вылазит. Пускай жиры растрясет, ему это на пользу будет. А то разожрется как тот кот и для Мак-Праттов просто мишенью будет.

— О, про Мак-Праттов — хлопнула в ладоши Кро — Свежие новости, так сказать — с пылу, с жару. Клан 'Двойные щиты' сообщил о том, что они заключили официальный военный союз с неигровым кланом. Не дружеский, а военный. И угадайте — с каким?

Мы с королем переглянулись. Не знаю, о чем подумала его цифровая голова, я же присвистнул и сообщил -

— Вот тебе бабушка и Юрьев день.

— А что за клан такой 'Двойные щиты'? — Лоссарнах переводил глаза с лица Кролины на мое — Они откуда? Я таких не знаю.

— Помнишь битву на поле Туад? — мрачно спросил я у него — Помнишь тех, кто украл твою победу?

— Они не гэльты — Лоссарнах криво улыбнулся — Теперь понятно, почему годи торопит.

— Жертвенный барашек был прав — я потер виски — У Мак-Праттов есть те, кто может взять этот самый топор и доставить его получателю.

— Но фора по времени никуда не делась — упрямо заявил король — Правда, боюсь один ты не справишься.

Фора по времени, наивный горец… Как ему объяснить, что есть форум, на котором море инфы и куча других способов найти нужные данные. Хотя… квест репутационный, не думаю, что его раздавали налево-направо. Да и те, кто его возможно делал вряд ли будут слишком распинаться о его прохождении. И это даже если не учитывать тот факт, что этот квест вообще может быть свеженьким. Топор чей? Лорда Смерти. А он вылез из небытия всего-ничего как. Нет, не факт, что есть какая-то информация извне.

Но совсем без подсказок там не обойдется. У меня есть годи — и там какой-нибудь народный целитель отыщется. Все начинают в равных условиях, это аксиома.

— Я ничего не понимаю — возмутилась Кро — Какая фора?

Какой барашек?

'Вам предоставляется шанс поделиться отдельными квестами из цепочки с игроками из вашего клана для их кооперативного прохождения. Для передачи предназначены квесты, предполагающие силовой путь прохождения.

Ограничения:

Вы не можете поделиться квестом более чем с шестью игроками;

Все игроки должны быть из вашего клана и приняты в него не ранее чем за три дня до получения данного сообщения;

Игроки, с которыми вы поделитесь квестами должны быть не менее чем 50-го уровня, и не более чем 100-го.

Внимание!

В случае, если вами будет принято и реализовано положительное решение, то награда за выполнение совместных квестов будет отличатся от стандартной.

Награда за выполнение всей цепочки квестов будет распределена следующим образом — опыт и деньги будут поделены равными долями между всех игроков, участвовавших в выполнении заданий, также между ними будет разыгран один предмет (программа сама сделает случайный выбор победителя). Второй предмет и титулы достанутся вам.

Не исключено, что в случае умелого и быстрого прохождения заданий вам и вашим соратникам будут выданы дополнительные награды.

Внимание!

Вы вправе выбрать одного из игроков, которому вы сможете передавать квесты, не предполагающие силовой путь прохождения (но суммарно не более двух). Но следует помнить, что это может уменьшить вашу долю награды.

В случае выбора такого игрока вам следует незамедлительно уведомить об этом администрацию любым доступным способом (см. Правила игры, раздел 'Администрация')

Внимание!

Сложность заданий будет увеличена пропорционально количеству игроков их выполняющих.

Предупреждение!

Вы не сможете взять другого игрока в том случае, если кто-то из членов клана сначала примет предложение о кооперативном прохождении цепочки, а после откажется от участия в его выполнении. Будьте осмотрительны в подборе соратников!

Предупреждение!

В том случае, если группа игроков будет укомплектована полностью (6 единиц), то в процессе выполнения задания вас

могут сопровождать не более чем два НПС. В случае, если группа укомплектована не полностью, то каждая недостающая игроко-единица может быть заменена НПС.

Ограничения по уровню НПС-сопровождающих для данной цепочки заданий — не более чем 100-го уровня

Вы согласны с получением такой возможности?'

Эва как. Ну прямо день открытий в геймплее. То одна новинка, то вторая. Но это — в масть. Вот только интересно — это действительно игра настолько гибкая или таким образом мир прогнулся под меня? Надо будет уточнить.

— Что ты читаешь? — глаза Кро были совсем напротив моих, она как будто пыталась считать таким образом текст сообщения, полученного мной.

— Кро, тут издалека начинать надо — я нажал 'Да', соглашаясь с такой славной возможностью, как передача квестов.

'Для начала процесса передачи квеста вы должны зайти в подменю 'Задания' и выделить там…'

— Я не спешу — Кро сузила глаза — Ой, чую, что мутите вы тут что-то мальчишки!

Лоссарнах как-то странно булькнул горлом.

— Ты чего? — повернулся я к нему.

— 'Мальчишки' — король был печален — Меня так сестренка называла. Меня и друзей моих.

— Все мы в чем то мальчишки — я решил не длить эту тему. НПС, не НПС… Не надо.

— Хейген, я тебя убью — деловито сказала Кро и достала длинный кинжал — Прямо сейчас.

— Не надо — я опасливо покосился на блестящее льдистой синевой лезвие — Я все расскажу. Сам, добровольно — и прошу это отметить в протоколах!

— В медицинских картах тебя отмечать будут — рявкнула Кро — Выкладывай!

— Я, пожалуй, пойду — опасливо сказал Лоссарнах — Государственные дела у меня. Рыжий тебя… вас у ворот ждать будет.

Я проводил короля завистливым взглядом и начал рассказывать Кро то, что сам узнал только что. В определенной редакции, разумеется.

— Квест отличный. И том, что он с возможностью передачи — это для меня не новость, я про такие штуки слышала и даже их видела — спустя несколько минут сообщила мне девушка — Но всяких других вопросов у меня появилось даже больше, чем тогда, когда я еще ничего не знала.

— Например? — я потихоньку начинал жалеть, что девушка

что-то узнала, поскольку предвидел, какие вопросы она мне задаст. Точнее один, но зато такой, через который может протянуться ниточка к другим многочисленным 'как', 'что' и 'почему'. Как не крути, но все концы в воду спрятать я не мог, даже если бы захотел.

— Что за Черный Всадник такой и с чего это он вернулся через столько времени? Тем более если учесть, кому он служил — начала меня препарировать словно лягушку Кро — С чего ты взял, что 'Двойные щиты' тоже получили этот квест? С чего годи взял, что этот самый топор проснулся?

— Ну, с Черным всадником проще всего — достал я из воображаемой кастрюли первую порцию лапши для ушей Кролины — Обычное архаистическое чудо-юдо из замшелых времен. К гадалке не ходи — он ездит на черном коне, блестит красными буркалами и до кучи таскает отрубленную голову в клешне. Все, как всегда.

— Н-да — с сомнением глянула на меня Кро — Ну, не знаю… Если бы это была обычная тварь, вокруг нее такого огород не стали бы городить.

— Ну, не знаю — отмахнулся я — Этот момент меня не слишком волновал.

— А зря — назидательно ткнула меня пальчиком в грудь эльфийка — Дьявол сидит в деталях.

'Сказал бы я тебе, где точно сидит дьявол, да боюсь ты меня в желтый дом упрячешь' — подумал я.

— Что же до Щитов… С чего ты взял, что они вписались в это дело?

И снова я не мог сказать ей всего. Я был уверен, что Мюрат, точнее тот, кто стоит за ним, ищет дорогу к Страннику и на этот раз они взяли верное направление. Но вот что плохо — наши дороги были даже не парралельными, они напрямую пересекались. Вероятность же того, что при прямом столкновении мое дело станет табаком, стремилась к бесконечности.

— Чуйка — шмыгнул носом я — И потом — ты же видишь, они уже вписались в тему с войной в Пограничье? Союз с Мак-Праттами. И еще — зеркальность квестов. Я вообще предполагаю, что они его получили первыми.

— Ну да, если одним, то и другим — потерла подбородок Кро — Плюс дополнительный стимул для очередного витка войны, народ в Пограничье валом валит глаза на все это дело попучить.

— Да тут варианты до бесконечности можно перебирать — я был рад, что мы соскочили с тематики опасной для меня.

— И это правильно — Кро потерла ладошки — Нефиг время терять, айда к этому самому годи.

— Погоди минуту — я еле успел поймать заторопившуюся девушку за руку — Номер Девятнадцатый, можно вас на минуту.

— Да тьфу на тебя! — зашипела Кро — Опять ты этого страхуилу вызываешь. Я с прошлого раза ещё не отошла!

— Я слушаю вас — человек в костюме и с чемоданчиком на этот раз возник даже не на стене, он словно висел за ее пределами прямо в воздухе. Заметив наши удивленные глаза Номер Девятнадцатый щелкнул пальцами, как будто на экскалаторе подъехал к каменной тверди и сошел на нее.

— Пижон — совсем тихо сказала Кро, я дернул ее за руку.

— Я вас слушаю, игрок Хейген — привычным уже мне ровным голосом повторил администратор.

— В соответствии с условиями квеста 'Сим топором я буду править' я назначаю лицом, уполномоченным принимать вместо меня квесты, не связанные с силовым путем прохождения, игрока Кролину — громко и четко произнес я.

— Не более двух квестов суммарно — заметил Номер Девятнадцатый.

— Согласно условий — не стал с ним спорить я.

— Принято. Что-то еще?

— Нет, все — выдал обаятельную улыбку я — Спасибо.

— Всего доброго — Номер Девятнадцатый снова щелкнул пальцами и пропал.

— Ты бы хоть посоветовался — попеняла мне Кро — Спасибо, конечно, но давай такие решения принимать вдвоем.

— Слушай, на тебя не угодишь — притворно возмутился я — То тебе не так, это не эдак. Уж и не знаю, рассказывать тебе о мече инквизиторов или нет…

— Каком мече? — подбоченилась Кролина — Что у тебя еще за душой есть?

— Пошли, по дороге расскажу — я двинулся по переходу — Время терять не охота. Назир, ты с нами?

Первую половину пути я объяснял Кро, как мне перепал квест по сборке меча некогда отважного, но опального рыцаря, вторую выслушивал ее же ругань в адрес злодейки-судьбы, которая подбрасывает подобные квесты не трудолюбивым и усердным игрокам, которые их достойны, а нерюхам ушастым вроде меня, которые ни оценить их по достоинству не могут, ни выполнить по-людски.

— А вот тут я с тобой не согласен — возразил я Кро, когда мы вышли из замка на двор — Как только минута выдалась, я решил заняться этим делом, но вон видишь, какая напасть свалилась на мою голову.

— Чего сразу напасть? — над головой затрещали крылья —

Вот все бедную Трень-Брень ругают, отовсюду ее гонят, только и слышишь — 'напасть', 'чума', 'холера пернатая'.

— Изыди — отмахнулась Кро — Не до тебя.

К моему великому изумлению фея послушалась, и причитая, полетела в другой конец двора.

— Чудо — прошептал я — Небеса явили нам чудо!

— Какое там чудо — отмахнулась Кро — Я просто пообещала ей, что если она будет хорошо себя вести, то Дед Мороз ей на Новый год кинжал подарит, ну, помнишь, который ты откуда-то припер.

— Не чудо значит — расстроился я — Не мой день. Так вот, я сегодня собирался сначала в Селгар, а потом к Флоренсу. Но — не успел, так сказать — топорно сработал.

— Не вижу причин менять планы — пожала плечами Кро и помахала рукой рыжему Ленноксу, который отирался у входа, обгладывая огромную баранью кость, которую держал в руке — Сходим к этому самому годи и двинем по твоему маршруту.

— Двинем? — прищурился я.

— Ну да, ты и я, вдвоем — Кро сложила руки на груди и часто-часто заморгала — Я весь год была хорошей девочкой, ходила в институт, вовремя кушала и почти всегда ложилась спать вовремя, причем одна.

— Для меня это капец какая важная информация — я немного опешил от этой кучи феерического бреда.

— Тьфу, какой ты старый — возмутилась Кро — Новый год, Хейген. Вручи девушке подарок, дай ей помотаться с тобой. Сдается мне — это дело небезвыгодное.

— Хочешь отжать квест с мечом под себя? — напрямки спросил я.

— Хочу — также прямо ответила мне Кро — Он тебе ни к чему. А вдруг выйдет, я с дедушкой Мартином дружу.

— Давай попробуем — кивнул я — Идет. Но сначала — к годи.

— И это верно — согласилась Кро — Он наверняка нам даст наводку на какую-нибудь пещеру или могильник, где лежит что-то, что поможет нам в дальнейших поисках. А днем раньше мы туда припремся, днем позже — это не столь принципиально. Не думаю, что 'Двойные щиты' нас обгоняют. Опять же — прикинем, кого с собой брать будем.

— Вот у нас выбор велик — саркастически хмыкнул я.

— Не скажи — не согласилась со мной Кро — Даже если клан невелик, все равно можно набрать нормальную пряморукую команду. Вообще успех любого рейда процентов на шестьдесят зависит от того, насколько грамотно лидер подобрал людей.

— Ну так мы идем? — крикнул Леннокс, выбрасывая за ворота кость и доставая из кармана яблоко — А то дело к обеду.

— Вот за что не люблю НПС, так это за то, что они постоянно едят и стройными остаются — сказала Кро — А тут кусок торта съешь и все, капец. Главное он, сволочь такая вкусная, в исходном состоянии весит грамм двести, а на бедрах превращается во все пятьсот. Вот как так?

— Переход количества в еще большее количество — предположил я — Пошли уже.

Леннокс как-то немного изменился, от беззаботного рыжего искателя приключений осталось немного. В походке появилась основательность, в речах уверенность. Похоже, он переходил в состояние 'Приближенный к августейшей персоне царедворец'.

— Какой ты стал важный, Мак-Соммерс — Кро тоже это приметила — Прям не идешь, а вышагиваешь. Скоро совсем неприступным будешь, старых друзей забудешь…

Леннокс поперхнулся, сбился с шага и запустил в Кро огрызком, причудливо ругаясь.

— А нет, все тот же — хохоча запрыгала девушка — А я-то уж перепугалась!

Леннокс довел нас до красно-коричневого шатра, над которым развивался небольшой флажок, приглядевшись, я увидел, что на нем изображен глаз с песочными часами вместо зрачка.

— Вот — ткнул Рыжий пальцем прорезь входа — Вам туда. Только это…

Гэльт замялся.

— Рожай, Мак-Соммерс — поторопила его Кро — Не тяни.

— Вы это, не слишком доверяйте Талиену — шепотом предпредил нас Леннокс — Я не баба, сплетен не люблю, но я о нем хорошего не слышал. Очень скользкий тип, если по слухам судить. И очень злопамятный.

— Все мы не ангелы — философски отметила Кро.

— Спасибо — поблагодарил я гэльта — Я тебя услышал.

Постучать при входе было не во что, потому мы попросту нырнули внутрь. Там было сумрачно и душно.

— Я ждал тебя — заупокойным голосом сообщил нам невероятно худой и длинный мужчина, сидевший в центре шатра на потрепанном коврике. Свои ноги, которые можно было бы назвать ходулями, он сложил по-турецки, глаза его были полуприкрыты.

— Кого именно из нас? — уточнил я у него.

— То есть? — голос изменился, мужчина открыл глаза и увидел, что нас двое — Женщина, а ты зачем сюда пришла? А ну

— выйди вон!

— Она со мной — заступился я за Кро — Она меня никуда одного не пускает, говорит, что имеет на это право.

— Здесь я решаю, кто на что имеет право — сварливо заявил Талиен — Иди, иди отсюда.

— Произвол — проворчала Кро, но вышла. Видимо решила не испытывать судьбу, поскольку никто не знает, чем этот спор окончится. Засчитают провал квеста — и все.

— Прежде чем я поведаю тебе о том, как сделать первый шаг к обретению черного топора, ты должен мне кое-что пообещать, воин с Запада — снова мрачно забубнил годи и замахал длиннющими руками так, как будто мух отгонял.

— Чего именно? — настороженно спросил я — Впрочем, если хотите, могу пообещать то, что ждет меня дома, и о чем я еще не знаю. Это выгодная клятва.

С учетом того, что у меня и дома-то нет, причем практически в любом из миров — это и впрямь было для меня выгодно.

— С такими вещами иди к ведьмакам, это их профиль — оскалился годи, показав мне зубы, окрашенные в радикально черный цвет — А мне нужно другое. Я хочу, чтобы топор, который возможно будет тобой добыт, ты сначала принес ко мне и только потом мы вместе отправимся с ним к королю.

— Ишь ты — я почесал нос — Я бы сказал — не верноподданическое решение. Обидное для монарха.

— Или так — или иди отсюда — годи не был настроен на торг.

— Идет — кивнул я — Если именно мне повезет, и я добуду черный топор Дуллаха, то сначала принесу его сюда.

— Клятва? — уточнил годи, и очень неприятно улыбнулся. К моему удивлению я ощутил некое жжение в ладони, которую когда-то пометил своей печатью Странник. Мне очень хотелось на нее взглянуть, но я этого делать не стал. И выглядело бы это странно, да и не люблю я такие вещи на публике выкидывать.

— Клятва — ответил я — Мамой клянусь.

'Вы заключили сделку с главой 'Круга посвященных' годи Талиеном. В случае невыполнения ее вы потеряете его расположение и будете объявлены в Пограничье вне закона. Даже король не сможет вам помочь избежать этого наказания, учтите это'.

Глава восьмая о том, что не всякая потеря есть убыток

— А ты покладист — довольно произнес годи, потирая костлявые руки — С тобой приятно иметь дело.

— Я человек доброй воли. Мне главное, чтобы все хорошо было.

— Не для наших мест такая философия — покачал головой годи — Ладно, что мне такое сказал, главное при других такое не ляпни, удавят ведь, не посмотрят, что родич Мак-Магнуса.

— За что? — удивился я.

— За горло удавят, за что же еще. Ты пойми, у нас подобных разговоров не любят — Годи шумно почесался — Был уже один такой, ходил по селениям и все говорил про непротивление злу насилием. Забавный такой, постоянно босиком ходил, с бородищей… Ну, послушали его гельты из тех, что подурнее и вроде как призадумались — а оно им надо — воевать? Мир-то- он куда сподручней.

— И чего? — неожиданный поворот беседы меня обескуражил.

— Да ничего — годи осклабился — Говорят, что тот забавный дед сам тогда в холмах замерз. По крайней мере вожди сказали, что дело обстояло именно так. Вот и делай выводы, воин. Человек, понимаешь, доброй воли.

— Спасибо за совет, дядюшка годи — поблагодарил я Талиена — Ну, а с нашим делом что? Где мне топор искать?

— Не знаю — пожал плечами годи — Мне это неизвестно.

— Зашибись! — нет, эти переходы в беседе просто прелесть — А чего тогда мы тут огороды городим?

— Лично мне — неизвестно — повторил Талиен — А вот Оэс точно знал его местонахождение, он его и прятал. Ну, или знал, куда его отнесли.

— И где этот Оэс? — вздохнул я — Кто это вообще?

— Оэс — Великий годи народа гэльтов — воздел руки к потолку Талиен — Он создал Круг Посвященных, он ведал тайны земли и неба, он говорил с богами!

— И он сейчас находится… — в тон ему продолжил я.

— Да нигде он не находится — Талиен сбился и зло посмотрел на меня — Он умер невесть когда. Его даже дед деда деда моего деда не застал, а в нашем роду мужчины живут довольно долго. Ну, если их не отравят или не убьют как-нибудь иначе.

— Я сейчас начну злиться — сообщил я годи — А я, когда злюсь, очень неприятен в общении. И, так, к информации, на моих руках уже есть кровь колдунов и ведьм, а потому я точно знаю, что они умирают точно так же, как и все остальные.

— Ты мне что, угрожаешь? — набычился годи.

— Именно — подтвердил я, буровя его взглядом.

— Ну вот, нормальный человек — в очередной раз сменил тон годи — А наговаривал на себя… Непротивленец. А чуть не по-твоему — и все, сразу хвататься за нож начинаешь. Другое дело.

Я не знал — комплимент это или подтверждение того, что мой характер чудовищно испортился за последние месяцы. Я же был мирный человек…

— Ладно, слушай — годи тряхнул гривой сальных волос — Я в самом деле не знаю, где топор. Никто не знает, Оэс прятал его сам, в одиночку, по крайней мере, так говорит легенда. Записей он никаких не оставил, он письма не ведал. Да и я неграмотный, это все баловство, истинные ценности передаются из уст в уста.

— Так, а куда же мне идти? — так и не понял я — В какие… хм… уста?

— К Оэсу, к Оэсу — закивал годи — Только к нему.

Я зло засопел и понял, что вот-вот, и впрямь перережу годи глотку.

— Успокойся — поймал мой взгляд годи — Не кипятись. Вот амулет, видишь?

Невесть откуда в его руке появился шнурок, с висящим на нем кожаным кругляшом.

— Это 'Свет Пограничья' — пояснил Талиен — Такие дают самым лучшим воинам и самым сильным годи, отправляя их в последний путь. По слухам, они открывают им дорогу к Последнему становищу, где лучшие из лучших находят свой дом навеки. Там им хорошо, там есть война, еда и женщины, а что еще надо уставшему мужчине, чтобы славно провести вечность?

— Это вы про тот свет, что ли? — уточнил я.

— Не знаю никакого 'того света' — годи озадаченно посмотрел на меня — Я о посмертии.

— И я о том же — заверил я годи — Это все здорово и амулет славный, но как я попаду туда даже при его наличии? Я еще жив и не спешу к последнему приюту.

— Последнему становищу — поправил меня годи — И не спеши, на постоянное место жительства мы все туда успеем. Я говорю о том, чтобы ты посетил те края ненадолго, для беседы с Оэсом. Моих сил хватит на то, чтобы туда тебя отправить на краткий отрезок времени, а этот амулет раскроет Врата Забвения.

— А если не успею? — засомневался я — Ненадолго — это

насколько?

— Минут сорок-час, не больше — четко ответил годи.

— Маловато — я потер лоб — На незнакомой местности найти незнакомого же человека… Могу не управится.

— Твои проблемы. Но, если не успеешь — приходи через год, раньше не выйдет снова врата открыть — годи вытянул вперед руку с амулетом и потряс им перед моим носом — Правда, тут один нюанс — если живы будем. Война, то, сё — это не ведет к долголетию.

— Ну, раз нет другого варианта… — вздохнул я, и взял у него кожаный кругляш.

Вами выполнено задание 'В шатер годи'

Награды:

1100 опыта;

Амулет 'Свет Пограничья'.

Я подбросил на ладони амулет — забавный. В желтом круге был избражен вроде как ромб, но при этом с незамкнутыми линиями, причем стороны его стояли одна выше другой.

'Амулет 'Свет Пограничья'

Неигровой предмет

Подобный амулет получают те воины народа гэльтов, которые честно прожили свою жизнь и могут уверенно посмотреть в глаза Смерти.

После их ухода из мира живых этот амулет открывает им двери в счастливое посмертие.'

Неигровой предмет. Не встречал до этого подобного.

— Ну, молнией тебя не ударило, значит все нормально — довольно рюкнул годи и потер руки.

Молнией? Меня?

— Могло — заверил меня Талиен — Амулет не всякого примет. Кто ему не по душе — того шварк молнией — и все. Только дымок кверху поднимается и обувь стоит.

Вам предложено принять задание 'Последнее становище'

Данное задание является третьим в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — пройти через Врата Забвения и найти в Последнем становище шатер Великого годи Оэса.

Награды:

2500 опыта;

1000 золотых;

Открытие деяния 'Места, которых нет' (вариативно, если данное деяние не было получено ранее);

Получение следующего квеста в цепочке.

Маловато дают за визит на ту сторону. Впрочем, за

Снейквилль и того не дали.

— Ну? — деловито поднялся на ноги годи — Начнем, однако, чего тянуть? Руку давай, мне твоя кровь нужна для обряда.

— Не-не-не — вскочил и я — Я прямо сейчас не могу, у меня еще дела есть.

— Какие дела? — возмутился годи — Пограничье в опасности. Давай руку, говорю!

— Извините — но нет — твердо заявил я — Вы здесь еще сколько пробыть планируете?

— Дня два — годи поджал губы — Потом уеду, мне надо могилам предков поклониться, праздник на носу.

— Вот послезавтра и ждите, поутру — я запнулся и подумал о том, что после встречи Нового Года я вряд ли утром буду в состоянии тащится в страну мертвых — Нет, днем. Точно — днем.

— Смотри — погрозил мне пальцем годи — Если до заката не придешь — сам виноват.

— Буду смотреть — заверил я его — А как же.

И выскочил из шатра.

— Ну чего? — немедленно подбежала ко мне Кролина — Как этот костлявый хрен? Чего сказал?

— Да ну его — отмахнулся я — Что делать он конечно мне поведал, но это очень сомнительная затея. Там идти надо…

— Куда? — Кро аж засопела от любопытсова.

— Куда, куда — я сплюнул — Туда, откель возврата нету. На ту сторону добра и зла.

— По-русски говори — потребовала эльфийка.

— На тот свет меня он отправляет. В данном случе — на тот гэльтский свет. Я так понимаю, здесь у каждого порядочного народа есть личное посмертие, в соотвествии с национальным уклоном.

— И чего? — не поняла меня Кролина — Ну — тот свет. Что здесь такого? Или ты вот это все за реальный мир принимаешь? Так я тебя расстрою — мы в игре.

— Кро, не выбешивай меня — попросил я девушку — Это я понимаю, но таскаться даже к виртуальным покойникам надо в надлежащем состоянии духа. Сейчас у меня его нет.

Ну, тут я приврал, поскольку никаких моральных терзаний я разумеется не испытывал. Просто не хотел ломать планы, которые уже наметил, и так вон почти час потерял на эти тарыбары, и еще неизвестно сколько угрохаю времени, если на все это подпишусь. Сначала в этот последний путь сходи, там мертвый годи еще дальше пошлет… Проходили, знаем. Нет уж — сказал в Селгар, значит в Селгар. Что там за шум?

— Эй, ты кто такой? — сурово вопрошал Назир у бородатого

гэльта, грозно смотревшего на него — Давай, до свидания!

— Это чего? — поинтересовался я у Кро, которая тоже засмотрелась на свирепо раздувающего ноздри ассасина.

— Да как его вслед за мной из шатра выставили, он как-то расстроился — пояснила девушка — А это, в бороде, то ли ему на ногу наступил, то ли сказал чего не то. Сначала они в гляделки играли, а сейчас может и до драки дойдет. Ты на кого поставишь?

— Очумела, сердешная? — я покрутил пальцем у виска — Нам только этого и не хватало для полного счастья! Назир!

Ассасин повернулся ко мне, сделав перед этим несколько шагов назад и неуловимым движением положив руку на рукоять одного из заплечных мечей.

— Все, сворачивайся, нам пора — приказным тоном обратился я к нему — Все, я сказал.

Его лицо скривила короткая недовольная гримаса, но спорить он не стал и подошел к нам.

— Я его потом все равно убью — негромко сказал он мне — Это мое право.

— После войны — хоть чего — не стал спорить я — А пока — он наш союзник и может убить несколько наших врагов. Чего ради гробить тех, кто нам полезен? Кро, ты не передумала с нами идти?

— Вот ещё! — фыркнула лучница — С вами весело!

— Это реплика Трень-Брень — мой взгляд обшарил окрестности- Не примани, грешным делом.

Достав свиток портала, я активировал его, и мы шагнули в шум и гам торговой площади Селгара.

— Люблю этот город — потянулась Кро и подставила лицо свету ярких южных солечных лучей — Ворья здесь конечно полно, но зато и красота какая!

— И еще галдеж постоянный, и приставучих торговцев полно — я оттолкнул от себя крайне назойливого разносчика воды, который уже буквально собирался вставить мне в рот воронку — Да отвали ты от меня. Не пью я воду!

— Точу мечи, бритвы, доспехи чиню, скупаю металл — донеслось до меня.

— Вот это другое дело — оживился я — Который день собираюсь до кузнеца дойти.

На самом деле я уже начал опасаться за то, что какая-нибудь часть доспеха у меня развалится — так давно я не посещал ремонтника. Ну вот — память никудышная. Тут помню, тут не помню. Не заорал бы этот — и сейчас не вспомнил бы.

Собственно, потому и заплатил я ему будь здоров сколько. Тут арифметика простая — чем меньше ремонта — тем меньше

платишь. Чини ежедневно — в копейки обойдется. А коли запустил — готовь кошелек потуже, сдерут с тебя по полной.

Пока шел процесс починки, я остановил проходящего мимо нас усатого городского стражника.

— Простите, любезнейший. Вы не подскажете где здесь проживает великий чародей и маг по имени Бахрамиус — вежливо осведомился я у него.

— В нашем благословенном городе живет много магов, чародеев, звездочетов, повелителей разных сил, колдунов… Нет, колдуны не живут, мы им головы усекаем. Так вот, множество познателей тайн мира сего живет в нашем прекрасном городе, о чужеземец. Мммм…

Страж порядка сделал умильные глаза, его роскошные усы распушились, а большой палец правой руки потер по указательному.

— Может, эта монета поможет тебе вспомнить дорогу именно к Бахрамиусу — мне было лень состязаться с этим усачем в словоблудии, мне было проще дать ему один золотой — Он живет в самой высокой башне вашего города.

— Все верно, чужестранец — подтвердил стражник — Вон в той.

И хотя искомая башня была в одном квартале от нас, я не чувствовал себя идиотом. Ей-ей, иногда проще расстаться с золотом, чем бегать и стучать во все башни Селгара. И насчет высоты — это был очень сомнительный ориентир, если она и была выше своей соседки, стоящей совсем наподалеку, то ненамного. Да и увидеть это можно было только изнутри, из самой башни, снизу это в глаза не бросалось.

Дверь в башню Бахрамиуса была добротная, дубовая, большая — сразу видно, что тут серьезный волшебник проживает, зажиточный. К двери была присобачена колотушка, судя по всему — серебряная, что говорило о том, что он еще и уважаемый человек. Почему? Так не сперли же до сих пор, для Селгара это показатель. Хотя, может его просто боятся?

Я несколько раз бахнул колотушкой в дверь, с последним ударом из-за нее послышалось -

— Вай дод, кто стучится в дверь? Зачем так много раз? Иду, иду.

Сначала мы увидели нос говорившего, длинный и толстый, как банан, после из-за двери появился его обладатель — верзила под два метра, с почти лысой головой, в широченных штанах и засаленной жилетке, одетой прямо на голое тело.

— Ты зачем стучал? — достаточно дружелюбно спросил он у меня.

— К волшебнику попасть хочу — улыбнулся я — К Бахрамиусу. Дело у меня к нему.

— Потом приходи — носатый зевнул — Он сейчас занят. Он кушает.

— Так может я здесь подожду? — уточнил я — Я понимаю, обед, все такое. Но это же не так долго?

— Ну да, он уже шурпа съел, сейчас барашка будет употреблять — подтвердил верзила — Потом будет рахат-лукум кушать, он его очень любит. А после спать ляжет — как не вздремнуть после обеда.

— А потом? — мне стало ясно, что у волшебников со стажем явно хорошая и спокойная жизнь. Я тоже так хочу.

— Потом он ужинать будет, вино пить — не чинясь ответил носатый — Потом попоет немного и звезды смотреть станет. Ты сегодня не приходи больше. Завтра приходи.

— Как скажешь, брат — Кро зло зашипела после этих слов, не понимая. что я делаю — Твои слова для меня как сахарная вата — они приятны и всегда желанны.

Верзила заулыбался.

— Но скажи мне — продолжил поспешно я, заметив, что он нацелился закрыть дверь — Что с твоей головой, э? Почему нет волос?

— Старый стал — печально поерзал по лысине ладонью носатый — Ушли волосы от меня.

Кто писал текст, что за дичь? Это прямо как в инструкции к китайским гигиеническим салфеткам, которую я видел лет десять назад 'Женщина три. Мужчина не три. У себя три. У других не три. Гигиена уйдет от тебя'. Вот и здесь такая же фигня.

— Так нельзя — покачал я головой — Чтобы мой друг, почти брат ходил без волос, в его тыкали пальцами и кричали — 'Лысый, лысый'. Скорее я себе печень вырву, чем это допущу.

Я залез в сумку и вытащил оттуда тюбетейку, которую прихватил в пещере у Орма. Подержав ее в двух руках и поцокав языком, обозначив тем самым как она мне дорога, я протянул ее верзиле.

— Носи, брат. Она еще и с оздоравливающим эффектом — кто ее не снимая носит, у того через три года новые волосы вырастут.

— Ох — носатый схватил тюбетейку и напялил на себя — Родная мать мне таких подарков не делала.

— Мое сердце истекает медом, видя твою радость — я изобразил на лице грусть — Ну, мы пошли, придем к мудрейшему Бахрамиусу завтра.

— Нет — заревел верзила — Никогда я себе этого не прощу!

Входите в башню, я поступлю хитро.

— Как? — я шустро скользнул внутрь, за мной последовали Кро и Назир.

— Я скажу, что у вас к нем вааажное дело! — с невероятно мудрым видом недалекий страж поднял к потолку толстый палец.

На то и был расчет. Нет таких НПС второго плана, которых нельзя уболтать, напугать, купить. На то и расчет у создателей был, чтобы игрок творил, эксперементировал, пробовал. Впрочем, почему-то кривые пути всегда оказывались проще и эффективней прямых. Чудно.

— Отличная идея, брат — я хлопнул его по руке, толщина которой напомнила мне дубы в парке 'Кусково' — Так и сделай.

— Это сколько же нам вверх идти? — охнула Кро, заметив витую лестницу — Мама моя!

— Зачем идти? — верзила с явным удовольствием поправил тюбетейку — Ковер же есть. Пошли-пошли!

В дальней части башни оказалась выемка, в ней на полу лежал потертый ковер с выцветшим от времени рисунком.

— Ногами сюда вставай — сказал мой новый родственник и подал пример. Встав на середину ковра — Все тут? Коврик, вверх.

Уши заложило, под ногами появилось ощущение пустоты, ткань под ними ходила ходуном, мы с невероятной скоростью поднимались наверх. Этот маг использовал ковер-самолет как лифт, что ли? Однако!

— Прикольно! — завижжала Кролина — Офигеть!

Ну не знаю, чего тут прикольного, у меня всю дорог было ощущение, что нас сейчас как в том аттракационе еще и вниз скинут.

— Хозяин — прямо с ковра заорал верзила и затопотал вперед, в залу, которая от нас была скрыта шторой — Хозяин, к тебе люди хорошие пришли, прости, не мог их не пустить. Там один, который с двумя мечами, моей сестре двоюродным братом приходится.

Назир немедленно кивнул, хоть его никто и не видел.

— Врешь, конечно — я услышал голос очень немолодого человека — Но пусть войдут, я уже доел рахат-лукум, чай пью. Эй, где вы там, идите сюда, я сегодня добр и подарю вам пять минут.

Я подумал, что это, наверное, или очень глупый волшебник, или очень сильный, поскольку на характеристику 'с двумя мечами' так спокойно могут реагировать только люди из этих категорий. Интересно, к какому из типов относится Бахрамиус?

Я чуть сдвинул штору в сторону и вошел просторную и светлую комнату. Да, высоко мы забрались, из огромных окон

открывался бесподобный вид на Селгар и его было видно весь, целиком. Даже кусок пустыни влез.

— Мое почтение великому Бахрамиусу — поклонился я тщедушному старичку в парчовом халате и с пиалой в руках. Он милостиво кивнул головой, забавно встопорщив жиденькую бородку клинышком.

— Говори — повелел он, махнув свободной рукой, блеснул алмазы на перстнях.

— Мы странствующие воины — я показал на Кро и Назира, стоящих за моей спиной — Наша работа — война. Если нет войны, мы берем разные заказы от разных богатых людей. Что-то добыть, что-то доставить…

— Кого-то убить — продолжил Бахрамиус и зевнул — Вы за моей головой пришли? Смешно. Впрочем, это вы удачно, я как раз хотел одно заклинание опробовать из новых. А ну, встаньте покучнее!

— Что вы, что вы — торопливо сказал я, махая руками — Как можно? Нет-нет, нас никто не присылал!

— Да? — разочарованно сказал старичок — Жаль, а я хотел вас в пепел, в прах… Эх.

— Дело в том, что не так давно нам пришлось оказаться в одном не очень хорошем месте. Вы должно быть слышали про него — оазис Аль-Альбейн?

— Мы там все вместе были? — удивилась Кро — Да?

— Да — заверил ее я — И там, разбирая добычу, мы обнаружили несколько … ммм… частей тел наших противников, которые, как нам показалось могут быть вам небезинтересны.

— Проще говоря, ты умудрился добыть черепа слуг Ффарга Нечестивого — прервал меня Бахрамиус — Зелибоба, ты прощен, иди вниз. Я не буду тебя наказывать, это полезные посетители.

Верзила просиял, неуклюже поклонился волшбнику и вышел из залы.

— Редкий идиот — отметил волшебник — Но предан мне всей душой. Так где мои черепа?

— Вот они — передал я волшебнику останки слуг некроманта — Рад, что смог вам удружить.

Вами выполнено задание 'Пять черепов'

Награды:

4000 опыта;

1500 золотых;

— Я справедлив, это редкое качество у волшебников — сообщил мне Бахрамиус — Золото за такую услугу — это малая плата, держи еще вот это. Редкая вещь, сейчас такие могу делать только я, да, пожалуй, еще Вейланд-кузнец в северных землях. Но

у него они очень неказисто выглядят, грубая работа.

Я держал в руках небольшой золотой предмет.

'Оправа для драгоценного камня.

Аксессуар для создания магического предмета.

Работы волшебника Бахрамиуса.

Обладает уникальным свойством — увеличивает в три раза все характеристики камня, который будет в неё вставлен.

Дополнительно:

+ 1,5 к выпадающему из противников золоту;

+ 5 % к опыту за каждую изготовленную вещь (только для профессии Ювелир).

Внимание — в данную оправу камень может быть вставлен только единожды.

Будьте благоразумны при выборе ингридиента для нее

Примечание.

Камень в данную оправу может вставить любой игрок, специальные авыки для этого не требуются'

Хорошая штука. Ну, понятное дело, я сам ее использовать не буду, но вот продать ее можно точно задорого. Клану она ничего не даст, такие штуки для одного игрока, не для всех.

— И вот что я тебе еще скажу — Бахрамиус поудобнее устроился среди подушек, на которых возлежало его чахлое тельце — Есть у меня одна службишка, с которой ты, я так думаю, справишься без труда. Надо…

— Почтенный Бахрамиус, увы, но я откажусь — развел руками я — Дело в том, что в Пограничье началась война и мне надо спешить туда. Мои услуги уже оплачены, а я очень щепетилен в таких вопросах. Но, может быть вам сможет помочь моя ученица.

Увидев, что я показываю на нее, Кролина возмутилась

— Кто?

Не переставая улыбаться, я слегка стукнул ее ногой.

— Да поняла я все — Кро сверкнула глазами — Не дура. Но ты тоже края видь!

Волшебник знай покачивал головой да добродушно улыбался. По-моему, ему было абсолютно пофигу, кому из нас давать квест, судя по всему черепа, которые он расставил перед собой, открыли нам всем дорогу к его сердцу.

Кро явно зацепила какой-то квест, по крайней мере выглядела она очень довольной. Ну, а чего куксится — дедушка нерядовой, квесты, надо полагать у него тоже не на сбор пяти панцирей черепах, да и награды соотвествующие.

— Спасибо, что зашли — тактично произнес старичок — Если будете в нашем славном городе — всегда жду в гости.

Назир помахал дедушке рукой, Кро сделала что-то вроде книксена, я же протянул ему руку. А чего нет?

Старичк усмехнулся, бросил взгляд на мою ладонь и внезапно посерьезнел.

— Пусть твои друзья подождут тебя у ковра — коротко приказл он — А ты останься.

— Идите — сказал я своим спутникам — Я сейчас.

Когда за Кро и Назиром закрылся полог, старичок показал мне на подушку рядом с собой.

— Почему ты не сказал, что служишь ему? — укоризненно покачал головой Бахрамиус — Любой из его приближенных — желанный гость в моем доме.

Он сжал мою ладонь и ее как будто опалило огнем.

Да елки-палки, что же мне так невезет. Старичок-то со вторым дном, он похоже из сторонников Странника и сейчас меня спалит в глазах тех, кто за мной следит по ту сторону монитора. Боги, как это соглядатайство мне надоело!

— Я не знал, что и вы из наших — пробормотал я — Но крайне рад в нынешней тревожной обстановке встретить одного из братьев по вере.

Если что, в случае вопросов все спишу на Чемоша. Или на Тиамат. Поди, проверь. Лишь бы лишнего он сейчас не болтнул.

— Да. времена непростые, но все идет к концу — Бахрамиус погладил бородку — Как зовут тебя, воин?

— Хейген — я приложил руку к сердцу.

— Отныне мой дом — твой дом — торжественно сказал волшебник — Ты всегда найдешь здесь помощь, поддержку и защиту, порукой тому мое слово.

'Репутация с волшебником Бахрамиусом повышена на 50 единиц.

Внимание — вы можете получить у него несколько скрытых квестов'

Не надо мне квестов. Мне бы ноги сделать отсюда, пока не поздно.

— Я вижу, ты спешишь — понимающе качнул бородкой Бахрамиус — Я понимаю, ты не хочешь давать своим друзьям повод для сплетни. Это разумно. Если же ты захочешь меня навестить, то тебе будет достаточно показать Зелибобе вот это.

Он снял с пальца перстень и протянул его мне.

— Спасибо — слегка ошарашенно ответил ему я.

— Иди, иди — толкнул он меня сухонькой ладошкой — Я все понимаю.

Я не удержался и прямо на ходу посмотрел на свойства подаренного мне предмета.

Перстень 'Солнце юга'

Ювелирное изделие работы волшебника Бахрамиуса.

Следует помнить, что предметы, вышедшие из мастерской Бахрамиуса очень ценятся в Раттермарке. Знающие люди платят немалые деньги за право владет ими.

+ 50 к мудрости;

+ 39 к выносливости;

+ 28 к ловкости;

+ 10 % к защите от ментального воздействия;

+ 9 % к скорости чтения заклинаний;

+ 9 % к скорости восстановления магической энергии (в бою)

Продать — невозможно.

Прочность 781 из 800

Классовые ограничения для использования — только маги.

Минимальный уровень для использования — 110.

Проделав путь почти до выхода, я вернулся обратно — мне пришла в голову неплохая идея. И время сэкономлю, и деньги.

— Мастер — волшебник поднял голову и вопросительно посмотрел на меня — А вы не знаете, что это за монета?

Я протянул ему золотой неиндетифицированный соверен из пещеры Орта.

— Где ты добыл эту гадость? — брезгливо спросил меня Бахрамиус — Фу, какая грубая и грязная работа.

'Предмет идентифицирован. Изучите его для ознакомления со свойствами'

— Случайно досталась — заверил я волшебника — Что, скверная вещь?

— Невероятно — Бахрамиус отдал мне монету, вытер руки шелковым платком и немедленно испепелил его — Выкинь ее куда-нибудь или пошли злейшему врагу.

"Золотой соверен времен короля Эдварда Четвертого, Злокозненного.

Проклятый предмет.

Некогда этой монетой расплатились с неким торговцем рыбой, оклеветавшим достойную семью, сообщив властям, что они занимаются колдовством.

Семья была сожжена, а доносчик проклят людьми навеки.

Свойства:

Тот, кто назовет вслух эту монету своей, получит следующие дебафы:

— 25 % к показателю жизненной энергии;

— 15 % к характеристике 'Мудрость';

— 12 % к силе удара;

— 8 % к восстановлению жизненной энергии;

— 7 % к интересу противоположного пола.

Все эти дебафы носят постоянный характер и будут действовать до тех пор, пока монета не сменит владельца.

Внимание.

Данной монетой нельзя расплачиваться за товары и услуги. Так же она никаким образом не может перейти в собственность НПС, поскольку изначально предназначена для обращения только среди игроков.

Примечание.

До того времени, пока данная монета не признана собственностью ее носитель не подвергается воздествию дебафов'

Ух ты. У меня в сумке лежит маленькая Хиросима. Нет, выбрасывать я ее не буду, она мне еще пригодится. Мало ли у меня закадычных врагов?

Раскланявшись с волшебником, я вернулся к друзьям, рядом с которыми отирался Зелибоба, каким-то образом узнавший, что нам пора уходить.

— О чем беседовали? — немедленно поинтересовалась любознательна Кро.

— О том, о сем — нейтрально ответил ей я — О налогах, о превратностях климата, о том, что мир все более и более небезопасен.

— Ну, тогда и я тебе о своем квесте не расскажу — надула губы Кро. Очень расстроила ты меня этим своим коммюнике. Вот прямо до смерти!

На самом деле я думал о другом. Даже не думал — поражался. Это какую же работу проделал покойный Ставр, если даже в таких ситуациях все заточено под квест Великого Дракона? Нет, видимо, какие-то вещи писали и официально, или были заготовки, но вот этот волшебник явно не под контролем администрации.

Голову кладу на отсечение — не один он все это творил. Не сможет человек в одиночку такой объем перелопатить. Кто-то ему помогал, или, что вероятнее, им руководил. И, конечно же, финансировал.

— Ну, теперь куда? — Кролина деловито потопталась на месте.

— К инквизиторам, куда же еще? — даже удивился я — Мы же проговаривали план похода.

— То есть обратно в замок? — жутко ехидно уточнила девушка.

Я хлопнул себя ладонью по лбу. А что мне мешало сразу к Мартину сходить? А? Мне же Кро недавно сама и говорила, что

Лоссарнах их всех в западном крыле замка поселил. Блин. Даже не смешно…

— Вредная ты, Кро — укоризненно попенял я девушке.

— Я послушная и беспрекословная — не согласилась со мной она — Ты у нас отец-командир, ты рулишь, а я. как замше и положено двигаюсь в твоем фарватере. Всем хорошо, все довольны, всем гарантированы спокойствие и комфорт.

— Сказал бы я тебе, что именно гарантирует два последних пункта — хмыкнул я — Да не удобно — ты же вроде как девушка.

— Что значит — 'вроде как'? — Кро уже непритворно возмутилась — Самая что ни на есть. Меня, между прочим, Юля зовут в реале, ты давно мог бы у меня это спросить.

— Зачем? — не понял я.

— Затем — девушка достала свиток портала — Дело одно делаем, а друг про друга не знаем ничего. Это неправильно. В правильных кланах все всех знают, телефонами меняются, на всякий случай. А у нас всё как не пойми где.

— И снова ты права — вынужден был признать я — Даю слово — сразу после Нового Года займемся социальными вопросами.

— И не здесь — топнула ногой Кролина — Ты же из Москвы?

— Ну? — подтверил я.

— Ну так пригласи меня на чашку кофе. С пироженым. С кремом.

— Уфф — выдохнул я — Это, конечно, можно.

— Раз можно, так давай — Кро приняла позу горделивого ожидания — лицо чуть повернуто, на нем маска безразличия и высокомерия.

— Слушай, оно тебе надо? — я попробовал посопротивляться — Может, я старый и некрасивый?

— Так я с тобой и не собираюсь ничего такого делать — удивилась девушки — И даже иллюзий не строй никаких. Просто в реале такие вещи обсуждать удобнее. Я бы и Вахмурку заставила приехать, но он не в Москве живет, он из Курска.

— Ладно, пошли, второго сходим куда-нибудь? — вздохнул я — На первое у меня планы.

— Я помню — кивнула Кро — Может лучше четвертого? Нет? Ну, второго, так второго.

Ладно, хоть имя мое не спросила. Нет. ну вот чего папе меня было Лешей не назвать? Или Петей? Да хрен с ним, пусть даже Эдуардом, тоже имя конечно ни туда, ни сюда, но всяко лучше Харитона.

А насыщенные у меня праздники грядут, а? Встреча Нового года на первом этаже, кофе с Кро, поездка в Касимов… Это не

каникулы, это экзекуция… А может — в запой уйти? Там в новогодние много народу живет, говорят, что в нем, в запое чудо как хорошо.

Полыхнул портал, и мы снова вернулись в замок.

— Ну, пошли к Мартину — Кро уверенно зашагала ко входу — Не отставай, а то потеряешься!

— Запоздал совет, я уже — проворчал я и поспешил за ней.

Глава девятая в которой герой кое о чем договаривается и строит планы

Шагая за Кролиной, которая ориентировалась в переходах замка так, как будто прожила в нем лет сто, а может и поболе, я подумал о том, что наступающий праздник в пределах Пограничья совершенно не чувствуется, а это неправильно. Где нечесанные гэльты, которые с матюками устанавливают на площади перед замком рождественскую ель? Где полупьяный скальд или как там его, который поет незамысловатые веселые песни, поднимая настроение у народа? Где, наконец, праздничное убранство? Ну да, война и все такое — но игроков-то стимулировать надо?

— Слушай, а о чем ты там с этим неприятным дядькой договорился? — поинтересовалась Кро, отвлекая меня от крамольных мыслей о просчетах родной корпорации.

— С каким именно? — уточнил я — Я с хорошими людьми редко встречаюсь, все больше со сволотой разной.

— Ну, с этим, в шатре — пояснила Кро — Сдается мне, что он просто так, по широте душевной, помогать тебе не стал бы.

— Так он и не стал — подтвердил я ее догадку — Не тот это тип, чтобы задарма что-то делать. Он мне условие поставил, чтобы я ему клятву дал, на предмет того, что как только топор добуду, то сразу его к нему приволоку. Вперед короля, так сказать — с пылу, с жару.

— И чего, ты согласился? — Кро даже остановилась, я налетел на нее, чуть не впечатав в стену.

— Само собой — благодушно улыбнулся я — А почему бы и нет? Честно говоря, влезать в торговую ругань с этим чертом мне совершенно не хотелось. И времени жалко, да и человечишко он пакостный, с таким особо не договоришься.

— Ты дурак? — Кро повертела пальцем у виска — Даже малахольной Треньке было бы ясно, что он свою губу на топор раскатал, и после того, как он к нему в руки попадет, тебе его больше не видать.

— Само собой — я сегодня был просто образцом кротости — Я в этом ни на секунду не сомневаюсь. Он вообще мутный тип, этот годи. И живет особняком, и охрана у него личная и неслабая. И еще сдается мне что судьбы Пограничья ему до фонаря, у него в этом топоре свой интерес.

— Хорошие воины у него в охране — внезапно сказал Назир — Сильные и ловкие.

— Не просто так, стало быть, буром на того лося попер? — повернул я голову к нему — Прикидывал, не придется ли с ним клинками позвенеть?

Назир ничего не ответил, только глазами сверкнул. Стало быть — угадал я.

— Тогда тем более ты поступил глупо — Кро нахмурилась — Клану это все боком выйти может.

— Не может — махнул я рукой — Да и вообще ничего не будет. И топора годи не видать как своих ушей.

— Не поняла — Кро стала напоминать маленькую тучку — вся такая мрачная и вот-вот молнией шваркнет.

— Я ему что сказал? — отступил я от девушки на пару шагов — Если я его добуду, то он его получит. Но я его добывать не собираюсь.

— Не поняла?

— О, боги — я прислонился к стене плечом — Я сам его добывать не стану, его добудешь ты. Ну, или еще кто-нибудь из наших. Под словом 'добыл лично я' мной понимается тот факт, что именно мне посчастливиться первым взять его в руки, сняв с постамента или достав из сундука. Ну, или, как вариант, позаимствовав с чьего-то бездыханного тела. Опять же — это катит, если именно я буду лидером той группы, которая станет изыскивать сей артефакт в последнем квесте цепочки. Но я ничего этого делать не собираюсь — ни брать его в руки, ни рулить процессом. Ты пойми, нарушение слова фиксирует не костлявый годи, а система и именно она будет оценивать — клятвопреступник я или нет.

— Все, я сообразила — Кролина хихикнула — Слушай, ну ты жук. Вот сколько с тобой дело имею, все ты норовишь или приврать, или недоговорить, или сжульничать.

— Так все ради общего дела — я представил, что сказала бы мне лучница, узнай она сколько всего я ей недоговариваю — Лишь бы клану хорошо было.

— Но в целом — здорово придумано — Кро почесала затылок, растрепав волосы — Правда, вот какая штука — а если система будет оценивать твои действия по всей цепочке, а не только по последнему квесту? Скажу так — суммарный общий вклад в выполнение задания?

— Ну да — это мне в голову не приходило — Ладно, оставлю эту тему на подумать, опять же форум надо глянуть.

И еще кое с кем проконсультироваться. Например, с Костиком, сдается мне, это понадежнее форума будет.

— Но в целом, я думаю — выгорит дело — Кро снова

двинулась вперед — И, чур я квест закрываю.

— Да бога ради — изобразил я широкий жест — Мать сыта — и дети сыты.

Инквизиторы устроились неплохо — их крыло замка стояло наособицу, и вел в него всего лишь один длинный переход, в котором стояло несколько молодцев довольно мрачного вида.

— Мистресс Кролина — поклонился мой замше один из них, тот, что выглядел постарше остальных, лицо его было скрыто капюшоном, присобаченным к серому длинному плащу — Глава коллегии будет рад вашему визиту, пусть даже и не назначенному заранее. Кто ваши спутники?

Вот тебе и раз. Только, понимаешь, привык к тому, что все меня знают, и даже вроде как уважают — ан нет. Не все.

— Тан Хейген из Тронье — церемонно сообщил я бдительному стражу — Мы с Флоренсом давние знакомцы.

— Не слышал о вас никогда — безразлично ответил человек в капюшоне — И никаких указаний на ваш счет не получал. Мистресс Кролина, вы можете проходить, а относительно ваших спутников я должен испросить дополнительные инструкции. Особенно насчет вон того, который явно прибыл сюда прямиком из замка Атарин. Я ведь не ошибся?

— Не ошиблись — однако, какой глазастый — Это мой телохранитель.

— Любопытные у вас приятели мистресс — игнорируя меня, сказал Кролине инквизитор — Не слышал я о том, чтобы наемные убийцы были телохранителями. Вот наоборот — это да.

— Послушайте, этот человек названный брат короля Лоссарнаха — Кро попыталась сделать хоть что-то — Мартин его хорошо знает. Более того — это он спас его из замка, во время штурма и пригласил в Пограничье.

— Я этого не видел — упорно сказал страж, который начал меня потихоньку раздражать — Вы можете идти, а эти двое останутся здесь, до специального распоряжения.

Лукавит что-то товарищ в капюшоне. Не мог он не слышать историю спасения своего руководителя, это очевидная ложь. Что-то тут не так. И потом — у меня репутация с инквизиторами раскачана очень неплохо, это факт, и этот хрен с горы меня должен в обе щеки расцеловать — однако же вот, не то что не рад мне, и просто-таки смотрит как на пустое место. Не вяжется это как-то с принципами игры.

Тем временем несговорчивый инквизитор подал одному из своих подручных некий знак, и тот шустро побежал по коридору, как видно — за инструкциями.

— Скажите, милейший — немного вальяжно спросил я у

застывшего истуканом стража — У вас имя есть?

— Есть — послышалось из-под капюшона.

— Соблаговолите мне его назвать — потребовал я — Не то, чтобы я любил кляузничать, но встречать личного друга главы коллегии с таким недоверием — это должно быть наказуемо. Отличать ведь надо друзей от врагов.

— Ваше право — ответил инквизитор — Но в наше время не всегда ясно кто есть кто. У меня есть приказ и инструкции, я их выполняю. Ну, а имя мне — Трой.

Ну да, аргумент. Что в игре — в жизни таких людей хватает. Сказали им — круглое таскать, квадратное катать — и понесся процесс, пока не остановят. Ладно, подождем.

— Кро, ты иди — подтолкнул я девушку — Скажи дедушке Мартину, что меня до него не пушшают, что я стою тут и горько-горько плакаю.

Кролина смерила ретивого стража презрительным взглядом и удалилась, покачивая бедрами и недовольно потряхивая головой.

Я прислонился к стенке — кто его знает, сколько ждать придется? Может быстро начальника караула приведут, а может, и нет. Впрочем, Кро сейчас там шороху наведет, это к гадалке не ходи.

Ждать пришлось недолго, уже минуты через три гонец вернулся, и не один. С ним пришел невысокий и невзрачный мужичок в черном камзоле и таких же черных портках. Был он какой-то… Ну не знаю… Видели каучуковый мячик? Ну, тот, который пальцем не промнешь, такой он упругий? Вот и этот мужичок был такой же. От него просто-таки веяло внутренней силой. И это почуял не я один, Назир тоже весь подобрался, как камышовый кот перед прыжком.

— Тан Хейген — подошел ко мне мужичок — Рад с вами, наконец, познакомиться. Я — Раньен.

Аааа. Вот теперь все встало на свои места. Слышал я об этом Раньене и от Кро, и от Флоренса. Воин на службе инквизиции, лучший боец коллегии, мастер боя. И видимо эта одиозная личность просто хотела познакомиться со мной, потому и отдала команду, чтобы меня придержали на КПП до его прихода. Однако.

— Наслышан — я немного склонил голову — Но я слышал, что вы вроде оказываете в данный момент некие услуги короне Пограничья, немного пошаливая в тылу неприятеля?

— Есть такое — признал Раньен — Но моя группа вчера вернулась в замок — небольшое переформирование. Одни бойцы заступят на охрану иерархов коллегии, другие завтра отправятся со мной обратно. Пересменок, скажем так.

— Итак, о чем вы хотели со мной поговорить, Раньен? — взял быка за рога я — Не просто же для знакомства вы меня здесь задержали.

— Что значит 'задержали'? — Раньен изобразил на лице что-то вроде непонимания — Просто мои люди чересчур буквально поняли приказ задерживать всех им неизвестных людей, вот и все. Вас они не знали, вот и…

— Тем не менее — твердо сказал я — Что вы от меня хотите? У меня не слишком много времени, а беседа с Флоренсом может выйти небыстрой, так что…

— Да нет у меня никакого дела — Раньен картинно развел руки в стороны — Разве что…

— Что? — немного подтолкнул я его.

— А это с вами? — Раньен кивнул в сторону Назира — Ассасин — необычная компания для особы, приближенной к королю. Обычно они для них являются целью, а не объектами охраны.

— Ну, я не такая уж и примечательная фигура для досточтимого ибн Кемаля — застенчиво ответил я Раньену — К тому же я с ним немного знаком…

— Ну да, ну да — инквизитор посмотрел на Назира — На три шага в сторону отойди. Не слушай то, что не предназначено для твоих ушей.

— Ты не хозяин мне — бесстрасно ответил ассасин — Вот тот, кому я подчиняюсь.

Раньен перевел взгляд на меня и тем самым немного озадачил. А я не знаю, как поступить правильно. И ассасина обижать неохота, и с этим ссорится пока ни к чему, он может быть полезен.

— Назир тверд в своих убеждениях, это его сущность — дипломатично сказал я — Давайте лучше мы с вами чуть-чуть пройдем вперед — и все будут довольны.

Раньен немного скривился, видно так он улыбался, но отошел от ассасина, который замер подобно статуе и, по-моему, даже не дышал. Видно, очень ему этот инквизитор-спецназовец не понравился.

— И все-таки — что вам от меня нужно? — в бог весть какой раз спросил я у Раньена, вставшего к Назиру спиной.

— Я не стану ходить вокруг да около, а потом так да эдак, я все скажу напрямик… Мой мастер вам доверяет, а его симпатии получить очень нелегко — инквизитор явно попытался снова улыбнуться, но это у него опять получилось очень плохо — его лицо перекосило так, что на человека с слабой психикой подобное зрелище могло бы произвести весьма неординарное

впечатление. Прямо скажем — пугающее. — Что мне от вас нужно? Небольшая поддержка.

— Поддержка — это, конечно, прекрасно — отвел я глаза в сторону — Но кто бы меня самого поддержал, у меня дела идут далеко не лучшим образом. Не стану говорить о том, что идет война — это вы и сами знаете. Так вот — и мой клан, в котором я главный, в ней участвует, и если мы проиграем — мне тоже конец. Так что…

— Мне не нужна воинская поддержка — объяснил мне Раньен — И финансовая не нужна. Мне нужно, чтобы вы убедили короля выделить коллегии инквизиции земли в его владениях, причем желательно — в вечное пользование, не на определенный срок. Но не как ленные, это нас не устраивает. Мы будем верными союзниками, но при этом не вассалами, это исключено. Я знаю, король вам благоволит — так помогите мне. Нет, не мне — помогите нам, инквизиции.

Вам предложено принять задание 'Новая твердыня'

Условия — помочь коллегии инквизиции получить у Лоссарнаха Мак-Магнуса земли для постройки их нового замка.

Награды за прохождение задания:

3000 опыта;

1800 золотых;

+20 единиц к репутации с коллегией инквизиции;

Отдельная благодарность от Раньена, главы боевой группы инквизиторов;

Титул 'Благодетель'

Принять?

Вы гляньте, сколько наград. И титул какой забавный.

— Ишь ты — покрутил головой я — Однако у вас и аппетитец. И сразу два вопроса. Первый — а мне это зачем? Второй — почему бы это не сделать самому Мартину? Он общается с королем и…

— Я услышал вас — Раньен махнул рукой, прерывая меня — Время и в самом деле поджимает — мистресс Кролина уже у мастера Мартина и скоро сюда придут за вами. Начну со второго вопроса — почему коллегия сама не попросит земель. Все просто — мастер против. Он, увы, человек такого склада, что просить ничего не умеет и не хочет. Более того — он явно сожалеет о том, что выжил после того, как в небытие отправилось три четверти ордена и не желает все начинать сначала, он… Слово — перегорел, как то бревно в костре. Что там — я скажу вам совсем уж крамольную вещь — мастер просто устал и не слишком соответствует своему посту.

— Это не просто крамола — отметил я — Это смахивает на

заговор. Однако, за такие слова в приличных государствах на плаху отправляют.

— Ну, инквизиция не государство — пригладил волосы Раньен — Но в моих словах нет злого умысла. Просто я констатирую факт — и не более того. Мастер Мартин остановился, но это не означает, что следует замереть на месте всей коллегии инквизиции. Мы нужны Раттермарку, наше дело нужно ему. И если один человек устал и сел отдохнуть, остальные могут продолжать идти. Вы понимаете, о чем я?

— Приблизительно — однако, опять интриги. Тьфу. — Будем считать, я услышал ответ на второй вопрос. Хотелось бы послушать доводы и по первому.

— А что вы хотели бы? — Раньен скрестил руки на груди — Просто назовите — и я скажу вам, в моих силах дать желаемое или нет.

— Эва как — я потер подбородок — Так сразу и не скажешь, однако.

А ведь и правда, чего с него стребуешь? Денег — да на что они мне, ну применительно к данной ситуации. Да и не та это будет сумма. Разве что…

— Я знаю, чем вы мне сможете отплатить в случае, если мы достигнем согласия — заявил я Раньену.

— Внимательно слушаю — по лицу этого человека положительно ничего нельзя было понять. Маска, а не лицо.

— Я потребую у вас две вещи — слово 'потребую' прозвучало резковато, но пусть будет. Надо сразу расставлять приоритеты.

— Две? — уточнил Раньен.

— Две, две — подтвердил я — Так — или никак. Да это еще и дешево.

— Вы так думаете? — в голосе Раньена было нечто вроде иронии.

— Я в этом уверен — твердо заявил я — Когда у некоей коллегии на хвосте висит Лорд Смерти, да еще и не один, и он испытывает к ней такую неприязнь, что даже кушать не хочет, а ты при этом выступаешь на ее стороне и готов ее принять в своих пределах — это стоит дорого. Очень дорого.

— Ваше первое пожелание — даже не стал спорить Раньен.

— Первое — я уставился собеседнику в глаза — У меня есть клан, я это упоминал. Он невелик и не силен, на фоне некоторых местных общин это вообще что-то вроде маленького табора. Но это мой клан и я хочу, чтобы он жил, несмотря ни на что. Мне нужно, чтобы ваши люди в случае, если в этой войне что-то пойдет не так позаботились о нем. Не о воинах и магах — они сами себя защитят. Я говорю о стариках, женщинах и детях. Они

должны выжить и их потребно доставить до того места, где будет безопасно. Народ у меня покладистый, команд слушается, так что здесь сложностей не будет.

— Мне надо будет, чтобы вы показали среди местных жителей, которые из них ваши — деловито произнес Раньен — А еще лучше — чтобы в момент опасности они собрались бы в каком-то конкретном месте, для удобства моих людей. Согласитесь бегать и вылавливать их по одному, да еще во время внезапного нападения или осады — это перебор.

— Принимается — вот здесь не стал спорить я — Я проведу беседу со своими людьми, после мы еще раз обсудим это с вами. Но принципиально — вы согласны.

— Да — кивнул Раньен — Второе желание?

— У меня очень беспокойный образ жизни — начал я издалека — Иногда я ввязываюсь в довольно опасные предприятия и мне может не помешать определенная помощь со стороны людей, которые знают, как браться за меч.

— Я готов гарантировать вам военную поддержку моей боевой группы в количестве трех раз — инквизитор все понял сходу — Это, как по мне, честно.

— Идет — я протянул ему руку — Мы договорились?

— Но глава коллегии о нашей сделке знать не должен — Раньен сжал губы — Это непременное условие.

— О чем речь — моя рука так и висела в воздухе — Не будем его втягивать в наши дела.

Ладонь ударилась о ладонь.

'Скорректированы награды за выполнение задания 'Новая твердыня'

С их списком вы можете ознакомиться в соответствующем разделе меню'

— Как скоро вы поговорите с королем? — мне положительно нравился этот Раньен. Все быстро, четко, по делу. Молодец.

— При первом удобном случае — немного размыто ответил я — Но поверьте — затягивать не стану, это не в моих интересах.

— Отлично — инквизитор потер руки — Если меня не будет в замке, а это скорее всего будет именно так, дела, знаете ли. И, к слову — дела королевского дома Пограничья, в определенном смысле. Так вот — если не будет меня, то все текущие вопросы вы можете проговорить с инквизитором первого круга Бежаром. Просто попросите вас проводить к нему и все.

— И по вопросу моего клана обращаться тоже к нему? — не стал тянуть я — Беседа с людьми будет проведена со дня на день, место выберем — кому вводные данные передать?

— Ему же — кивнул Реньер.

— Отлично — я и впрямь был доволен — И вот еще — в мое отсутствие всем распоряжается мистресс Кролина. Она всегда знает то же. что и я, а ее слово приравнено к моему. И не волнуйтесь по поводу сохранения тайны — Кролина не очень обычная девушка.

— Я рад, что мы нашли общий язык — Раньен потер глаза, под которыми были огромные синяки, видно от недосыпа — И в качестве дружеского жеста дам вам два совета. Впрочем, это даже не советы, просто наблюдения из жизни. Первое — все ассасины прекрасно умеют читать по губам, поэтому будьте внимательны при тех беседах, содержание которых важно только для вас и вашего собеседника. И второе — я слышал о том, что Старец с Горы несколько раз приставлял своих людей к кому-то в качестве телохранителей. Но я не припоминаю, чтобы кто-то из них зажился на этом свете, причем смерть этих людей была загадочна и скоропостижна.

— Вот как? — я удивленно поднялл брови.

— Именно так — Раньен снова изобразил свою жуткую улыбку — У Хассана ибн Кемаля нет друзей и врагов, у него есть только личные интересы. Все остальное — маски, личины, представления, в которых ему нет равных. Помните это, тан Хейген из Тронье, рыцарь короны Запада, лэрд Пограничья, ярл Севера. Помните и думайте — в каком именно качестве вы нужны Кровавому Хассану?

Я хотел произнести 'Кровавому', но поймал очень внимательный взгляд Назира и спросил -

— Это кто же его так прозвал?

— Люди — Раньен заглянул мне за плечо — О, а вот и за вами идут. Ну и ладно, о главном мы поговорили.

— Спасибо, Раньен — я еще раз протянул инквизитору руку — Я вас услышал.

— Надеюсь — в голосе моего собеседника появились нотки иронии — Но услышать мало, надо сделать выводы.

— Иди сюда — замахала одной рукой Кролина, второй она показала неприличный жест стражу в капюшоне — Пошли.

Рядом с ней стоял мордатый инквизитор, он тоже без особой симпатии смотрел на стражу.

— Слушайте, Раньен — повадки этого человека мне приятно напомнили другого моего давнего приятеля — А вы в Академии Мудрости не обучались?

— Нет — удивился инквизитор — С чего такой вопрос?

— А с бухгалтерией у вас как? — продолжил я — Или там — с устным счетом?

— Аааа — закивал Раньен — Понятно. Нет, с чернецами я

дела не имею. Не по мне их методы, да и цели тоже. И в целом — если мне придется выбирать между Кровавым Хассаном и Скользким Юром — я выберу Хассана. В его случае, хотя бы можно предположить, чего ожидать. Вот так.

И, не прощаясь, он направился по коридору по направлению к выходу. Вот так вот. 'Скользкий Юр'. Никогда бы не подумал.

Впрочем — еще подумаю.

А Флоренс и вправду сдал. Когда мы выбирались из замка, который захватила черная рать, это был еще довольно живенький дедуля, сейчас же я увидел уставшего от всего старца, который с трудом встал с кресла, чтобы поприветствовать нас.

— Что слышно в большом мире? — спросил он у меня, вернувшись в кресло после того, как обнял за плечи. Мы тоже присели на удобные кресла рядом с ним. Назир остался у входа, нечего ему здесь делать. Он, конечно, был недоволен, но это его проблемы.

— Стабильности нет — честно ответил я ему — Где война, где другие бедствия. То кладбище поднимется, то разбойники купца захватят ради выкупа. В нехорошее время живем.

— Хорошего и плохого времени не бывает — Флоренс тяжело вздохнул — Люди делают время таким, которого они достойны.

— Это да — дипломатично согласился я.

— Не женился еще? — огорошил меня следующим вопросом глава коллегии.

— Нет — ошарашенно ответил я — А надо?

— Надо — твердо сказал Флоренс — А как же. Коли нашел подходящую девушку — так женись. И детишек заведи, они, когда маленькие — забаааавные. А то будешь вон как я… Сижу тут, один и думаю о том, что ничего я после себя не оставил. Даже коллегию — и ту не сберег. Так что бросай ты эти все свои странствия — и женись. Хоть бы даже вот на этой, глазастой.

— Ну, если на этой — я подмигнул Кро — Вот только доделаю обещанное — и сразу же.

— Надо ли? — с трудом махнул рукой Флорес.

— Надо — я встал и подошел к старику — Например, надо отыскать меч Зигфрода. Я это обещал де Бласси, да пребудет душа его в свете. Он был славным парнем, и я не хотел бы его обмануть, пусть он даже об этом и не узнает.

— А ты еще говоришь, что времена плохие — из глаз старика выкатились две слезинки — Нет, сынок, нет, пока люди держат слово, пока… Так что ты сейчас мне сказал?

Да, сдал старик, совсем сдал. Беда просто.

— Мне бы узнать, где искать запчасти меча Зигфрода — заорал я и показал руками нечто длинное и округлое.

— Чего ты шумишь? — недовольно поморщился Флоренс — У меня слабоумие, а не глухота. Я страдаю душевно, а не телесно. Ну да, прочел я тогда грамотку, что ты около ведьмы заполучил и знаю, где что лежит.

Вам предложено принять комплексное задание 'Собрать воедино'

Данное задание является третьим в цепочке квестов 'Меч Зигфрода'

Условие — отыскать и завладеть тремя обломками легендарного меча.

Награды за выполнение всех трех этапов задания:

8000 опыта;

15000 золотых;

+30 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка;

Магическое украшение (уровнем не менее элитного);

Средний щит (уровнем не менее легендарного)

Баф многоразового использования 'Одобрено инквизицией' (действует в течении получаса, использование — ежедневно);

Получение следующего квеста в цепочке.

Принять?

Ай, блин. Цацка — ладно, деньги тоже. А вот многоразовый баф — это некислая награда и очень. Я про такие читал, их дают не всем и не всегда. Это бумажка или пластина, которая лежит в сумке и которые можно использовать время от времени, в зависимости от скорости их перезарядки. При этом эта штука индивидуальная, ее ни украсть, ни потерять, ни продать нельзя. И после смерти она не пропадает. Ай-яй, что делать-то? И выполнять мне его особо некогда, это ж беготни сколько?

— Чего задумался? — немного ехидно спросил Форенс.

— Да вот, мастер, размышляю о том, что здесь без помощника никак — ответил я ему — Без толкового подручного.

— Так давай я тебе кого из своих дам — щедро предложил инквизитор — У меня такие толковые ребята есть, уууу!

— Знаю — не стал спорить с ним я — Но тут кто-то свой нужен. Вот, хоть бы она.

— Темнишь ты что-то — Флоренс огладил бороду — Ну да ладно, почему нет? Идите вдвоем.

'Статус задания 'Собрать воедино' изменен на 'Совместное прохождение'.

Награда за выполнение всех трех этапов задания изменена:

5000 опыта;

10000 золотых;

+14 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка;

Магическое оружие (рандомно, уровнем не менее элитного);

Магическое украшение (уровнем не менее редкого)

Титул 'Видящий сквозь землю'

Принять?'

Титул не тот. Правильней было бы 'Жадюга недалекий'. Ну вот, теперь и задание делать придется и награда такая, что только посмеяться.

— Я постараюсь — Кро, явно довольная происходящим, уже его приняла.

Я тоже согласился, — а что теперь сделаешь?

Вам предложено принять задание первого этапа, относящееся к комплексному квесту 'Собрать воедино'

Условие — отыскать и завладеть первым обломком легендарного меча Зигфрода

Награда:

2000 опыта;

3000 золотых;

Свиток с одноразовым бафом 'Инквизиторы, вперед'

Переход к следующему этапу задания.

Принять?

Можно подумать, у меня выбор есть. Принять.

Ну вот, все как всегда. Задание есть — координат нет. Только пятно в районе Западной Марки, причем размером с Голландию. Одно хорошо — места вроде знакомые. И пятно какое-то странное — смазанное маленько. Тускловатое.

— А как у вас дела вообще? — Мартин расплылся в той улыбке, которая бывает либо у маленьких детей, либо у пожилых людей, возвращающихся в тот же возраст — беззащитной и искренней.

— Помаленьку — не чинясь, сказал Кро — Как у всех.

— Ну и хорошо — Мартин помолчал — Да, все хотел спросить — как там мой бывший казначей поживает? Надеюсь, он не доставил вам каких-либо неприятностей? Тут просто вскрылись кое-какие подробности, он оказывается здорово подворовывал.

Слушайте, а я про него и забыл вообще. Как там его звали? Ромул. Точно — Ромул.

— Нет-нет — ответила Кро — Впрочем, у нас воровать пока особо и нечего, так что негде ему разгуляться. Маловато королевство, так сказать.

Посидев еще с полчаса с Флоренсом, мы его покинули. Мне было ясно, что говорить с ним о каких-то долгосрочных планах сотрудничества дело зряшное, к тому же я уже это считай и сделал с Раньеном. Этот славный старикан теперь что-то вроде британской королевы — есть-то он есть, да что проку? Только что

раз в год на балкон выйти и ладошкой народу помахать. Впрочем, коньки ему отбросить не грозит — на нем наверняка не один квест завязан.

Вот, кстати, интересно — как к нему проходят другие игроки? Ну, те, у которых какие-то задания, связанные с инквизицией есть? Хотя — запросто, наверное, проходят. Это непосредственно я Раньену нужен был, остальные ему до лампочки.

— Слушай, а я про этого пройдоху и забыл совсем — признался я Кро, когда мы шли к выходу — Как бы он нас не оконфузил перед королем?

— Да не волнуйся — хихикнула Кро — Он было попытался в местной казне получить деньги, аргументируя тем, что коли мы здесь живем и охраняем этот замок, то нам положены кормовые, суточные и отдельная сумма на амуницию, но здорово просчитался.

— Да? — я был неподдельно заинтересован — И в чем?

— Местный казначей — это лютый дядька, которого даже наша стукнутая на всю голову фея стороной облетает. Он достал топор размером с самого Ромула и предложил ему доказать, что непосредственно он, Ромул, самый главный защитник замка. Если выиграет поединок — то отсыплют ему золотишка, ну, а если нет — так его голова, торчащая на крепостной стене, будет отменно отпугивать любого агрессора.

— Дальше не продолжай — я жалел только об одном — что сам этого шоу не видел.

— Но, как ни странно, польза от него есть — Кро засмеялась — Уж не знаю, как, но он добыл нам отличное помещение под кланхран. Две двери, угловая комната — прелесть что за место.

— Надо будет зайти туда, к этому пройдохе, посмотреть — я еще раз представил себе картину поединка — маленький жулик-казначей и громила гэльт. Прикольно.

— О чем с Раньеном говорил? — перевела тему Кро — Я твое лицо видела — явно не о бабах трепались.

— Это отдельная тема для разговора — негромко ответил ей я — Сейчас, на улицу выйдем — все тебе поведаю.

Не знаю почему — но я поверил инквизитору-бойцу. По чести, у меня Назир и раньше доверия в этом плане не вызывал, я подозревал, что он приставлен ко мне не только для охраны, но и для пригляда. Сейчас же я в этом был почти уверен. Нет, биться он за меня будет до конца и умрет, если надо, но это пока не будет другого приказа. Обратного.

— Назир, найди мне Флоси. Помнишь, такой нечесанный, мордатый, в бороде. Ну пахнет он так, специфически. — попросил

я ассасина, когда мы вышли во двор — Давай, давай, ничего тут со мной не случится.

Не скажу, что мой приказ порадовал воспитанника ибн Кемаля, но выполнять его он пошел.

Я в двух словах объяснил Кролине суть нашего разговора с Раньеном и, как ни странно, лучница мои действия одобрила. По чести, я полагал, что она опять меня раскритикует — но нет.

— Конечно, сделка не равноценная — сказала она под конец — Земля и протекция дороже стоят. Но с другой стороны — клан хоть как-то прикроют, если что. Ну и воинская поддержка опять же.

— Ты выбери место и предпреди народ, куда бежать в случае беды — попросил я ее — Тебя они точно послушают.

— Лады — кивнула Кро — Только, может, ты сначала дело сделаешь? А то я всех настропалю, а король тебе кукиш свернет вместо земли.

— Не свернет — отмахнулся я — Есть у меня аргументы.

— 'Брат ты мне, или не брат'? — Кро захихикала — Это не аргумент.

— Сгоняю на ту сторону, в гэльтский рай, передам привет его папаше — и все будет. Поверь, эти ребята к посмертию относятся серьезно.

— Ох, не нравится мне этот визит в посмертие — Кролина вздохнула — Чую я здесь какой-то подвох. Ты когда в клиническую смерть собираешься?

— Первого, пополудни. Часа в два.

— Я тоже приду — решительно заявила Кро — Ночью я в замок Коша иду, потом в Эйгене попляшу часов до пяти. Как раз успею вздремнуть, и к двум буду у шатра этого экстрасенса костлявого. Без меня к нему не ходи.

— Не пойду — заверил ее я.

— Заодно и о встрече второго числа договоримся — вот тут она меня прищучила. Я-то рассчитывал свести дело к 'А у меня телефона не было, и тебя я не нашел', а теперь все. Вашу тетку, сам себя поймал! Отпрашиваться придется, да еще и Вике что-то плести. Черт!

— Ладно, пойду я — Кро потянулась и зевнула, как котенок — Да! Слушай, а чего ты от квеста на меч не отказался, ты же его брать не хотел? Или там награда была такая, что аж в зобу дыханье сперло? Понятно, что ее потом уменьшили, а вот сначала небось….

Ага, так я тебе и рассказал. Ты меня за упущенный многоразовый баф и тут прибьешь, и в реале потом. тот случай, когда вранье выгодней правды.

— Не-а, ничего такого — небрежно ответил ей я — Предметы были только покозырней да опыта побольше — и все. А подписался по одной простой причине — я ж таскаюсь много, авось и подвернется чего из этих обломков.

— Ну да, разумно — согласилась Кро — Я пороюсь в сети, что там за местность, по первому этапу. Но одно ясно — это подземелье. Видел, краснота тусклая? Значит под землей этот обломок. Ладно, с наступающим тебя! Хотя, может еше завтра увидимся. Ты же здесь завтра?

— В разъездах — я не стал уточнять в каких. Зачем?

Кролина отбыла, зато в поле моего зрения немедленно появились Назир и Флоси. Один тащил другого, по хорошей народной традиции мой туалетный был в зюзю.

— Флоси, скотинка ты серенькая — с некоторой нежностью обратился я к нему — Я же тебе говорил — не пей!

Повелитель отхожих мест только сильнее засопел носом и заплямкал губами — видимо, я вторгся в его сон в виде голоса, и он сейчас оправдывался передо мной именно там.

— Девка — рявкнул Назир так, что несущая мимо ведро воды гэльтка чуть не упала с лестницы — А ну давай, лей вот на этого, чтоб ему.

Вода, судя по всему, была холодная, как надо. Флоси зафыркал как ёж, растопырил глаза и выпалил невероятно заковыристую бранную фразу. После он заметил меня и замолчал.

— Ну и? — грозно нахмурился я.

— Ярл — Флоси бухнул себя кулаком в грудь — Я ж только пару кубков с сокольничьим выпил. Ну, чтобы дети грому не боялись.

— Назир — приказал я ассасину — Этого пьянчугу в мои покои, под замок, и чтобы завтра часам к одиннадцати оба были здесь, на этом месте. И — Назир, он мне нужен трезвый.

— Падла — икнул Флоси, с нелюбовью глядя на Назира. Тот нахмурился и потянулся к рукояти сабли — Ик. Падла. Пад-лавил!

Ну да, я решил завтра дернуть на Север. А чего дурака валять, время тратить? Смысл какой? Дел все равно никаких завтра нет, то есть вообще. Вика, наверняка, упрется по местным салонам красоту наводить, не удивлюсь причем, если в компании с сестрицей Зимина. Это здорово — у нее есть дело. А мне чем заниматься? Телевизор смотреть? В компании Валяева приходить в свинский облик еще до курантов? Да ну нафиг, не мое это. И потом — дело не ждет, а со временем после праздников у меня туговато — второго вон Кролину кофием поить, третьего с

Еремой беседы беседовать, а четвертого… Блин, ну не хочу я в этот Касимов ехать.

А вот завтра — оно, время, есть. Вот и проведаю кенига в его чертоге, может, что узнаю.

Пришла ночь, зажглись факелы. Назир уволок печального Флоси внутрь, было еще долго слышно, как он задевает все углы и невесело сквернословит. Я порадовался богатому словарному запасу моего северянина и вышел из игры.

Вика была дома. Она не просто была дома — она была в прекрасном настроении, она меня облобызала, после того как я вылез из капсулы (нет, правда она лучше. Ничего не скрипит, не трещит в спине) и еще мой нос учуял запах жареного мяса.

— Ммм — повел я глазами в сторону кухни.

— Отбивные — с достоинством сообщила Вика — На косточке. Гарнир — в ассортименте.

— Женщина, ты воплощение мечты — растрогался я — Проси, чего хочешь. Проси сейчас, пока я не наелся. Потом все — живот на мозг надавит.

— Слууушай — Вика отвела глаза в сторону — Завтра же встреча Нового года, я вся не причесанная, не уложенная… К тому же я сегодня новое платье купила, и сумочку, и туфли…

Ну, а я что говорил? Все, как всегда…

Глава десятая о том, что иногда хочешь получить одно, а получаешь другое

— Святое дело — подтвердил я — Пусть у них, у всех слюни потекут, на тебя глядючи. И вот еще — кто теперь скажет, что я не держу слово?

— В смысле? — Вика положила мне руки на плечи.

— Ну, я тебе обещал, что ты еще будешь в красивом платье в бальной зале? Ну, тут правда бальный холл, но зато с пятью плазмами в ряд.

— А я тебе всегда верила — меня одарили касанием губ в щеку — Что обещаешь — всегда выполняешь.

— Так что там насчет отбивной? — мне стало ясно, куда выруливает разговор и это мне активно не понравилось. Слово не воробей, тем более что я их и так уже целую клетку навыпускал.

— На кухне — Вика сложила губы сердечком — А поцеловать?

Я выполнил требуемое и устремился в ванную, со словами -

— Пойду, руки помою — вроде и не сбежал, вроде и по делу пошел. Гигиена — друг человека.

Но не тут-то было. Это мы ищем подходящий момент для разговора, выруливаем на нужную тему, подводим базу под слова. Женщины на пути к своей цели иногда бывают куда прямолинейнее мужчин и не разменяются на ненужные детали. Они просто ставят вопрос ребром, загоняя беззащитного и смятенного мужчину в угол. Нет, если их устремления изначально выглядят не слишком разумными и требуют определенных финансовых вливаний со стороны противоположного пола, они, конечно, плетут такие тенета, что любой паук позавидует, но это только при зыбкости своих позиций. Ну, или в пресловутый конфетно-букетный период.

— Ну что, четвертого прямо с утра рванем? — Вика плюхнула на тарелку кусок мяса, исходящий паром и источающий божественный аромат — Пока доедем — стемнеет уже, как не крути — путь-то неблизкий. Да еще и неизвестно какая погода будет, а ну как метель?

— Метели не хотелось бы — уклончиво ответил я, чиркая ножом по вилке и сглатывая слюну — Метель в дороге — последнее дело. Видимости никакой, да и вообще…

— Ты не ответил — Тарелку украсили нарезанные

помидорки, огурчики и несколько ломтиков болгарского перца — Четвертого?

— Вик, поговорю с Зиминым — я замахал столовыми приборами, показывая, как я хочу есть — Ну, правда.

— По-хорошему — Вика повертела тарелкой, которую она поставила на растопыренные пальчики руки вокруг оси и задумчиво посмотрела на меня — По-хорошему не стоило бы тебя кормить до того, как я получу четкий вразумительный ответ, но да ладно. Ешь, добрая я сегодня.

Она опустила блюдо с мясом передо мной.

— Добрая-добрая — пропел я, опустил голову к мясу и вдохнул его аромат — Спаси тебя Христос, славная девочка и пусть он исполнит все твои желания.

— Вот и славно — согласилась Вика с моими словами — Поешь и ступай к Зимину, чего откладывать. Или просто ему позвони.

— Ну вот что за настырность? — я отрезал первый кусочек, насадил его на вилку, подумал и подцепил на нее же кругляш огурца — Днем раньше, днем позже.

— Тебя не поторопишь — до последнего ничего знать не будешь — обличительно сообщила Вика — Долго телишься. Меня родители вон уже задергали — 'Приедешь со своим, приедешь со своим?' И что я им отвечать должна? 'Он еще не знает, потому что никак не выяснит — отпустят нас или нет'. Согласись — звучит смешно.

— Смешно — не стал спорить я и закинул харч богов в рот.

— Ладно, пока ты не наешься все разговоры бессмысленны — признала Вика и встав, включила кофеварку.

Ел я не торопясь. Не для того, чтобы выгадать время — это все ерунда, а потому что мне сейчас было очень хорошо. Тепло, светло, еда — много ли человеку надо для счастья? Ну, может, чтобы его еще не дергали по мелочам.

— Ладно, схожу — я вытер тарелку корочкой хлеба и отправил ее в рот — В конце концов, действительно, нужна ясность. Но если он скажет 'нет', и это будет настоящее, твердое 'нет', так сказать — истинное 'нет' — то не обессудь, я настырничать не буду. С ним спорить — себе жизнь сокращать. Я — пас, при всей симпатии к твоим родителям.

— Но ты постарайся быть убедительным, сделай так, чтобы он этого не сказал — очень проникновенно попросила меня Вика — Пойми, это ведь нужно не только мне, это в первую очередь нужно нашим родителям. Вспомни, как была счастлива твоя мама — давай порадуем и мою, она этого заслуживает. Не так уж много у них в жизни осталось хорошего, тем более, что на Эльку

надежды нет, она совсем со своими играми рехнулась. Так что наш визит для моих родителей как свет в окошке. Сам посуди — вот я, их дочь, вот ты — мой муж и отец нашего общего ребенка.

— Кого? — в голове у меня что-то засвистело, а потом защелкало — костяшки фактов вставали на место. Веснушки зимой, затошнило ее тогда, рывки настроения…. Нет, какая-то часть меня еще трусливо канючила 'Да ну, гонит, обычный развод', но Великая Мужская Чуйка, всегда четко отделяющая правду от врак, громогласно рявкнула у меня в голове — 'Ну, вот и все. Отбегался, болезный'.

— Ну да — с гордостью сообщила мне Вика, обрубая все мои надежды — У нас будет маленький, а почему нет? Сначала я об этом и думать не хотела — это ж всем моим карьерным устремлениям кранты, но потом мне это все стало так пофигу. Ну что — карьера? Она не убежит. Зато у нас будет мальчик… Ну или девочка. Маленькое такое существо, с ручками, с ножками…

Я слушал все эти излияния и понимал, что в чем-то она права, а конкретно в слове 'кранты'. Да, я думал о том, что она — это наилучшая партия, да, я в принципе был не против детей, но не прямо сейчас. Сейчас это совсем уж не к месту и не ко времени. Хотя, о чем я? Для большинства мужчин это всегда не к месту и не ко времени…

— Когда? — перебил я Вику, с горящими глазами бормочущую что-то вроде 'у-тю-тюсеньки'.

— Когда — что? — уставилась она на меня.

— Ну… — я замялся — Мальчик… Или девочка. Но лучше все-таки мальчик.

— Как сделаешь — засмеялась Вика — Пока ты особого рвения в их изготовлении не проявляешь, все осторжничаешь. Хочешь — перейдем к этому впросу сразу после того, как ты от Зимина вернешься.

Великая Мужская Чуйка ошиблась? Да ладно?

— Так ты что, пока еще… — ненавижу банальности, но все эти фразы уже отточены мужчинами от начала времен и других нам в генетечиском наборе при рождении не выдают.

— Нет — Вика даже как-то возмутила — Нет, ты что! Я в перспективе. Но сразу тебе заявляю со всей ответственностью — хорошо бы эту перспективу сделать реальностью. Я хочу быть молодой мамой, не тянуть до сорока лет. Не желаю, чтобы меня называли 'старородящей'.

Я не испытывал такого облегчения, такого катарсиса никогда. Это было несравнимо даже с тем случаем, когда летел из Москвы в Ямал и ждал у туалета сорок минут того момента, когда проснется задремавший там бородатый геолог. Причем нужда

меня к туалету привела далеко не малая, а это — аргумент.

— Мне кажется, или ты расстроился, что маленького не будет? — Вика обняла меня за талию и прижалась лицом к моей груди — И я даже так думаю — ну его, Зимина, завтра к нему сходишь.

Вот змея. Это все план, тонкий, хитрый, расчетливый. Вон и рука у нее пошла вниз, и пахнет от нее так, возбуждающе. Никак афродизиаки? Ай-яй, молодец какой.

— Завтра? — я улыбнулся (как мне думается — обаятельно) и немного отстранился от девушки — Завтра предпраздничный день, кто знает, какие у него планы. Нет, милая, ради нашего совместного счастья не буду я откладывать такое дело в дальний ящик. Пойду и выясню все прямо сейчас.

Не то, чтобы я не хотел детей или боялся этого, просто я хочу, чтобы они появились тогда, когда… Да черт возьми, я не знаю — когда. Но точно не сейчас, когда мне не до конца ясно, чем кончится вся эта свистопляска. Не исключено, что я и бошку свою не сберегу до ее завершения, какие тут дети.

Впрочем, ни разу не слышал, чтобы у кого-то из моих приятелей беременность жены стояла в планах. Все они раньше или позже разводили руками и говорили -

— Блин, ну как не ко времени! Или -

— Твою мать, как она умудрилась залететь?

Ну, понятное дело, это произносилось в узком мужском кругу — счастливой будущей маме такого говорить нельзя. Неважно, что у нее срока всего три недели, токсикоз, плаксивость и странные идеи (хочу что-нибудь эдакое, вроде колумбийской папайи) уже в наличии. И вот уже те, кто прошел сквозь этот ад под названием 'её первая беременность' стоят и смотрят на своего друга, обреченного на восемь месяцев страданий, терзаний и забегов в ночные магазины за шоколадкой с орехами. В их глазах понимание и сочувствие, они-то знают, что у него впереди.

Правда, потом, за все эти мытарства мужчинам положен бонус — три дня абсолютного счастья. Это короткий отрезок времени, когда дитё уже родилось, а из роддома забирать его пока еще рано. И вот в эти три дня счастливый папаша успевает проститься с прежней жизнью навсегда и набраться позитивных впечатлений на будущее.

Я выскочил за дверь и вытер лоб — однако, она за меня взялась всерьез. И что примечательно — все, что я сейчас выиграл, это только отсрочка, не более того. Ой, беда, беда…

— Все готово — заговорщицки произнесла девушка Лика с ресепшн, когда я с выпученными глазами пробегал мимо нее — Привезли, как обещали, и украшения, и коробочку, я уже ее

упаковала красиво, с бантиком.

— Чего? — у меня и из головы с этими делами вылетело, что здесь лежит подарок для Вики — А, украшения. Это хорошо.

— Сейчас заберете? — деловито поинтересовалась Лика.

— Какой там — отмахнулся от нее я — Пускай полежит еще у тебя, не горит. Слушай, набери мне Зимина.

Мне пришло в голову, что его может и не оказаться на рабочем месте — на дворе-то вечер. Не факт, что он в кабинете все время сидит, может он на коньках отправился кататься или шампанское где-то пьет.

— Прошу — Лика протянула мне трубку, в которой уже слышался голос Зимина.

— Але, кто это — нетерпеливо повторил он.

— Макс, это Киф — поспешно ответил я — Я к тебе сейчас зайти хочу, ты как?

— Ты ж был у меня сегодня? — удивился Зимин — Чего тебе еще?

— Дело есть — вздохнул я — Неотложное.

— Ну, заходи — Зимин тоже вздохнул — Если неотложное.

— Харитон Юрьевчич — голос Лики был одновременно вкрадчивым и требовательным. Ну, скажем так — напоминающе-требовательным.

— Лика, мы обо всем договорились — протянул я ей трубку — Не надо мне напоминать об одном и том же по десять раз на дню.

— Так я и не о том — девушка лукаво улыбнулась — Вы подарочек заберете на обратной дороге?

— А может и вовсе завтра — задумчиво протянул я — Если я с ним вернусь домой, она сразу может футлячик углядеть, у вашей сестры на такие вещи нюх как у розыскной собаки. Ты завтра ведь не работаешь?

— Уже работаю — Лика приосанилась — Сменой с Клавдией поменялась.

— На вечеринку попасть хочешь? — предположил я.

— Хочу — не стала таить девушка — Мероприятие статусное, надо лицом посветить и вообще.

— Как же это Клавдия отказалась от такого шанса? — поинтересовался я — Странно.

— Она замуж вышла — пояснила Лика — У нее теперь маленькие семейные радости в приоритете.

— А другие сменщицы? — оперся на стойку я — Они чего?

— Кто поспел — тот и съел — гордо сообщила мне Лика — Я была первой на раздаче.

— Молодец — похвалил ее я — Есть у меня чутье на людей.

Ты давай, коробочку спрячь, отдашь мне ее завтра вечером.

— Будет сделано, мой генерал — забавно козырнула девушка.

Коридоры были пусты, лифт подъехал моментально — видно никто никуда уже не спешил. Ну, оно и понятно — последний предновогодний вечер.

В холле продолжала вовсю идти подготовка к грядущему мероприятию. Несколько дюжих молодцев в спецовках устанавливали пресловутые плазмы, причем при взгляде на них у меня непроизвольно открылся рот. Я предполагал, что это будут большие телевизоры. Ну, может быть — очень большие телевизоры. Но, елки-палки — не экраны же почти в размер очень и очень немаленьких окон холла. Я так думаю, что если меня, поставить на меня и еще раз поставить на меня. то выйдет как раз высота одной плазмы. Ой, перебор это. А их — пять, и даже если они будут играть какие-нибудь 'Пять минут' причем тихооонечко, то все равно у меня есть шанс потерять слух еще в районе того паренька, у которого хороша дорога. Куранты же тут попросту выбьют мозги еще на третьем ударе.

Толстый и тонкий тоже были здесь, теперь они стояли около гирлянд под потолком и спорили про какую-то надпись.

— И ты думаешь, что она нужна? — саркастически спрашивал толстый.

— Без нее никак, это традиция — отвечал ему тонкий — Сам посуди — входят люди в зал, а там на стене надпись — 'С Новым годом!'. Приятно? Приятно.

— Надпись 'С Новым годом'? — толстый глумливо похихикал — Ну и ну, что за архаика. Мы ведь не прошлом веке живем?

— Хорошо — согласился тонкий — Отвергая — предлагай.

— Плазмы — ткнул его оппонент в темные экраны — Надо позвать наших умников из ай-ти отдела и поставить им задание. Пусть они на все экраны пустят летящий снег и эту твою надпись.

— Можно еще веселее сделать — не удержался я, проходя мимо них — Пусть иногда по экрану проезжает Дед Мороз на тройке с бубенцами, пробегает Снегурочка на каблуках и еще… Пусть еще время от времени по нему проходит козел с гармошкой.

— Козел-то зачем? — дружно спросили креативщики-новогодники.

— Для разнообразия — пояснил я — Смешно будет.

Оставив их раздумывать над моими словами, я прошел мимо ресеппшн (Дарьи не было) и вскоре был уже на этаже Зимина.

Елиза тоже отсутствовала, впрочем, это было как раз не слишком странно — по трудовому законодательству рабочий день кончился, так что все было в рамках.

— Ну, чего приперся? — Зимин сидел за девственно чистым столом, от утренней груды бумаг не осталось и следа.

— Да как сказать — я плюхнулся в кресло — Разрешения спросить, на не слишком разумные, но необходимые действия.

— Все-таки надумал жениться на своей Вике? — Зимин заулыбался — Не послушал ты меня, соблазнился юным телом? Ну и шут с тобой, женись, все одно время все расставит по своим местам.

— Да нет — замахал руками я — Не так все плохо и не в той я стадии. Но направление мыслей у тебя верное. Мне бы к ее родителям съездить.

— Ууу — Зимин посерьезнел — А они у нее ведь невесть где живут, если мне не изменяет память?

— В Касимове — подтвердил я — Не совсем уж Тьмутаракань, но и не соседний двор, это факт. Но ты понимаешь — Вика уперлась…

— Ну и что? — Зимин закинул ноги на стол — Женщины всегда спорят, доказывают свою правоту и во всем идут нам наперекор. Такова их суть. Стукни кулаком по столу, пооясни ей свою позицию…

— Хорошо тебе рассуждать — я почесал затылок — Твои мозги никто десять дней после этого полоскать не станет, в отличии от меня.

— Это да — Зимин торжествующе улыбнулся — А почему? Разумный подход к проблеме.

— Ты молодец, ты 'зэ бэст' — захлопал в ладоши я — А мне-то чего делать? Я туда тоже не рвусь, и дело даже не в том, что далеко или боюсь охотников за моей черепушкой, хотя и это присутствует. Мне просто это нафиг не нужно, вот в чем дело. Поэтому давай так — ты мне эту поездку запретишь своим веским начальственным словом и все.

— Хитренький какой — непритворно возмутился Зимин — Я запрещу, потом сюда припрется твоя сожительница и начнет уже мне мозг выносить по этому поводу. А она припрется, я ее уже изучил. Нет уж, так не пойдет.

— А чего тогда делать? — опешил я — Ехать, что ли?

— Да погоди ты — Зимин достал телефон — Есть одна идея… Крайнего найти надо.

Эдвард, которого он вызвал, вошел в кабинет минуты через три. Он был все так же безукоризненно одет, гладко выбрит и вообще больше всего походил на пластмассового Кена, спутника Барби. Только очень высокого и мускулистого Кена.

— Вот, Эдди, посмотри на этого идиота — развязно заявил Зимин, вертясь в кресле — Собрался ехать в Касимов,

представляешь?

— Касимов — это где? — поинтересовался Эдвард.

— Это неблизко отсюда, не до безумия, но неблизко — пояснил Зимин — Это на реке Оке.

— Ока? Не знаю такой реки. Волгу знаю — сообщил нам красавчик и пропел не лишенным приятности голосом — 'Вольга, Вольга, мутер Вольга'. Увы, Харитон Юрьевич, это очень неразумное решение, вам лучше пересмотреть его. Уверен, что вы и в Москве найдете для себя массу интересных занятий.

— Да у меня в Москве кучи интересных занятий — заверил его я — От банального алкоголизма до катания с горки. Но вот Вика вцепилась как клещ — хочу к маме с папой наведаться и все — вынь да положь.

— Так это она подбивает вас туда поехать? — как-то очень цепко глянул на меня Эдвард, после перевел глаза на Зимина.

— А то кто же — вздохнул я — У нас дело к кольцам идет, ну, вот она и желает, так сказать, представить потенциального мужа в натуральную величину и в собственнном соку. Но если вы запрещаете…

— Как я могу запретить такое важное мероприятие? — Эдвард даже сделал шаг назад — Это хорошее дело, тем более вы же отъедете туда ненадолго?

— Дня на три — похоже и этот пошел на попятную. Вика, тебя боятся!

— Ну, что такое три дня? — Эдвард даже замахал руками, показывая насколько несерьезен этот срок — Я думаю, вам надо посетить дом родителей вашей невесты. Да и небольшая отлучка из города будет не лишней — вы смените обстановку, взбодритесь. Это очень полезно в стрессовых ситуациях.

Это что же? Я их уговорил, что ли? Нет — нет, это не честно.

— Только у меня есть к вам просьба — Эдвард достал из кармана визитку — Вы или Виктория Александровна должны написать мне, желательно сегодня, но можно и завтра, всю программу предполагаемого выезда. Когда, куда, к кому, предполагаемое время в пути, маршрут, номер дома родителей, предстоящие визиты — все, до мелочей. Это обязательное условие.

— Да может меня еще Валяев не отпустит? — вцепился я в последнюю надежду — Надо с ним поговорить. У меня ведь клан, я раз в два дня…

— Тут не волнуйся — Зимин как-то посерьезнел и резко поменял вектор своего мнения относительно поездки — Этот вопрос я решу, никаких провалов социальных заданий не будет. Об остальных позаботься сам.

— И еше одно — попросил у меня Эдвард — Я понимаю, у вас семейная поездка, вам хочется побыть вдвоем и все такое. Но все-таки — возьмите машину из нашего гаража и непосредственно с шофером. Согласитесь — скользкие дороги, дальнее расстояние… Доверьте свои жизни профессионалу.

— Да я и не против — тут не врал. Сутки за рулем — удовольствие сомнительное и если есть шанс избежать этого развлечения, то от меня отказа не последует — Но парню где-то надо будет спать, есть? Не знаю, есть ли в доме Вики гостевые комнаты, не уверен в этом.

— Это наши проблемы — заверил меня Эдвард — У него будут командировочные, ему забронируют номер в отеле, так что не волнуйтесь. Да и еще — разъездная машина всегда удобна при таких визитах как этот — посетить школьных подруг, каких-то родственников…

— Пустить пыль в глаза — немного ехидно сказал Зимин — Эдди, подбери там что-нибудь пафосное, хлесткое, Виктория Александровна у нас тщеславна немного. Давай порадуем даму.

— Немного — хмыкнул я — Экий, ты Макс, дипломат.

— Есть немного — Зимин вскочил с кресла, сделал несколько вальсовых па и разразился длинной фразой на немецком, из которой я совершенно ничего не понял. Завершилось все это неким нарочито вычурным поклоном.

— Это он чего? — спросил я у невозмутимого Эдварда.

— Молодость вспомнил — бесстрасно ответил тот.

— Значит, я еду? — обреченно произнес я, решив не выяснять, при каких именно обстоятельствах и где Зимин служил дипломатом. Ну его.

— Конечно — Эдвард кивнул своим квадратным подбородком с ямочкой — Пожелание невесты — это святое. К тому же после свадьбы у вас может не быть на это ни времени, ни возможности.

— В смысле? — насторожился я.

— Медовый месяц, работа — Эдвард начал отгибать пальцы, сжатые в кулак — Отсутствие мобильности. Ну, и наконец, Виктория Александровна может понести, это тоже обычное дело.

Да тьфу на тебя, белокурая бестия. Накаркаешь, собака такая.

— Жаль, что я не могу покинуть Москву — продолжил Эдвард — Я бы составил вам компанию.

А вот этого не надо. Не то, чтобы я не верил Вике, но фиг ее знает — больно уж этот товарищ хорош. А ну как поссоримся, я психану, уеду, а он останется Викторию Александровну охранять, весь из себя такой. И гадай потом, от кого она понесла, решив мне отомстить за то, что я ее одну здесь бросил и вообще! Есть у ряда дам, из тех, кто помоложе да поглупее, такая дивная

традиция.

Впрочем, с другой стороны можно было бы с ним договориться и напустить на Элину, тем самым ее нейтрализовав. Да и Вике бы, вероятнее всего ничего не обломилось — этот парень явно профи до мозга костей, больно ему моя красавица нужна.

А, может, наоборот — нужна, это готовый агент с полным погружением в мой богатый внутренний мир.

В общем — хорошо, что он не едет с нами. Мне поспокойней будет. Но очень плохо, что вообще надо ехать.

— Ну ладно, вот и решили — Зимин снова закинул ноги на стол — Чего еще?

— Еще? — я почесал затылок — Еще мне бы второго выбраться в Москву. У меня там встреча нарисовалась с одной дамой.

— Слушай, многостаночник — Зимин захохотал — Валяев на тебя дурно влияет. Вика, Вежлева, а теперь еще и какая-то таинственная незнакомка. Не многовато?

— Сарказм неуместен — веско ответил я — Это Кролина, мой зам из клана. Она хочет пересечься со мной в реале, и я не вижу в этом ничего плохого. С учетом всего того что она для меня, а стало быть и для нас всех, делает, это вполне выполнимая просьба.

— Нет, если так — то конечно — благосклонно кивнул Зимин.

— А я считаю это правильным поступком — подключился к беседе Эдвард — Есть телефон, электронные средства связи, например, видеконференции. Зачем куда-то ехать?

Касимов — хорошая идея, а московская кафешка — нет. Интресная система, я бы сказал — двойные стандарты.

— Видеоконференция — это здорово — отетил ему я — Но это не заменит живое общение. Ну хочется ей повидаться, и я не очень стремлюсь с ней спорить. Это полезный человек, а значит ему стоит уступить в каких-то мелочах, чтобы лишний раз не создавать предпосылок для конфликта.

— Поддерживаю — поднял руку Зимин — Но с соблюдением норм безопасности, Эдди, обеспечь. И еще, насколько я помню, буквально на следующий день у тебя встреча со святошей?

— Да, третьего — отрапортовал Эдвард — Звонок ему рекомендую сделать первого, это оптимальный день для этого. Поздравить с праздником и сразу проговорить место встречи, тогда у нас будет два дня форы.

— Как скажете — согласился я — Первого так первого.

— Перед тем, как звонить Иеремии, сообщите мне —

попросил, а вернее приказал Эдвард — В идеале — сделайте его при мне.

Иеремии? Эк он его поименовал.

— Хорошо — снова не стал спорить я — Но одна просьба — давайте часов в двенадцать ему брякнем, не позже. У меня потом в игре дела…

— Я зайду к вам без десяти двенадцать — Эдвард был невозмутим — Тогда же я вам дам несколько адресов, оптимальных для вашей встречи.

— Все, технологии грядущей акции вдвоем будете обсуждать — замахал руками Зимин — Мне интересны результаты, а не процесс. Все, валите отсюда, ночь на дворе.

— Погоди, еще вопрос — уже в дверях остановился я — Слушай, а чего в Файролле праздник вообще не чувствуется? Ни тебе елочек, ни тебе гирлянд. Прямо обидно немного за родную игру.

— Ты завтра туда зайди — посоветовал Зимин — Это у нас концепция такая создания соответствующего настроения у игроков, третий год обкатываем. Ничего, ничего, а в последний день — бах! И у всех праздничный настрой сразу! Сходи, сходи, глянь завтра,

С Эдвардом мы расстались в лифте — он вышел через пару этажей, а я поехал вниз, в холл.

Был у меня соблазн спросить то там с Ядвигой, но я его задавил в себе. Зимин захотел бы — рассказал, а если промолчал — значит так надо.

К своей двери подходил не торопясь. Чушь какая — придумывать аргументы, для того, чтобы, значит, это…

В результате я плюнул на все и просто открыл дверь — не то, чтобы будь, как будет, а просто все это чушь. И потом — сейчас можешь, но не хочешь, потом захочешь, но не сможешь. Я не слишком-то и раньше верил во все эти выкрутасы с высшими силами (а теперь мое мнение по этому поводу стало вообще очень специфисческим, с учетом того, что я увидел, услышал и осмыслил за последнее время), но вот в этой области явно кто-то следит за тем, что происходит и этот кто-то большой шутник и циник. По крайней мере, мне никогда не было понятно, почему одна моя знакомая беременеет как крольчиха даже от комариного писка, всякий раз отдавая после родов ребенка на попечение государства (тот день, когда отменили аборты, стал для нее черным днем календаря), а другая, безумно жаждущая ребенка, потеряв веру в естественное оплодлотворение уже раз десять ходила на искуственное — и все никак. И вы считаете, что тут все происходит случайно, без чьего-то промысла? Я сомневаюсь…

— Ну, чего? — Вика полулежала на кровати в позе томной одалиски, рядом валялся глянцевый журнал — Что Зимин?

— Зимин? — я поднял глаза к потолку — Все так же суров, хорошо одет и ироничен. За полдня существенно ничего не изменилось.

— Я не о том — мне погрозили пальцем, в вырезе пеньюара колыхнулось упругая красота — А ну колись, что тебе сказали!

— Сказали что я молодец, что я потрудился на славу и потому запросто могу рассчитывать на поездку к родне будущей жены. Для этих целей нам даже выделили большую черную машину из гаража и водителя. Я молодец?

— Ты умница — Вика вскочила на кровати и сразу стала выше, чем я. Мои глаза снова уперлись в нечто очень соблазнительное и я понял, что все доводы, которые приходили мне в голову, это просто ерунда…

Самое смешное, что ничего такого Вика и сама, похоже, пока не хотела, уж позвольте не посвящать вас в детали, но тем не менее. Сдается мне, что все это представление было лишь проверкой на вшивость и очень даже эффективной.

Разбудил меня стук двери — похоже, что кто-то отправился наводить красоту, как и собирался. Ну и ладно, пусть ее идет. А я пойду на Север, чего тянуть? Сколько там натикало?

'Праздник на пороге!

Игрок, пришло время сюрпризов и подарков, пришло время весело-весело встретить Новый Год!

В честь приближения праздника ты прямо сейчас получаешь:

Три фейерверка работы мастерской Старого Готвальда из Западной Марки;

Леденец 'Вкус истинной зимы';

Праздничный новогодний колпак с пумпоном.

Все эти предметы уже лежат в твоем инвентаре.

Также ты, и все те, кто зайдет в игру в период с 31 декабря по 3 января становятся участниками большой новогодней лотереи (правила участия и список призов можно посмотреть на досках объявлений в городах и на официальном сайте игры)

Учти, заходя каждый день, ты на 3 % повышаешь шанс того, что ты выиграешь один из отличных призов, а может и сам Главный Приз!

Но и это еще не все!

Найди в любом городе одного из веселых новогодних гномов (их сразу можно узнать по праздничным нарядам и колокольчикам в руках) и поучаствуй в одной из их забав. Если эти вестники праздника сочтут тебя достойным противником, ты можешь получить очень и очень хороший приз.

Игрок, не грусти! Веселись, пой и развлекайся — пришло время праздника! Хо-хо-хо!'

Не соврали — в инвентаре я нашел и шутихи, и леденец кислотного цвета, и пресловутый колпак, красный и в блестках. И даже со статами.

'Славный новогодний колпак.

Праздничный подарок.

+ 2 единицы к каждой из характеристик;

+ 5 % к выпадаемому из противника золоту;

+ 5 % к шансу выпадения редкого или элитного предмета;

+ 3 % к скорости передвижения;

+ 7 % к вероятности того, что противник не станет с вами сражаться (обязательное условие — для этого вы должны начать плясать веселый новогодний танец)

+ 10 % к шансу найти тайник с новогодними фейерверками и хлопушками.

Минимальный уровень для использования — отсутствует

Внимание!

Данный предмет исчезнет из инвентаря по окончании новогодних праздников'

Прикольная вещичка, особенно для игрока небольшого уровня

Боги, как все изменилось!

На площади стояла огромная ель, с игрушками, мишурой, огоньками магического происхождения и огромными оленьими рогами на месте звезды.

Стены были изукрашены рисунками с соответствующей тематикой — все те же елки, олени и сурового вида старик с огромным мешком, из которого торчит детская голова. По крепостной стене ходили стражники с топорами, рукояти которых были отделаны мишурой. Прелестно!

— Ярл, ты где такого супостата нашел? — я заметил хмурого и совершенно трезвого Флоси, которого ко мне подвел Назир. Руки у моего хирдмана были спутаны веревкой, ноги тоже — Этот паразит меня вон, связал. Давай его убьем?

— Правильно сделал — без малейшей жалости обескуражил я Флоси — Тебе, пьянчуге, было сказано что? Не калдырь, нам на Север отправляться. А ты опять зенки залил, что тебе мои просьбы, так, ветер над холмами. Так что молодец Назир, правильно все сделал. И на Север со мной пойдешь ты, а не этот алкаш. Распутай его и пусть идет куда хочет, нет ему больше ни веры, ни сочувствия. Мне такой беспутный и ненадежный соратник не нужен.

— Ярл — Флоси побледнел — Ты чего? Я ж…

Бухнуть в грудь не получилось — Назир еще не распутал веревку.

— Ты ж — насмешливо сказал я — Вижу я, что ты ж.

— Привет честной компании — послышался голос брата Миха, а после показался и он сам — Куда собираетесь?

— Ярл на Север путь держит, а меня с собой не берет — пробормотал Флоси — Мих, скажи ему.

— Ага — разумный брат Мих сразу понял все — Поищи дураков за тебя впрягаться. Твое слово как солома — чуть сильнее ветер подует, она и улетит.

Флоси заморгал глазами, как ребенок и внезапно заорал -

— Гунтер, ну хоть ты за меня заступись!

— Чего? — фон Рихерт спустился с лестницы к нам — Что ты кричишь?

Флоси опять рассказал свою историю и наконец-то нашел заступника.

— Хейген, он конечно порядочный болван — как обычно честно сказал мне рыцарь — Но можно ему поверить еще раз. А если он слово не сдержит, то замарает мою честь, ведь я его заступник, не кто-то другой. И тогда я его зарублю. Как вам такой вариант?

Флоси стоял в кругу добрых, милых и славных людей, который все больше напоминал кольцо.

— Новогодний дождичек — раздалось сверх и на нас посыпались искры — Новогодний дождичек!

— Ах ты! — Флоси погрозил кулаком Трень-Брень и похлопал себя по бороде, проверяя — не загорелась ли она — Чтоб у тебя крылья…

— Это дочь тана Хейгена — негромко напомнил ему Гунтер.

— …отросли большие-пребольшие. И груди тоже — продолжил Флоси, выдавил из себя улыбку, показав отсутствие половины зубов и даже помахал фее рукой.

— Куда путь держите? — Трень-Брень была великолепна. Платьице, отделанное блестками, хрустальные туфельки и забавный колпачок на кудрях. Как есть — ангелок.

— В кабак — немедленно ответил ей я — Выпивать пойдем, праздник же!

— Да? — вытаращил глаза Флоси.

— Да — в голос ответили брат Мих и Назир, прихватив его за локти.

— Неинтересно — махнула палочкой фея и полетела дальше с воплем — Новогодний дождичек!

— Спалит замок — печально покачал головой брат Мих — Точно спалит!

— Валим — скомандовал я — Все, братцы, мы ушли.
— А куда? — спросил Гунтер, но я уже нырнул в портал.

Глава одиннадцатая в которой герой немного ностальгирует

Господи, как будто сто лет назад отсюда ушел — я стоял у ворот Хольмстага и с легким трепетом в душе смотрел на серое небо, покрытое тучами, на дальние горы с белыми шапками снега, с упоением втягивал ноздрями этот воздух — особенный, которого нигде больше в Файролле нет. А еще тут был снег! Белоснежный, правильный, практически новогодний. Нет, правда — как домой вернулся!

— Это мы на Севере что ли? — голос Гунтера вывел меня из состояния легкой эйфории — А зачем?

— Ты что здесь делаешь? — я повернулся к рыцарю и удивленно заморгал — Я думал ты там остался!

— Ну, как же это? — Фон Рихтер, по-моему, даже обиделся — Ты идешь невесть куда, а я буду в Пограничье вокруг елки плясать и йодли петь?

— Ой, как он поет! — внезапно и бесмысленно, как унитаз ночью забухтел Флоси — Он так поет! Я слышал!

Как оказалось, его по-прежнему придерживали за локти Назир и брат Мих. Однако, моя группа сопровождения разрастается, это надо принять как факт. Другой разговор, что они по отдельности все молодцы, вот только когда эта компания собирается вместе… Господи, сбереги Хольмстаг и его окрестности от разрушения. И хвала тебе же за то, что с нами нет феи, иначе в этих и без того суровых местах наступил бы классический постапокалипсис.

'Игрок Хейген, администрация игры рада сообщить вам о том, что последнее обновление значительно обновило квестовый ряд Северной Марки.

Учитывая вашу репутацию с народами Севера, вы можете взять у ряда НПС следующие редкие задания:

'Тварь из холмов' (групповое задание);

'Сбежавшая невеста';

'Деревня Кроули — путь демона' (цепочка заданий);

'Весь мир — пирог' (рейдовое задание);

'Ветер и искры' (задание на получение редких профессиональных навыков);

'Северная одиссея' (цепочка заданий + возможность получить в процессе выполнения несколько скрытых квестов);

'Горшок золота' (цепочка заданий + получение деяния).

Помимо этих редких квестов в данной Марке можно получить

две цепочки элитных заданий и около 500+ обычных.

Игрок, вам есть чем заняться!'

А у каких НПС — не сказали. Хорошоя замануха, чего уж. Названия есть — и бегай, ищи кто и где. Был бы я просто игрок, уже зашуршал бы в поисках горшка золота. Но увы — мне и без того есть чем заняться. Например, угомонить свою команду.

— Я домой приехал — злобно ворчал Флоси — Руки пустите!

— Тебя сейчас отпустишь — потом по всем кабакам ищи — бесстрастно ответил ему Гунтер — Ты, Флоси, алкоголик, и тебе надо бы признать этот факт.

— Да, я Флоси — начал повышать голос туалетный — Да — я пьющий. И это мое дело!

— Ошибочка выходит, уважаемый — вмешался в разговор брат Мих — Это дело общественное. Ты своим аморальным поведением всю нашу компанию под плаху подвести можешь, здесь нравы такие, непростые. Точнее наоборот — слишком простые.

— Он мне будет рассказывать о Севере — фыркнул Флоси — Это моя родина, здесь каждый камень мою ногу помнит.

— Ты хотел сказать — опарыш? — поправил его я.

— У каждого своя работа — продолжал бурчать Флоси — Кто с королями братается, кто нужники чистит. И еще спорный разговор, у кого что лучше выходит.

— Разговорился — Назир явно был не привычен к тому, что подручные так нагло общаются со своим руководством, а потому свою реплику подкрепил тычком в затылок.

— А вот за это я тебе ноги отрублю — пообещал ассасину Флоси, вызвав у него только ироническую полуулыбку.

— Так, успокоились все — я искренне начал жалеть, что связался с этим табором, тем более что столь пестрая компания не могла не вызвать интереса у игроков.

А игроков тут было немало — как-никак столица. Тут аукцион, тут квесты рекой, тут… Да много чего. И еще вот — бесплатное развлечение — рыцарь, ассасин, северянин, мутный тип в черном балахоне и игрок. Не каждый день такое увидишь.

— А никто и не вышел пока из себя — грозно рыкнул Флоси нехорошо глядя на Назира — Пока!

— Может, все-таки прирежем его? — в голосе ассасина не было неприязни к туалетному деятелю и даже следа какой-нибудь обиды. Он просто предложил рациональный с его точки зрения шаг.

— Слушай, браток, а что это за квест? — обратился ко мне игрок с ником 'Капитан Фулл' — Явно же не просто так ты собрал такой цветник. Может, расскажешь?

— Сто пудов квест — важно заявил гном сто десятого уровня — Скрытый, поди.

— Ассасин — послышалось из толпы — Никогда не видел ассасина с игроком на пару. Ну, по крайней мере, с игроком другого класса.

— Да они и с игроками-ассасинами особо не бегают — авторитетно сообщил тоже не видимый мне комментатор — Всего есть дюжина квестов, в который игрок может пользоваться их поддержкой, не больше. И еще пойди их получи, а тут — на тебе. Давай, приятель, колись. Народ желает знать.

Толпа начала расти, любопытных было много, и вот это меня совсем уж опечалило.

— Знание-сила — не стал спорить с толпой я — Понимаю ваше любопытство, сам такой. Но — простите великодушно, я от ответа воздержусь.

— Не бычь — пробасил огромный полуорк, оскалив клыки — Уважь народ. Праздник на носу, как-никак.

— Ребята, у нас всех есть свои маленькие секреты — проникновенно сказал я — У вас свои, у меня — свои. Не будем ломать друг другу игровой процесс.

— Что хотят эти люди, лэрд Хейген? — Гунтер положил ладонь на рукоять своего меча. Сорвался из замка он конечно внезапно, поэтому не было на нем ни шлема, ни латных перчаток, ни даже щита. Но доспех и меч были в наличии — Мне кажется, что они вам докучают.

— Да отпустите уже — сопя, Флоси вырвал свои руки из захватов державших его Миха и Назира — Гунни, ты в своем уме? Докучают! Окружают они нас!

Сверкнула секира, следом за ней ширкнул по ножнам меч.

— Фига! — даже присвистнул кто-то в толпе — Чувак, а ты где таких неписей взял? Я тоже таких хочу!

— Вырастил в горшочке на подоконнике — мне уже очень сильно не нравилось происходящее. К тому же я спинным мозгом чувствовал, что среди тех, кто глазеет на меня, есть люди, которым не столько интересно, где я такую свиту взял, сколько важен сам факт того, что я появился в конкретном месте и очень скоро об этом может узнать еще кто-нибудь. Кто-нибудь, когоя видеть не слишком хочу.

— Что здесь происходит? — из городских ворот показался дюжий северянин в рогатом шлеме, за ним следовало три не менее массивных товарища — Кто посмел обнажить оружие в канун светлого праздника?

— Убрали оружие — сначала зашипел я на своих подручных, а после громко и радостно загомонил — Да никто, никто,

достопочтенный страж.

— Эк ты меня — верзила высморкался на снег, прислонив палец к одной ноздре — Достопочтенный. Сразу видно — приличный человек.

— Все, шоу закончено — я поклонился игрокам, которые с непониманием смотрели на меня — Всех с наступающим!

— Клоун какой-то — услышал я.

Да хрен с ним, хоть горшком назовите, главное дайте в город войти.

— Пошли — я дернул за рукав Флоси, который хоть и убрал секиру в напоясную петлю, но все еще свирепо вращал глазами, злобно таращась на игроков — Или, клянусь жизнью, это будет последний раз, когда ты меня сопровождаешь!

С неохотой северянин подчинился, но напоследок изобразил неприличный жест, адресовав его собранию и сорвав аплодисменты.

Мы вошли в город, где я немедленно нарастил темп, углубившись в боковые улочки.

— Неколько человек идут за нами — негромко сказал мне Назир минут через пять петляний по Хольмстагу — И это не случайное совпадение. Может, имеет смысл…

— Не имеет — замахал руками я. Натравить непися на игрока в городе? Да мне потом никакие заступники не помогут. Больше скажу — они мне голову за это оторвут, поскольку правила — они для всех. Нет, ну насчет 'не помогут' это я погорячился, но все равно — ежа против иголок я все равно рожу.

А вот срисовать их было бы интересно, что за игроки, из каких кланов. Но как? Назир — НПС, а самому лезть с ними в еще одну дискуссию не хотелось.

А здесь, на Севере, новогоднее настоение ощущалось куда сильнее чем в Пограничье. Все дома были декорированы в стиле 'Деревня деда Мороза', то и дело раздавался перезвон колокольчиков, бегали НПС-детишки, играющие в снежки, ну и конечно там и сям были установлены елки, украшенные мишурой и игрушками.

Самая же большая из них, просто великанша, стояла у обиталища кенига.

— Ничего себе! — задрал голову фон Рихтер — Это сколько же она в длину выходит?

— А ты что хотел? — горделиво распушил бороду Флоси — Север, брат, у нас праздников немного, а Йоль среди них первый. Что до елок — у нас их много, но вот такие растут в землях Севера только в роще Хеймсдалля, это заповедное место, его еще Рощей Богов называют. Говорят, первые деревья там посадил кто-

то из старых Богов, потому они такие и вымахали. А рубить их можно только один раз в году, на праздник Йоль, и ежели кто этот закон не соблюдет — тому смерть.

— Это правильно — брат Мих тоже завороженно глядел на лесную красавицу — Иначе народ быстро это рощу в пни превратит, людям только волю дай.

— Ага — Флоси явно гордился такой красотой — А сколько народу собирается у главной елки Севера. Вот так постоят, посмотрят, а потом у каждого своя дорога — елку отправляют сюда, ко дворцу.

— А людей? — недоуменно глянул на него Гунтер.

— А людей обратно по деревням — пояснил ему Флоси — Потому как нечего им всем в столицу ехать, она не резиновая. Спилили, отправили — и все, идите дальше работать.

Я еще раз глянул на лесную красавицу и пошел внутрь дворца. Это все здорово, но время поджимает. Опять же — праздник к нам приходит, а значит кениг может начать его встречать сильно загодя, это в его привычках.

Охрана во дворце поменялась — на входе стояли простые стражники, не Морские короли.

— Куда? — хриплым басом спросил меня один из них, затянутый в шкуры и с яйцеобразным шлемом на голове — Какого тебе тут надо?

— К Харальду — без обиняков ответил я — С Йолем поздравить и вообще повидаться. Давно не виделись.

— А это все с тобой народ пришел? — поинтересовался стражник, показывая острием секиры мне за спину.

— Со мной — подтвердил я — Да люди-то все свои, проверенные. И кениг их знает.

— Вон ту рожу и я знаю — стражник показал на Флоси — Давно его, правда, видно не было.

— Да он при мне подъедается — пояснил я — Мне кениг его подарил.

— А, тогда ясно — стражник покивал и снова осмотрел мое воинство — Вон того, раскосого, не пустим, хоть как проси. Остальные пусть проходят.

Ну, Гунтер и Флоси понятно — свои люди во дворце, а вот почему брата Миха пустили? Я был уверен, что его на пару с ассасином остановят на дальних рубежах.

— Не любят меня люди — вроде как пошутил Назир, но глаза его были серьезны — Отовсюду гонят.

— Вовсе нет — решил подсластить пилюлю я — Просто и здесь, и в других краях знают, каких бойцов выращивает Хассан ибн Кемаль и предпочитают лишний раз не создавать для себя

опасную ситуацию. Так что это не повод для обиды, это причина для гордости.

По лицу ассасина нельзя было понять, что он думает, но возражений на мои слова не последовало. Тщеславие — великое дело, ему подвластны все.

Во дворце кенига ничего не изменилось — в коридорах было все так же пустынно, слегка пахло пылью и гниющим деревом, а шум раздавался только из пиршественной залы.

— Папаша, вы уже поддали, куда вам еще? — слышался из-за приоткрытой двери женский сварливый голос — Вы, должно быть, забыли, что нам нынче в ночь надо быть на большом турнире со скачками на лошадях.

— И что тебя тогда не прибили, доча? — басовито загромыхал голос Харальда — Ну если по голове стукнули, так и убили бы сразу.

— Не били меня по голове! — это была Ульфрида, я ее сразу и не узнал — Не били!

— Не ври папе — вслед за словами послышалось бульканье, кениг замолчал, после довольно крякнул и продолжил — Если бы тебя не били по голове, то ты бы так не изменилась. Где моя былая доча, где моя Ульфридушка? Вот как все как было до того? Ты пользовала молоденьких стражников, таскалась в балаган и иногда проедала мне плешь. А теперь?

— А что теперь? — язвительности в голосы девицы было столько, что хватило бы не два десятка человек.

— Боги знают что теперь! — судя по грохоту, кениг бухнул кружкой по столу — Какие-то брадобреи странные сюда понаехали, платья тебе шьем за сумасшедшие деньги, моешься ты теперь каждый день! Да что там! Ты вон книжки начала читать, а это совсем уж никуда не годится!

— Да, папаша — немного визгливо ответила ему Ульфрида — Представьте себе — начала. Потому как поняла — прозябаю я тут, с вами!

— Да с такими понималками ты мне скоро всю казну таким образом прозябнешь! — заревел кениг — Хоть бы тебя твой Олаввсон уже обрюхатил что ли, тогда у вас свадьба быстрее сладится!!!

— Не хочу я его торопить — немного потише сказал Ульфрида — Хотите верьте, папаша, хотите нет — но вот влюбилась я в него. Потому и не спешу — пусть и он меня тоже полюбит.

— Уууу — в зале что-то грохнуло, треснуло, покатилось по полу.

Я заглянул в двери и увидел кенига, вцепившегося в жесте

отчаяния в бороду и тянущего ее вниз, а также порядком похудевшую и постройневшую Ульфриду.

— Кто там? — гулко крикнул кениг, отпуская бородищу — С дочкой я беседую, не видите?

— Так никто и не против — не чинясь, я вошел в зал и помахал рукой — Мое почтение венценосному семейству. Смотрю, у вас все по-прежнему — конфликт отцов и детей?

— Я знаю этого молодца — кениг прищурился, вглядываясь в мое лицо, пошарил по столу, ища кружку, не отыскал ее и сцапал кувшин, к горлышку которого и припал.

— А, точно — Ульфрида щелкнула пальцами — Ты тот парень, что меня спас от Торсфеля, причем непонятно как — своих воинов у тебя не было. Ты еще нашего золотаря с собой уволок.

— Я тоже тут — Флоси ввалился в зал, за ним последовали Гунтер, громыхнувший доспехом и брат Мих в капюшоне, накинутом на голову и пробормотавший что-то вроде 'Мир вам'.

— Точно — кениг отдуваясь, поставил кувшин на стол — Вот вам-то я орла и врежу. Сами пришли. Молодцы!

— Чего это? — удивился я — За что?

— Девку мою вы испортили — пояснил кениг, сжал кулаки, упер их в столешницу и привстал — Вы мне что притащили? Где моя Ульфрида, где моя кровинушка?

— Так вон она — показал в сторону девушки прямодушный Гунтер — У окна стоит.

— Это не моя дочь — силы у кенига явно кончились, и он снова плюхнулся на лавку — Это какая-то другая девка.

— Папаша — Ульфрида поморщилась — Давайте не будем устраивать скандал при посторонних.

— Нет здесь посторонних — сообщил Харальд и развел руки в сторону — Нету. Есть государственные преступники, подменившие мою дочь, которых я со всеми необходимыми ритуалами казню нынче на площади в честь славного светлого праздника Йоль. Тебя не казню, живи пока, может еще за ум возьмешься.

— Ничего не понимаю — посмотрел на меня Гунтер — А ты?

— Вы ничего не понимаете? — чуть ли не завыл Харальд — Вы? Это я ничего не понимаю! Раньше она дралась как воин и ругалась так, что хирдманы завидовали. А теперь? Да вот хоть бы нынче — вместо того, чтобы как обычно устроить славные воинские забавы у нас будут эти… Как их…

— Скачки — подсказала Ульфрида — На лошадях.

— Именно — кениг плюнул на пол — Накой нам тут лошади? Кто на них ездит?

— Гуннар — невозмутимо ответила ему Ульфрида — Он любит лошадей и обещал быть на этом празднике.

— Это Олаввсон, что ли? — уточнил Флоси — Да, я тоже слышал, что его род разводит этих животных.

— Все ясно — лицо Гунтера прояснилось — Просто в сердце досточтимой Ульфриды теперь живет любовь.

— Ну, живет и живет — кениг грустно тряхнул стороной — Хорошо, я не против. Но менять-то зачем так все? Ну, пусть бы все оставалось как есть, и она осталась сама собой.

— Ульфрида, дорогая моя — дверь в зал снова скрипнула и в него вошел… вошло… Я икнул.

Это было невообразимое существо. Шапка светлых кудрявых волос спадала ему на оттененные глаза, на подбородке красовалась элегантная щетина. Одето существо было более чем экстравагантно — желтая рубаха навыпуск, штаны, расшитые какими-то камнями и волосатые сапоги 'а-ля снежный человек' почти до голена. Жуть какая.

— У вас гости — заулыбалось нечто и изобразило то ли поклон, то ли реверанс — Но все равно — так нельзя. Тебе пора на укладку, крошка.

— Вот эту нечисть она выписала из Западной Марки! — завопил кениг — Эта жуть мяса не ест, пива не пьет и всех воинов мне уже перепугала, потому как они не понимают, когда их называют 'брутальными мужчинками'. Ты кто вообще?

— Вам надо меньше пить — скривилось нечто — Я сто раз вам говорил — я Серж Дикий, мастер красоты.

Кенига перекосило, я, не удержавшись, хмыкнул. Остальные мои спутники явно были под впечатлением

Дикий повернулся ко мне и смерил меня взглядом -

— Не надо — сказал он, делая губы сердечком — Не надо смеяться. Дикий — это как зверь. Рррр!

Он изобразил ручкой нечто вроде звериной лапы и махнул ей по воздуху.

— Нет вопросов — тут же согласился с ним я — Я же и не спорю.

— То-то же! — Серж погрозил мне пальчиком и снова обратился к Ульфриде — Киска моя, пора. Помаши мальчикам ручкой, и мы пойдем становиться самой-самой!

— Кениг, я это, всегда — прокашлялся Флоси — Ты только мигни.

— Куда уж мигать? — Харальд снова приник к кувшину, как бы давая нам понять, что уже все, край. Флоси понимающе кивнул и повернулся к странному существу.

— Слышь, белобрысый — заулыбался он, заставив Сержа от

него шарахнуться. Ну, оно и понятно — выглядит мой туалетный жутковато, особенно в глазах нового человека, пусть даже и такого — Пойдем, чего в саду покажу.

— Чего, чего покажешь? — заинтересовался Серж и доверчиво подошел к Флоси — Ну я не знаю, но ты конечно такой весь брутал, такой прямо неистовый. Но как мне кажется — мы поладим, ведь я и сам дикий!

И он снова сделал 'Рррр', махнув лапкой.

Вам предложено принять задание 'Гламуру тут не место'

Условие — помочь кенигу Харальду избавиться от Сержа Дикого, звезды Запада.

Награды за прохождение задания:

1500 опыта;

700 золотых;

Бочонок зимнего эля из личных закромов кенига;

+2 единицы к репутации народов Севера

Примечание -

Серж Дикий — слуга Ульфриды, дочери кенига. Вряд ли ей понравится тот факт, что он был убит втайне от нее.

— 10 единиц репутации с Ульфридой.

Принять?

— Поладим, поладим, вон и ярл с нами пойдет, чтобы значит наверняка. А еще я тебе сейчас свое бывшее место работы покажу, там тебе чудо как хорошо будет — Флоси прихватил файролльскую звезду гламура под локоть и подмигнул мне — Пошли, тут недалеко.

— Ульфрида — я нажал 'нет', скинул квест с интерфейса и обратился к задумавшейся девушке, даже не замечающей, что происходит вокруг — Если вы не хотите лишиться своего стилиста, то отнимите его у Флоси и бегом отсюда.

— Да чтобы вам всем — каменное на ощупь бедро девушки шарахнуло меня так, что вышибло десяток хитов, Флоси отлетел к стене, вслед за этим грохнула входная дверь.

— Сына тебе надо завести, кениг — Флоси потер бок — Или внука.

— Надо — согласился Харальд — Так вон, уперлась. Не хочу, говорит, Гуннара неволить, хочу, чтобы по любви все сладилось. А Гуннар этот душой помороженный весь, живет в своем мире каком-то, все боится чего-то. Может это из-за того у него с семьей в прошлый раз вроде как все плохо вышло, может, еще в чем дело. Вот и бродят эти двое друг вокруг друга, как в кнарры в тумане.

Вам предложено принять задание 'Свести сердца'

Условие — помочь Гуннару Олавссону и дочери кенига Ульфриде понять, что они созданы друг для друга.

Награды за прохождение задания:

1800 опыта;

900 золотых;

Признательность Ульфриды;

Признательность кенига;

+3,5 единиц к репутации народов Севера

Внимание!

Если ваши действия приведут к обратному результату и разлучат двух влюбленных, то ваша репутация на Севере может серьезно пострадать.

Принять?

А принять. Жизнь исключительно разнообразна, тем более, что никаких штрафов отказ от задания не накладывает. Чую, мне здесь долго ошиваться — так почему бы и нет?

— Ладно, это все мои дела — кениг обвел нас тяжелым взглядом — Чего приперлись? Надо что-то от меня?

— Надо — я снова не стал ходить вокруг да около и сел напротив Харальда — Информацию надо.

— И так всю жизнь — невесть кому пожаловался кениг — Всем только что-то от меня надо надо, никто просто так не скажет — на, кениг, держи.

— На, кениг, держи — в залу вошел все тот же слуга, что и раньше, в руках у него был приличных размеров жбан — Холодненького тебе принес.

— Это не считается — немедленно сказал мне кениг — Совпадение.

— Само собой — подавил улыбку я — Так оно всегда и бывает.

— Ладно, чего ты там говорил, какую ты там хотел, ну, эту… — кениг снова поискал на столе кружку, не нашел и стал пить из жбана.

— Информацию — произнес за него сложное слово я — Самую простую. Мне бы узнать, где находится урочье Белого Света.

Против моих ожиданий кениг не оторвался от кувшина, не забегал глазами по сторонам и не стал пугливо прижимать палец к губам. Ничего подобного.

— Не знаю — сообщил он мне через полминуты, утолив свою непомерную слоновью жажду и смачно рыгнув — Никогда о таком не слышал.

Вот тебе и раз. Это как же так?

— А может, спросить у кого? — я почесал затылок — У ветеранов там, у стариков?

— Попробуй — безразлично согласился кениг —

Единственное — со стариками у нас беда. Не доживают они до такого возраста, не получается, раньше мрут. Выпьешь со мной?

— Нет — помню я эту кислятину тягучую. Редкая пакость — Дел еще полно. Слушай, кениг, неужто нет человечка, кто был бы в курсе преданий старины седой?

— Почему нет — есть — кениг вытер ладонь рот — Груви-скальд. Он как ослеп, сразу талант скальда у него прорезался. Поет вот теперь, несет в народ просвещение. Только он про это твое… Как его?

— Урочье Белого Света — напомнил я.

— Вот про него самое он почти наверняка ничего и не слышал — кениг явно осоловел — Груви моложе меня лет на десять, откуда ему знать?

Вот тебе и раз. Ладно, у меня еще в запасе есть резерв — Дикая Охота. Место это похоже древнее, заповедное, но не старше же Дикой Охоты? А если старше — то тогда кое-кто вообще-то здорово перемудрил.

— Хотя вот еще что — кениг подпер башку рукой — Поговори с Айдусом.

Знакомое имя. Вот только откуда?

— Маги — они многое знают, особенно из забытого людьми — задумчиво сказал Харальд и назидательно добавил — Потому их и убивать надо, потому как лишние знания людям напрочь не нужны. Чем больше они знают — тем больше среди них сволочей.

Ну да, это маг, который тогда с нами на Фомора ходил. Вот только он же вроде как погиб?

— А разве он не того? — я положил ладони на глаза, изобразив покойника

— Кто — Айдус? — кениг утробно засмеялся, его брюхо затряслось — Чтобы его убить, я даже не знаю, что надо сделать. Да и вообще — магики они как кошки живучие, ты их сжигаешь — они фонтан воды на себя выливают, ты их с обрыва кидаешь — они летать умеют. Сволочи.

Кениг пожевал губами, похлопал глазами, прикрыл их и издал протяжную руладу носом. Их величество решило вздремнуть.

— Подъёёёёём! — заорал я, кениг встрепенулся и с готовностью сообщил -

— Всегда к твоим услугам, красотка.

— Айдус — пощелкал я пальцами, фокусируя на себе мутный взгляд Харальда — Где он, как его найти?

— Ауууух! — мощно зевнул кениг — На площади ищи. Он в йольскую ночь завсегда шутихи пускает, надо думать и сейчас там отирается. Старый он стал, в детство впадает. Все, вали

отсюда, мне отдохнуть надо. Еще ночь впереди.

Он встал, пошатываясь, добрел до своего трона, изысканно оформленного мечами торчашими из изголовья, развалился на нем и захрапел.

— Сдает Харальд Кудрявый — Флоси подошел к столу и ухватился за кувшин с элем — Чуть за полдень — а он уже сломался. Годы, видать, свое берут.

Туалетный покачал головой, как бы скорбя о таком событии, и поднес кувшин ко рту.

— Пошли отсюда — дернул я его за бороду — Кувшин на стол постави и пошли.

— Да ладно тебе, ярл — обиженно сказал Флоси — Пару глотков, на дорожку. Это ж такой эль, не каждый день попробуешь. На травах! Считай — лекарство.

— Пошли, я сказал — если честно, я начал выходить из себя. Я все понимаю — искуственный интеллект, самообучающаяся программа — но во всем должна быть мера.

— Пошли — У Флоси было лицо ребенка, у которого отобрали пироженое — Цени, ярл, на какие жертвы ради тебя иду.

— Куда теперь? — спросил брат Мих из-под капюшона.

— На главную площадь — ответил ему я — Мага искать будем.

— Хейген, я так понял, что тебя интересует какое-то конкретное место здесь, на Севере? — поинтересовался Гунтер, когда мы покинули зал.

— Есть такое — подтвердил я — Некое урочье Белого Света.

— Если ты не против, я бы мог попробовать тебе помочь — задумчиво сказал рыцарь — Та миссия, которая находится здесь, в Хольмстаге — это самая старая миссия Раттермарка. Я бы даже сказал — что это не миссия, это родовое гнездо ордена. Именно на Севере Сонарола, прародитель нашего братства, повстречал Плачущую Богиню и заложил первые камни в основание твердыни Трех Башень — первого замка нашего ордена.

— Ну да, ты мне что-то такое говорил — припомнил я давнюю беседу на троих. Третьим тогда был дер Боттом, погибший при штурме замка Фомора.

— Твердыня была заброшена — Гунтер пресек мой вопрос 'Почему?' движением руки, давая понять, что ответа не будет — Но вот архивы — они как раз были перевезены в новую миссию, сюда, в Хольмстаг. Вот я и подумал — не глянуть ли их? Может, я что-то в них найду, какие-то сведения об этом урочье Белого Света?

— Давай — одобрил я идею рыцаря, останавливаясь — Сколько тебе времени надо на это все?

— Не знаю — пожал плечами Гунтер, встав напротив меня — Архивы велики, они охватывают период более чем за тысячу лет. Наши архивариусы, конечно, их разбирают, ведут некие реестры, но просмотреть их все почти невозможно.

— И чего, ты собираешься сделать то, что не сделала куча бумагомарак? — усмехнулся брат Мих.

— Разумеется нет — Гунтер постучал себя по лбу — Это невозможно. А вот просмотреть реестры разобранных документов и опросить писцов — запросто. Ну, может, еще подождать, пока найдут нужную бумагу, если таковая существует в природе. Так что на это уйдет может час, может три…

— Держи свиток портала — я протянул фон Рихерту пергамент — Если нас не будет на главной площади — не мечись по городу, отправляйся в замок Лоссарнаха, встретимся там.

— Лучше все-таки меня дождитесь — попросил рыцарь — Ушли вместе — так и вернемся вместе.

— Гунтер, что с нами может случиться здесь, в городе? — я снова продолжил спуск по лестнице — Кругом стража, народ здесь хоть и грубый, но мирный.

— Ну, как показали наши путешествия, с тобой может случиться что угодно и где угодно — обличительно сообщил мне фон Рихерт и брат Мих, соглашаясь с ним, закивал — И потом — вы можете и покинуть пределы города, а за его стенами всегда небезопасно. Дикий край.

Назир ждал нас у входа. Он невозмутимо смотрел на людей, ходящих по улицам, его фигура, прислонившаяся к стене дворца, смотрелась как часть архитектурного ансамбля.

— Пошли — махнул я ему рукой — На главную площадь прогуляемся.

— Это правильно — одобрил он — Лучше идти в то место, где много людей.

— Почему? — удивился я, кивая Гунтеру, который похлопав меня по плечу, пошел своей дорогой.

— За нами следят — хладнокровно сообщил мне ассасин — Один из этих людей шел за нами от ворот, потом к нему присоединились еще двое. Зачем они пришли?

— Ты уверен? — я свернул на широкую улицу, где стучали молотками десятки кузнецов.

— Я никогда не говорю того, в чем неуверен — холодно сообщил Назир.

Не подвела меня чуйка. И главное — о том, кто меня пасет можно гадать до бесконечности — список уже не так уж мал.

Раньше я бы предположил, что это Мюрат, а вот теперь…

— Привет честной компании — как бы перекликаясь с моими мыслями, послышался почти родной мне голос, и из узенького переулка навстречу мне шагнул… Ну да, вот и он. Мюрат, собственной персоной.

— И тебе здорово — ответил ему я, заглядывая за его спину — и разумеется, по хорошей народной традиции эльф был не один. В перекрестке подпирали стену десятка полтора бойцов из 'Двойных щитов' — На чудо-елку приехал поглядеть?

— Да нет, с тобой повидаться — тон вроде бы и игривый, а шутку не поддержал. Это плохо. Ладно, начнем расставлять точки над буковками.

— Слушай, на всякий случай — я показал на свое окружение, которое уже поняло, что я беседую с товарищем из тех, что в овраге лошадь доедают, и небрежно положило руки на оружие — Это НПС, тронь их — и ты знаешь, что с тобой будет.

— Я? — Мюрат, по-моему, обиделся — Их? Да бог с тобой, зачем мне это нужно. Ты меня знаешь не первый день и прекрасно понимаешь, что без особой нужды я сроду никого не трону. Я только защищаюсь — и не более того.

— Ну да, ну да — я вроде как согласился — Жаль только на слово не веришь. Почему-то, когда тебе говорят, что у кого-то нет вещи, которая тебе необходима, ты как правило убиваешь человека, чтобы убедиться в его правоте.

— Случайность — прижал руки к груди Мюрат — Честью клянусь — случайность. Ну и этот неадекват, ты понял о ком я.

— Ладно — я озабоченно глянул на солнце — мол, день короткий, дело к ночи, телись, милый друг — Чего хотел? Только не рассказывай про новогодние подарки от друга.

— Так ведь оно на самом деле так! — чуть ли не захлопал в ладоши Мюрат, стянул венец, который видимо был его головным убором, достал из сумки колпак и натянул его. После упер руки в бока и басом произнес -

— Хо-хо-хо! Скажи мне Хейген, хорошо ли ты вел себя в этом году? Не обманывал ли кого? Не убивал ли?

— Нет, дедушка Мюрат — без особой охоты ответил я. Не люблю, когда люди в открытую валяют дурака, еще больше не люблю, когда не понимаю, зачем они это делают.

— Тогда вот тебе подарочек — Мюрат потряс ладонью — мол, открой обмен.

Тут я сопротивляться не стал, — а зачем? Халява — это всегда халява.

— Вуаля! — сообщил Мюрат и, все так же подбоченившись одной рукой и приставив вторую к помпону колпака изобразил

пару танцевальных па, обернувшись вокруг своей оси.

Я открыл сумку и на душе у меня потеплело — руна. Он подарил мне руну.

Руна 'Беркин'

Одна из набора рун, которые в древности по слухам придумали Боги.

В том случае, если руна находится в инвентаре, игрок получает +0,4 % к любому полученному опыту и +2 к скорости передвижения.

Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами смотрите в соответствующей таблице.

Ограничения к классовому использованию предмета — отсутствуют

Минимальный уровень для использования — 45

Ай, какая вкусняшка! Надо при первой же возможности с ней поэксперементировать. Но это — потом. Не сейчас.

— Извини, отдариться нечем — печально сказал ему я — Знал бы, что встретимся — подготовил бы подарок для тебя, но скажу тебе как на духу — даже предположить такого не мог.

— Да и ладно — Мюрат просто лучился улыбкой — Лучший мой подарочек — это ты.

— Извини, не понял? — в тон ему ответил я — Растолкуй, о чем ты?

— Я тебя приглашаю на торжественную встречу Нового года в компании с моим кланом — Мюрат сорвал с головы колпак и изобразил что-то вроде учтивого поклона — Гость в дом — радость в дом.

— Опять прости — но у меня другие планы — вечер переставал быть томным, мне становилось беспокойно — Я не собираюсь в игре Новый год встречать. Ну, знаешь — это семейный праздник и все такое.

— Да ладно — вот теперь это был старый Мюрат, со стальным блеском в глазах — Не найти минутки для старого друга, не заглянуть к нему на бокал вина? Это, в конце концов, просто невежливо. Я же тебя тогда на плечах своих тащил, в шахтах, грудью тебя от смерти прикрыл…

— Слушай, я не девушка, что ты меня уламываешь — решил я перейти к хирургическим методам — И потом — я, в отличии от некоторых, в игре не живу, у меня большинство интересов в другом измерении — реальном. У кого-то игра самоцель, для меня она просто развлечение. Я доступно объяснил?

— Развлечение, говоришь? — Мюрат забавно кхекнул — Ну-ну. Ладно, я тебя услышал.

— Без обид — решил я немного смягчить ранее сказанное —

В конце концов, мы всегда можем с тобой просто встретиться и выпить на нейтральной территории. Вот как-нибудь на недельке так запросто, для сердечной радости…

— А почему бы и нет? — Мюрат обаятельно улыбнулся — Как старые приятели, как в старое доброе время… Идет.

— Ну, вот и ладно — пора было прощаться, нет у меня большого желания эту беседу продолжать. Я, когда с ним общаюсь, у меня присутствует постоянное ощущение, что он огромная змеюка, вроде Апоффса, и мне приходится ее заговаривать, чтобы не ужалила — Спишемся.

— Само собой — улыбка не пропадала с лица Мюрата, напротив она становилась все шире — Да ты не утруждайся, я сам тебя уведомлю, где и как мы встретимся.

Он кивнул своим спутникам, и они исчезли в полумраке улочки.

Глава двенадцатая в которой герой делает шаги вперед

Вот же сволочь какая. Приперся, гадостей наговорил, испортил хорошее настроение. И как таких паразитов виртуальная реальность носит?

— Идем — буркнул я своим сопровождающим, которые молча смотрели на все происходящее и даже не собирались его комментировать. Ну, оно и ясно — оно им надо? Дела игроков — это дела игроков, если конечно это как-то не связано с непосредственными квестами. Нет, иногда они лезут с советами, замечаниями и комментариями по поводу и без повода, но в данном случае это явно было не к месту.

Мне очень не понравились последние слова Мюрата. Очень. Этот змей просто так ничего никогда не говорит, а значит, у него есть некий план, и вряд ли то, что он задумал меня порадует. С учетом же того, какая за ним стоит махина в виде 'Двойных щитов' ситуация становится совсем уж невеселой. Однако мне нужна поддержка зала.

— Ярл, площадь в другой стороне — послышался голос Флоси — Мы это, не туда идем, короче.

— Да? — я почесал затылок — Ну пошли туда, куда надо. А надо нам почтовый ящик.

Можно было бы написать письмо Седой Ведьме и по внутренней почте, но я предпочел официальный путь. Пусть будет так.

'С наступающим Новым годом, почтеннейшая Седая Ведьма!

От клана Линдс-Лохенов и от себя лично хотелось бы поздравить вас с этим славным и светлым праздником и пожелать…

А чего вам пожелать — я не знаю, поскольку у вас есть все. Самый сильный клан Файролла — есть, лучшие мечи и посохи этого мира — есть, ум, честь и совесть — есть, уважение всех-всех-всех — присутствует, красота неземная — тоже в наличии.

Впрочем — знаю, чего пожелать. Немного удачи во всех будущих начинаниях, поскольку без этого компонента ничего не получится.

Искренне Ваш — Хейген.

P.S. Тут меня в Хольмстаге Мюратка гадский в переулке подстерег, и очень настырно зазывал в гости, да так, что прямо до невозможности. Как я ему отказал — угрожать начал, завуалированно конечно, но имеющий уши — да смекнет что к

чему. Вот теперь и думаю — с чего бы он так активизировался? Не только ведь ради того, чтобы со мной под елочкой поплясать?

X.'

Отправив это письмо и немного поразмыслив, я написал еще несколько поздравлений и разослал их разным людям, с которыми меня свела судьба в Файролле за это время — Глену, Сайрусу, Рейнеке Лису, толстому Вилли, Герву и даже Элине. Ну, а почему бы и нет? Пусть знает, что я о ней помню. В конце концов — я хоть и гадский гад, по ее мнению, но я же вежливый гад?

Попутно я еще разобрал почту, в которой ничего интересного не обнаружилось, там был всякий мусор, вроде поздравления от администрации игры с встречей первого в Файролле Нового Года (могли бы и приложить к письму что-нибудь), нескольких спам-писем с предложением вступить в разные кланы, программка новогодних мероприятий и все такое прочее.

Ладно, где здесь волшебник, пора с ним пообщаться. У меня есть еще часа три-четыре, потом надо будет из игры выйти — как не крути, в ночи мероприятие будет, надо хоть голову помыть, побрится, может, еще часа три вздремнуть удастся. И вот еще — интересно, у меня костюм приличный есть? Тот, что мне Зимин подарил, тогда в застенках 'Радеона' до состояния половой тряпки опричники изволохали, так что тоже вопрос — в чем мне на веселье идти. Ну не в джинсах же? Мне-то пофигу, так даже удобнее, но Вика весь мозг потом выест, у нее на этой почве бзик.

Ой, а как она меня в Касимове своем загоняет с этими делами…

Волшебника было видно издалека. Долговязый старикан в черном драном балахоне забавно отплясывал посреди площади, окруженный ребятней и время от времени хлопал в ладоши, осыпая детвору разноцветными искрами и конфетти.

— Сюда бы мелкую твою — Флоси ухмыльнулся — Вот бы они на пару с этим старым хреном здесь дел натворили! Старый да малый.

— Да, дедуля похоже впал в детство — сообразился с хирдманом брат Мих — Видал я волшебников, все они чудные, но этот всех похоже переплюнул!

В этот момент Айдус подобрал полы своего балахона, показав тощие ноги и начал кружась петь какую-то тягучую песню, которую мигом подхватили и детишки. Видно, это был какой-то местный новогодний фольклор.

— Тииихая ночь, прааазднична ночь, и свееетится в ней одинокая ееель — гнусаво замычал Флоси — В такую нооочь и воооолк зайчишку не обидиииит!

— Иногда лучше пить, чем петь — заметил брат Мих — В той ипостаси наш северянин более приемлем, чем в этой.

— Давай обнимемся! — прервал песнопения Флоси и замахал лапищами — Вот мы все с тобой ругаемся, а ведь сегодня праздник!

— Да тьфу на тебя! — перепугался брат Мих — Лэрд, давайте, беседуйте уже с этим магом и ходу отсюда. Флоси и так-то на голову некрепок, а тут совсем вон обезумел.

— Не пропитался ты духом праздника — попенял ему Флоси миролюбиво.

— Скотина такая — не выдержал Мих — Я с тобой уже полдня шляюсь, я твоим духом так пропитался, что дальше некуда! От меня в замке сегодня народ шарахаться как от чумного будет.

Назир внезапно разразился аплодисментами, с пониманием глядя на чернеца и с нелюбовью на Флоси.

— Спасибо, чужеземцы — оказывается Айдус, пока мои подручные собачились, закончил свою песню и принял хлопанье ассасина на свой счет — Спасибо вам! Но я недостоин такого одобрения, не с моим голосом петь эту славную песню.

— Главное — душевно вышло — немедленно сообщил ему я, подходя поближе — Сердце вы в нее вложили, все, без остатка. Без этого хоть какой голос имей — все одно так не выйдет. Я вот прямо прослезился даже!

— Вот истинный ценитель исскуства! — заулыбался беззубым ртом Айдус и полез ко мне обниматься.

— Да, я такой — не стал спорить со стариком я — С праздничком вас, мудрейший, с вплотную подступающим Йолем!

— А теперь — потанцуем наш любимый танец — завопил магзатейник — 'Танец маленьких троллят'!!! Танцуют все!

Он взмахнул рукой и площадь заполнила музыка. Хотя какая, к черту, музыка — это был некий варварский мотив, под который куча НПС начала голосить не менее жуткие слова -

Как у маленьких троллят
Зубы ровненько торчат!
Ведь у них их десять в ряд
У тех маленьких троллят!

Площадь пустилась в пляс, выделывая заковыристые коленца, причем в определенной последовательности. Судя по всему, маленькие троллята были не слишком приятными существами, набор танцевальных фигур наводил на мысли о том, что эти существа сначала какого-то горемыку душили, потом бедолага лишался рук, а после ему еще и ноги перебивали.

Флоси танцевал с упоением, брат Мих смотрел на все это

открыв рот, Назир же, судя по лицу, впервые в жизни затосковал о том, что покинул такой милый и безопасный замок Атарин.

Главное к троллятам в руки не попасть

Ну, а попадешься — отправляйся в пасть

Вот такой вот северный фольклор. Хоп-хоп-хоп!

— Обожаю танцы! — Айдус захлопал в ладоши — Вот истинное отдохновение для сердца!

И этот маг тогда был с нами в замке Фомора? Как мы вообще оттуда выбрались?

— А ты лихо пляшешь — на мое плечо что-то навалилось, обернувшись, я понял, что это впечатляющие стати дородной северянки — Пошли со мной, щекастенький, я тебе пивка налью! Да и рыбка сушеная найдется!

Эва как. Так сказать — почувствуй нашу любовь. Вот только боюсь, что после этого жить мне останется недолго.

— Нет, красавица — я криво улыбнулся — Братец у меня, понимаешь, хворый на голову, не могу я его одного оставить. Да вон, сама гляди.

Я показал ей на Флоси, который так раздухарился, что продолжал плясать, несмотря на то, что музыка уже кончилась.

— Ну да — северянка с жалостью посмотрела на туалетного — А так и не скажешь, вроде мужчина крепкий.

— Так все потому что без ухода, надлежащего существуем — я скуксился, показывая, как нам скверно живется — Сиротки мы. Папки нету, мамки нету…

— Ох — северянка подошла к Флоси и обняла, прижав его бороду к своей необъятной груди — Пошли ко мне, бедолага, я тебе пирога с рыбой дам.

— Правильно-правильно — одновременно и в голос сказали брат Мих с Назиром — Покорми его, красавица!

Мой отряд редеет на глазах, но, если честно, от Флоси сегодня хлопот больше чем пользы. Пусть себе развлечется, поест и нам даст делами позаниматься.

— Аумф… — сдавленно рычал из-под рубенсовских красот мой хирдманн — Ярфффф! Не брофффай!

— Спасибо тебе добрая женщина — проникновенно сказал я — Извини, нечем тебе отплатить за твою доброту, живем мы бедно…

— Да что ты — северянка строго глянула на меня — Люди — они должны помогать друг другу.

И она увела Флоси куда-то в сторону, в переулок. Тот дергался и пытался вырваться на волю, но безуспешно.

'Вы оставили своего соратника по клану в опасной ситуации. Не забудьте вернуться за ним в течении 48 часов, если же это не

будет вами сделано, то на ваш клан будут наложены штрафные санкции'

Чего же там такого опасного может быть? Она его пирогом с рыбой отравит что ли, или … хм… Ну ладно, видно будет, вернусь я за Флоси. Наверное.

— Айдус — я окликнул мага, который радовал малышей, извлекая из воздуха леденцы на палочке и с явным удовольствием вручая их им — Скажи, а ты никогда не слышал об урочье Белого Света?

Я не знал, с какого конца подойти к магу, и решил не мудрить, двинушись самым простым и коротким путем — спросил его напрямую об интересующем меня вопросе.

— Мммм — Айдус сморщил лоб, став на секунду похожим на пекинеса и заморгал глазами — Пожалуй, что слышал. Но давно. Очень давно.

Сообщив мне эту информацию, он счел свою задачу выполненной и продолжил радовать детишек сладостями.

— Ты извини, конечно — я дернул мага за рукав — Но что именно ты слышал, когда и где? Это важно.

— Праздник сегодня важен — назидательно сказал волшебник, вручая петушка на палочке редкостно щекастой девчушке — А все эти урочья Белого Пламени, Огненные Бездны, Дороги Черепов — кому они нужны? Что тебе в них? Это древние места силы и сегодня от них нет никому никакой пользы. Все, что там некогда было — давно мертво и забыто. И сами эти места — только сгустки остановившегося времени.

— Страсть как люблю старинные сказки и предания — истово сказал я Айдусу — А когда их ещё рассказывать, как не в этот славный денек?

— Н-да? — маг с сомнением посмотрел на меня — Ну, может быть, может быть. Только я про эти места и сам почти ничего не знаю. Так, слышал кое-что в дни своей юности.

— А что именно? — я грозно глянул на бутуза, который дернул меня за рукав, с требованием отстать от 'деды Айдуса' — И не надо рассказывать про все, мне бы об урочье Белого Света узнать.

— Когда я был юн, прекрасен и самонадеян, то учился в Академии Мудрости, что находится в славном городе Эйгене — глаза Айдуса подернулись пеленой, он явно перенесся мыслями в то прекрасное время, когда у него были все зубы и он нравился девушкам — Эх, как же мы тогда веселились. Хей-хоп!

Маг щелкнул пальцами и над площадью громыхнула разбитная мелодия, сам же он пустился в пляс.

— Да что б тебе — я сплюнул — И ведь это он еще трезвый!

Музыка стихла также неожиданно, как и началась.

— Ну, тут дети — пояснил запыхавшийся Айдус — Там петь надо, без слов не то, а при них неловко эдакие песни голосить. А знаешь, как я тогда пел?

— Нет — замученно признался я — Откуда?

— Ну да — покивал Айдус — Мои песни — они весь Эйген на уши ставили. А завистников сколько было, какие они мне каверзы строили! Но я — пел, несмотря ни на что. Как сейчас помню — мастер мне говорит: 'Пой, это твой долг'. А я ему — 'Нет, не могу'. А он мне — 'Айдус, держи дутар!'. И тут я…

Кто 'он'? Какой дутар?

— Поздновато я родился — надо было как-то останавливать старика, слова которого постепенно превращались в совершенно уж неразборчивый бред — Не успел я это увидеть и услышать. Но уверен — это были великие песни. Так что там с урочьем?

— Ах да, урочье — Айдус вынырнул из лет юности — Так вот, профессор Флит Вик, который преподавал нам историю магических исскуств, в одной из своих лекций увлекся и упомянул про некие места силы, которые якобы можно найти в землях Раттермарка. Якобы их числом восемь и дорога к каждому из них давным-давно закрыта. Проще говоря — ты пройдешь мимо и даже его не заметишь, если только не будешь точно знать, что ищешь. Потом он за эти свои слова получил крепкий нагоняй от тогдашнего ректора.

— Почему? — поинтересовался я.

— Эти места силы — наследие ушедших богов — понизив голос, ответил Айдус — Академия Мудрости очень не одобряет даже их публичное упоминание, а тут юным адептам, прямо на лекции… Впрочем, Флиту Вику было это безразлично — он уже тогда был невероятно стар.

— И как же их найти? — расстроился я.

— А так зачем их искать? — удивился маг — Что в них проку? 'Место силы' — это только название, на самом деле нет там никакой силы, даже наоборот. Мой приятель, Навер Кулли прямо загорелся тогда этой идеей, носился потом с ней лет тридцать и таки нашел одно из них, Аллею Лунных Статуй. И что?

— Что? — я обратился в слух.

— Она из него всю магическую силу высосала — печально вздохнул Айдус и развел руками — Был маг — стал человек. А это самое страшное, что может случиться с нашим братом.

— А как он ее нашел-то? — подводил я запечалившегося хрычучуна к нужной мне теме.

— Он нашел какого-то отшельника, в горах, у всех демонов

на куличиках — неуверенно пробормотал Айдус — Тот был слугой старых богов и знал то ли какой-то обряд, то ли заклинание, позволяющее найти путь к искомому месту силы.

Ха! Круг замкнулся. Этот неутомимый Кулли умудрился дойти до Орта Пепельного, который и вправду знал очень много. В том числе он не мог не знать, что я буду искать места силы, и поэтому так гадски улыбался, отбывая. Конечно, ведь с ним в Равенхольм ушло и знание того, как эти места искать. Вот скотина!!!!

— Навер так и сказал мне тогда, перед тем как повеситься — 'Это знание ушедших, они ими придумано, для них необходимо и только им подконтрольно' — печально бормотал маг, смахивая слезинки с глаз — 'И даже их слуги не знают всего'. Да, так он сказал.

Молодец этот самый усопший. Собственно — а что я? Орт, сволота такая, был не единственным, кто мог что-то знать. В Раттермарке остались и иные слуги ушедших богов.

— Я так думаю, он использовал для поисков что-то из древней запретной магии — продолжал бубнить Айдус — Скорее всего некий аналог 'Путеводной звезды'. Но он ушел и правды никто теперь не знает. И не надо. Ни к чему это, мальчик, не надо, живи спокойно. Мертвые не любят, когда лезут в их дела, а если это еще и боги…

Мертвые. Кстати, продуктивная идея. Мой черный братец может оказаться для этого дела куда полезней Дикой Охоты, просто в силу того, что изменилась диспозиция. Коли речь идет о магии, то надо говорить с тем, кто владеет ей, а суровые северяне — мастера клинка.

— Спасибо тебе, добрый Айдус — поблагодарил я призадумавшегося мага, и не обращающего внимания ни на что — Хорошего тебе праздника.

'Изменение статуса задания 'Заповедное место'

Вами получена информация о том, кто может пролить свет на то, как узнать местоположение урочья Белого Света.

Вами получена информация о количественном совставе мест силы.

Изменены награды за прохождение задания.

Добавлена награда:

Кусок древней карты'

Опа! А я на верном пути, иначе с чего бы награда изменилась? Спасибо тебе, Ставр или кто там этот квест писал. Такие маячки дорогого стоят!

— Ну, чего теперь? — поинтересовался брат Мих — Куда?

— А в замок — как ни печально, но здесь мне пока делать

было нечего.

Да и не только здесь. Пока не настанет темнота — все дела можно отложить в сторону. Ну и ладно, ну и шут с ним. Пойду вздремну маленько.

— А нашего шалуна вонючего забирать с собою будем, или пусть его? — уточнил брат Мих.

— Будем считать, что эта добрая женщина сделала нам подарок — поразмыслив, решил я — Путь она с ним повозится денек-другой, а мы отдохнем. В замке Лоссарнаха в эту ночь и так будет шумно, не будем усугублять.

— Это правильно — одобрил брат Мих — А то он в последнее время еще и агрессивным стал, как нажрется, чуть что — сразу в драку лезет с горцами. Застоялся Флоси без дела, как по мне.

— Надо будет его в какую-нибудь диверсионную группу включить, из тех что по тылам Мак-Праттов бродят — предложил я, вынимая свиток портала — Пусть развлечется.

Простите, два любящих сердца, но сейчас не до вас. Хотя при случае непременно вам пособлю, почему бы и нет?

— Недостаточно украшений — это было первое, что я услышал, прибыв на главную площадь замка.

Мой названый брат Лоссарнах стоял на лестнице и смотрел на ель, хоть и уступающую в высоте и пышности красавице из Хольмстага, но все равно достойно выглядящую.

— И почему на макушке у нее ничего нет? — придирчиво продолжил он — Надо бы туда что-нибудь приделать.

— 'Что-нибудь' — что? — устало спросил гельт стоящий у ящика с немудреными елочными игрушками.

— Ты назначен главным по праздничному убранству — ты и думай — веско сказал Лоссарнах — Сказано — на макушку что-нибудь приделать — приделывай.

— Я могу на ней маленько посидеть, вроде украшения — сообщила Трень-Брень и попыталась пристроиться на самой верхушке ели — Ай! Нет, не могу. Неудобно и колется!

Так, очень кстати он здесь нарисовался. Можно кое-какие дела уладить.

Если честно, над квестом инквизитора я раздумывал с момента его получения, взвешивая все за и против. С одной стороны — неплохие блага. С другой — беспокоил меня один момент. Один очень неприятный момент, который мог притащиться в эти земли и все тут нахрен порушить. Как только Коллегия инквизиторов получит официальный статус и прописку в Пограничье про это немедленно станет известно всем, в том числе и Лордам Смерти, которые на него точат свой почти бессмертный зуб и запросто могут решить довершить свое темное

дело, попутно попортив и нам кровь.

Но все равно — плюсов больше.

— Лоссарнах, дело есть — окликнул я короля, который раздав указания было собрался уйти обратно в замок.

— Привет — король помахал мне рукой — Что-то важное?

— Достаточно — кивнул я — Скажем так — государственное.

— Даже так? — Лоссарнах улыбнулся — День ты выбрал неподходящий для этого, вроде как праздник на пороге?

— Служение короне Пограничья — вещь круглосуточная и ненормированная — порадовал я короля — Взялся за гуж — не говори, что не дюж.

— Ладно-ладно — Лоссарнах посерьезнел — Пойдем в тронный зал, или прямо тут поговорим?

— Давай тут — предложил я — Воздух чистый, свежий такой и вон, снежок пошел. Только погоди минуту, ладно?

Я повертел головой и заорал -

— Трень-Брень, сюда лети!

Сверху послышался звон и на нас спикировала фея. К своему наряду она добавила еще невесть где добытые маленькие, вроде как даже червонного золота, оленьи рожки с колокольчиками, которые были напялены на голову, плащик, с бегущими по воротнику искорками и новенькие серебристые сапожки с забавными узорами.

— Красавица моя — вздохнул я — Где ты все это раздобыла? Выпросила?

— Еще чего! — возмутилась фея — Плащ мне подарил брат Херц, точнее, его для меня передал брат Юр. Ну, помнишь, тот седой дядька, из рыцарского ордена? Сапожки…

— Их подарил твоей дочери я — засмеялся Лоссарнах — Я не слишком хорошо знаю, что дарят девочкам, но в свое время такие же подарил моей сестре мой отец и они ее очень порадовали. Вот я и…

— И мне они очень нравятся — фея вытянула ножку и полюбовалась и вправду очень симпатичной обувью — Спасибо еще раз!

— Не за что — Лоссарнаху явно было приятно — Носи на здоровье.

— А эти рога? — я присмотрелся к колокольчикам и очень удивился, увидев, что сделаны они в виде черепов — Это кто презентовал?

— А их я нашла в своей комнате, когда туда заглянула час назад — фея закатила глаза под лоб, пытаясь увидеть, что у нее на голове творится и щелкнула по одному из золотых черепов ноготком. Тот ответил мелодичным звоном — Такие прикольные!

Там и записка была — 'Дочери моего брата от дядюшки С. Расти большой, не будь лапшой!' А что за дядюшка С.?

— Да есть такой, наш дальний родственник — вот воистину — помяни черта, он и появится — Статы эта штука хорошо поднимает?

— Ну так — фея покачала головой из стороны в сторону — Всего помаленьку. Зато работа старых мастеров, тут так и написано.

Интересно, из какой могилы Барон эти рога вытащил? Ладно, шут с ним.

— В общем уважают нашу семью в Раттермарке — не без гордости констатировала Трень-Брень — И я так тебе скажу — за дело.

Да, ее тщеславие било все рекорды, нет, сам не без греха, есть такое, но до нее мне далеко.

— Ладно, ты давай, нос не задирай — погрозил я фее пальцем — А то я тебе ужо! И вот что — глянь-ка своим недремлющим оком — не притаился ли где вражеский лазутчик? Вот конкретно здесь, вблизи.

Фея полетала, посопела и помотала головой -

— Не-а, никого.

— Ну и славно — потер руки я — Ты вот что, лети, развлекайся, но в нашу сторону поглядывай — мало ли чего.

— А мне конечно послушать ваши секреты нельзя? — на всякий случай уточнила фея, сделав грустные глаза.

— Конечно нельзя — подтвердил я — К тому же ничего интересного здесь не будет. Мы об экономических и политических аспектах развития государства беседовать будем.

— Не, это мне и впрямь неинтересно — зевнула фея — О, медведь!

И фея рванула ко входу, куда и впрямь вводили мишку, бредущего на задних лапах — похоже, что в замок прибыли бродячие музыканты.

— Так о чем ты хотел говорить? — Лоссорнах отвел глаза от медведя и уставился на меня.

— О земле — я присел на парапет — Помнишь, когда мы только собирались откочевывать из деревни в этот замок, ты подписал соглашение с инквизиторами? Ну, о том, что у вас мир, дружба, военная поддержка?

— Конечно — кивнул король — Постой, тебя же на том совете не было?

— И что? — удивился я — Не обязательно где-то присутствовать лично, чтобы знать, что там происходило. Но не суть. Так вот — насчет земли — это правильное решение и пора

бы его воплотить в жизнь.

— Ну, тут все не так просто, есть определенные моменты — замялся Лоссарнах — Они немного тормозят это дело…

— Любое дело может тормозить либо экономический фактор, проще говоря отсутствие средств, либо человеческий, а именно — дураки — перебил его я — Здесь же все нормально. Есть ты, и ты не дурак, я это наверняка знаю, а еще у тебя есть земля, которая и является основным пунктом в этом вопросе. И что здесь не так просто?

— Ну… — Лоссарнаху явно был неприятен этот разговор. Странно, в чем дело то?

— Что не так? — взял я беседу в свои руки — Ты не поладил с инквизиторами? Тебе земли жалко? Что случилось?

— Да не жалко мне ничего! — сердито выпалил король — Я просто считаю, что не вправе распоряжаться землей, которая по сути еще не моя. Я не коронован и идет война. Может, меня вообще убьют скоро.

— Хреновый ты стратег, твое величество — даже сплюнул я. Ну что за за кисломолочные замашки у местных монархов? — Никакой, я бы сказал.

— Обоснуй — насупился Лоссарнах.

— Все очень просто — я посмотрел на медведя. Он, стоя на задних лапах, прижал лапы к морде и с ужасом смотрел на фею, описывающую вокруг него круги с воплями 'Мишка, давай поиграем! Ну, мишка!'. Его хозяева уже поняли, что влипли в историю и явно прикидывали пути отступления — Предоставляя Коллегии земли ты сразу убиваешь двух зайцев одним выстрелом из лука. Ты закрепляешь свои отношения с инквизицией, с этого момента они не просто твои союзники, воюющие из дружеского долга. Они будут драться за свою землю, за свое будущее — а это разный подход к вопросу. Одно дело резать глотки за пусть хорошего — но все-таки просто знакомца. И совсем другое — за кусок земли, на котором стоит твой дом, в который ты всегда можешь вернуться.

— А второй аргумент? — задумчиво сказал король.

— Укрепление твоего авторитета — немедленно ответил я — Ты даруешь земли — значит ты имеешь на это право. Вожди скорее всего поймут, зачем ты это сделал, но все остальные решат, что ты и вправду сел на трон всерьез и надолго. Это — политика.

— Это самоуверенность — Лоссарнах хрустнул пальцами — Именно так гэльты и подумают.

— А вот фиг — я скрутил кукиш и показал его королю — Что есть самодержавие? Самодержавие есть твердая королевская

власть плюс силовая поддержка, ибо без силовой поддержки удержать ее невозможно. Самодержавие предполагает наличие короля, как политический орган, дающий возможность простым гэльтам спокойно заниматься своими делами, — без этого монархизм невозможен. Этим обеспечивается политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда тебя будт поддерживать серьезные союзники, в тебе кровно заинтересованные — а Коллегия именно такова. И простые гэльты, увидев, какие люди стоят за тобой, скорее поверят в крепость твоей руки и встанут на твою сторону. Даже те, кто еще этого не сделал.

— Почти ничего не понял — расстроенно сказал король — Но одно ясно — ты, пожалуй, прав, надо им земли дать. Хоть бы даже вон там, за плесом.

— Не надо за плесом — остановил я его — Не надо. Лучше где-нибудь, подальше отсюда, на границе — этим мы и тылы прикроем. Чего нам здесь застраиваться всем рядом? Потом — к ним люди постоянно ездят, они овец пугать будут. Не забывай — Пограничье это животноводческий регион, овцеводство — основная отрасль и источник дохода.

— Согласен — снова согласился со мной Лоссарнах — Да будет так.

Вами выполнено задание 'Новая твердыня'

Награды за прохождение задания:

3000 опыта;

1800 золотых;

+20 единиц к репутации с коллегией инквизиции;

Поддержка боевой группы Коллегии инквизиции (можно прибегнуть к ней 3 раза);

Помощь боевой группы Коллегии инквизиции в эвакуации небоеспособной части клана Линдс-Лохенов в том случае, если крепость клана Мак-Магнусов будет атакована извне.

Титул 'Благодетель'

Вот и славно. Дело в шляпе.

— Слушай, а чего ты за них просишь, чего Мартин сам не пришел? — король одернул плащ.

— Сдал старик сильно — вздохнул я — Старый он уже. Старенький. Все больше о вечности думает, чем о текущих делах. Да, по этой причине к тебе, наверное, не он зайдет по вопросу земли, а Раньен. Ну, ты же знаешь Раньена?

— Хороший боец — причмокнул Лоссарнах — Сильный, ловкий, удар отменный, глазомер отличный. Видел я как он с клинком разминается и скажу тебе так — если бы я с ним схлестнулся на полуторных мечах — не знаю, кто бы взял верх. А

я, как ты помнишь, мечник не из последних.

— Ишь ты — изумился я — Не думал, что ты такое про кого-то скажешь.

— Всегда найдется боец лучше тебя — вздохнул король — Не бывает непобедимых воинов.

На площади раздалось жалобное рычание — медведь с невероятной скоростью описывал по ней круги, опасливо оборачивась назад и пытаясь убежать от Трень-Брень, летящей за ним и вопящей -

— Мишка! Ну потанцуй еще!

Владельцев бедного зверя видно не было — видно они решили сделать ноги, не дожидаясь того, как непоседливая фея переключит внимание на них и не потребует спеть что-нибудь эдакое.

— Я ей завидую — печально сказал король, с улыбкой глядя на то, как медведь начал биться в крепостную стену, пытаясь проломить ее и вырваться на свободу — Она откровенна и пряма в своих желаниях и поступках. Ни ты, ни я себе такого позволить не можем.

— Нам в голову не придет дразнить дикого зверя — хмыкнул я — Тем более напяливать на голову рога.

— Ты понял, что я хочу сказать — король потер лоб — Не валяй дурака.

— Понял — признался я — Но и ты учитывай то, что она всего лишь взбалмошная маленькая девчонка, которая попав в передрягу, прибежит к нам, к тебе и ко мне, с просьбой о защите, а нам с тобой бежать не к кому. Мы отвечаем за всех, а она только за себя. Вот поэтому ты король, я лэрд, а она просто маленькая фея. Да оставь ты его в покое!

Последнее я крикнул Трень-Брень, которая довела медведя до того, что он стал хвататься лапой за сердце и явно собирался откинуть коньки.

— Он плясать не хочет! — возмущенно сообщила мне фея.

— Ты его до такого состояния довела, что он уже и жить не хочет — рявкнул я на нее — А ну, отойди от зверя!

Фея заложила руки за спину и полетела в другую сторону от площади, вся ее спина как бы говорила: 'Ну и шут с вами всеми!'

Из- за ворот появились хозяева медведя, подхватили его под лапы, и поволокли к выходу, опасливо оборачиваясь назад и явно мерзко сквернословя.

— Ладно, пойду я — сказал я задумавшемуся о чем-то королю — Дела еще есть. Слушай, ты Кролину не видал?

— Была утром, потом ушла куда-то — флегматично ответил лоссарнах — Надеюсь, ты праздник встретишь с нами? Ночью

будет весело, выкатят бочки вина, плясать будем, огненные забавы запускать.

— Не обещаю, что буду ночью, но вечерком загляну — ответил ему я — Так что не прощаюсь.

Ну, а почему бы и нет? Все равно мне еще в игру заходить — надо довести до ума вопрос с урочьем, а значит меня ждет один из многочисленных файролльских перекрестков. Именно там любит ошиваться мой черный братец. Конечно, он не лучший из возможных источников информации, зато в этих вопросах самый знающий. Ученик самого Чемоша, как-никак.

И еще — надо бы подарить королю что-то на праздник. Да и не только ему. Хотя, с другой стороны — мечтают ли НПС о новогодних подарках? И нужны ли они им?

И вот еще — а Ведьма так и не ответила. Странно…

Вики еще не было, не вернулась она со своих забегов на салоны красоты и прочие места, в которых нормальны мужчина ощущает себя дискомфортно. Все эти обертывания, маски…

Я помню одна моя знакомая в такой маске как-то на меня из ванны вышла, а я до этого фильм ужасов как раз посмотрел. Ну, рассудите сами — темнота, открывается дверь ванной, а оттуда белая рожа с черными глазами и еше в саване. Какая у меня была на это реакция — объяснять или не надо? Ну да, со всего маха в лоб этому призраку зарядил, чего еще-то делать было?

Саван оказался ночнушкой, а сама подруга потом еще минут тридцать орала, как раз, пока вещи собирала и такси ждала, а после дверью хлопнула и ушла восвояси. Я, причем, так и не понял — на что она обиделась? Я вроде ей все объяснил и извинился. Может, на фразу 'А ты как поступила бы, если такую хрень в темноте увидала?'.

К слову, отсутствие Вики было кстати, воспользовавшись этим я сгонял на ресепшн, к Лике, и забрал там подарок, попутно пообещав пригласить ее на праздненстве на мазурку или даже полонез. Вернувшись в номер, я убедился, что в шкафу у меня есть отглаженный и очень приличный костюм (явно он появился Викиными заботами, рядом висел уже завязанный галстук в тон рубашке. Она тоже прилагалась) и, умиротворенный, гукнулся на кровать. Все это здорово, но впереди ночь, причем несомненно она будет шумная и беспокойная. Надо поспать, поспаааа…

Глава тринадцатая в которой праздник подбирается к герою вплотную

— …петушок пропел давно — сквозь сон услышал я конец фразы.

Судя по всему, Вика говорила что-то и ранее, но это я пропустил. Я выплывал из забытья, того, которое не рекомендуется врачами и мудрыми людьми, поскольку если послеобеденный сон приятен и полезен (наши предки были не дураки, они всегда придавливали ухом часок-другой днем), то сон вечерний тяжел и гарантирует, что внутренний ритм собьется всерьез и надолго.

— Петушок уснул уже — пробормотал я, разлепляя глаза и недовольно щурясь — Вика включила свет.

Она сидела на краю кровати и с доброй улыбкой смотрела на меня. Да, гуляния по салонам были не напрасны — и без того симатичная, она сейчас была просто красива. Не то, чтобы до онемения, но, полагаю, что даже гамадрилы из редакции перевели бы сейчас стрелку своих симпатий на ее рельсы.

— Женщина, вы кто? — просипел я — Вы как сюда попали? Впрочем, познакомиться с такой красавицей я всегда рад.

— Прогиб защитан — довольно промурлыкала Вика и ловко увернувшись от моих загребущих рук вскочила на ноги — Ну-ну-ну! Лапы прочь! Вот вернемся с вечеринки — хватай сколько угодно.

— Не дали помять красоту непорочную — констатировал я — Жаль.

— Ни капельки — Вика ткнула в меня безупречно наманикюренным ноготком указательного пальца — Ты, безалаберный и безответственный тип, Никифоров. Пока твоя жена, пусть пока и гражданская, делает все для того, чтобы наша семья достойно встретила Новый Год, ты в небритом, немытом и помятом состоянии дрыхнешь на незаправленной кровати, причем даже не раздевшись. Фу-фу-фу, мне стыдно за тебя и жалко себя.

— Зато трезвый — привел я аргумент, который первым пришел мне в голову — Многие ли жены могут похвастаться, что к… Сколько там натикало? Сколько????

Я вскочил с кровати. Однако — вздремнул. На часах у нас, конечно, еще не двенадцать без пяти, но уже девять. Черт, черт!

— Ты чего? — как-то даже перепугалась Вика — Что случилось?

— Время поджимает — я непроизвольно зевнул и поежился. Остатки вечернего сна, хорошо хоть, что башка не болит — У меня там еще дела есть.

— Там? — Вика ткнула пальцем в капсуду — Ну, Киф, ну хоть сегодня забудь ты об этой игре, а? Через два часа уже начнутся проводы Старого года, надо будет идти вниз, а ты и в самом деле еще не брился даже.

— Мне побриться — две минуты — я подошел к капсуле — И одеться тоже две. Что оставшееся время делать? Был вариант, но ты его сама и завернула.

— И с этим человеком я собираюсь состариться — печально сказал Вика, поправляя волосы — Совести у тебя нет. Я думала — выпьем вдвоем немного шампанского, все-таки это наш первый Новый Год, подарки друг другу подарим. Это важно, понимаешь?

Нет, я все-таки молодец. А вот если бы не заморочился, то как бы себя стал после этих слов чувствовать. И главное — все, капец, уже ничего нигде не купишь, даже в сувенирной лавке. Но и сволочь — для женщин все эти ритуалы много значат, они их обдумывают, прикидывают, готовятся к ним. такое следует учитывать. Это нам по барабану — хлебнул шипучки, пробормотал 'Тьфу, пакость' и пошел салаты наворачивать за обе щеки, пока Президент на экране не появится.

— Вик, мася — я подошел к искренне расстроившейся девушке и аккуратно ее обнял. Ну, мало ли, чего нарушишь в ансамбле наряда и макияжа — тогда совсем мне труба будет. Так сказать — 'Со святыми упокой' — Я правда ненадолго, честное слово. Ну надо мне туда, понимаешь. Ты же в курсе, что я не все по своей воле делаю.

— Не в курсе — как еж профырчала Вика — Ты ничего мне не рассказываешь никогда. Я даже не знаю, что там у тебя в игре происходит, почему это так важно для всех. Может, ты мне врешь, может ты просто там от меня прячешься, чтобы не доставала. Нет, чтобы сесть и объяснить — что у тебя в этой игре такое происходит, прямо, честно, как в семье и принято.

— И рад бы — заверил я Вику — Но тогда им придется тебя убить, а мне этого не хотелось бы.

— Им? — Вика с кривой улыбкой кивнула в сторону входной двери — Или им?

Второй кивок был в сторону она. Девушка отстранилась от меня, ее губы подрагивали — Или еще кто-то? В последнее время за нашими головами столько народа охотится, что я уж и не знаю, кто из них крикнет 'Бинго', когда этот трофей получит.

— Вик, в принципе это все можно прекратить одним махом — я развел руками, понимая уже, что шутка не удалась, и разговор уже пошел серьезный — Тебе достаточно уйти от меня, причем обставив это правильным образом, то есть публично и шумно, сделать это можно хоть бы даже и нынче ночью. И все — ты полностью выведена из-под удара. Плюс я договорюсь с Зиминым и для пущей безопасности тебя отправят на месяц-другой куда-нибудь в теплые страны. Или наоборот — на лыжах кататься в Альпы. Денег у нас на это хватит.

Ну да, эти мыслишки уже забредали в мою голову. Не то, чтобы я хотел избавиться от Вики, но и винить потом себя за какую-нибудь гадость, которая с ней произойдет, у меня тоже желания не было. Конечно, без нее мне будет уже и пустовато, да и трудновато, но зато спокойнее.

Впрочем, что значит 'трудновато'? На работе Ленка прикроет, она свободно потянет административные хлопоты, которые сейчас лежат на Вике, а тут… А что тут? Тут даже все в плюс, в Касимов ехать не надо будет. Впрочем, кому я вру — я к ней привязался за эти месяцы, что есть-то есть. Пусто мне будет и одиноко. Наверное.

Ладно, это все лирика. Потом, когда все закончится, и если я по чьему-то недогляду случайно останусь жив и здоров, мы решим, как дальше существовать — вместе или порознь.

— Ты… — губы у Вики тряслись, глаза набухли слезами — Вот ты как?

— Стоп-стоп-стоп — замахал руками я — Первое, что сразу хотел бы напомнить — над твоим и без того прекрасным лицом сегодня целый день колдовали мастера красоты, не гробь их труд, имей уважение к чужой работе. Второе — я только предложил вариант, как вывести тебя из-под удара и сделал это исключительно, потому что ты мне родной человечек. Никакого другого смысла я в это все не вкладывал, клянусь!

— У тебя есть великий талант — говорить гадости, а после объяснять их смысл так. что я ощущаю себя дурой — я чуть не открыл рот, увидев, как слезинки втянулись обратно в глаза, абсолютно не затронув косметику. Как она это делает? Это же против всех законов — и божьих, и физики — Но имей в виду — мое терпение не безгранично. Все, вали в свою игру, когда ты валяешься в этом гробу, от тебя вреда меньше.

— Я быстро — заверил я Вику — Часок — и все. А потом мы с тобой шампуска накатим, виноградинкой закусим — все как положено.

— 'Виноградинкой' — передразнила меня Вика — 'Шампусика'. Дождешься от тебя!

— Дождешься — заверил ее я — Шампусик меня, к слову, бодрит и сподвигает на всякие глупости.

— Иди, сказала — Вика шмыгнула носом — Час у тебя, потом я этот твой саркофаг обесточу.

Об аккумуляторах она могла и не знать, но это к лучшему — зная ее настойчивость, я могу предположить, что она запросто их отыщет и посто вырвет с корнем.

Испытывать судьбу я не стал и было собрался нырнуть в капсулу, как вспомнил о достаточно важном вопросе, который вертелся у меня в голове перед тем, как я заснул.

Не сразу, но я нашел телефон Костика и набрал его, искренне надеясь на то, что он будет на месте и трезвый.

— Да, слушаю — мне повезло. Впрочем, знаю я этих компьютерных гениев — они всегда на месте и трезвые, главное, чтобы на них был одет любимый свитер и печеньки на столе лежали.

— С наступающим — гаркнул я в трубку — Это Киф.

— Неожиданно — удивился голос в трубке — Если честно — теряюсь в догадках, чего тебе от меня понадобилось.

— Совет. Скажи — а НПС на Новый Год подарки дарить имеет смысл? Это на что-то влияет? И еще — а что им дарить?

Видели бы вы глаза Вики, проходившей мимо и услышавшей мои слова. Они были просто… Ну не знаю… В каждый из них можно было вставить по пятирублевой монете из тех, что вывели из оборота лет семь назад. Она хотела что-то сказать, но только плямкнула губами.

— Хороший вопрос — в голосе Костика было что-то вроде уважения — Концептуально мыслишь. Отвечу так — имеет. Награда за это не репутация, выраженная в баллах, но нечто большее, скажем так — признательность НПС. Я не знаю, как это выразить в словах правильно. Скажем — ИИ это фиксирует.

— А дарить-то что? — вот это и вправду был вопрос вопросов. Ну не левый же меч у вендора покупать?

Костик засмеялся, уж не знаю почему. Но у них и чувство юмора свое, админское.

— Кого облагодетельствовать хочешь? — отсмеявшись, спросил он.

— Лоссарнаха, Гунтера, брата Миха, брата Юра, Хассана ибн Кемаля — я призадумался — Ну, еще Барона Сэмади. Он хоть и мутный, но полезный.

— Ладно — Костик похмыкал — Чувствую себя Василисой Предмудрой. Короче — это службишка, не служба. Иди в игру, будут тебе подарки. Точнее, не тебе… Ну, ты понял.

— Тебе за это не нагорит? — на всякий случай

поинтересовался я — Ну, вмешательство в игровой процесс и все такое?

— Если ты об этом не будешь всем рассказывать — то нет — явно с улыбкой сказал Костик — И потом — это неигровые предметы для неигровых персонажей. Тупиковый вариант.

— Спасибо — абсолютно искренне поблагодарил я его — Очень выручил.

— Да не за что — хмыкнула админ — Сочтемся. На том свете пятки мне почешешь.

Я повесил трубку и потер руки.

— Слушай — Вика стояла в дверях и как будто была как-то смущена — Я возможно сейчас скажу совершеннейшую глупость… Просто я услышала… Ну…

— Вик, не тяни кота за хвост, время уходит — поторопил я выдавливающую из себя слова сожительницу — Чего опять?

— У тебя в игре кто-то есть? — выпалила она, заставив меня впасть в ступор.

— Кхгм — прокашлялся я, даже не зная, что на это сказать- Слушай, парадоксальность твоих выводов меня иногда шокирует. Просто из любопытства — как ты себе это представляешь? Даже не на физическом — на моральном уровне. Роман с цифровой моделью — это где-то за гранью добра и зла. Нет, я читал книги о том, как люди искали любви в виртуальности, и даже таскались по цифровым борделям, но, во-первых, это литература, во-вторых — не назвал бы таких людей нормальными. Это даже не извращение, это клиника.

— Там и игроки есть — отвела глаза в сторону Вика — Женского пола.

— И что? — я начал уставать от этого разговора — Они такая же цифра, как и НПС. И еще — иные НПС куда более органичны и интересны, чем игроки, поверь. А вообще — заканчивай ты всякую ерунду выдумывать, а потом ее на меня экстраполировать. Не доведет это нас до добра.

И я полез в капсулу, пока Вика не родила еще какую-нибудь жуткую идею.

В Файролле был праздник. Никто боя курантов тут ждать не собирался, тем более что народ тут был из самых разных часовых поясов и если в Москве Новый год еще не наступил, то игрок, например, из Петропавловска-Камчатского уже успел накатить, закусить, отпразновать, поплясать, подраться, проспаться и войти в игру. Большая у нас страна, что уж говорить. Ну, пока еще большая.

На замковой площади гремело веселье — там водили хороводы, пели, пили и плясали, там гремел смех и слышались

здравницы, и над всем этим порхала Трень-Брень, махая палочкой, выпуская фонтаны искр и явно прибывая в прекраснейшем настроении. Интересно, она вообще из игры выходила?

'Игрок Хейген.

В ваш инвентарь добавлено девять предметов.

Внимание!

Напоминаем, что в 23–30 начинается веселая встреча Нового Года по известному вам адресу. Опаздывать — не рекомендуется, в противном случае одна дама в течении всей праздничной ночи и в последующие дни будет сверлить ваш мозг.

Администрация игры'

Вот такой вот незамысловатый админский юмор, как я и говорил. Но Вика становится популярна, не отнять.

Ладно, это детали. Вопрос в другом — почему предметов девять?

Я открыл сумку и внимательно изучил появившееся там имущество, приятно мерцающее синеватыми всполохами (последнее обновление ввело эту функцию — все вновь полученные предметы сообщали о своем появлении в инвентаре игрока именно таким образом).

Ага. Собственно, здесь все написано — что и для кого. Вот это для Хассана — книга 'Трактат о возмущении спокойствия и обретении себя' за авторством Хаджа Наср-эль-динна. Это для брата Юра — переливающееся всеми цветами радуги писчее перо и серебряная чернильница. Брату Миху перепал кастет, изукрашенный серебряной чеканкой в виде выбитых зубов. Неучтенному мной брату Херцу достался аналогичный кастет — но с золотой чеканкой, видимо, Костик счел его весомой фигурой, раз позаботился о подарке. Гунтера я порадую новой уздечкой для его боевого коня 'Герцога'. Так, а Лоссарнаху что?

'Стяг новой королевской династии Пограничья.

Неигровой предмет.

Предназначен для неигрового персонажа Лоссарнаха Мак-Магнуса.'

Вопрос — когда они успели все это изготовить? Пяти минут с разговора не прошло?

Ладно, что там еще. Ох ты, это для Барона. С юмором ребята, ничего не скажешь.

'Орехокол.

Неигровой предмет.

Предназначен для неигрового персонажа Барона Сэмади.'

И сделан-то так! Коротенькие щипцы, причем их окончания сделаны в виде двух частей черепа, когда кладешь туда орех, то

сдвигаются его челюсти — крак — и кушай ядрышко. Глаза черепа светились зелеными огоньками драгоценных камней, рукоять была сделана из сапфира — по богатому, в общем. Я бы на месте Сэмади перешел с фисташек на фундук.

Ну, а что там с еще двумя подарками? Они-то кому?

'Стрелковое кольцо Гила, второго графа Пема.

Некогда это кольцо принадлежало величайшему стрелку древности, который снискал славу как непревзойденный воин и стратег. Во времена Первой войны Ненависти с отрядом в 300 лучников он на три дня остановил продвижение на земли Запада армии короля Твалы Темного.

+ 66 к ловкости;

+ 34 к выносливости;

+ 28 % к шансу нанести урон холодом;

+ 22 % к шансу того, что каждый последующий выстрел нанесет больше урона, чем предыдущий (увеличение урона происходит до той поры, пока стрелы попадают в одну и ту же цель)

+ 14 % к уменьшению износа оружия;

+ 8 % к шансу выпадения предмета из поверженного противника

В случае, если колчан используется в комплекте с луком 'Слава второго графа' и колчаном 'Верный друг второго графа', то игрок может получить следующие бонусы:

+ 10 % дополнительного урона нежити;

+10 % дополнительного урона медведям.

Украсть, потерять, сломать — невозможно.

Ограничения к классовому использованию предмета — только лучники.

Прочность 900 из 900

Минимальный уровень для использования — 100'

Ну, для кого это колечко, очень, кстати необычное, такое ощущение, что предназначенное для большого пальца руки, — гадать не приходится. Непонятно — в честь чего?

А забавно — вроде не сетовый предмет, а все равно — сборный. Но я так думаю, что такие комплекты они поценнее иных сетов будут.

Так, и последний, девятый предмет.

'Дорожный плащ Кристи.

Некогда этот невесомы плащ был собственностью феи, которую все жители Западной Марки почитали как покровительницу ночных дорог. Увы, но маленькая и отважная Кристи сгинула во время Войны Скелетов, пожертвовав собой ради неизвестной никому деревушки и ценой своей жизни заведя

большой отряд орков в Гиблую Топь

+ 36 к выносливости;

+ 25 к ловкости;

+ 18 % к вероятности обнаружить ловушку;

+ 14 % к вероятности обнаружить тайник в развалинах или на кладбищах;

+ 12 % к скорости передвижения;

+ 8 % к шансу обезвредить ловушку (по достижению 40-го уровня)

Украсть, потерять, сломать — невозможно.

Ограничения к классовому использованию предмета — только феи.

Прочность 450 из 450

Минимальный уровень для использования — 30'

Здесь тоже без двух мнений. Но почему? Зачем? Впрочем, эти вопросы, хвала небесам, не останутся без ответов — с производителем сих даров я увижусь буквально через пару часов и задам ему эти их напрямую.

А вообще у меня создалось впечатление, что я под очень плотным колпаком — он (или даже они) подредактировали подарки по-своему, четко мне давая понять, кому и что дарить.

— Народ веселится — Елки-палки, что ж тут так любят говорить за спиной, заставляя вздрагивать. На этот раз ко мне неслышно подобрался брат Херц, за ним темнели фигуры его подручных — Жаль, что мы не можем остаться тут.

— А вы куда? — вкрадчиво спросил я, заранее предвидя ответ.

— Брат Юр ежегодно в эту ночь награждает наиболее отличившися сотрудников бухгалтерии — пояснил брат Херц — Как он говорит — 'Н-не важно, что ф-финансовый год будет закрыт поз-зже, в-важно, что отличившиеся получат наг-граду по факту'.

Вышло похоже на казначея ордена, и внешне, и по смыслу. Он такой, он может.

— Брат Херц, у меня просьбишка — я достал из сумки перо и чернильницу — Передайте это досточтимому Юру от меня. Сам я не могу сегодня посетить его, но…

— Я понял — Херц ловко подхватил подарок казначея — Все исполню, не волнуйтесь.

— И еще — я остановил счетовода, который уже достал из рукава свиток портала — Это — вам.

Я протянул ему кастет и добавил -

— В коллекцию к арифмометрам.

По лицу счетовода скользнула улыбка, он оценил юмор.

— Благодарю, лэрд. Это правда очень приятно.

Было видно, что он если не тронут, то немного удивлен. Видно не часто этим работникам счетов и чернильницы кто-то что-то дарил.

Такие чувства были и на лице брата Миха, который получил свой подарок вслед за Херцем. Он посопел и ткнул меня в плечо кулаком.

А вот Назиру я не стал ничего дарить. Мутный он, к тому же баловать ассасина — это чересчур. Перебьется, они все там в аскезе живут.

Когда закрылся портал за ревизионной комиссией из ордена, я сразу увидел его — он сидел на ступеньках и смотрел на меня. И как он узнает, что я появился в пределах замка?

— Свитком портала ты ведь умеешь пользоваться? — деловито уточнил я у него.

Тот степенно кивнул.

— Вот и славно — я достал из сумки книгу, предназначенную для Хассана — Отдашь своему повелителю, скажешь, что подарок от меня, в знак высокого уважения.

— Мне велено быть рядом с тобой — неторопливо сообщил мне Назир.

— Слушай, давай не будем спорить — попросил я его — Не вижу в этом смысла. Тем более, что в такую ночь никто никого убивать не станет — все при деле. Давай, давай, в путь.

Я сунул ему свиток портала, убедился в том, что он воспользовался им, порадовался тому, что обратный путь он будет проделывать за свой счет, поскольку я снабдил его средством перемещения в один конец, и сам нырнул в голубое марево. Надо было делать дело, пока этот зануда снова на хвост не сел.

Перекресток я выбрал в достаточно глухом месте, на Севере. Я был здесь только раз, давно, когда с Гунтером и Флоси бурги объезжал. Флоси тогда не то место выбрал для перемещения и вхолостую один свиток извел, за что был чуть не поколочен рачительным рыцарем.

А место было то, что нужно — в эту ночь в обжитых местах даже на самой глухой дороге кто-то да веселится, а здесь, на Севере — тишина. Все жители сидят в бургах, селяне — на хуторах, никто не шумит, шутихи не пускает, тихонько за столами пьют. Ну, кроме Хольмстага, но там, как не крути — столица.

Кстати — в темноте жутковато тут. Справа — какие-то развалины, вроде как хутора и мрачновато озеро поблескивает под лунным светом, сзади — темный холм. Невесело, что уж.

— Барон Сэмади — негромко сказал я, орать как-то не хотелось — Барон, твой белый братец зовет тебя.

Никого, только ветерок закрутил вокруг моих ног спиралью пыль. Вот тоже мне Север — зима, а снега нету.

— Барон — я напряг память — может, надо какие-то специальные слова говорить?

И снова ветер, только на этот раз пыль полетела мне в лицо.

— Не проще ли было прийти ко мне на кладбище? — я еще не протер глаза, засоренные песком, а Сэмади уже стоял передо мной — Зачем сюда, в эти дикие места? Я никогда не любил Север, очень тут народ неприятный.

Барон явно тоже собирался праздновать — вокруг тульи его цилиндра была обмотана некая мишура, новый смокинг, правда одетый на голое тело, был обсыпан блестками, в руках же была щегольская белоснежная трость.

— Красив — признал я.

— А как ты хотел? — крутанл Барон трость — У нас сегодня тоже праздник. Сначала фуршет на открытом воздухе, для всех, а потом закрытая вечеринка для своих в склепе. Ты тоже приглашен. Будет весело, поверь.

— Рад бы, но не могу — изобразил расстройство я — Другие планы, извини. Но это не повод для того, чтобы оставить тебя без подарка.

Я покопался в сумке и не без удовольствия вручил ему орехокол.

— Ммм, какая прелестная цаца — растянулся в улыбке рот Сэмади — Все, как я люблю — дорого и о смерти. Спасибо, белый братец, потешил. И старой работы, если не ошибаюсь — мастеров еще тех времен, что недолго продолжались между войнами Ненависти.

— Рад, что угодил — ни словом не соврал я.

— А вот я тебе ничего не приготовил — Барон печально снял цилиндр — Будем считать, что подарок за мной.

— Да, ерунда это все — отмахнулся я — К тому же, ты мне столько раз помогал, что все эти подарки…

— Так, все-таки по делу позвал — орехокол канул в бездонных карманах Барона — Ну, что на этот раз?

— Не стану врать — помощь нужна — а чего притворяться? Его мне все равно не переплюнуть в этом — Ты ведь знаешь все или почти все о магии?

— Все не все, а есть немного — скромно потупился Сэмади — Правда, в общих чертах, так…

— Не прибедняйся — пожурил я его мягко — Если не ты — то кто?

— Конкретнее — что надо?

— В старые времена было такое заклинание, позволяющее найти путь к некоему месту силы. Место силы — это…

— Я знаю, что такое 'место силы' — на удивление серьезно сказал Барон — Не понимаю только, что тебе там делать?

Вот тебе и раз. Объяснять все этому существу мне неохота, а без объяснений он меня похоже и послать может.

— Надо пройти в одно из них, есть там кое-какие дела- неохотно сказал ему я.

— 'Кое-какие' — какие? — откровенно прессинговал Сэмади.

— Сломать там некую печать — выдавил из себя я против собственной воли. Вот же настырный.

— Я так и знал! — Барон оживился, потер руки и подпрыгнул на месте — Я знал, что наша встреча неспроста, что ты джокер в колоде Богов. Пять печатей запрета, я слышал о них. Стало быть, ты хочешь вернуть богов обратно?

— Не слишком сильно — решил не врать в мелочах я — Но, похоже, у меня нет особого выбора.

— Ну да, эти твари если кого-то цепляют на крючок, то потом его уже не выпускают из рук — покивал Сэмади — Кто тебя заарканил?

— Месмерта — вздохнул я — Так вышло.

— Эта жирная корова? — удивился Сэмади — Вот не подумал бы никогда. Ладно бы Тиамат или Лилит, они всегда были ловкачками и хитрюгами, но Месмерта? Как меняются боги в Великом Ничто. Интересно, знают ли об этом остальные.

— Без понятия — отозвался я — Мне и этой стервозины за глаза.

— Ты даже не представляешь, мой наивный братец, как ты прав — Сэмади тихонько засмеялся — Если бы ты только мог представить, какова будет твоя смерть, когда она снизойдет с небес обратно в мир. А что она тебя прикончит — это даже не сомневайся, это типичная для богов благодарность.

— Да ладно? — изобразил удивление я, хотя и был уверен в правоте его слов. Да и не он первый мне про это говорит. К тому же я здорово ей надоел в нашу единственную встречу.

— Поверь мне — Барон снял цилиндр и крутнул его в руке — Помучает, а после пожрет твою душу. Стать частью бога — это тоже награда.

— Порадовал — мне стало совсем печально — Блин, хоть плюнь на это все и пропади они пропадом.

— Несогласен — Барон снова напялил цилиндр на голову — Тут вопрос в правильном планировании мероприятия. Богов много, и они не ладят между собой, а потому можно вызвать

нескольких из них, не только Месмерту. Ладно, это тема для другого разговора, долгого и обстоятельного. Так что, тебе нужно заклинание 'Звезда дорог'?

— Наверное — я захлопал глазами — Название мне не говорили, просто сообщили, что мол, есть такое заклинание…

— Это оно, поверь — Барон придвинулся ко мне вплотную, его глаза, состоящие из тьмы, впились в мои — Я готов открыть тебе путь туда, куда надо, но за это ты возьмешь меня с собой, в то место, которое укажет путеводная звезда. Идет, белый братец?

'Предупреждение!

В случае, если вы возьмете Барона Сэмади с собой в поход к урочью Белого Пламени, то будете лишены возможности привлечь к нему иных игроков или НПС, поскольку в этом случае все будут проинформированны о вашей связи с представителем Темной Стороны, что незамедлительно сказется на вашей репутации'

Да и хрен с ними, с другими игроками — подумалось мне. Один такой Сэмади сотни игроков стоит, как боец и столько же — как маг. Другой разговор, что, протягивая тебе кончик мизинца он норовит твою же башку откусить — но тут ничего не поделаешь, это неизбежная плата за его услуги.

Тем не менее — я согласен. Мне после возвращения богов в игре не бывать, а остальное не суть важно.

— По рукам — я протянул ему свою ладонь — Договорились. С меня чего для заклинания надо — ингридиенты там, что-то такое?

— Не бери в голову — Барон явно о чем-то уже думал и что-то прикидывал — Когда ы планируешь отправиться в путь?

— Не знаю даже — вздохнул я — Дел очень много. Завтра вот к твоей родне идти, потом еще навалилось много чего.

— Какой родне? — неимоверно удивился Сэмади — Куда?

— Да вот, в Последнее становище пойду, к великому мертвому годи Оэсу — пояснил я — Через какие-то Врата Забвения.

— Через Врата Забвения? — Сэмади был очень серьезен — Ох, нехорошее это дело, братец. Какая нелегкая тебе туда тащит?

— Надо — объяснил ему я — Предмет надо один найти, секиру. Без него — никак.

— Я там тебе не помощник — досадливо произнес Сэмади — Плохо. Ладно, запомни самое главное — никому и не при каких условиях не называй там свое имя. Что бы кто тебе не говорил, как бы не стращал, что бы не обещал — не называй свое имя. И не давай ни капли крови, это еще хуже, чем имя назвать.

— Почему?

— Врата Забвения назвали именно так неспроста — Сэмади помахал указательным пальцем у моего носа — Назови свое имя мертвому или дай ему каплю своей крови — и ты поменяешься с ним судьбой, забыв все, что знал и помнил. Обладатель твоего имени сможет выйти на землю, а ты займешь его место. Обладатель же твоей крови получит власть над тобой, и это будет для тебя хуже любого рабства.

Вот же гадский годи! Или… Или таков его план?

— Так что давай — зашел туда, узнал, что надо и вышел обратно — командным тоном произнес Барон — И вот еще — ничего там не бойся, пока у них нет власти над тобой — тебе бояться нечего. Может быть страшно и даже очень — но у них нет власти над тобой, пока ты сам им ее не дашь, понятно?

— А ты говорил — подарка нет — пошутил я хмуро — Ты мне сейчас жизнь спас, я бы имя точно брякнул, не подумавши.

— Покажешь потом мне того, кто тебя в это втравил — деловито попросил Сэмади — Нам будет, о чем с ним поговорить.

Расстались мы задушевно, даже пообнимались на прощанье, договорившись, что я призову Сэмади на этот же перекресток и назову ему время и место сотворения заклинания.

В замке Лоссарнаха праздник набирал обороты. На площадь выкатили бочки с вином, и я пожалел, что оставил Флоси в Хольмстаге — вот бы он порадовался. Впрочем, не думаю, что та массивная женщина не напоит его вволю — явно, у нее не только грудь большая, но и душа широкая.

Вокруг елки кружился хоровод, в котором я с удивлением увидел Лоссарнаха.

— Король! — заорал я, спустившись вниз и выхжав момент, когда он проскочил мимо меня — Корооооль!

Лоссарнах обернулся, заметил меня, заулыбался и покинул хоровод.

— Весело как! — сообщил он мне, подбегая — Радостно!

— А то — согласился с ним я — С праздничком тебя!

И с этими словами я передал ему флаг, который достал из сумки.

— Ох ты — полотнище развернулось у короля в руках, явив миру пурпур шелка и золото герба, вышитого на нем — Это же…

— Знамя! — выдохнула Трень-Брень, как всегда углядевшая самое интересное. Нуда, ей сверху видно все, чего уж тут… — Елки, красивое!

— Ты же понимаешь, я пока не могу… — король жалобно поглядел на меня.

— А пока и не надо — согласился с ним я — Но будет обидно, если в нужный момент его не будет под рукой.

Лоссарнах обнял меня, эдак сурово, по-мужски, я тоже похлопал его по спине, отметив, что он в кольчуге.

— Офигенское — продолжала восхищаться фея.

— Доча — обратился я к ней — Все тебе подарки сделали, один я чего-то замешкался.

— Ну, я не хотела форсировать события — опустив глаза вниз, Трень-Брень поводила сапожком по снегу — Но ты же не забыл?

— Я же не забыл — не стал я разочаровывать ребенка и вручил ей плащ.

Трень-Брень вчиталась в статы, потеряла дар речи, винтом понялась вверх, опустилась вниз и тоже кинулась мне на шею, правда еще и поцеловала в нос. Обнимашки у нас сегодня.

Если честно, я бы тут и остался — это все мне нравилось больше того, что меня ждало в реальной жизни, но увы, увы… Не всегда мы делаем то, что хотим.

Вика все-таки реализовала свою мечту — она таки одела вечернее платье. И ради правды смотрелась в нем сногсшибательно, ну, по крайней мере на мой невзыскательный вкус. Хотя, тут тоже как посмотреть — видывали мы дорогие туалеты, видывали. Как-никак я вел колонку светской жизни, а там чего только не насмотришься. Хотя, если честно, меня в титульных мероприятиях всегда больше интересовали столики с закусками, они были как-то ближе и роднее. И не думайте, что так просто было к ним добраться — после того, как давали отмашку на их разграбление толпа моих коллег могла и затоптать. Но все равно, столики мне нравились больше официантов с канапе.

Ну ладно, это меня что-то занесло. Так вот, Вика была прекрасна, как ясная звездочка и печальна как ослик, потерявший хвост.

— Что загрустила? — я выбрался из капсулы — Что такое?

— Да не знаю сама — печально захлопала ресницами моя подруга — Новый Год, — а настроения нет.

— Организуем — я глнул на часы — почти одиннадцать — Я сейчас в душ, бриться, влезу в костюм, и мы с тобой выпьем шампусика, вдвоем. Ну, а потом пойдем вниз и я буду не я, если на тебя не будет косится с завистью вся женская половина присутствующих, ибо ты прекрасна и величественна.

— Врешь, конечно — Вика тихонько засмеялась — Но спасибо и на этом. Давай, иди, время поджимает.

Время — не время, но шампанского мы выпили, и я вручил ей подарок, и немедленно получил свой — булавку для галстука и запонки, причем из белого золота. Уж не знаю, что делать с

запонками, сроду их не носил, но булавку сразу приспособил в дело, довольно причмокивая.

— Нравится? — как-то застенчиво спросила Вика — Я долго выбирала.

— Не то слово — заверил ее я — Вещь!

— Вот именно — Вика горделиво подбоченилась — Это тебе не пистолет, это полезная штука.

Украшения она, как и я, тоже одела сразу. Угодил — понял я и еще раз мысленно подтвердил обещание, данное Лике. Если стану начальником в 'Радеоне' (что очень вряд ли), быть ей в моем отделе.

Выпив еще по бокалу шипучки, мы отправились вниз, тем более, что минутная стрелка часов уже перевалила за половину одиннадцатого.

— Опаздываем — Вика что-то поправляла в своем туалете, пока кабина лифта скользила вниз — Как всегда.

— Традиция — безмятежно ответил ей я — Вот такие мы.

Двери лифта распахнулись и на нас навалилась безумная какофония звуков. Музыка, гул голосов, хлопки петард и бутылок шампанского, смех — все это слилось во что-то невообразмое и шумное. Но при этом на меня нахлынула волна праздника — есть что-то, завораживающее в единстве людей, собравшихся для общей цели, в данном случае — повеселиться.

— Харитон Юрьевич, запаздываешь — попенял мне какой-то незнакомый толстяк, причем одновременно со словами он подхватил с подноса проходящего мимо официанта два бокала с шампанским и вручил их нам — Виктория Александровна, вы прекрасны, впрочем, как и всегда.

Толстяк приобнял меня, облобызал ручку Вике и исчез в толпе.

— Ты чего-нибудь поняла? — обратился я к ней — Это кто?

— Я не знаю — пожала плечами Вика — Я думала, что это твой знакомый.

Как выяснилось, знакомых у меня тут много, меня то и дело поздравляли с наступающим, хлопали по плечу, звали за столик, причем я всех этих людей не знал.

— Одолели? — послышался хоть один знакомый голос. Это был Костик.

— Не то слово — перевел дух я — Откуда они меня знают?

— А они тебя и не знают — безмятежно сообщил мне Костик — Зато неделю назад тебя выделил Старик, этого достаточно.

— Тьфу — пасьянс в голове сошелся. Слава небесам, я чуть дураком не стал — А где Зимин, где Валяев?

— Вон там — Костик показал на небольшое возвышение в

углу, где особняком стояли несколько столов. Я и впрямь заметил там знакомые фигуры — Думаю, тебе туда.

— А тебе? — уточнил я у админа.

— А мне пока нет — расстроил меня тот — Да и ты уточни на всякий случай, чтобы казуса неприятного не вышло. Вон Инка Ионидина бегает, она точно знает.

В толпе я увидел еще одну знакомую мордашку — это была шустрая девушка, которая тогда на приснопамятной вечеринке всем распоряжалась, и было направился к ней, прихватив Вику, как наступила тишина и начали бить куранты — за всей этой суетой, я пропустил и слова гаранта и то, как кончился этот суетливый и непредсказуемый год.

Бомммм! Бомммм! Бомммм! — люди в зале хором начали считать удары, как это водится.

Вика прижалась ко мне и прошептала -

— А я знаю, что загадаю!

— Я тоже — ответил я ей и соврал — не знал я, чего загадывать. Выжить? Несбыточно. Счастья? Это выжить проще. Не знаю я, чего хочу…

Бомммм! — громыхнул десятый удар и одновременно с ним распахнулась дверь с улицы, которая вроде как должна быть закрыта.

Бомммм!

С этим ударом, окутанный хороводом снежинок и окруженный крепкими ребятами с незапоминающимися лицами в холл вошел Старик, следом за ним, что-то говоря, проследовал Азов.

Бомммм! — прозвучал последний удар, но 'двенадцать' и 'ура' за ним не последовало.

— Опачки! — вырвалось у кого непроизвольное восклицание, Старик замер в дверях, положив руки на рукоять трости, которую он упер в пол, и обводя всех насмешливым взглядом.

И тут грянул гимн.

Глава четырнадцатая в которой все весело-весело встречают Новый Год

— Ура — негромко сказал Старик, и зал незамедлительно дружно грянул указанное слово. Было не до конца понятно — то ли радуемся наступившему Новому Году, то ли пришествию нашего хозяина, но уточнять подробности никто не рискнул.

Меня же больше заинтересовало, да что там — обескуражило появление Азова. Не то, чтобы я его совсем уж списал со счетов, но почему-то думал, что он фигура, которую уже сняли с шахматной доски. Однако же вот он — весел, выбрит и даже в отглаженном костюме. И в каком-то смысле — на коне.

А я молодец, я тогда очень грамотно провел с ним последний разговор и повода сводить со мной счеты у него точно нет. Наверное.

'Ура' отгремело, кто-то фальцетом, не разобравшись в тонкости момента выкрикнул: 'С Новым Годом' и захлопал в ладоши, но быстро замолчал.

— Правильно, правильно — милостиво помахал дланью Старик — Что замерли, чего насторожились? Мы тоже рады этому празднику, мы тоже будем веселится и может быть даже потанцуем. Илья, ты как насчет танцев?

— Я свое еще в Испании оттанцевал — хохотнул Азов — С тех пор — не любитель.

— Да? — Старик вопросительно изогнул черную тонкую бровь — Ну и ладно. Тогда пойдем, вина выпьем.

Трость как будто сама дернулась вверх, он сжал ее посередине и сказал окружающим -

— Веселитесь, веселитесь! Музыка, танцы до упаду, добрая еда — вот что вас ждет этой ночью. А кому-то может повезти и в любви!

Синхронно громыхнули телевизоры, народ как будто вышел из транса — зашумел, зазвенел бокалами, зашуршал платьями и затопал ногами.

Перед Стариком и Азовым как-будто раскрывался живой коридор — люди в зале расступались перед ними, некоторые склоняли головы, дамы приседали в книксенах, причем такое ощущение, что как-то непроизвольно.

Старик милостиво кивал тем или иным людям, некоторых приветствовал, кому-то даже протягивал руку — чувствовалось, что он немного демократ и любит, чтобы о нем думали и говорили хорошо. Его черная трость впечатывалась в пол, гулко

цокая по мрамору.

Я голову опускать не стал, хоть и был среди тех, кто сделал три шага назад, образуя проход из живых тел.

— А, мой юный друг — Старик увидел меня и улыбнулся — Ты здесь? Это славно.

Азов за его спиной подмигнул мне, весело так, залихватски. Это меня приободрило, тем более, что я и тогда был на его стороне, и сейчас на ней. Эдвард этот… Палыч лучше, в общем.

— А где мне быть? — не полез я за словом в карман — Я теперь здесь живу.

— Да-да, Илья говорил мне о том, что у тебя были некие проблемы — Старик указал тростью на Азова — Но не волнуйся, все это лишь суета, я такое много раз видел. Если человек силен и уверен в себе, то подобные мелочи лишь укрепят его тело и разум.

— Пуля в лоб вряд ли укрепит разум — засомневался я — Расколет череп — это да, но точно ума не добавит.

— Молодец — набалдашник трости ударил меня в грудь, одобрительная улыбка скользнула по губам Старика — Не лезет за словом в карман.

— Но иногда молчит о том, что следовало бы сказать — добавил Азов, но без злобы, скорее шутейно.

— Знает, что слово серебро, а молчание — золото — наставительно произнес Старик — Присоединяйся к нам, Харитон Никифоров, пошли выпьем вина.

Рукав пиджака дернули сзади — Вика обеспокоилась, что я ее оставлю тут и не возьму с собой.

— Я не один — Вика вынырнула из-за моего плеча и тревожно заулыбалась.

— Странно было бы, если бы ты был один в такую веселую ночь — засмеялся Старик — Странно и нехорошо. Как зовут твою спутницу?

— Виктория — сказал ему Азов — Славная девочка, трудолюбива и умна.

— Редкое сочетание в наше время — отметил Старик — При нынешнем-то падении нравов… Виктория, надеюсь, вы составите нам компанию? Я хочу, чтобы ваш кавалер сопроводил меня к столу, но приглашать в мою компанию его одного будет не слишком правильно.

— Разумеется — непривычным грудным голосом ответила ему Вика — Это для меня огромная честь.

— Не надо лишнего чинопочитания, не люблю — холодновато ответил ей Старик, движением трости указал мне на мое место за его спиной и двинулся вперед, в распахивающийся

перед ним коридор из тел в платьях и костюмах.

Путь его лежал на то самое возвышение, которое я приметил перед боем курантов. Там стояли с бокалами в руках и немного натужно улыбались сплошь знакомые лица — Зимин, Валяев, Марина Вежлева, отдельные граждане, знакомые мне по давней вечеринке с виски, Эдвард (надо же, как он быстро вошел в элиту) и… Елки-палки, приведшая себя в порядок Ядвига тоже тут. Эх-эх, вот только ее мне и не хватало…

— Ну, вот и я — Старик развел руки в стороны, как будто хотел их всех обнять — Не ждали? Напрасно. Вы ведь мой любимый филиал, да что филиал — уже фактически головная организация, по тем делам, что у вас тут творятся.

— У нас все под контролем — Валяев излучал уверенность и внешним видом, и твердым голосом — Все происходит в штатном порядке.

— Даже не стану сомневаться в твоих словах, Никки — заверил его Старик, скидывая приталенное пальто на руки одного из своих сопровождающих — Ты всегда был добросовестным работником, этого у тебя не отнять. Но сегодняшний день требует от нас большего, чем просто добротное и точное выполнение приказов, инструкций и догм. Время изменилось, оно физически движется так же, а вот по факту — бежит куда быстрее. И если ты не сможешь этого понять, то твое существование станет куда более сложным, чем ранее.

— Всех с наступившим — бодро поздравил присутствующих Азов, широко при этом улыбаясь — Как же я рад вас всех видеть!

— А уж мы-то — сообщил ему Валяев и забросил в рот стопку водки.

Если честно, мне было крайне неуютно, причем сразу по нескольким причинам. Во-первых — я попал на чужие разборки. Все присутствующие более-менее знали детали теперь уже неудавшейся отставки Азова, и только мы с Викой могли предполагать, что там было на самом деле, какие плелись заговоры и кто на какие рычаги давил. А то, что сейчас здесь будет разбор полетов — я не сомневался.

Нет-нет, никаких топаний ногами и указующих на двери перстов — все будет по-другому, тихо, мирно, по-семейному, но от того не менее неприятно для случайного зрителя. И еще неизвестно — не поменяется ли после этого статус 'случайный зритель' на категорию 'нежелательный свидетель'.

Во-вторых, нас, судя по всему, не слишком-то и собирались сюда звать — здесь столы накрыты не по фуршетному, как внизу, тут вон — приборы лежат, тарелки стоят, бокалы всех мастей и кресла, по числу участников застолья. И незаметно, чтобы за

столом были пустые места. Не-не, я не в претензии. Я — только за.

В-третьих — мне явно придется в очередной раз выбирать — с кем я. Непременно кто-нибудь проаппелирует ко мне и всё — я либо с теми, либо с этими. Причем потом они помирятся и все такое, но каждый из них будет помнить, что мне доверия нет, потому как могу предать. Нет, я не спорю — могу, и запросто, собственно, как и вы меня, но конкретно здесь и сейчас — я не при делах. Это не моя война, господа!

Пока все эти мысли вертелись в моей головушке, пока я завистливо разглядывал народ внизу, который уже бахнул по паре стопок и потихоньку начинал пускаться в пляс под нестареющие танцевальные хиты (трансляцию ТВ отключили, по экранам запустили просто подборку музыкальных роликов, причем время от времени по низу экрана, лихо изгибаясь в ритме танца, проходил козел с гармошкой), шел перекурить в специальную комнату или просто выбирал себе объект для флирта.

У них — жизнь. А у меня…

— Я смотрю, за вашим столом для нас места нет — с печалью отметил Старик — Жаль, жаль, я хотел побыть с вами, с народом, в такие ночи всегда хочется быть в гуще происходящего.

— Вам стоит лишь приказать — подала голос Вежлева — Буквально минута — и все будет сделано

Старик обозначил кивок головой, Марина что-то шепнула паре официантов, стоящих у стены, и те шустро сбежали вниз, надо думать за приборами и креслами.

— Не хотел вам доставлять неудобства — Старик снова оперся на трость — Право, я чувствую себя как Одиссей, вернувшийся домой из странствия — вроде и рады мне, а с другой стороны — и некстати мое появление.

— Как вы можете только предположить подобное? — немного пьяно сообщила ему Ядвига — Да без вас здесь ни-че-го не работает. Мне ли не знать?

— Да? — удивился Старик — А мне вот Илюша совсем другое говорил — что все наоборот крутится, вертится, все решения принимаются быстро и в срок. Вот кстати, Никки, это к нашему с тобой разговору дополнение. И примером тебе может служить Максимилиан. Он уже понял, что надо быть созвучным нынешним скоростям и не теряет времени даром. Он принимает решения сам, без оглядки на меня и сам же их реализует. И неважно какие они и с чем связаны — игра ли это, кадровый вопрос или даже вопрос, связанный с нашими оппонентами. Все сам, все быстро. Молодец!

Лицо Азова было непроницаемо, Зимин был бел как алебастр,

окажись тут случайный человек он вообще мог бы подумать, что это статуя, Валяев явно хотел было еще выпить водки — но не рискнул.

— Вот, например, Илья — Старик показал на Азова — Он всего лишь отправился со мной в одну поездку, как это бывало встарь. И что же? Максимилиан решил, что наша семья не может оставаться даже на такой краткий срок без защитника и вытащил на белый свет своего кузена по отцовской линии, который и занял этот пост. Разве это не похвально? Кто-то скажет — кумовство! А я отвечу этому недалекому человеку — оценка перспективного сотрудника в реальной обстановке. Ведь все именно так. Максимилиан, ты ведь именно такие мотивы вкладывал в свои решения?

— Именно такие — Зимин улыбнулся кончиками губ — Илья Павлович отъехал, и я не знал — надолго ли. Между тем активизировались определенные…

— Я знаю — прервал его Старик — Или вот — наш юный друг.

Меня выдвинули вперед и на меня указали рукой.

— Да, случилось так, что пару раз ему угражала небольшая опасность. Да, возможно мы немного увлеклись, создавая ситуации, в которых он исполнял роль… Скажем так — подсадной утки. Но результат-то есть!

У них есть результат — это прекрасно. А у меня есть первые седые волосы. Хотя — не факт, что все было именно так, и я на самом деле был приманкой для… Для не знаю кого. В речах Старика ирония, угроза, правда и ложь слились в такой монолит, что понять из них, что является чем, не представлялось возможным. Его голос обволакивал и заставлял то чувствовать свою вину, которой не было, то гордиться собой.

— Вот, все готово — Вежлева показала на торец стола, где шустрые официанты установили массивное кресло и положили поблескивающие серебром приборы и посуду.

— Отлично — Старик улыбнулся Марине, но тут же помрачнел — А места для моих гостей? Я сюда пришел не один, я пригласил людей.

— А для них сейчас принесут отдельный стол — Вежлева выдала очаровательнейшую улыбку — Его приставят к этому краю стола и…

— Я подожду здесь — перебил ее Старик — Ничего, я не слишком хочу есть. Но это я.

Он повернулся к Вике и заботливо спросил ее -

— Liebes kind, вы не слишком голодны?

— Да нет — Вика, по-моему, потерялась в событиях — она

ждала от этого праздника чего угодно, но только не подобных развлечений. А тут всего и столько!

— Так 'да' или 'нет'? — Старик повернулся к так и стоящим сотрудникам высшего эшелона 'Радеона' и доверительно сказал — Этот русский язык — в нем нет четкости и точности. Впрочем, чего гадать?

Старик взял Вику за руку и отвел на то место, которое предназначалось ему.

— Я думаю, что за то время, что вы готовились к этому празднику, вы порядком проголодались, по этой причине — не отказывайте себе ни в чем.

Вика села в кресло и посмотрела на Старика. Тот с отеческой улыбкой взирал на нее и одобрительно покачивал головой.

— Максимилиан, ты же хозяин стола — вдруг сказал Старик — Почему ты не ухаживаешь за своей гостьей? Это не слишком учтиво. Положи ей мяса и хлеба, налей ей вина. Это твой дом, ты в нем хозяин. Или ты забыл правила вежества?

Зимин приблизился к Вике и поинтересовался у нее -

— Виктория, что вам положить?

— Я не знаю — негромко сказала девушка — Наверное — рыбы.

Зимин взял длинную двузубую вилку и нацелился на блюдо, в котором лежал средних размеров разделанный осетр, почему-то уже без головы.

— Максимилиан, Максимилиан — встревожился Старик — Ты же можешь измарать рукав своего отменного костюма. Нет-нет, мы этого не допустим. Немедленно накинь на руку полотенце. Вон стоит молодой человек, местный служитель, думаю он тебе не откажет в любезности и одолжит свое.

Он помахал рукой, и официант накинул на руку Зимина своё орудие производства. Зимин криво улыбнулся и плюхнул на серебряную тарелку кусок осетра.

— И лимон — Старик строго помахал пальцем — Есть этот сладчайший плод водоемов без лимона — это преступление.

В тарелке Вики оказались лимон и петрушка.

— И вино — Старик окинул взглядом батарею бутылок на столе — Мммм… Что же тут подойдет, что же подойдет… Вот, 'Виньо Верде'. Надеюсь, молодое?

Зимин стоял, не мигая, Вика потихоньку зеленела, понимая, что добром для нее это не кончится, я же думал о том, что лучше бы сейчас Снегурочку от злобного Коша спасал и с Кро потом хороводы водил. Я бы сам водил, а не меня водили…

— Наливай, наливай — и Зимин наполнил бокал Вики ароматной золотистой влагой — А ну-ка, Викитория, попробуйте

— хорош ли осетр? И то ли вино в бокале?

Вика положила в рот белоснежное мясо, отпила глоток вина. Зимин было собрался поставить бутылку на стол и отойти в сторону, как Старик его остановил -

— Максимилиан — в его голосе была добрая укоризна — А если наша гостья захочет еще вина? А если это — не подойдет? Нет уж, встань за ее кресло и подожди. И — не снимай пока полотенце, не надо. Мало ли — вдруг она и закусок еще захочет.

Старик смотрел на Вику, которая автоматически клала в рот кусок за куском, и потер ладони, соединив их с сухим хлопком.

— Ах, как она аппетитно ест — у меня даже слюнки потекли — и тут я получил тычок в бок — Да и ты, дружок, смотрю проголодался. В конце концов в годы моей юности было такое правило — странники, проделавшие долгий путь и пришедшие в пустой дом, могли расположиться в нем как хозяева. Тогда вообще многое было проще. О чем я? Ах, да. Так вот — мы путники и мы в своем праве.

Старик показал мне на место слево от Вики, Азову — справа, а сам демократически занял чье-то кресло в середине стола.

— Максимилиан, раз ты уже с бутылкой в руках — налей-ка и нам веселящей влаги!

Зимин двинулся к нему, но тот замахал руками -

— Нет-нет, я подожду. Сначала Илье — он еще в самолете говорил мне, что хочет выпить.

Струя вина ударила в дно бокала, который Азов подставил Зимину.

— Лей, лей, лей — приговаривал Старик с улыбкой на лице — До верха — праздник же!

— И я вина хочу — вдруг сказала Ядвига — И ноги у меня устали.

— Так и сядь — разрешил Старик — Что вы все стоите — мне, например, непонятно. Впрочем, мы заняли чьи-то два места… Но, думаю, Максимилиан не откажется побыть сегодня кравчим, как и его дальний родич. Эдди?

— Почту за честь — невозмутимо подтвердил Эдвард, беря со стола бутылку красного вина.

Зимин подошел ко мне, я увидел его белые от гнева глаза и помотал головой -

— Я водку пить буду!

— Отличный выбор — благодушно сказал Старик — Водка — одно из величайших изобретений человечества. И, кстати — это же ваш ученый изобрел ее идеальную формулу?

— Их, их — подтвердила Ядвига, уже выпившая и

протянувшая руку с пустым фужером Эдварду — Менделеев. Но он был химик, может чего другое хотел сделать?

— Ну да — хмыкнул Валяев — А вышла водка, эдакий коварный раствор.

Я не стал гадать, что там великий бородатый химик хотел сделать, а просто хлопнул две рюмки, одну за другой, зацепил прямо с общего блюда кусок розовой семги с лимоном и веточкой петрушки и засунул его в рот.

— Что мне по душе в этом мальчике — показал на меня Старик — так это его мимикрия. Он умеет сидеть за столом, я это точно знаю, и он в курсе, что такое хорошие манеры. Но сейчас это никому не нужно — и он ведет себя так, как ему удобнее. Это то качество, которое в людях следует уважать.

— Я просто хотел выпить и закусить — прожевал семгу я — Уже полчаса как Новый год — а я ни в одном глазу. Непорядок. Не по-русски это.

— Хороший тост — Азов отставил в сторону бокал с вином и взялся за водочную рюмку — И слова — правильные.

Он глянул на Зимина и сам взялся за графин с водкой.

В этом момент принесли стол, который мигом составили с уже имеющимся, застелили скатертью и заставили тарелками.

— Ну, вот и места появились, и официанты пришли — добро улыбнулся Старик — Максимилиан, Эдди, что вы все бегаете? Садитесь уже — выпьем за Новый год и за то, чтобы каждый в этом году получил то, что заслужил и понял то, что не понял в прошлом. Никки, ты ничего не хочешь к этому моему тосту добавить?

— Все предельно ясно и точно изложено, магистр — четко и ясно произнес Валяев — Думаю, что с этими дефинициями согласны все за этим столом.

— Вот это очень важно, чтобы все — Старик поднял бокал — Прозит!

Вика тем временем съела весь немаленький кусок осетра и сейчас просто тыкала вилкой в его хрящи и кожу. Я толкнул ее ногой под столом и поднял вверх рюмку с водкой.

И все выпили, в том числе и Вика, поспешно отложившая столовый прибор и вцепившаяся в бокал.

— Ну, у кого какие планы на эти славные зимние деньки? — Старик вольготно раскинулся на кресле — Вот, например, что планируешь делать ты?

Мужчина, имени которого я не знал, но которого раньше видел, поперхнулся маслиной, которую отправил перед этим в рот, и выдавил из себя -

— С семьей собирался съездить в горы. На лыжах покататься.

— Спорт — это прекрасно — кивнул Старик — Горы — вдвойне. А куда именно?

— В Швейцарские Альпы — побагровел от натуги мужчина.

— Ну да, ну да — Старик вздохнул — Но будьте осторожны — там и лавины случаются. Ни с того, ни с сего как зашумит, заревет — и беда тому, кто попадет под нее.

— Я буду осторожен — закивал мужчина.

— А мы к моим родителям поедем — вдруг сказала Вика — Хочу Кифа с ними познакомить.

— Благое дело — улыбнулся ей Старик — Родителей забывать нельзя.

— Вика, скушай еще рыбки — Азов плюхнул ей в тарелку новый кусок осетра и негромко ей (а точнее — явно мне) шепнул — Ты молодец, ты все уже сделала. Скушай — и идите отсюда.

Вика активно заработала вилкой, гвардейски разделываясь с деликатесом.

— Ну что, еще по рюмочке? — предложил Валяев — Так сказать — закрепим?

— Отчего бы и нет? — разрешил Старик — В конце концов — праздник.

Я тяпнул еще водки и заел ее каким-то очень вкусным копченым мясом. В голове приятно зашумело.

— Ну, мы танцевать — я подал руку Вике — Надеюсь, никто не против?

— Вот молодцы! — Старик даже похлопал нам, так сказать — поаплодировал — Берут от жизни все. Танцы до упаду и вино рекой! Идите, друзья мои и даже не оглядывайтесь на нас, старых и скучных.

Я взял Вику за руку и повел за собой. Она глубоко дышала, ладонь ее была вся потная.

Уже спускаясь вниз, я все-таки обернулся — Старик уже сидел в своем огромном кресле, официанты ставили перед ним новые приборы.

— Меня сейчас стошнит — пробормотала Вика — В жизни осетрину больше есть не буду!

— Ну, вот ты побывала на самом верху — я двинулся в сторону туалета — И чего, оно тебе такое надо?

— Такое — не надо — призналась Вика — Блин, мне конец, Зимин не простит.

— Скорее — не забудет — поправил ее я — Но мстить не будет, он не дурак. Ладно, иди, делай там чего хотела, а я тут покручусь. Пойду, вон, еще водки выпью.

— Не увлекайся — слабым голосом попросила Вика и ушла в кафельное царство.

Я огляделся и было собрался и впрямь пойти к барной стойке (в зале их было целых три и везде наливали бесплатно) и шарахнуть еще одну противострессовую дозу, как меня обняли за шею, обдали ароматным облаком духов и вжали во что-то упругое и мягкое, податливое. Кровь на мгновение застыла в жилах, а после помчалась по ним с бешенной скоростью. От головы — и все ниже и ниже.

— Думал, я тебя не найду? — шепнули мне в ухо и слегка укусили за его мочку — А вот и нет. Ты мой, я тебя где хочешь сыщу.

Рыжие волосы, молочно-белая кожа, зеленые глаза. Это не Новый год, это какой-то лабиринт опасностей и соблазнов. Но каких соблазнов! Самых лучших в мире соблазнов. Самых сладких. Самых желанных. Неповторимых. Единственных.

— Надо спешить — губы карминного цвета буквально вогнали слова в мой мозг — Скоро твоя клуша из клозета выползет и тогда эта ночь не будет нашей.

Какой нашей? Какая клуша? Почему — не будет? О чем она? И почему так шумит в голове и стучит в висках? Выпил-то вроде немного.

— Идем — горячее и доступное тело прижимается ко мне и по моим жилам растекается жгучий огонь, с которым я не хочу спорить, это что-то из древности ползет внутри, это проснулись первобытные инстинкты и оттуда, из тьмы веков, заявили на меня свои права.

Меня берут за руку и ведут куда-то как телка на привязи, причем у меня нет желания сопротивляться, напротив — в глазах стоит вырез бордового шелкового платья и того, что в этом вырезе есть. Боги, это лучшее, что я видел в жизни. И это может быть мое? Прямо сейчас? Вот так просто?

Какие-то коридоры, какой-то закоулок, какая-то каморка с тусклой лампой ночного света.

— Ну вот, здесь нас никто не станет искать — очи Дарьи, зеленые, колдовские, с золотистыми искрами напротив моих, я впервые понимаю смысл фразы 'Утонуть в глазах'. Это я не тону, это я растворяюсь, как кусок сахара-рафинада в кипятке.

Ее пальцы расстегивают воротник моей рубашки, ослабляют узел галстука, ее губы целуют мою шею, жадно, как будто кусают, запах ее волос сводит с ума.

Боги, и я боялся этой женщины? Надо давно было ползти за ней на коленях и требовать, просить, умолять чтобы она хотя бы посмотрела на меня. Как горячо!

Два щелчка раздались одновременно — щелкнула пряжка моего ремня под умелыми руками Дарьи и дверной замок,

который то ли она не закрыла, то ли он просто не работал.

— Харитон Юрьевич — в дверном проеме появилась стройная девичья фигурка — А я вас обыскалась. Надо идти.

— А? — я, наверное, смотрелся забавно или, скорее, кинематографически-комично — расстегнутые ворот и ремень, растрепанные волосы и красотка в обьятьях — Куда? Зачем?

— В зал, ко всем — требовательно сказала Лика — Виктория Александровна может вас искать и очень волноваться. Это неправильно.

— Ты кто такая? — прорычала Дарья, черты ее лица как-то изменились и еще, по-моему, у нее зрачки стали вертикальные. Я зажмурил глаза, потряс головой — да нет, померещилось, нормальные глаза, злые только. Но зато с меня спало какое-то наваждение, кровь перестала долбить по вискам, как по барабану и я начал понимать, что чуть не наворочал ненужных дел. Радости плоти — это, конечно, прекрасно, но все должно происходить в подходящее время и в подходящем месте.

— Я? — невинно улыбнулась Лика — Девушка прохожая, вот его знакомая. А ты кто?

— Видела я тебя, прохожая — ногти Дарьи буквально вонзились в ее же ладонь — Прогони ее, Никифор. Прогони — и ты получишь такое, что никогда не забудешь.

Ой, ладно. Как говаривал Толстый Вилли — 'Девчонки новые — ощущения старые'. И что вообще на меня нашло? Бред какой-то. Страсти испанские.

— Даш, с такой женщиной как ты, заниматься чем-то в этом — я огляделся — ведра, швабры, тряпки — Хм. Это склад, что ли? В общем — это тебя не уважать. Тебя надо любить на шелковых прострынях, на большой кровати, но никак ни стоя в позе 'Упор к стенке'.

— Ты не понимаешь, мой хороший — ее ладонь скользит по моей щеке, я чувствую аромат степи, ее разнотравье и по жилам снова начинает струиться одурь.

— Харитон Юрьевич прав — меня дергают и забытье отступает. Моя рука в ладошке Лики — Ваша любовь впереди. Может быть. А может и не быть.

— Ох, я тебе это не забуду — Даша смотрит на Лику, на лице у нее не улыбка, а оскал, и я вижу белые, мелкие и очень острые зубки — Поверь, мышка, не забуду.

— А и не надо — какая выдержка у этой девочки — Не забывай. А сейчас мы уйдем — и не ходи за нами.

Надо же — какие большие подсобные помещения на первом этаже. Какие-то реакреации, повороты, кабинеты. Вообще не заметил дороги туда.

— Стойте — останавливает меня Лика, внимательно смотрит назад и достает платок из выреза платья — Надо вас в порядок привести.

Со щеки и шеи она стирает остатки помады, застегивает воротник, затягивает узел галстука, приговаривая -

— Ну, взрослый же мужик, жизнью битый — за кем пошел, за этой шалавой. А если бы Виктория Александровна заметила? А если бы Ядвига Владековна заметила? Это скандал, а он вам зачем? И потом — это же Дарья, она…

— Кто она? — я был абсолютно трезв, будто и не пил, только голова немного звенела и мысли в ней устроили игру в чехарду.

— Да какая разница, кто она — внимательно посмотрела на меня Лика — Не надо с ней никуда ходить. Никогда. Особенно вам. Все, идем, идем.

Мы вынырнули из-за какого-то поворота и снова оказались в зале. Звучала медленная музыка, что-то очень старое, инструментальное, народ топтался в медленном танце, несколько основательно поддатых пар выделывали лихие па в стиле 'супертанцоры', как это обычно и бывает на таких мероприятиях.

Здравствуй, привычный мир.

— Руки мне на талию — скомандовала Лика, явно что-то заметив и закидывая свои лапки мне на плечи — Танцуем!

— Два вопроса — кавардак в голове прекратился, и я решил кое-что прояснить — Как и почему?

— Сначала помашите рукой Виктории Александровне — приказала Лика — Вон она на нас смотрит и, по-моему, здорово злится. Левее голову поверните.

Я подчинился и у стены увидел Вику, руки у нее были скрещены на груди и взгляд и впрямь был недобрый. Ну да, она в гневе или что-то вроде этого.

Выдав улыбку в стиле 'все нормуль', я помахал ей рукой, получив в ответ взгляд 'Поговорим потом'.

— Ну вот и ладушки — Лика улыбнулась — Итак — почему. Все просто — я же сказала, что ставлю на вас, а значит моя обязанность охранять свою будущность. А с 'как' вообще все просто — увидела, что вас захомутала эта рыжая бестия и пошла следом. Что она задумала мне было ясно сразу, оставалось только вовремя вмешаться, в нужный момент.

— Я такой предсказуемый? — этот вопрос станоится традиционным. Плохо.

— Как и любой мужчина. Да и эта особа ничего нового не придумает, одно и то же, все они одинаковы — пренебрежительно ответила Лика — Не расстраивайтесь, все же кончилось хорошо.

— Она там следов на шее не оставила? — тихонько

поинтресовался я — Просто…

— Все чисто — заверила моя спасительница — Я проверила. И — совет. Постарайтесь в ближайшие два-три дня с ней не встречаться, даже случайно. Не надо.

— А и не выйдет — заверил девушку я — У меня дел — ууууу сколько! Это у нормальных людей выходные и праздники, а мне как блошкам по песику бегать.

— Очень хорошо — порадовалась Лика.

А она молодец. Уж не знаю, что там плохого в этой каморке со мной могло случится, в принципе, полагаю ничего нового, но кто знает, как оно потом обернулось бы — Дарья эта, похоже, девка с подвывертом. И накрыло меня нешутейно, сроду такого не было, есть в этом некая неправильность. Бррр. До сих пор потряхивает мышцы и еще кое-какой дискомфорт есть, я потому и танцую на пионерском расстоянии от Лики. Так что, как не крути, а меня сейчас вытащили из потенциально неприятной истории.

— Слушай — сказал я ей — Понимаешь, у меня не все так просто, и может выйти так, что вообще ничего не будет — ни кресла, ни кабинета, ни должности. Все на таких соплях, прости за прямоту, висит. Хочешь, я за тебя слово замолвлю, у меня есть такая возможность? Подыщут тебе место, хорошее, теплое. А если все выгорит — сразу ко мне перейдешь.

— Да нет, я подожду — спокойно и с достоинством ответила Лика — Я не спешу. Ну вот, музыка кончилась. Подыграйте мне.

Она изобразила книксен, я с достоинством кивнул, после меня взяли под руку и препроводили прямиком к Вике.

— Виктория Александровна — Ликин голос изменился, он стал чуть выше и более детским — Спасибо вам за вашего мужа.

— В каком смысле? — голосом Вики можно было обкладывать рыбу в леднике, меня даже озноб пробил.

— Он меня спас — приблизила свое лицо к Вике девушка — От вон того дядьки!

И тоненький пальчик Лики показал на багроволицего расхристанного толстяка, с галстуком, закинутым на плечо и волосатым животом, который виднелся из-под расстегнутой внизу рубахи. Он стоял у стойки бара и глушил водку, рюмку за рюмкой.

— Он меня танцевать потащил — с ужасом в глазах сказала Лика, прижав ладони к щекам — Он такой страшный, потный и вонючий, ужас просто!

— Да уж, не Аполлон — согласилась Вика, в глазах которой появилось сочуствие — Жуть какая!

— Вот-вот! — затараторила Лика — А Харитон Юрьевич меня узнал и спас, он так подошел к нам, мою руку у него отобрал и

говорит ему — 'Она этот танец мне обещала'. Тот было что-то вякнул, но Харитон Юрьевич — он вот так на него посмотрел и все. Теперь вон стоит, водку жрет. Козел.

— А я вас где-то видела — прищурилась Вика — Точно-точно.

— Я на этаже у вас на посту сижу — заулыбалась Лика — Мы сегодня виделись, даже два раза. То есть — вчера уже.

— Аааа — закивала Вика — Ну да, ну да!

— Ну ладно, я к своим девчонкам — хлопнула в ладоши Лика — Спасибо вам еще раз. Харитон Юрьевич!

— И тебе спасибо — я подмигнул девушке — Давно я так не танцевал.

— Ну, какие ваши годы — мне был показан розовый язычок и Лика упорхнула, скрывшись в толпе весело пляшуших радеоновцев.

— И вправду жуть — Вика брезгливо посмотрела на безобидного толстяка, который хлопнув очередную стопку водки, пытался протолкнуть ее по кишечнику внутрь. Коварный напиток явно сопротивлялся — Бедная девочка.

— Ну да — я покивал — Потому и пошел спасать.

— Слушай, я все волнуюсь — Вика взяла меня под руку — Зимин — он точно не станет мне гадости делать?

— Да успокойся ты — скривился я — Ему до тебя и дела нет. Скажи, ты станешь сжигать в костре рукоять грабель, если на них случайно наступишь?

— Нет — Вика передернула обнаженными плечами.

— Аналогия понятна? — разжевал ей смысл фразы я — Ты была не более чем инструментом, средством. Зимина сейчас больше всего будет волновать вопрос о его позициях — насколько они пошатнулись у него и насколько усилились у Азова. Все остальное — это даже не гарнир вокруг мяса, это перечная пыль на краях тарелки.

— Ну и сравнения у тебя сегодня — удивилась Вика, явно более-менее успокоившись — Есть что-ли хочешь?

— Ну да — я вдруг понял, что и вправду хочу есть. Причем зверски.

— А тут только закуски — опечалила меня она.

— Может, вернуться наверх, к руководству — задумчиво сказал я, чем немало переполошил свою спутницу — Там мясо есть и заливное.

— Ну нафиг — заканючила она — Давай не пойдем. Или — пошли наверх, домой, мне тут не сильно и нравится, народ похоже задался идеей просто забухать. В редакции и то веселее было.

— Не скажи — не согласился с ней я — Вон, кажись конкурсы

сейчас будут.

И впрямь — музыка стихла, а у елки появился Дед Мороз и Снегурочка, в которой я безошибочно узнал все ту же Инну Ионидину.

— Ну, вот и мы! — пробасил Дед Мороз и потряс в воздухе перевитым мишурой посохом — Заждались?

Народ бодро отозвался, что мол 'А то', 'Само собой' и 'Не то слово'.

— Молодцы — продолжил новогодний волшебник, но я дальше слушать не стал — ничего нового я тут не увижу. Все те же конкурсы, все те же шутки и вопрос только в градусе пошлости последних. В смысле — ограничится дедушка карандашом с веревочкой и бутылкой или же дойдёт до бананов и презервативов.

Мне куда интереснее было блюдо с бутербродами, которое я заприметил на стойке бара. Вроде, как и с колбасой там есть, и с рыбой. Аккуратненькие, в пленочку затянутые и много их…

— Киф — меня взяли за локоток и повернули к себе. Это был Азов — Пошли.

— Куда? — я повернул голову к харчам и сглотнул слюну — И зачем?

— Наверх, приятель, наверх — пояснил безопасник — Старик собирает узкий круг, по традиции. И ты тоже приглашен.

— А я? — с беспокойством спросила Вика. уж не знаю, что ее больше волновало — то, что ее не пригласили или наоборот, что позвали.

— Это мужские посиделки — важно сообщил ей Азов — Уж извини. Ты вон, с народом повеселись пока.

К Деду Морозу и Снегурочке тем временем присоединились два клоуна, у одного в руках была гроздь бананов.

— Но не в этом конкурсе — попросил я ее — Очень тебя прошу. И дождись меня здесь. Или позвони, если пойдешь домой, это как вариант. Илья Палыч, можно я один бутер на дорожку зацеплю, а?

— Валяй — разрешил Азов, дождался пока я, урча, вцеплюсь зубами в колбасу и пошагал к лифтам.

Я, жуя на ходу, поспешил за ним.

Глава пятнадцатая
в которой наконец-то праздник подходит к концу

— Надо было два бутерброда взять — растроенно сказал я Азову, стряхивая с пиджака крошки прямо на пол лифта — Только аппетит раздразнил.

— Странный ты человек, Никифоров — задумчиво сказал Азов, глядя на меня — Все пьют — ты ешь. Все наверх рвутся, локтями друг друга расталкивают — тебе это, такое ощущение, напрочь ненужно. Землю тебе подарили, с домом, с подсобными помещениями — так ты даже не созволил туда хотя бы раз доехать, глянуть, что к чему, я уж молчу об официальном оформлении бумаг. Иногда я даже думаю — ты вообще от мира сего?

— От мира, от мира. Да и был я там один раз — заверил я его — Просто на все, что вы перечислили, ну, кроме пьянства, время нужно и свобода перемещения. А где я все это возьму? Сами же за горло берете, результатов требуете, да еще и под замок посадили.

— Это мера временная, но необходимая — отозвался Азов — Понимать должен.

— Понимаю — согласился с ним я — Я ж слова не сказал, вы сами начали. И еще — я искренне рад, что вы вернулись. Мне этот Эдвард… Ну, не очень, в общем. Хороший, по сути, мужик, но какой-то замороженный, снулый, как рыба без воды.

— Не врешь — по-моему удивился Азов, глядя мне в глаза — Даже странно.

— А чего мне врать? — изумился я — Говорю, как есть. Я парень честный, искренний.

— Ну да, ну да — покивал Азов — Скажи мне, честный, искренний — про Иеремию кто разговор завел? А именно о том, что с ним встретиться надо.

Я почесал затылок — вроде было недавно, а поди, вспомни.

— Да я сам, наверное — уверенности в моем голосе не было — Там как было — я Зимину письмо от Еремы отдал, он почитал его и забрал себе. А потом сказал, что надо повстречаться, хуже, мол, не будет. Ну, на третье число и назначили встречу. А чего, что-то не так? Я Ереме этому еще не звонил, все запросто можно в другую сторону повернуть. Да и не рвусь я на эту встречу. И в Касимов тоже очень не рвусь. Ну прямо так не рвусь, что даже могу не кушать!

К слову — вот кто меня спасет!

— В Касимов свой езжай, нечего девочку расстраивать — немедленно разбил мои надежды безопасник — Да и польза в этом есть — тебе передохнуть надо маленько, выглядишь ты не ахти. Бледный ты какой-то стал.

— От работы кони дохнут — угрюмо ответил я ему. Чего веселиться — только ведь обрадовался, подумал, что вывернулся — Тут сбледнешь с лица.

— Кстати — странно, ты час назад, когда водку хлестал, нормальный был — лифт остановился и открыл двери, но Азов не обратил на это внимания. Он неожиданно ухватил меня за подбородок своими очень крепкими и холодными пальцами и задрал мою голову вверх — Вот тебе и раз. Ты с кем волохался, ущербный?

— Ни с кем — пробормотал я, говорить с зафиксированной нижней челюстью было неудобно — Только с Викой, если вы про то, о чем я подумал. И не сегодня.

— Твою мать, на неделю отъехал — Азов был явно зол — Развели в головном здании, понимаешь…

— Приехали — подбородку было больно — Выходить надо.

— Потом поговорим еще — пригрозил Азов и вышел из лифта.

Интересно, что он имел в виду? Впрочем, чего тень на плетень наводить — речь сто процентов о Дашке шла, про нее он спрашивал. Это что же он такое на моей шее углядел, что так разозлился? Явно не засос, мне бы Лика о нем сказала, я же у нее специально спрашивал. Засос и помада на мужике — они как прыщ на лице молоденькой девушки, их сразу видно, издалека, прячь, не прячь.

А если это ни то и ни другое — то что? И как это связано с тем, что у меня там, в этом тряпочно-ведерном закутке просто башню снесло, как у девятиклассника при виде голой соседки? А то, что это все взаимосвязано — не сомневаюсь.

— Чего встал? — шикнул на меня Азов и трижды ударил костяшками пальцев по высоченной желтой двери, которая сразу же распахнулась, как бы приглашая нас входить внутрь.

А здесь с моего прошлого визита ничего не изменилось — все тот же полумрак, все тот же уют и кружащий голову запах — апельсина и еще чего-то неуловимо знакомого, чего-то из детства. Ваниль? Кардамон? Персики? Не могу понять.

— А, вот и неразлучная парочка друзей! — Старик сидел за своим столом, он уже снял пиджак, и его белоснежная сорочка ярко выделялась в полумгле кабинета — Что, дружок, скучал по Илье? Ну, давай, как на духу.

Зимин и Валяев, сидящие за небольшим столиком, уставленным скромными, но явно вкусными закусками, бледные и напряженные, синхронно повернули ко мне головы, ожидая ответа. Лица Старика я не видел, оно расплывалось в глазах, да и полумрак был сильнее, чем мне показалось сначала.

— Мы все здесь одно — неторопливо начал отвечать я — Как в том венике прутики. Вынь один — и посыплется конструкция к нехоршей маме. Соответственно вы Илью Палыча забрали — и всё, кто его заменит? То же и все остальные — вон, если Максима Андрасовича в командировку послать — кто его нам заменить сможет? Никто.

— Ответ хитреца — захлопал Старик, я уловил блеск его миндалевидных глаз — И дипломата. Много слов, все хорошие и правильные, но четкого ответа на ясный вопрос я не получил.

— Так Илья Палыч не девушка, чтобы я по нему томился — немного развязно прокомментировал его реплику я — Он очень двусмысленно прозвучал просто.

— А, так это я вопрос не так задал? — захохотал Старик — Вот ведь! Ну орел, на ходу подметки режет. Максимилиан, ты подбираешь славные кадры, но только вот через небольшое количество лет такие удальцы могут отправить тебя в никуда, желая занять твое место.

— Впредь я буду более осторожен в подборе кадров — пробормотал Зимин.

— Впредь надо думать, кому следует поручать их подбор, а кому нет — неожиданно сказал Азов — 'Кадры решают все' — так ведь говорил один известный нам всем человек?

— Ну, не будь столько категоричен, Илья — благодушно сказал Старик и махнул рукой, разрешая мне сесть. Я плюхнулся на кресло рядом с Валяевым, не в силах бороться с собой взял со столика кусок хлеба и начал намазывать его икрой, остро сожалея об отсутствии здесь масла — Да, в чем-то ты прав, но не принимай поспешных решений и не говори слов, о которых потом можешь пожалеть.

— Илья прав — глухо сказал Зимин, опуская глаза и всей своей фигурой показывая глубочайшее раскаяние — Это моя вина, мой недосмотр, ряд моих же поспешных и даже неверных решений…

— Киф, приятель, не сочти за труд, возьми с полки вооон того шкафа какую-нибудь книгу поувесистее — внезапно попросил меня Старик. Я положил бутерброд, от которого только что откусил изрядный ломоть, на столик, кивнул и, жуя, подошел к книжному шкафу.

Елки-палки, шкафчик-то раритетный. Я не большой знаток

антикварной мебели, но есть какие-то вещи, глядя на которые ты сразу понимаешь, что это овеществленное Время. Терпкий запах ушедших дней, не сегодняшняя тонкость и добротность работы, индивидуальность во всем — вот признаки таких вещей. Они как бы говорят: 'Мы всё видели, всё знаем, всё прошли. И тебя переживем, мальчишка'.

Я открыл дверцу (без скрипа, без усилий она плавно обозначила движение, как бы сама, без моей помощи) и дернул за корешок какую-то толстенную книгу в плотной темно-синей обложке, оказавшуюся при этом невероятно легкой.

— Вот эта подойдет? — с набитым ртом спросил я — Это… Как ее?

Я вчитался в буквы на обложке — они оказались не совсем русскими. Такое ощущение, что автор этого труда смешал нащ алфавит с греческим.

— Мате…Мате… матике — наконец прочел я — А автора не знаю, нерусский какой-то, из одного слова.

— Византиец — любезно подсказал Старик — Н-да, хорошая книга, жалко немного мне ее. Ну да ладно, для милого дружка, так сказать… Ты, Киф, положи ее на поднос, да и подпали, хоть бы даже вон от той свечи.

Я глянул налево — и впрямь, там, у окна стоял шандал с горящими свечами. Странно, а чего я его сразу не заметил? С голодухи небось внимание рассеяное стало.

— Жалко — я повертел в руках книгу — Ей же небось лет пятьсот, а то и поболе.

— Поболе, поболе — подтвердил Старик добродушно — Но нам нужен пепел.

Его фраза не оставляла сомнений в том, что я должен спросить: 'Какой?'. Ничего хорошего из этого выйти не могло, но и оказаться на месте этих двоих я не хотел. Сейчас не спросишь — потом опалу жди. Нет уж, нафиг такие игры.

— Какой пепел? — с немного малахольным видом спросил я.

— Такой — голос Старика начинал ледянеть — Легкий. Летучий. Вонючий. И много. Чем-то ведь Максимилиану фон дер Эйнфрейну надо посыпать свою главу? Свою пустую, безмозглую, заносчивую главу, которую надо было бы сейчас не склонять вниз с покаянным видом, а попросту усечь! Усечь!

Последние слова Старик ронял в полной тишине, он не кричал, напротив, говорил очень негромко, но я даже и дышать-то почти перестал, знай, прижимал к себе книгу неведомого мне автора, как бы пытаясь прикрыться хоть чем-то, как будто мне это могло помочь. Мне реально стало страшно, причем природа страха мне была неясна — орут не на меня, я вроде как наоборот

— при деле. Но все равно — моя бы воля, я бы в окно прямо сейчас выскочил и хрен с ним, с высоким этажом, такая жуть меня взяла.

— Ваше право, магистр — Зимин сполз с кресла, его колени, глухо стукнув, оказались на дереве пола. Кстати — паркет тут такой же добротный, как и все другое. Темно-бордовый, сделанный на совесть, каждую жилочку дерева, на него пошедшего видно — Все будет так, как вы пожелаете.

— Мне книгу-то жечь? — выдавил из себя я неохотно. Ну да, лезть в это все не слишком по уму, но Зимина надо было спасать. Если его сейчас укоротят на башку, у меня будет сразу две неприятности. Первая — его место может перейти к пьющему Валяеву, а этого не хотелось бы — пьяница-мать — горе в семье. И вторая — я буду свидетелем убийства, тем более ритуального, а это отягчающее обстоятельство. Эти все выкупятся, а я сяду, как исполнитель и организатор этого злодеяния. И это не шутка — от этой компании можно ожидать чего угодно. Да и вообще — я тут недавно уже сострил по поводу отрубания головы — и чем дело кончилось? Но там игра была, а это жизнь.

Все повернулись ко мне, я цыкнул зубом — вроде как мясо ели — и снова спросил -

— Жечь книжку или нет?

— Ты думаешь, что пепел лучше меча? — Старик смотрел на меня с интересом — Эффективней?

— Я думаю, что и в том, и в другом особого смысла нет — убрал я книгу на старое место — Как по мне — так надо выпить.

— Хотелось бы обоснование — Старик подпер рукой подбородок, на его лице гуляла улыбка, свойственная бездетным женщинам и воскресным папам при виде смышленого ребенка — В общих чертах.

— Книгу не восстановишь, голову обратно не приделаешь — пояснил я, садясь на свое место — А работу дальше работать будет надо, она же никуда не денется? Ну, вот не станет Максима Андрасовича — стало быть, и всех нас меньше станет. А чем нас меньше — тем врагам удобнее.

Мне очень хотелось глянуть на Азова и понять что он по этому поводу думает, поскольку, если что и точку зрения на этот вопрос изменить недолго. Головы рубить никто никому уже похоже не станет, а сила сейчас у него. Но поди, поверни башку, когда на тебя Старик глазеет.

— Максимилиан, плесни мне вина — Старик протянул руку с чашей, красивой, дорогой, сразу видно — тоже старой работы. Нет, у него не кабинет, у него тут филиал какого-то крупного музея — Думаю, что твой человек прав — надо выпить.

Зимин шустро поднялся, в его руках оказалась пыльная бутылка с жидкостью внутри, и секундой позже из нее, булькая, в чашу потекла густая красная жидкость. Запахло пряно и сладко одновременно — садом, поздним летом, какими-то ягодами. Приятный такой аромат, успокаивающий.

— Славное вино — Старик сделал несколько взбалтывающий движений рукой — По крайней мере — на вид.

— И на вкус не хуже — заверил его Зимин — Надеюсь.

— Опять 'надеюсь' — поморщился Старик — Ты должен говорить: 'Именно так'. Или — 'Заверяю вас'. Все эти 'может быть' и 'наверное' оставь для властей, они и не такое съедят, особенно, если это подкрепить купюрами. Я же хочу, чтобы мои приближенные точно знали, что делают и были готовы нести за сделанное их руками и головой ответственность. Личную. Персональную.

'Съедят'. Ох, я бы бутерброд доел! Но как-то неудобно — вроде как беседа идет.

Старик тостов говорить не стал и другим налить не предлагал — он отхлебнул вина и с видом знатока покачал головой -

— Улей и сад — негромко произнес он — Да, это славное вино. Ах, какое было солнце в Андалусии, какие женщины! Как они меня любили, как почитали. Увы, увы им, увы им всем, ибо те, кто любит, должны помнить о том, что частенько отданная любовь возвращается в виде трехкратных мук. Огонь, вода и боль — вот что ждало этих крепкотелых и вместе с тем трепетно-нежных дев.

Старик опустил свою голову, в черноволосье которой не было ни единого седого волоска, и вроде как задремал.

Я шустро скользнул за столик, запихнул в рот остатки ранее сделанного бутерброда и начал его с наслаждением жевать.

— Что ты все жрешь? — одними губами сказал мне Валяев — Проглот московский!

— Он свел короткое знакомство с одной из красоток Алины — так же еле слышно ответил за меня Азов — Естественно, что сейчас он хочет есть.

Меня схватили за челюсть и снова задрали голову вверх, да так, что ни жевать, ни глотать я не мог. Что за повадки.

— Я ей глотку перережу — прошипел Зимин, не сводя глаз с Старика — Она совсем очумела?

— Да она и не в курсе, скорее всего — ответил Азов — Ее девицы по всему зданию рассосались, поди, уследи за всеми. Они теперь везде работают, во всех службах и не всегда поймешь, кто есть кто. А я предупреждал!

— Да они не хуже и не лучше — прошептал Валяев — Нормально работают и получше иных прочих. Да и чего тут страшного случиться могло? Подумаешь, делов-то. Опять же — удовольствие бы парень получил.

— Такие удовольствия дорого потом обходятся — Азов сдвинул брови — Не городи чепуху!

— Палыч, не нуди — попросил Валяев — Мы свое уже огребли, ты на коне, мы… в этой самой. С нас приходится, ты это знаешь, и мы это знаем. Потом договоримся о компенсационном пакете. А с Кифом — все обошлось и ладно. И забыли.

Азов коротко кивнул, глянув на меня, и показывая тем самым, что все он услышал, запомнил и вот, если что, даже свидетель в наличии.

— Да — Старик явно не спал, он просто ушел в воспоминания, как в рыба в глубину моря — Это было славное время.

— Еще вина, магистр? — с сыновьей почтительностью спросил Зимин.

— Пожалуй — рука с огромным перстнем снова протянула бокал к зелено-матовому горлышку бутылки — Славная ночь, славное вино и недурственная компания. Согласитесь, это неплохой расклад, а?

— Точно так, магистр — бодро рявкнул Валяев — Лучше не придумаешь!

Я взял еще кусок хлеба (ох и вкусный! Свежий, ноздреватый, с хрустящей корочкой и таким ароматом…) закинул на него кусок сыра и несколько кусков ветчины.

— Кто хорошо ест — тот хорошо работает — отметил Старик, глядя на меня — Не замечал раньше за тобой эдакого раблезианства.

— Вчера весь день не ел — пояснил я, не желая, чтобы меня снова хватали за подбородок — А тут глянул на ваше изобилие — и все. Желудочный сок фонтаном хлещет.

— Ешь, ешь — Старик отпил вина — Ночь длинная. К тому же это ваша традиция — набивать в эту ночь живот.

— А чем плохо? — я с удовольствием откусил от бутерброда еще кусок — Поели, выпили, поплясали — хорошо же. Еще фейерверки можно популять в небеса.

— Ну, если в небеса — мелодично и негромко засмеялся Старик — Тогда ладно, хорошая забава. Так когда ты встречаешься с этим…

Он защелкал пальцами.

— Иеремией — подсказал Азов.

— Да, с ним — Старик отпил вина — Не слышал о таком,

видно один из низших.

Однако переходы у него — поди, перестройся с темы на тему.

— Третьего января- коротко и четко, как он любит, ответил я — Днем.

— Хорошо — Старик поставил чашу на стол — Скажешь ему, что 'Радеон' не имеет к его хозяевам никаких претензий за те два силовых инцидента, что случились с тобой и не станнт предъявлять никаких требований на возмещение ущерба. Ясно?

— Предельно — кивнул я — Запомнил, передам слово в слово.

В этот момент в кармане у меня закурлыкал телефон.

— Извиняюсь — смутился я — Не выключил вот.

— Так праздник же — развел руками Старик — Не иначе, как поздравить тебя кто-то хочет.

— Нет, это жена — на дисплее высветилось имя 'Вика' — Наверное, домой пошла, на этаж.

— Так ответь — непонимающе сказал хозяин 'Радеона' — Надо же узнать — так это или нет?

— Да — принял я вызов — Чего?

— Я уже дома — немного нервно сказала Вика — Жду тебя. Слушай, при оказии узнай там — Зимин на меня сильно зол?

— Хорошо — ответил ей я, нажал 'Отбой' и с улыбкой сказал — Ну, так оно и есть — покинула вечеринку, домой пошла.

— И ты иди — мягко сказал Старик — Женщина ждет. Исторически это их судьба, но, если есть выбор между ней и компанией собутыльников, пусть даже и очень хороших, всегда выбирай женщину.

— Да? — такое мне в голову в жизни не приходило.

— Да — Старик сплел пальцы и откинулся на спинуц кресла — Вот если бы мы собирались на битву — тогда другое дело. Тогда мы были бы куда важнее, чем она, ибо ради битв рождается мужчина. Его судьба — воевать и умирать, входя в бессмертие. Ибо тот, кто бежит от битвы — умирает от страха многократно, а тот, кто пронзеный вражеским копьем успевает убить своего противника — тот будет жить вечно. Впрочем, все это только красивые слова, которые не стоят ничего, по сравнению с тем, что ждет тебя в твоем жилище. Ступай.

Я встал, не зная, что делать. Поклониться, что ли? Или руку ему сунуть? Или кивнуть? Блин.

— Как я мог забыть? — Старик покачал головой — Самая главная традиция новогодней ночи. Подарок.

Еще и подарок. Приятно, но стремно.

— Подойди ко мне — поманил меня ладонью Старик и достал из ящика стола массивную шкатулку, причем интересную

такую.

Она была сделана из какого-то черного камня. Из камня точно, видно, что увесистая — может это агат, может, что-то в этом роде. По краям она была отделана желтым металлом, надо полагать — золотом и из него же был сделан декор на ее крышке — несколько игральных карт, разложенных веером. Прикольно.

— Вот это отдай своей женщине — откинув крышку, Старик покопался в шкатулке и протянул мне небольшой футляр, обтянутый черным бархатом — Она сегодня помогла мне, и я ей за это крайне признателен. Я очень ценю людей, которые выполняют мои просьбы, ничего не требуя взамен и ни на что ни рассчитывая. Бескорыстие — это добродетель, требующая награды.

Я принял футляр и молча изобразил полупоклон.

— Ну и ты — Старик, звякнув чем-то в недрах шкатулки, достал из нее массивный перстень. Он блеснул тусклым желтым цветом, вделанный же в него черный камень был как темен как ночь — Я хотел бы подарить тебе вот это. Носи этот перстень, как память обо мне и об этой славной, веселой ночи. Ну, а коли припрет нужда — его всегда можно и продать!

— Подарки не продаю — твердо заявил я — Не дело это. Тем более — такие.

— Позиция — кивнул Старик — Уважаю. Протяни ко мне свою руку.

Его пальцы напомнили мне сухой лед, они просто обжигали морозом. Он сам надел мне перстень на безымянный палец левой руки, к моему крайнему удивлению он угнездился на нем как влитой.

— Вот и славно — Старик захлопнул шкатулку — А теперь иди и надеюсь, что этот год принесет тебе удачу.

— А уж я-то как на это надеюсь! — усмехнулся я — Спасибо вам за подарок, и — еще раз с Новым Годом вас! Ну, я пошел.

— Я провожу — поднялся Зимин — Мало ли.

— Ну-ну — Старик снова взял в руки чашу и, по-моему, уже забыл обо мне.

Желтые створки закрылись за мной и, если честно, я с облегчением выдохнул. Впрочем, окончательно меня не отпустило — за спиной стоял все еще бледный Зимин.

— Макс, ты это… — повернулся я к нему, но осекся, увидев знак, которым он велел мне замолчать.

— Значит так — остановив меня, заговорил он — Я хочу сказать тебе две вещи.

Мама, роди меня обратно. Если верить приметам, то меня ждет такой год, который я буду вспоминать в старости, как самый

жесткий из всех, что я прожил. Ну, при условии наступления этой старости, разумеется.

— Первое — Зимин подошел к лифту и нажал кнопку вызова — Я всегда добро и зло помню одинаково. Хотя нет — зло лучше, потому и плачу за него сторицей. Но добра я не забываю, хотя бы потому, что редко его вижу. Сегодня ты помог мне, уж не знаю — намеренно или случайно, но, тем не менее, это так. Так вот — я запомню это и возможно когда-то смогу тебе воздать за твое добро тем же.

— Да ладно — махнул я рукой — Не чужие же люди.

— И, тем не менее — Зимин был непривычно строг — Я сказал — ты меня услышал.

Надо было что-то сказать, но я не знал, что.

— И второе — подошла кабина лифта и раскрыла двери — Вике своей скажи, чтобы не паниковала, наверняка она уже всякой ерунды себе напридумывала. Она тут не причем, таить зло на ее за то, что случилось, это все равно что злиться на пистолет, за то, что из него в тебя выстрелили. Пусть живет безмятежно и не забивает голову всякой ерундой.

— Вот за это спасибо — оживился я — И впрямь — она вся извелась уже. У нее и в голове не было, чтобы тебе насвинячить.

— Перстень береги — Зимин подтолкнул меня к лифту — Впрочем, ты его и не потеряешь просто так, даже если захочешь. Все, иди домой.

Я помахал ему рукой и нажал на цифру '1'. Не знаю почему, но на душе стало вдруг спокойней. Наверное, потому что из всей это компании, бесспорно, предельно опасной и непредсказуемой даже в самом спокойном состоянии, именно Зимин был мне симпатичнее других. Хотя, как по мне, и его бы сто лет не видать.

Я поднял руку к глазам и рассмотрел перстень. Большой. Золотой. Красивый. Камень не столь велик, как мне сначала показалось, но все так же непроницаемо-черен, даже в свете ламп дневного освещения не было ни бликов на нем, ни золотистых точек. А вот золотая полоска, облегающая палец, оказалась куда как забавней камня. На ней переплетались чешуйчатыми телами несколько змей, их пасти жадно кусали основание перстня. Гады были сделаны очень искусно, казалось, я даже различаю ярость, сверкающую в их безжизненно-холодных глазах.

— Веселая картина — коза дерет Мартына — пробормотал я — А вот наоборот — Мартын козу дерет.

Я потянул перстень с пальца — не люблю я их, мешаются они мне. Пусть в кармашке полежит, а потом я его в сейф положу, чтобы не потерялся. Мало ли, что Зимин говорит, все равно — подальше положишь, поближе возьмешь.

Перстень не снимался с пальца. Ну вот вообще никак. Он как будто врос в него.

— Елки-палки — я потянул сильнее, но результат был тот же.

Кабина лифта остановилась, на табло горела цифра '10' и в раскрывшиеся двери ввалилась парочка порядком подгулявших сотрудников. У девушки на щеках горел специфический румянец, у молодого человека было лицо кота, сожравшего банку сметаны, причем чужой. Понятно, народ перешел от стадии 'флирт' к стадии 'никто и не заметит, что нас нет'.

— С наступившим! — радостно гаркнул молодой человек, девушка же явно была не рада меня видеть. Ну, это нормально.

Я дружелюбно помахал рукой, перстень блеснул золотом и это неожиданно для меня возымело определенное действие.

Молодой человек судорожно сглотнул слюну и поправил галстук, узел которого был у него почти в районе плеча. У девушки с щек схлынул румянец, в глазах же появилось немного затравленное выражение. Вот тебе и раз. Это что же за цацку я получил?

— Мы просто поднимались наверх… — сбивчиво заговорил юноша — Надо было там кое-что проверить…

— Да ладно вам — мне стало немного неприятно, даже неловко, не люблю я таких вещей. Чего передо мной оправдываться, я вообще тут чужой человек? Так, живу в гостевом крыле — и все. Да в конце концов — мне вообще нет никакого дела до того, кто кого шпилит.

К тому времени, когда мы приехали на первый этаж, юноша полностью запутался в деепричастных оборотах, и я с радостью вышел из кабины, услышав за спиной два облегченных вздоха, прозвучавших в унисон.

Хорошее колечко подсунул мне Старик, что уж там. И так все не слава Богу, а теперь от меня еще и люди шарахаться будут.

А люди, собственно, уже догуливали. Пока суд да дело, пока я шлялся по техническим комнатам и высоким кабинетам с апельсиново-неразбочивым запахом, новогодняя ночь продолжалась, народ бодро накачивался спиртным разной крепости и к настоящему моменту в холле остались самые крепкие гуляки, так сказать — сливки общества.

Большинство из них веселилось на импровизированном танцполе, бодро долбя каблуками его мрамор. С немалым удивлением я увидел среди изгибающихся в танце тел сестру Зимина, Генриетта. Обычно вялая и какая-то сонная, сейчас она производила совершенно другое впечатление. Короткое платье из черного шелка не столько скрывало ее безупречное тело, как подчеркивало его достостоинства, обнаженные руки с двумя

золотыми браслетами были подняты над головой, роскошные белокурые волосы растрепались, она вся отдалась ритму музыки и явно приковала к себе взгляды большинства условно дееспособных мужчин в этом зале. Это и правда было красиво, без дураков. И странно — чего это ее так расколбасило? Тогда в коридоре стреляли — и ноль эмоций, а тут — погляди-ка.

— Я всегда получаю свое — меня приперли к стенке, быстро и стремительно. Одна маленькая, но крепкая ручка придерживала мое плечо, вторая же сгребла в горсть мое достоинство, причем без всякой нежности. Елки, меня впервые в жизни взяли за… Ну вы поняли. В прямом смысле.

— Это прекрасно — шутки шутками, а во всем надо знать меру. После такого начала, продолжать мне уже совсем не хочется — Но давай эту тему перенесем на потом, а?

— Сегодня и сейчас — скомандовала Дарья, и я прислушался к своим ощущениям — не накроет ли меня снова?

Не накрыло. Ну, Дарья, ну рыжая, зеленоглазая и белокожая — и чего? Нет, оно неплохо бы с ней познакомиться на тактильном уровне, я в принципе не против, но не сегодня. Я устал, я хочу есть и еще спать. Тем более, что уже совсем скоро мне еще в загробный мир идти…

— Даш, ты офигенная — устало сказал я девушке — И я правда совсем не против с тобой лечь в постель, но слушай — давай потом? Я устал, как не знаю кто и очень хочу спать. В очи мои мутные глянь — они, блин, как у кролика — красные уже все.

В подтверждение этого я поднял руку к лицу и показал ей на левый глаз — вот, мол, смотри сама.

Дарья хотела что-то сказать, но тут ей на глаза попался все тот же перстень. Они как будто на мгновение поменяли цвет — зелень из них ушла и полыхнул какой-то багрянец, словно в них отразилось огромное пожарище. В тот же момент давление на меня ослабло, что невероятно порадовало — было в нижней части тела некий дискомфорт. И потом — а если скажу не то, и она сдавит чуть посильнее? Беда может выйти.

— Потом — так потом — покладисто сказала девушка и очаровательно улыбнулась — И то — куда нам спешить? Чем дольше оттягивание желанного момента — тем больше радости и удовольствия от него. Но ты обещал!

— Слово скаута — поднял я правую ладонь, сжатую в кулак, вверх — Я буду трепетно ждать той минуты, когда мы двое станем одним.

— И я — меня облобызали в щеку и, прошуршав платьем, Дарья скрылась в толпе танцующих.

Что я там говорил про подарок Старика? Да нет, вещичка-то

похоже полезная.

В номер я не вошел, в номер я ввалился. Если честно — как выматывают все эти коллективные празднования.

— Ну? — Вика не спала, она явно ждала моего прихода, сидя на кухне и попивая чай.

Нет, я не устану поражаться женщинам. Они сутками готовятся к тем или иным мероприятиям, наводят красоту, чтобы поблистать пару часов в виде неприступных красавиц, после приходят домой, скидывают все это, как змея кожу и становятся снова нормальными, родными и привычными. И не могут понять, что такими мы их любим куда больше.

— Нормально все — я плюхнулся на стул и выразительно глянул на чайник — Отмучались.

— В каком смысле? — насторожилась Вика, наливая мне кипяток в чашку.

— В прямом — я потянулся — Праздник отгремел, можно спокойно жить дальше.

— Ага, и ждать, что меня не сегодня-завтра отсюда на улицу выкинут — она нервно тряхнула рукой, и лимон плюхнулся в мою чашку — После того, что было…

— Нормально все — я отхлебнул горячего чая и блаженно зажмурился — Макс велел тебе передать, причем персонально — все нормально, он никакой обиды не таит и все прекрасно понимает. Какой с тебя спрос? Тебя просто использовали. Это конкретно его слова, так что — дыши спокойно и не через раз.

— Да ладно? — обрадовалась Вика и села на стул, поджав одну под себя. С учетом длины ее халатика зрелище вышло еще то. Завораживающее.

— Ага — кивнул я — Теперь твоя душенька довольна?

— Не то слово — она цапнула мою руку и вгляделась в перстень — Ого. Дорогой, наверное. Это тебе кто подарил?

— Старик — ответил я и поморщился — Совсем памяти нет. Он же и тебе подарочек прислал со мной, как с почтовым голубем.

Я достал из кармана черный футляр и протянул его Вике.

— Блин, надо тебя почаще к нему отпускать — сообщила мне она и приняла подарок хозяина 'Радеона'.

Щелкнула тоненькая застежка футляра, он открылся, обнажая свою шелково-красную сущность и кулон, лежащий у него внутри.

Он, похоже, был сделан из такого же камня, что и мой перстень. Внешне это была черная ограненная капля, которую за маленькое золотое колечко, вделанное в нее, придерживала тонкая девичья рука и все это великолепие венчала искусно сплетенная золотая цепочка.

— Ох — Вика явно была под впечатлением — Красота какая.

— Недешёвая — отметил я — Работа тонкая. Я, само собой, не ювелир, но сразу видно старую добротную вещь.

— С чего это он? — Вика все не решалась примерить это украшение — Такие штуки так просто не дарят.

— Ну, он сказал мне, что это тебе за то, что ты такая умница и красавица — сказал ей я — Ты же ему вроде как помогла. А вообще у богатых свои причуды. По нашим меркам — вещь цены немалой, по его — мелочушка. Разница в восприятии ценностей у нас большая.

— Да? — неуверенно сказала Вика и встав, вдруг захлопнула футляр — Потом примерю. Под платье.

Я немного удивленно посмотрел на нее — моя сорока-белобока не кинулась к зеркалу с новой цацкой? Чудны дела твои, господи.

Вика вышла из кухни, вкоре в комнате хлопнула дверца сейфа и послышался ее голос -

— Надеюсь, сегодня я не буду спать одна?

— Надейся — сообщил ей я, допивая чай — И жди.

Само собой — не будет. Уж не знаю, что со мной делала Дарья, но остатки дурмана, которыми она меня обволакивала, все еще бродили в крови и требовали выхода. Ну, так и чего сопротивляться зову природы? Оно мне надо?

Это, наверное, было самое необычное пробуждение после Нового Года за последние лет двадцать. Даже в армии ощущение послепразничья было острее, что уж говорить о других новых годах. А здесь — как обычный день. Ни запаха табачного перегара, ни ароматов пустивших сок салатов, ни пустых бутылок под ногами, которые я спустил с кровати. Где все это? Нету. Ну, а значит и праздника нету, потому как первая мужская радость после веселой встречи наступившего года — это пойти на кухню, там достать из холодильника все недоеденное, слегка заветрившееся, разложить перед собой, после достать салатницу, где лежит оливьешка, пропитавшаяся майонезом до самого 'не хочу', засадить 'полтинничек', который наконец-то угомонит куранты, долбящие по вискам и начать все это есть. Степенно, с удовольствием, не торопясь, практически священнодействуя. Вот это — праздник. Вот это — Новый Год.

Ах, да — еще включить телик. 'Чародеев' там или еще какую-нибудь симпатичнейшую древность.

А у меня — ничего этого нет. То есть нарезки в холодильнике есть — но это все не то. Это как в той шутке — поддельные новогодние украшения, выглядящие как настоящие, но от которых радости нет.

А время-то уже двенадцатый час. Однако пора в игру, надо еще Кролине подарок вручить, да и Гунтер мог вернуться в замок.

Вика спала, волосы ее разметались по подушке, верхняя губа по-детски оттопырилась. И еще она, по-моему, улыбалась — наверное, ей снилось что-то очень хорошее. Ну и славно, пусть спит. А я — пойду.

Глава шестнадцатая
о том, что мертвые не так уж просты

Тишина — вот то, на что я сразу обратил внимание. Нет шума, который сопровождал меня в игре последние дни, нет гвалта, визгов детворы, топота ног. Тихо падает снежок, тихо посапывают стражники на постах, даже собака грызет кость у лестницы как-то приглушенно, по-интелигентному. Кабы ей на шею салфетку повязать — так от иного ресторанного сидельца и не отличить. Тишина и покой.

— Ну наконец-то — я сразу Кролину и не заметил. Она оказывается устроилась на охапке сена, которю невесть кто и невесть зачем притащил к основанию лестницы ведущей во внутренние помещения замка — Думала, что проспал.

— Да нет, с чего бы? — удивился я — Я гулеванил в меру, годы у меня уже не те. Это вам, молодежи, лишь бы танцы до упаду, а я дядька уже старый, меня даже на каток не пускают уже.

— А на каток-то почему не пускают? — изумилась Кро

— Так из меня песочек уже сыплется, пусть и тоооненькой струйкой, зато постоянно — жалобно поведал ей я — Народ из-за этого скользить не может. А лед — он на то и сделан, чтобы скользить.

— Да ну тебя — отмахнулся Кролина — Напугаешь сейчас меня, а я девушка впечатлительная, трепетная, склонная к самокопанию. Возьму и передумаю с тобой встречаться завтра.

'А и передумай' — подумалось мне — 'Я не против. И лень мне, и вообще'.

— Не ценишь ты моего хорошего к тебе отношения — немедленно начал закреплять свои позиции я — А зря. Я сразу тебя предупреждаю, на дальних подступах, чего тебя ждет, какое преотвратнейшее зрелище.

— Слушай мне с тобой не жить — хмыкнула Кролина — А если кто чего и подумает — так это только для твоего самолюбия плюс. Все, хорош в остроумии состязаться, тем более что я все равно побежу. Победю… Тебя сделаю!

— Шиш ты меня сделаешь — парировал я ее самонадеянный выпад — Таких как я, уже лет как десять не выпускают. А может и пятнадцать. Но чтобы подсластить эту пилюлю — на вот, держи. С Новым годом тебя, любимая замша.

И я протянул Кро кольцо, не без удовольствия заметив, что она удивилась — видно, не ожидала такого. Ну и зря, праздник же.

— Спасибо — девушка прнняла подарок и повертела его перед глазами — Ох ты, какая славная штучка! Ты ж за нее небось столько отвалил!

— Не будем о деньгах, дорогая — барственно ответил ей я — Мои чувства к тебе не исчисляются в денежном эквиваленте.

— Балабол — маленький кулачок Кролины ударил меня в плечо — Язык у тебя без костей, честное слово.

Она надела кольцо на большой палец правой руки, предварительно сняв с него другое, с бриллиантиком, и снова повертела его перед глазами.

— Вещь. А я свинка, тебе ничего не приготовила.

— Ничего — утешил ее я — На 23 февраля подаришь мне какой-нибудь хлам. Пробник мужских духов или носков дюжину.

— Фу — сморщился носик эльфийки — Это пусть тебе жена дарит.

— Не женат я, моя милая Кролина — на моем лице появилась вселенская грусть — Одинок, как волк. Видно, такова моя судьба-судьбинушка.

— Да ты что? — ладошки Кро прижались к щекам, в глазах появилась почти искреннее сожаление — Так помимо того, что ты старый, так еще и одинокий, совершенно никому не нужный? Вы только посмотрите на него — и он еще не хочет провести пару часов в кофейне с юной и прекрасной девушкой, ну хотя бы для того, чтобы было что вспоминать одинокими зимними ночами. Самому с собой, наедине…

— С тобой хорошо одно дело наперегонки есть — елки-палки, а она меня уела. Вот же язык без костей — Пока я ложку зачерпну, ты всю тарелку опустошишь.

— Какое дело? — не поняла Кролина.

— Жидкое, блин — ну не объяснять же ей какое именно — Все, пошли к этому старому черту, день не резиновый. Да, слушай, Гунтер не появлялся?

— Нет — мотнула головой Кро, пряди волос мотнулись по лицу — Запропал мой верный рыцарь.

Странно. По идее, он должен был прибыть сюда еще вчера. Он же НПС, он же не игрок?

— Зато вон, твой верный сторжевой песик здесь — Кро показала мне за спину, обернувшись, я увидел Назира — Как без него?

— Привет — я помахал ассасину рукой, получив в ответ вежливую улыбку.

У шатра годи ничего не изменилось, тут как будто никто и не заморачивался на празднование Нового года. Впрочем, может так оно и есть — во-первых они служители языческого культа, во-

вторых здесь же не центральная площадь, тут народ просто так не шляется, только по делу приходит. И праздники у них небось свои.

— Годи — гаркнул я перед входом в шатер — Дядька Талиен, ты тут? Откликнись, коли живой!

— Никак пришел? — из шатра послышался скрипучий голос годи. А после появился, и он сам — обнаженный по пояс, костлявый, патлатый и с каким-то рисунком на груди. Похоже, что он его только что сам себе нарисовал, причем кровью — Думал — струсишь. Правда-правда. А ты вон какой оказался — отважный, смелый и… Молодец, короче.

'И глупый' — закончил я фразу за него. Ну да, спасибо барону, предупредил, что это за тип.

— Ну, а как же еще? — захлопал глазами я — У нас в Тронье как? Пацан сказал — пацан сделал.

— Без сомнения — достойный город — годи явно был доволен. А вот с чего? Хотя догадываюсь я, в чем тут дело. Сдается мне этот пакостник хочет своего учителя вытащить из небытия и снова его в земную плоть одеть. Вот только какова его конечная цель? Какой смысл уступать высший пост в иерархии, который уже стал твоим, кому-то другому? Это нелогично. А в добрые устремления этого старого крысюка я не верил. Не в его случае — всё в лице годи говорило о том, что он записная сволочь, а кровавый знак на груди это подтверждал.

— Ну чего, папаша — немного фамильярно подмигнул я священнослужителю — Будем разговоры разговаривать или все-таки делом займемся?

— Никогда раньше не видела, чтобы человек так на тот свет стремился — отметила Кро — Ты там давай поосторожнее, если что, я одна с этой дикой дивизией могу и не справиться. Мистер Вонючка, хвала богам, куда-то запропал, но и без него у нас уникумов полный мешок.

— Жди меня, и я вернусь — щелкнул я Кро по носу пальцем и шагнул в шатер, куда секундой раньше нырнул и годи. Назир было сунулся за мной, но его придержала Кролина, разумно заметив -

— Все равно выгонят.

Годи в полумраке выглядел крайне импозантно. Он успел напялить на себя ожерелье из чьих-то зубов, причем их размер говорил о том, что при жизни это был либо небольшой медведь, либо очень большой человек, и какую-то расписную накидку вроде плаща, причем сделанную явно из кожи. И надеюсь, что не человеческой. Он сейчас мне напомнил одного шамана из Заполярья, довелось мне с ним общаться года три назад, я туда в

командировку ездил. Тот тоже перед камланием любил атмосферы нагнать, рассказать о том, что Айеке-Тиермес все гонит по небу оленя Мяндаша, и как только он его стрелами нашпигует, так и всему миру капец. Ну? Согласитесь, при свете дня и домашнем комфорте вроде звучит как бред, но в его жилище, в духоте и полумраке, да под бубен, да после брусничной водки под бобрятину тушеную я вправду начал верить и в оленя, и в громовика и даже в Сациен — хозяйку вод.

— Пей — сунул годи мне под нос миску с какой-то красноватой жидкостью — До дна, до дна!

Я, признаться, с детства не слишком люблю пить то, что не видел, как наливали. А с учетом того, насколько я этому типу не доверяю…

— Не буду — оттолкнул я от себя миску — Тебе надо — ты и пей.

— Не понял? — годи, по-моему, удивился — Это как?

— Ртом — пояснил ему я.

Годи явно передумал входить в транс и с какой-то даже обидой посмотрел на меня.

— Слушай, я понимаю, что ты человек с Запада, что у вас там своя культура — но и наши традиции надо уважать — на этот раз удивился я. Надо же, годи и по-людски разговаривать умеет? — Как я тебя к через Врата Забвения отправлю, если ты не выпьешь зелье очищения духа?

— Да? — в принципе годи прав. Ритуал есть ритуал. Да и потом — нет ему смысла меня травить. Ему ведь и вправду надо, чтобы я на ту сторону смотался, там ведь мое тело ждут.

— А обратно как? — строго спросил у годи я.

— Через час по нашему времени сам вернешься, не может душа больше часа в мире мертвых оставаться — нетерпеливо сказал годи, топоча ногами, одетыми в мягкие черные сапожки без каблука — Пей давай!

— Погоди — отодвинул я от себя миску и высуну голову наружу — Назир!

Ассасин по обыкновению расположился радом с шатром, увидев меня он встал на ноги и стал ждать указаний.

— Если через полтора часа я отсюда не выйду — убей тут всех — приказал я ему — Кто бы что не говорил.

Ассасин кивнул и снова сел на коврик, который он предусмотрительно расстелил на снегу. Не знаю, насколько он эффективен, но, впрочем, может тут и простатита нет. Игра же?

Я опростал в себя миску с красной жижей (против моих ожиданий это была не кровь, это был какой-то травяной напиток) и подождал системного сообщения — не добавилось ли у меня

чего или наоборот — не убавилось.

Нет, все осталось как было, зато оживился годи. Он загнусил тягучую песню, затопал ножками в каком-то танце, а после кинул на угли костра, которые тлели в углу шатра несколько щепоток порошка, которые извлекал из мешочка, висящего на шее.

Вспышки озаряли помещение после того, как порошок падал на угли.

Красная!

Желтая!

Зеленая!

— О, зеленый, можно идти — слегка очумело пробормотал я — в голове все немного кружилось, уж не знаю — от зелья ли или снова, как тогда у шамана в Заполярье — от духоты?

— Ну так и иди — благожелательно напутствовал меня годи и ткнул пальцем в лоб. И я куда-то полетел…

'Страна мертвых… Она в Файролле повсюду, ведь здесь даже Смерть не последняя инстанция. Смелый и отважный воин, умный и хитрый маг, да и просто удачливый приключенец всегда могут надеяться на то, что их посмертие будет не менее интересно, чем жизнь.

Но для этого надо постараться. Постараться понравиться Смерти'

Лаконичненько так. Но многообещающе. Стало быть — не одиночное явление прогулка на тот свет, еще и в других областях Файролла такие Врата есть.

Вами открыто деяние 'Места, которых нет'.

Для его получения вам необходимо побывать еще в шести местах Файролла, которых вроде бы как и нет.

Награды:

Титул 'Путешественник за грань';

+ 2 единицы к интеллекту;

Картина с изображением одного из этих мест (рандомно) в резной рамке в вашу комнату в гостинице (при наличии таковой)

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'

А вот и подтверждение тому. Это хорошо. Такие места, конечно, веселыми не назовешь, но я и игрок неформатный — вместо нормальных, приличных, неплохо освещенных и людных локаций в которых можно заработать опыт, и получить разное полезное добро, мне в основном достаются разные закоулки и темные подворотни игрового мира. Здесь особо не обогатишься, но кто бы меня спрашивал о том, хочу я этого или нет?

Странно, этот мир от того не сильно и разнится. Нет никакой туманной дымки, не сильно тут и холодно, никто вон, в

близлежащем лесу не завывает дурным голосом. Разве только что тут солнца нет и света маловато. Такое ощущение, что у них тут сумерки.

А вообще здесь, в мире мертвых, все вполне логично. Вон, даже дорога одна, не свернешь никуда.

Я обернулся — а вот обратной дороги нет. Лес стоит сплошной стеной, непроходимый, непролазный, как бы говоря — 'Нет приятель, только вперед'. Впрочем, я успел заметить отсветы истаювающей в нем арки, видно той самой, через которую я сюда попал.

'Время, которое вы можете провести на этом плане бытия в своем теперешнем воплощении равняется одному часу. После его истечения вы будете принудительно возвращены на исходную точку отправки.

Желаете включить таймер, показывающий остаток времени, отведенный на изучение данной локации?'

Сервис, елки-палки. Пусть будет, почему бы и нет?

— Привет — невесть откуда, чуть ли не из-под земли, появился крепкий горец в традиционной для них одежде, с открытым и приятным лицом — Ты оттуда, с той стороны?

— Оттуда — подтвердил я — А ты местный?

— Уже лет сто как или даже больше — засмеялся горец — Я — Хрон.

Он протянул мне руку и замер, ожидая того, что я назову ему свое имя. И ведь, что примечательно — если бы не предупреждение Сэмади, я бы так и сделал.

А годи не так уж и умен — до Оэса я даже не дошел бы. И все, весь его план летит к коту под хвост. Или… Может, ему надо было не того, чтобы я дошел до Оэса, а того, чтобы я просто исчез из плана истинной реальности Файролла? На время или лучше вообще насовсем?

Нет, надо будет этого служителя культа по возвращении взять за козлиную бородку, да и потрясти как следует. Только тихо и незаметно — гэльты народ суеверный, могут не понять.

— Очень приятно — помахал я конечностью в воздухе — Рад встрече. Слушай, к последнему становищу эта дорога ведет?

— Она — подтвердил гэльт — Так как ты говоришь тебя зовут?

— Чего меня звать? — я поправил меч — Я сам всегда прихожу куда надо.

Таймер отсчитывал минуты и я, кивком поблагодарив любопытного и хитрого гэльта быстро зашагал по дороге.

— Чего там, в Пограничье, происходит-то? — присоединился ко мне Хрон — Кто у власти сидит?

— Никто, как и раньше — ответил ему я — Демократия в действии. Режут все друг друга помаленьку, но делают вид что ничего не происходит.

Не хватало еще с покойничками откровенничать. Хотя — кто бы говорил?

— Узнаю, узнаю родное Пограничье! — радостно сообщил мне Хрон — Века идут — а ничего не меняется. Стабильность. А что, брат… Как там тебя?

— По-разному, приятель — хмыкнул я.

Как раз в это время мы повернули за поворот, и я увидел шагах в ста от себя поселение или даже палаточный город. По-иному это и не назовешь — куча разноразмерных и разноцветных шатров, причем большая куча, не меньше сотни. А может и больше. Видно, это оно и есть — Последнее Становище.

— Ладно, пойду я — вздохнул Хрон — Хитрый ты или ученый кем, уж не знаю, что правда.

Злобы в его голосе не было, одна тоска смертная.

— Дураки все уже померли, там, наверху, одни умные остались — кивнул я — Но ты не теряй надежды, может кто поглупее меня свалится сюда.

Гэльт кивнул и пропал, шагнув за поворот, я же зашагал к шатрам — среди этого бардака еще надо было найти один, искомый, с Великим годи внутри.

— О, смотри-ка ты, живой — почти сразу, у первого же шатра меня остановила троица воинов — Ты откуда взялся?

— С того света — честно ответил я, понимая абсурдность фразы — В гости к дядюшке Оэсу приехал.

— Ну, у тебя и родственнички — покачал головой совсем еще юный гэльт. Это что же он такое героическое сотворил, что сюда попал?

— Какие есть — пожал плечами я — Их не выбирают.

— Что там у вас происходит? — похоже здесь это вопрос номер один. Хотя — что удивляться, естественный это вопрос в их ситуации — Чего давно новых героев не видать? У вас там войны кончились или отважные воины перевелись?

— Вроде нет — пожал плечами я — И воюем, и смелого народа хватает, да и смертей немало. Не знаю, чего они до вас не доходят. Но спрошу, как вернусь.

— Давай-давай, полюбопытствуй, чего это живущие обычаи старые забывать стали, новых героев сюда не шлют — седоусый гэльт хлопнул меня по плечу — Скучно тут без новостей, а так хоть развлечение будет. Флар, проводи его к Оэсу, а то он заплутает еще тут.

И старшие воины продолжили свой путь, чем удивили меня

несказанно — я думал, что они тоже будут пытаться мое имя узнать.

Мудрить я не стал, и напрямую спросил у юного Флара -

— Слушай, а вы здесь разные все, оказывается. Ты вот и друзья твои мне помогаете, а тот хмырь, что меня до входа довел, наоборот — старался подгадить.

— Какой хмырь? — явно не понял юноша.

— Он мне представился как Хрон — пояснил я.

— Аааа — Флар рассмеялся — Хрон-пройдоха. Он не наш, он вообще сам по себе. Я тебе больше скажу — он даже в селение войти не может. Над ним все потешаются невесть сколько времени — он же сам себе яму выкопал.

— Это как так? — я даже с шага сбился. Даже тут бардак.

— Он очень хотел сюда попасть, думал, что здесь все даже лучше, чем там, в той жизни — давясь от смеха, начал свой рассказ Флар — Уж не знаю как, но он сумел уломать одного из богов, которые тогда еще откликались на просьбы живущих, чтобы тот его после смерти отправил именно сюда, в Последнее Становище.

— Не знаешь, какого именно бога этот хмырь просил о милости?

— Думаю, что Лайва — пожал плечами Флар — На Западе его называют Витаром. Он покровительствовал нам всем, так что кого же еще?

— И что было дальше? — я как-то так и думал. Витар.

— Бог согласился, но сказал Хрону, что тот до смерти должен выполнить двенадцать подвигов и даже сказал каких, без этого он в Становище не попадет. Кстати, подвиги и несложные вообщем были — большую змею убить, льва, еще какие-то мелочи. Но Хрон мало того, что жуликом был, так еще и лентяем, ничего делать не стал. И вот результат — сюда он попал, а внутрь войти не может. С тех пор он и отирается у входа, дурачка простодушного ждет.

— Однако — повертел головой я — Вот жох!

Флар вел меня мимо шатров у которых сидели и стояли крепкие мускулистые гэльты, опоясанные мечами или чистящие их, некоторые даже лихо сражались, отпуская шутки и похоже совершенно не опасаясь прибить друг друга. Против моих ожиданий, на меня никто не таращился и не хватал за руку, максимум вяло говорили: 'А, живой. Ну, и как там, у вас?'

— Слушай, а чего всем до меня дела нет? — наконец не выдержал я — Будто у вас каждый день гости из того мира бывают.

— А что у тебя спрашивать? — Флар иронично глянул на меня — Про наших родных ты ничего не расскажешь, они все

давно умерли, до ваших войн нам дела нет. Вот и выходит, что ты есть, что тебя нет — все едино. А обратно выбираться путем подлости, одурачив тебя и узнав твое имя, нам честь воинов не позволяет, понимаешь?

— Понимаю — кивнул я, подумав о том, что тут порядки получше будут чем там, наверху. Или внизу?

— Но то мы — Флар остановился около высокого черного с золотом шатра — А Оэс — он не такой. Будь с ним осмотрителен, он был величайшим из годи тогда, при жизни, а сейчас, померев, он может даже сильнее стал. Мои командиры его очень уважают, а значит — побаиваются. Следи за собой, будь осторожен.

— Это его место жительства? — я мотнул головой, показывая на мрачный шатер и получил в ответ утвердительный кивок.

Вами выполнено задание 'Последнее становище'

Награды:

2500 опыта;

1000 золотых.

— Ну, вот и добрался — пробромотал я вслух.

— Следи за собой — снова пожелал мне Флар и отправился обратно, туда, откуда мы пришли.

Вам предложено принять задание 'Мрачные тайны темного прошлого'

Данное задание является четвертым в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — Узнать у Великого годи Оэса где находится то место, в котором он спрятал топор Дуллаха.

Награды:

4000 опыта;

1000 золотых;

Пассивное умение (рандомно)

Получение следующего квеста в цепочке.

— Оэс — я отогнул полог шатра и просунул голову внутрь — Оэс, к вам можно?

Ответа не было. Может, великий годи спал, а может на пробежку ушел.

Я вернул полог на место и призадумался. А что теперь делать? Время идет, я стою, но без приглашения в такое место лезть чревато — вернется хозяин, начнет орать, мол 'Кто сидел на моем стуле, кто лежал на моих шкурах'. Был бы это какой-нибуль обычный человек — я бы его послал, но тут-то колдун из неслабых, да мне еще от него надо и правдивой информации добиться, которую, причем, он мне выдавать и не обязан. Вот же елки зеленые!

— Кто там? — послышалось из шатра.

— Здравствуйте, Оэс — оживившись, я снова просунул голову внутрь — Я вам весточку принес с того света и привет сердечный.

— С того света? — голос вроде как немного озадачился — Ну, заходи гость нежданный, но желанный.

Фольклорный такой старичок прямо. И такой, с душком, сразу чувствуется.

Внутри было сумрачно, но не до безумия. Как не странно, то место, куда я просовывал голову было чем-то вроде прихожей. В жизни такого быть не могло, ну да ладно.

Оэс оказался достаточно тщедушным старичком, мне по плечо, одет он был в длинную черную рубаху и не первой свежести подштанники. Он стоял посреди довольно большого помещения, явно большего, чем весь шатер в диаметре и с интересом смотрел на меня.

— Ну — наконец нарушил он молчание — И кто тебя ко мне прислал?

— Талиен — ответил я — Велел кланяться вам, сказать, что все помнят ваш великий вклад в общее дело, что чтут вас до сих пор, что…

— Цыц — махнул рукой Оэс, и я замолчал — Что ж он такой паршивое тело для меня подобрал? Выйду наверх — ох, я ему устрою. Как был небрежным мальчишкой, так им и остался.

— Чем это мое тело плохо? — даже возмутился я. Надо же — мало того, что на него претендует, так еще и хает.

— Слабоват, невысок и со всякой дрянью путаешься, судя по всему. Боги, их слуги, еще какая-то пакость — пояснил Оэс и обошел меня по кругу — Да и вообще.

— Зубы не показать? — окончательно возмутился я — Как лошадь осматриваете.

— Мне в тебе жить — чуть ли не пристыдил меня великий годи — Как ты сам-то думаешь — должен я тебя изучить, прежде чем вселиться?

— Я против чтобы вы в меня вселялись — на всякий пожарный уведомил годи я — Мне мое тело самому нравится, нечего в него подселяться. Это не коммуналка.

— Цыц говорю — Оэс неожиданно ловко приложил ладонь к моему лбу — Имя! Назови свое имя, смертный!

'К вам применено ментальное воздействие шестого уровня.

Ваша воля слабее, чем сила этого существа, и вы не в состоянии сопротивляться ему более чем пятнадцать секунд, четырнадцать секунд, тринадцать…'

Елки-палки! В ушах зашумело, в глазах помутилось, в сознании просто долбилось одна только мысль 'Надо сказать ему имя и все кончится. И все будет хорошо'

— Имя — почти ревел Оэс, вызывая здоровое удивление — откуда в такой тщедушной тушке эдакий басина? — Имяяяя!

Палец кольнуло, я опустил глаза и увидел, что глаза перстня-черепа снова ожили и ярко светятся красным.

Финик! Надо срочно сожрать финик!

За две секунды до того, как моя воля рухнула, я успел забросить в рот подарок Сэмади и пару раз его жевнуть.

Вы получаете следующие способности сроком на один час по игровому времени:

+ 40 к отражению ментальных атак;
+ 40 к защите разума от черного колдовства;
+ 40 к защите разума от магии мертвых;
+ 20 к внушению;
+ 20 к исскуству угрозы.

Предупреждение:

Не забывайте о штрафах за употребление данного предмета.

Меня отпустило, шум в ушах утих, круговерть в глазах прекратилась.

'В данный момент ваша воля чуть сильнее, чем у Великого годи Оэса'

Лаконично, но приятно. Я прожевал финик, аккуратно выплюнул косточку в ладошку и спрятал ее в сумку.

— Имя, смертный, скажи мне имя! — надрывался дедуля, с удивлением смотрящий на мою жующую рожу.

— Тарапунька — не знаю, из каких недр подсознания вылезло это имя, но к этому моменту оно подходило.

— Ага — мне в лицо прилетела горсть какого-то порошка, после этого сразу Оэс протарахтел какую-то галиматью и закрыл глаза.

— Я чего хотел спросить? — кашлянул я в кулак через полминуты — Товарищ Оэс.

— Не понял — старик открыл глаза и ощупал себя — Почему я не переместился в тебя?

— Так я сразу сказал, что против- застенчиво пояснил ему я — И потом — у меня дело к вам, но не по этой части.

— Какое дело? — возмутился Оэс — Какой части?

— Важное — чуть понизил голос я и сделал загадочное лицо — Государственное.

— Бред какой-то — старичок потер сухенькие ладошки — Ладно, начнем сначала.

— Начнем — согласился я.

— Тебя Талиен прислал? — уточнил у меня Оэс.

— Талиен — подтведил я.

— На всякий случай — это молодой и недалекий годи, с

вечно взъерошенными черными волосами, круглыми глазами и забавным шрамом на щеке? — похоже старикан взялся за дело всерьез.

— Да нет, он худой как щепка и в годах — расстроил я старичка — Но это и не странно — в те годы, когда вы его знали, он, наверное, таким и был — молодым и глупым. Времени-то прошло немало.

— Ну да — согласился годи — Ладно. Ты… Как тебя зовут?

— Агент Смит — немедленно сообщил ему я — Но вы порошок не тратьте, это тоже не настоящее имя.

— Так скажи мне настоящее! — снова начал выходить из себя годи — Что ты тут за цирк устроил!

— Извините — но нет — твердо сказал ему я — Мне мое тело самому нужно. И еще раз повторю — я здесь по другому поводу.

Старичок замолчал и уставился на меня. Я таращился на него, искренне надеясь, что он не заведет по новой сказку про белого бычка.

— А что тебе нужно? — спустя минуту выдавил из себя годи.

— Вот — я был доволен, дело стронулось с мертвой точки — Я так сразу спрошу, напрямки, без исторических экскурсов — вы куда топор Дуллаха спрятали?

— О как — дед явно опешил — Никак Лорды Смерти вернулись?

— Вернулись — подтвердил я печально — Не то слово.

— Тогда я просто обязан вам помочь — пылко сказал старичок и достал откуда-то бумажку — Ах ты ж… Рисовать-то нечем, живем мы тут по скромному…

С этим я согласился, созерцая шёлковые подушки и золотую посуду.

— Извини, воин, но мне надо несколько капель твоей крови, чтобы карту дороги к захоронению нарисовать — торжественно сказал старик — Но ты силен и крепок, что тебе такой смешной урон!

Да, это крепкий орешек. Может, его придушить малость?

— Почтенный Оэс — я даже как-то расстроился — Вы порядком отстали от жизни, на такие трюки современного человека не поймаешь. Давайте уже без всех этих закидонов, а?

— Да, время идет — пригорюнился старик — Я половину твоих слов не понял. Но смысл уловил — ты мне помочь не хочешь?

— В вашем понимании — нет — не стал кривить душой я — В том смысле, что я свое тело люблю и расставаться с ним не желаю.

— Ну, тогда бывай, воин — сухонькая ручка указала мне на

выход — Давай-давай, отчаливай, у меня здесь и так душно. Если ты мне навстречу не идешь, так и я не собираюсь этого делать.

— Хорошо — не стал спешить удаляться из шатра я — Но есть же другие варианты. Чего бы нам их не обсудить?

— Например? — дед плюхнулся на подушки и насмешливо посмотрел на меня.

Оп-па. А я и не знаю, что этому старому хрычу предложить. Варианты… Но какие?

— Ну, к примеру… — я замолчал.

— Вот — бледный и тощий палец годи назидательно подвигался в воздухе — Лишь бы сказать хоть что-то, а мыслей — нет. Все спешите, спешите куда-то, торопитесь. Нет, чтобы остановиться, поразмыслить и уже потом — бежать.

— Согласен, батя — немного фамильярно сказал я. Старый хрен пошел на контакт, это уже хорошо. Спасибо тебе еще раз, Барон, кабы не твой бонус… — Твоя правда.

— Знаю, что моя — Оэс снова поднялся на ноги — Ладно, есть один вариантик. Не то, конечно, что хотелось бы, но лучше, чем ничего.

Он подошел к небольшому столику и открыв стоящую на нем шкатулку, достал из нее перстень с темно-красным рубином.

— Вот — показал он мне его — Этот перстенек отдашь кому-нибудь… Хотя нет, таким как ты все расжевывать надо. Отдашь его крепкому и сильному мужчине в расцвете лет и будем считать, что мы в расчете. Зачем — объяснять не буду, не совсем же ты дурак. Так, что еще? На все про все я даю тебе месяц. И заметь — все на доверии. Ты свою часть договора еще только должен будешь выполнить, а я тебе про заветное местечко прямо сейчас все расскажу.

Вам предложено принять задание 'Баш на баш'

Условие — вручить перстень Великого годи Оэса какому-либо игроку, на ваше усмотрение.

Награды:

3000 опыта;

700 золотых;

+ 5 единиц репутации с Великим годи Оэсом;

+ 1 единица характеристики 'Ум'

Информация о месте захоронения топора Дуллаха (будет получена сразу после того, как будет принят данный квест).

Внимание!

На выполнение данного квеста вам выделяется 30 дней по игровому календарю. По прошествии данного времени и при условии, что перстень до того момента будет находиться у вас, квест будет считаться проваленным, а вы перенесетесь в то место,

где будет находиться квестодатель (Великий годи Оэс)

В дальнейшем из этого места вы будете выбираться сами, без посторонней поддержки.

Внимание!

Данный перстень может быть вручен только игроку.

Внимание!

Игрок, выбранный вами не должен знать о том, что из себя представляет этот перстень.

Предупреждение!

Не исключено, что данный квест может спровоцировать вражду между вами и тем игроком, которому вы его вручите. Помните об этом.

Принять?

И вот здесь я призадумался всерьез, тут с количеством плюсов и минусов разобраться с наскоку было сложновато. Точнее, надо было четко разложить по полкам минусы.

Ну, то что задание на подлость — это ясно. Впрочем, моральный аспект меня здесь заботил мало — в конце концов подсунуть такую бяку какому-нибудь Мюрату это святое дело, его жалеть — себе вредить. Да и других кандидатов на это колечко немало, закадычных врагов у меня два мешка.

Меня беспокоил другой аспект. Что этот старикан силен — несомненно. И то, что он зловреден и опасен как среднеазиатская змеюка, тоже не вызывало никаких сомнений. Стоит ли выпускать в мир вот такого злыдня и не вдарит ли это по моей репутации как молотком? Я уже притащил с островов одного такого деятеля, теперь всякий раз, встречаясь с ним, озираюсь по сторонам, чтобы меня с ним никто не увидел.

И еще — он родом из Пограничья, и в первую очередь начнет чудить там. А вот чью он сторону примет, это неизвестно. А если не нашу? Усилить Мак-Праттов вот таким упырем это все равно что себе крепостную сторону заминировать. Не смертельно, но рискованно.

Хотя это все лирика. В первую очередь меня беспокоит моя репутация. Хотя и прочие мелочи отметать нельзя — тому же Мюрату это колечко впихнуть еще будет надо, а при нашей взимной любви, согласии и доверии друг к другу это не так уж просто сделать.

Нет, заманчиво конечно, — но нет.

— Извините, почтеннейший, я откажусь — твердо заявил старику я.

— Ты из этих что ли? — Оэс брезгливо кивнул в сторону выхода — Из смелых, отважных, честных, глупых и потому мертвых?

Чудовищно интересно — как его сюда вообще занесло? Дедулька явно не дружил при жизни с совестью.

— Не смешите меня — ухмыльнулся я — С чего бы я тогда спутался с Талиеном? Нет, тут другие резоны, но я их оставлю при себе. Но моральный аспект тут точно ни при чем.

— Н-да — Оэс поскреб ногтями грудь под засаленной черной рубахой — И что же нам делать?

— Не знаю — честно признался я — Угрожать я не хочу, не совесть вам давить бесполезно, нет ее у вас. Но и так не уйду, мне позарез информация нужна.

— Настырный ты — погрозил мне пальцем Оэс — Люблю таких. Когда вернусь наверх — а я все равно вернусь — не буду я тебя убивать. Чую — много мы друг другу пользы принесем.

— Так может в знак будущей дружбы, так сказать? — произнес я задушевно и даже подмигнул мерзкому старику.

— И не думай даже — осклабился тот — Я за просто так даже для глав кланов не гадал, а уж для тебя и пальцем не пошевелю. Ладно, вот тебе мое последнее предложение.

Я навострил уши.

— Пошли сюда Талиена — медленно произнес Оэс — Ко мне. А дальше я все сам сделаю.

— Уууу — я даже присвистнул — Да он сюда не ногой, вы чего…

— Просто убей его — всплеснул руками годи — Сам или не сам — мне все равно. Главное, чтобы он умер.

— Убить — это пожалуйста — оживился я — Это не проблема, это я… Сделаем, короче. Но чтобы он сюда попал — это же надо какой-то обряд делать?

— Не суетись — сварливо сказал годи и все из той же шкатулки достал черный мешочек — Вот, когда он помрет, сразу сунь ему это в карман, или руку или еще куда. А еще лучше — сделай это перед тем, как ты его уберешь. Дальше — не твоего ума дело.

Вам предложено принять задание 'Билет в один конец'

Условие — убить годи Талиена и перед его смертью или сразу после нее положить на его тело мешочек с могильной землей, переданный вам Великим годи Оэсом.

Награды:

2500 опыта;

500 золотых;

+ 5 единиц репутации с Великим годи Оэсом;

Информация о месте захоронения топора Дуллаха (будет получена сразу после того, как будет принят данный квест).

Внимание!

На выполнение данного квеста вам выделяется 30 дней по игровому календарю. По прошествии данного времени и при условии, что мешочек до того момента будет находиться у вас, квест будет считаться проваленным, а вы перенесетесь в то место, где будет находиться квестодатель (Великий годи Оэс)

В дальнейшем из этого места вы будете выбираться сами, без посторонней поддержки.

Внимание!

Вы можете убить годи Талиена сами или чужими руками. Право выбора остается за вами.

Принять?

А вот это уже вариант. Этого хмыря не жалко, он меня сюда сосватал и глазом не моргнул. Плохо правда то, что этот неприятный старикан на волю выберется, но это уже детали. Да и то, что задание имеет срок выполнения тоже не есть хорошо, но другого варианта не будет, это к гадалке не ходи.

— Идет — сказал я и нажал 'Принять'

— Тогда лови — Оэс бросил мне мешочек — Сделка заключена.

Я поймал магическую хрень и мельком глянул на нее.

'Мешочек могильной земли из Последнего Становища.

Квестовый уникальный предмет'

Понятно.

— А теперь — где топор? — убрал я мешочек в сумку и пытливо взглянул на Оэса.

— Топор? — годи гадливо улыбнулся — Глубоко. Очень глубоко. Ты с историей нашего мира как? Знаком хоть немного?

— Ну, если только немного — мне было не до шуток — опять под землю лезть. Да они надо мной издеваются! Все издеваются — и те, и эти…

— Немного — вздохнул Оэс — Дааа, не то сейчас образование дают молодым людям. Впрочем… Тебе название 'Уртау' что-нибудь говорит?

Глава семнадцатая
в которой почти все удивляются, только каждый своему

Да ладно. Вот так, запросто на такой банальности, на рядовом… Ну, пусть не слишком рядовом, но и не на уникальном квесте найти дорогу к одному из трех городов-государств? Что-то тут не так.

— Положим — осторожно ответил я.

— Так вот там его нет! — захохотал годи — Ой, видел бы ты сейчас свое лицо!

— Очень смешно — фыркнул я — Ха-ха.

— Ну, здесь скучно, развлечений нет — пояснил мне Оэс — Ох, вот вернусь наверх — повеселюсь.

— К девкам пойдешь? — полюбопытствовал я. Ну, девки-не девки, но, может, старый хрен хоть обозначит свою политическую программу.

— Какие девки? — Оэс посмотрел на меня как на душевнобольного — Накой они мне? Впрочем, может и прихвачу парочку, для жертвоприношений. Нет, у меня другие планы.

— К примеру? — как бы между делом спросил я.

— Выберусь-узнаешь — так же нейтрально сказал годи. Вот это уже был повод призадуматься — то ли он меня обнадежил, то ли наоборот припугнул.

— Я вражды не хочу — решил я не откладывать это дело в долгий ящик — Как выберешься наверх буду рад видеть гостем в моем клане — приму как положено, честь по чести.

— Боишься — с удовольствием отметил годи — Это правильно, меня надо бояться. Но конкретно тебе опасаться нечего, главное, ты сделай все как надо. И не тяни, пошустрее давай!

Мне мало того, чтобы меня не трогали. Мне еще надо, чтобы королю и делу не навредили, а от этого мерзкого старикашки можно было ожидать чего угодно.

Именно в этот момент мне в голову пришла замечательно простая и одновременно с этим гаденькая идея. Нет, мир мертвых положительно влияет на меня не лучшим образом, чего я так напрягся-то? Все же несложно.

— Ну и славно — я заулыбался — Так где топор? Время на исходе, надо бы мне уже того, наверх возвращаться.

— Топор я спрятал в холме — объяснил мне Оэс — В том

самом холме, что расположен близ поля Снатт, где была великая битва. А что — холм хороший, проклятый, само по себе место скверное, абы кто не полезет, да и со сторожами проблем не возникло, там после битвы душ летало — видимо-невидимо, только лови да к делу приставляй.

Вами выполнено задание 'Мрачные тайны темного прошлого'

Награды:

4000 опыта;

1000 золотых;

Пассивное умение 'На той стороне'

Ну, хорошо то, что не надо лезть глубоко под землю, плохо то, что местечко, похоже, будет не слишком веселое.

Вам предложено принять задание 'Холм, на который никто не ходит'

Данное задание является пятым в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — войти в холм, который люди, живущие рядом с полем Снатт, называют Проклятым и в котором погребен топор Дуллаха

Награды:

5000 опыта;

1500 золотых;

Магическое украшение (уровнем не менее редкого);

Получение следующего квеста в цепочке.

Предупреждение

Этот холм заслуженно носит свое название. Рекомендуем вам прихватить с собой внутрь 2–4 друзей покрепче.

Внимание

Вам будет предложена возможность перевести одиночный квест в групповой. В этом случае будет изменена его сложность и награда.

Предупреждение

Сложность квеста в случае его перевода в групповой будет определяться уровнем игроков в группе.

Предупреждение.

Макисмальное количество игроков в группе — не более пяти. Вы можете взять с собой неигровых персонажей, но при этом количество мест в группе и сложность не увеличится, а награда будет уменьшена.

Уровень НПС, которых вы возьмете с собой для выполнения данного задания не должен превышать 85.

— Вопрос — я решил вытянуть из старика все по максимуму — А в чем там проклятие заключается? Ну, есть же какое-то

конкретное воплощение у этого проклятия?

— Есть — как-то даже радостно подтвердил мерзкий старикашка и нехорошо захихикал — Обитатели холма, если ты к ним все-таки надумаешь пожаловать в гости, все тебе объяснят.

Ага, значит там кто-то проживает. Ну, это еще куда ни шло. Одно из достоинств Файролла — если существо материально- его можно убить. Иногда с трудом — но можно. Даже Клаторнаха и то три раза убивали, хотя в это верится и с трудом. Да и нематериальных бьют так, что только в путь!

Впрочем… Пока никто не убил Великого Кракена из Архипелага, но на это есть объективные причины.

— Ты лучше скажи мне, воин, ты где про Уртау слышал? — годи приблизился ко мне и от него ощутимо пахнуло тленом. Странно, он же вроде как призрак? Ну, проекция, с чего он пахнет-то?

— Много по Файроллу брожу — не хватало только с этим типом откровенничать — Там одно услышишь, тут другое…

— Ну да, и в каждом кабаке скальды да бродячие сказители о трех оплотах Тьмы поют, публику веселят — хмыкнул Оэс — Ладно, оставим пока этот разговор.

— А вот скажи мне, дедушка… — я хотел было расспросить поподробней о населении холма, но этого мне сделать никто не дал.

— Все-все, пообщались, друг другу помогли — и ладно — старик совершенно невежливо стал подталкивать меня к выходу — И не забудь — я жду выполнения обещания.

Ну да, придется выполнять, чего уж…

Я вышел на воздух, посмотрел на местное серое небо с быстро бегущими облаками.

'Вы выполнили задание, ради которого посетили это невеселое место.

Вы можете вернуться в мир живых прямо сейчас или остаться здесь, поскольку у вас еще осталось немного времени, которое вы можете потратить на поиск и принятие квестов у жителей Последнего Становища.

Ряд местных обитателей будет рад поручить вам выполнить кое-какие дела, которые они не завершили, будучи живыми и они готовы достойно вознаградить вас за это.

Ваш выбор?

Отправиться в Файролл

Остаться здесь'

Да ну нафиг. Тут со своими делами разобраться бы, не хватало еще этой лабудой заниматься. Вот придет сюда какой-нибудь настоящий геймер — он им всем и поможет.

Я уверенно нажал на 'Вернуться в Файролл', перед глазами весело сплясали какие-то огоньки и всполохи зеленого пламени, где-то на границе слуха прозвучал зловещий громогласный смех, и я вывалился в шатер Талиена, туда, откуда и начал свое путешествие за грань.

— Тхали ннлаг рант — крючковатые пальцы годи буквально впились в мою грудь, продавливая сталь доспеха — Кали транг ддунт!

— Дедуля, ты очумел? — я отбросил Талиена от себя и с неудовольствием заметил, что на нагруднике и впрямь появились вмятины — Старый ты хрен, ты зачем хорошую вещь портишь?

В принципе мне этот местный служитель культа больше был не нужен, потому я и не стеснялся в выражениях. И потом — что за замашки, человек с того света вернулся, а тут ему так и норовят в душу залезть путем препарации.

— Т-тыы? — удивлённо выпучил глаза Талиен — Но как?

— Через чердак — я уже понял, кого ждал этот нехороший человек. Он-то думал, что оттуда притащится Оэс и приготовил ему встречу с заклинанием, причем видать не из слабых, а вернулся я. Понятное дело, что на меня оно не подействовало — Слушай, а ты порядочная сволочь, годи. Ты ж меня туда на верную гибель отправил, выходит?

— Как? — взвыл годи — Почему он не захватил твое тело?

— По ряду причин — я прикидывал так и эдак. Проще всего было бы прибить его прямо сейчас — повод есть, технически… Да вообще без проблем, на край ребят из Алого Легиона призову. Другое плохо — свидетелей того, что я это делаю в порядке самозащиты нет. Народ здесь дикий, суеверный и убийство главы местной конфессии может мне здорово выйти боком. Нет, король меня прикроет и не отдаст на растерзание толпе, но кто после этого даст гарантию, что масса горцев, обиженных в своих религиозных чувствах уже к вечеру не снимуться с места и не откочуют к югу, к территориям Мак-Праттов? Я, например, за это не поручусь. А жаль, такой момент славный…

— Не понимаю — не спуская с меня глаз годи поднялся — Невероятно.

— Я крепок, и душой, и телом — не без гордости сообщил ему я — Что мне ваши заклинания? Я от них даже не почешусь.

— Ну, что ты мне врешь — это несомненно — губы годи искривила злобная усмешка — Тут что-то другое, и я догадываюсь, что именно. Но на проверку времени нет, так что тебе время умереть, а мне время уходить отсюда. Фффаргш!

Он вытянул руки ко мне, его лицо исказилось, изогнутый шрам на щеке (не соврал Оэс, есть он, просто зарос весь, не

заметишь сразу) покраснел. Из рукавов его засаленной рубахи на пол шатра буквально выпали две толстые, черные и мерзкого вида змеюки и стремительно скользнули ко мне.

— Как я это все не люблю — только и успел сказать я до того, как зубы первой из них впились в мою ногу. Понятное дело сапог, окованный сталью ей было не прокусить, но она сделала нечто вроде стойки, как кобра и добралась до голени.

— Умри — деловито сказал Талиен и, видимо сочтя меня уже покойником, шустро подбежал к низенькому столику и стал рыться в бумагах.

— Да щас — хмыкнул я, разрубая одну из змей пополам и опуская ботинок на голову второй — Вот еще.

Что мне эти змеи, что магические, что живые, с моим иммунитетом на змеиный яд? От богов толку немного, больше кавардака и головной боли, но вот, хоть что-то полезное мне от них перепало. Крепко подозреваю, что если бы не этот давний подарок Тиамат, то мне было бы в данный момент куда хуже. Да и вообще, из всей этой божественной своры она себя показала пока лучше других. Ну да, покровительствует она, конечно, не самым симпатичным существам, зато и мозги мне особо не канифолит. Вот — сейчас помогла, и раньше помогала, например, у храма Обезьяньего Бога, с теми страхолюдными гориллами.

— Да что ты за существо такое? — Талиен явно начал нервничать. Оно и понятно — какой-то человечишко, даже не горец, а хмырь с Запада, где народ совсем уж никчемный, великого Оэса смог обойти и магические змеи ему нипочем. Непонятно? Непонятно. А непонятное — пугает.

— Лучше тебе этого не знать, годи — я положил клинок себе на плечо — А теперь давай разберемся с тобой, ибо долгов у тебя передо мной накопилось преизрядно. Ты меня хотел сгубить за Вратами, сразу по прибытии, и вот сейчас тоже. Как ты понимаешь, такие вещи не прощаются. А с учетом того, что характер у меня откровенно паскудный…

— Рррррах! — выкрик годи и две ярко-желтых молнии, впившиеся в грудь и отбросившие меня метра на полтора, прямо на матерчатую стену шатра, оборвали мою самолюбовательную речь.

Одним махом этот гад снес у меня процентов двадцать жизни и не только!

'Вам нанесен урон огнем.

Данный урон обладает продолжающимся действием, вы будете терять 5 единиц задоровья каждые три секунды.

Срок действия заклинания — полторы минуты'

Что, дятел, повыпендривался? По нагруднику, которому и так

не везло последние десять минут, пробежал огненный сполох, я, ругаясь, поднялся на ноги, но Талиена в шатре уже не было. Сбежал, зараза такая!

Я выскочил из шатра, злой как собака и увидел, как костлявый и патлатый годи, растеряв всю свою загадочность и степенность, а также видимое благочиние, резанул кинжалом по глотке одного из своих помощников, да так, что из нее фонтаном саданула кровь, проорал какое-то заклинание и исчез в вспышке дыма.

— Да блин! — я топнул ногой. Ну да, убивать я его в шатре не стал бы, но и выпендриваться не стоило. Чего меня занесло? Вот где его теперь искать?

— Это чего было? — ко мне подошла явно шокированная всем увиденным Кролина.

— Новогоднее цирковое шоу — зло ответил я — Он фокусник, я клоун…

Слуги годи явно тоже были шокированы произошедшим, но быстро справились с удивлением и как-то потихоньку, потихоньку начали исчезать за стволами деревьев, явно намереваясь отсюда улизнуть.

— Назир, поймай-ка мне парочку этих красавцев — немедленно приказал я ассасину — Сдается мне, они знают, куда их хозяин подался. Только так, чтобы потом нас не обвинили в насилии над служителями культа.

Ассасин кивнул и стелящимся шагом направился к парочке слуг, внешне напоминавших Талиена, которые поспешно похватали котомки и шустро направились к роще.

— Объяснишь? — лаконично спросила Кро, наблюдая за тем, как без особых усилий Назир догнал прислужников годи и несколькими тычками повалил их на траву.

— Само собой — я присел на бревнышко, которое невесть зачем лежало у шатра и похлопал по нему ладонью, предлагая ей присесть рядом со мной — В общем, слушай…

— Круто — прониклась Кролина моим рассказом — Ох, мне бы туда попасть. Там небось неслабые квесты можно было бы принять. Лапоть ты, Хейген, и поганка. Ну вот чего тебе такие вкусняшки выпадают, а не порядочным игрокам?

— Да, наверное, потому и выпадают, что оно мне без надобности — предположил я — В жизни вообще всегда так бывает. Не нужно человеку чего-то, а оно ему в руки само идет. А в это время другой человек, чтобы это что-то получить как рыба об лед бьется — а всё никак. Диалектика, блин.

— Свинство это, а не диалектика — Кро хрустнула пальцами — Ладно, поле это мы найдем, не вопрос. Холм тоже. Надо с

людьми определиться, кто идет, кто не идет.

— НПС брать будем? — если честно, в подобных забавах с игроками я не был уже невесть сколько, меня в основном НПС и сопровождали.

— Зачем? — недоуменно глянула на меня Кро — Нам своих, клановых, качать надо, и награда будет уменьшена, ты же сам сказал.

— Ну не знаю — я глянул на Назира — Вон какой орел. Меч, кинжал, удавка — нет ему равных.

Мне на лоб легла холодная рука, точёный носик сморщился, в зеленых глазах появилась скорбь.

— Эк тебя торкнуло — в голосе девушки была вся мировая скорбь — Нет, что-то с тобой этот облезлый годи сделал. Накой нам НПС, повторяю по слогам, для тех, кто в танке — на-кой?

— Да чего ты, право слово — я сбросил ладонь со лба и встал с бревнышка — Я только предложил.

Коли напрямоту, мне с игроками идти куда-либо совсем не хотелось. Если хотите — да, комплексы. Как командный игрок я ноль, гожусь только в качестве балласта. Одно дело быть официально нубом и тащиться за Милли Ре и тремя могучими 'паровозами' в подземелье Хисса и совсем другое дело показывать свое непонимание в подобных вопросах игрокам клана, в котором ты вроде как лидер. Тщеславие и самолюбие пока никто не отменял.

— Ладно, список я обдумаю, завтра его обсудим — Кро деловито отряхнула штаны, очаровательно похлопав себя по аппетитному заду — Да, надеюсь у тебя хватит денежек, чтобы пригласить меня в какое-нибудь приличное место? Я в какой-нибудь 'Дом бургера' не пойду, сразу говорю. Не то, чтобы я была снобом, но и автором путеводителя по забегаловкам с названием 'Давай, давай, добьем желудок' становиться не желаю. Я люблю приличные места.

— Да? — скорчил грустную рожицу я — Облом. Я-то всю новогодню ночь талоны из журналов вырезал, дабы скидку получить, а тут ты меня просто с небес на землю шваркнула.

— Извини — Кро красиво изогнула бровь — Надо было тебе со мной знакомиться лет пять назад, когда я в школе училась, тогда меня на такие штуки еще можно было уломать. А сейчас — все. Я привыкла к настоящему кофе и натуральным сливкам на десертах.

— Если бы я тебя повел хоть куда тогда, когда ты в школе училась, мы бы сейчас не говорили — хмыкнул я — Статью за педофилию никто не отменял.

— Фу — скривилась Кро — Вечно ты какую-нибудь гадость

скажешь. Так куда ты меня кормить поведешь?

— Не знаю пока — не стал юлить я — Врать не буду — я не любитель всяких кофеен, там есть нечего. Как насчет 'Капитала'? Милый бар в немецком стиле, колбаски, 'айсбайн', пиво в литровых кружках. Ну, и кофе с десертами там тоже есть.

Мне нравился этот бар, я в нем со своим старинным приятелем Герой не один литр пива выпил под хороший разговор. И расположен хорошо, удобно.

— Я подумаю — величественно сказала Кролина и тут же рассмеялась — А почему бы и нет? Давай тогда прямо там, в два, только столик ты заказывай. И адрес его мне скажи.

— А ты что, уже уходишь? — удивился я, продиктовав девушке адрес.

— Ну да — Кро зевнула — Я ж тут всю ночь была, не спала почти. Мне синяки под глазами не нужны, у меня завтра свидание.

— Ну ты неугомонная — покрутил я головой — Хотя, я в твоем возрасте не лучше был.

— Ну ты и … Слов нет! — с восхищением сказала Кро, постучала мне пальчиком по лбу и растаяла в воздухе.

— Кто-то спать пошел, а кому-то к королю идти — с легкой завистью отметил я и крикнул Назиру — Давай этих двоих пока сюда, в шатер тащи. И сам при них останься, чтобы не сбежали, или не прирезал кто, при случае.

По дороге в замок я обдумывал два вопроса — первый, о том, как подать королю новость о том, что годи Талиен бежал, бросив все, и я являюсь виновником этого события и второй, не менее важный, о том, когда именно нам всем отправиться с визитом в нехороший холм. Надо отметить, что второй вопрос меня беспокоил больше. По всему выходило, что наведаемся мы туда нескоро — завтра не выходит все из-за той же встречи, послезавтра я собирался наведаться в урочье Белого Пламени. А четвертого я сваливаю в Касимов, мне уже не до холмов будет. Вот и выходит, что за топором прославленного героя мы отправимся после того, как я вернусь из столь ненужного мне городка в Средней полосе России. Это не есть хорошо, но ничего не поделаешь.

Хотя помимо этих двух проблем, конечно, не стоит забывать о Талиене. Рупь за сто, что эта гнида держит путь к Мак-Праттам, а может он уже у них, и рассказывает о том, что теперь все силы Пограничья с ними, а не с нами.

Впрочем, от неминуемой гибели это его не спасет, вот только теперь сделать это будет сложнее. Если я прав, то с ним непременно должен произойти несчастный случай, только так и

никак иначе. Если будет по-другому, то мертвым он мне насвинячит куда больше чем живым, поскольку одно дело брызгающийся слюной и неприглядно выглядящий служитель культа, и совсем другое дело безвинно погибший за правое дело великомученик, весь в белом и с нимбом над головой. За первого умирать не захочет никто, а вот за второго…

Так что — несчастный случай. И у меня есть человек, по ним специализирующийся, который, надеюсь мне не откажет в таком пустяке. За наличный расчет, разумеется.

Короля я встретил в одном из переходов замка, он за что-то распекал понуро смотрящего в пол молодого человека.

— И это недопустимо! — громыхал его голос под каменными сводами — Не-до-пус-ти-мо! Если бы ты такую вещь выкинул в те времена, когда этими землями владел мой отец, то тебя уже пороли бы сыромятными ремнями на заднем дворе! А после на ночь посадили бы на муравейник.

— И чего сделал это юноша? — полюбопытствовал я — Обесчестил какую-нибудь белошвейку?

— Да если бы — сдвинул брови король — Тем более, что их особо и не обесчестишь, они сам кого хочешь… Вон, та же самая Мари Мишон, что живет в дожоне — та еще… А этот паразит обрюхатил горничную Эбигайл, моей невесты и твоей сестры.

Угадал. Вот дела.

— Ну и велика ли беда? — благодушно спросил я — Дело молодое, бывает. Опять же — не силком же он ее брал, правда? Эй юноша страстный, со взором горящим, ответь мне — все было по обоюному согласию?

— Конечно — горячо ответил паренек — Я же не так, я же и жениться готов!

— Как тебя зовут-то, герой-любовник?

— Питер — немедленно ответил юноша, почему-то покраснев.

— Лоссарнах, прости его — попросил я — Молодой он еще, но это со временем пройдет.

— И рад бы — с досадой махнул рукой король — Но Эбигайл как с цепи сорвалась, требует его наказать.

— Эва как — удивился я — Ну не знаю, по мне, так многого она хочет. В конце концов — скажи, что наказал.

— Ты не знаешь свою сестру? — скептически улыбнулся Лоссарнах — Она проверит, так это или нет, причем непременно.

— Ой, мне бы ваши проблемы — засмеялся я — Подари этого Питера мне, я ему такое наказание обеспечу, что врагу не пожелаешь.

— Если честно — очень обяжешь — с облегчением сказал

король — Не люблю я таких вещей, да и как по мне — грех-то невелик. Тем более, что он вон и сам все осознал, жениться готов. Так что — забирай.

— Лады — я поманил Питера за собой — Пошли-ка.

С облегчением выдохнувший воздух и улыбающийся парень охотно проследовал за мной.

— Тренька! — заорал я, выйдя на лестницу замка — Трень-Брень, где тебя леший носит?

— Надо ли ее звать? — тактично спросил король — Сейчас накликаешь, потом…

— Пап, ты меня жвал? — рот у феи был вымазан шоколадом, в руке она держала здоровенного шоколадного же зайца с отгрызенной головой.

— Звал — поманил я фею пальцем и рукавом вытер ей рот — Перемазалась, как не знаю кто.

— Шоколаду хочешь? — протянула она мне безголовую вкусняшку — Мне его сегодня из рыцарского замка передали, от деда Лео. Ну, и там еще всякое было — плащик с эмблемой, туфельки золотые…

'Дед Лео' — это, надо полагать, Лео фон Ахенвальд. Вот так у меня народ относится к высокопоставленным НПС.

— Я тебе тоже подарок приготовил — порадовал я фею.

— Еще один? — заулыбалась она — Я от предыдущего-то до сих пор в шоке.

— Еще один — подтвердил я — Чего мне тебя не побаловать? Опять же — пригляд за тобой нужен.

— Нет — неверяще произнес Питер и криво улыбнулся — Нет, только не это!

Он схватил короля за руку и затараторил -

— Давайте лучше ремнями, давайте лучше на муравейник задницей, но только не это!!!!

— Ох и суров ты брат! — ошарашенно покачал головой Лоссарнах — Ох и безжалостен!

Господи, да что здесь такого успела натворить эта егоза, если ее как чумы боятся?

— Чего это он? — удивилась Трень-Брень.

— Радуется — хмыкнул я — Он теперь твой сопровождающий, нечего тебе одной шлындать. В замке-то еще ничего, но ты же небось и за его пределы выбираешься втихаря?

— Бывает — не стала спорить фея — Только Кролинке не говори, она меня за это заругает.

Питер понял, что он обречен, сел на ступеньки и уткнулся лицом в колени.

— Да ладно тебе — присела рядом с ним фея и ткнула парня

кулаком под ребра — Со мной весело.

— Я знаю — пробубнил Питер — Того и боюсь…

— Ну и ладно — я погладил фею по непослушным вихрам — Король, надо поговорить.

— Я именно это всегда от тебя и слышу — хохотнул Лоссарнах — Хоть бы раз сказал: 'Король, надо выпить'.

— После того, что я скажу, именно к этому придется переходить — заверил его я — Новости такие, не сильно веселые.

— Да? — нахмурился король — Это плохо.

— Ну ты чего? — тем временем успокаивала безутешного Питера фея — На, кусни шоколаду и пошли скорей на задний двор, там наши гномы сейчас морды друг другу мять будут. У них кубок замка, отборочный тур. Сейчас Дарин с Вахмуркой драться будет, а я там и группа поддержки, и волна, и комментатор.

— Я тоже на задний двор хочу пойти — неожиданно сказал услышавший это король — Я вообще бы в этом деле поучаствовал!

— Ты король, тебе не положено — возмутился я — Несовместимо это с королевской честью, да и кто рискнет тебе в челюсть дать, сам посуди?

— Твоим головорезам закон не писан — заявил король — Малая, пошли. И ты, совратитель, тоже заканчивай кукситься. Может отойдет Эбигайл, сжалится.

— На коленях прощения буду выпрашивать — истово сообщил парень, глядя на порхающую над ним фею как на крокодила — Или в бега подамся! Ей-ей — сбегу, куда глаза глядят.

— Я тебе сбегу — сообщила Питеру фея и пригрозила недоеденным зайцем — У меня на тебя уже планы есть!

— Что там за проблемы? — на ходу спросил король, который сейчас мне больше напоминал Лейна, чем Лоссарнаха.

В двух словах я описал ему ситуацию, следя за тем, чтобы до Питера не долетал наш разговор.

— Да и пес с ним — отмахнулся король — Этого старого мошенника мало кто всерьез принимал, все знали, что он прохвост и властолюбец каких мало. Жаль, что ты его просто не прикончил на месте, тогда проблем было бы меньше.

Вот тебе и раз. Я, выходит, снова сам себя перехитрил? Нет, воистину — горе от ума.

— Слушай, я там двух его подручных схомутал — я поразился энтузиазму короля, он почти бежал туда, где слышался нестройный гул не слишком трезвых мужских голосов — Ты не против если я с ними побеседую в компании с бухгалтерами? Ну, теми, что нам Брат Юр…

— Только так, чтобы потом никто никому ничего рассказать не мог — король остановился и сказал мне эти слова очень тихо и очень серьезно — Одно дело старый греховодник Талиен, другое — его жрецы. Он давно себя замарал, а они по сути не при чем. Методы же этих твоих бухгалтеров мне известны.

— Не вопрос — я хлопнул глазами, изображая мальчика-одуванчика — Никто и ничего. И их тела тоже не найдут никогда, поверь мне. Да, чуть не забыл. Топорик, ну тот, о котором ты меня просил, возможно скоро будет у тебя в руках.

— Вот и славно — богатырский удар в плечо вышиб из меня процента три здоровья — А теперь — позабавимся.

На заднем дворе собралась немалая толпа, в центре топтались Дарин и Вахмурка, голые по пояс, мускулистые и бородатые.

— Трень, где тебя черти носят? — пробасил Дарин, который, похоже, зла на нее за былое не держал — Без тебя же не начнешь, ты ж потом изноешься вся!

— Здесь я, здесь — заверещала фея — Почтеннейшая публика, наше скромное мероприятие посетил король Пограничья Лоооооссарнах!

— Аааааа! — заревела куча мужских глоток — Король!

— От себя я добавляю к призу кубок для вина старинной работы и бочонок с веселым напитком, чтобы этот кубок не пустовал — рявкнул Лоссарнах — Пусть победит сильнейший!

— Делоооо! — поддержали его зрители и участники.

— Ну, и я сам решил размяться — король скинул плащ прямо на снег и начал стягивать кольчугу — Неохота мне отдавать родовой кубок невесть кому!

Хохот заглушил его последние слова.

— Итаааааак! Отборочный бой между Дваааааалином и Ваааааахмуркой из клана Линдс-Лохенов! — завопила фея — Бой продолжается до того момента, пока один из бойцов трижды не окажется на земле или не запросит пощады! Музыканты!

Волынщики, стоящие чуть поодаль, засунули мундштуки инструментов в рот и выдали жуткий звук.

— Фаааааайт! — надрываясь, завопила фея.

В тот момент, когда гномы обменялись первыми ударами, раздалось музыкальное сопровождение поединка, которое повергло меня в состояние шока.

Эту знакомую с детства мелодию, я узнал даже в этом варварском исполнении. Думаю, что Лю Кенг и Сабзиро вряд ли смогли бы сражаться под этот адский аккомпанемент, а вот наши гномы — запросто.

Довершал это апокалептическое зрелище тот факт, что фея

еще все это и комментрировала.

— Вот Двалин сунул кулаком Вахмурке промеж ребер. Ах, как это больно, я даже здесь слышу их треск. Но нет, не таков мой Вахмурка, вот он со всей своей гномьей дури вдюндил Двалину прямо в рубильник. Да, этот настоящее мясо!

— Питер — окликнул я юношу, который с обреченным видом вертел в руках кусок веревки — Ты вешаться надумал?

— Не знаю пока — неуверенно сказал он — Но, если честно, вы очень жестоки. Нельзя так с людьми.

— Зато тебе на всю жизнь урок, кого можно за попу трогать, а кого нет — нравоучительно произнес я — Скажи мне, ты фон Рихтера не видел сегодня? Ну, это рыцарь такой, молодой, но очень серьезный…

— Я знаю милорда Рихтера — сказал Питер — Он бывал у мистресс Эбигайл. Нет, я его со вчерашнего дня не видел.

Странно. Что его могло задержать? Он вроде сказал, что к вечеру будет.

— Удар, еще удар — надрывалась Трень-Брень — Вот он встает, ныряет, уходит…

— Когда мордобой кончится, скажи королю, что я в Хольфстриге — попросил я Питера, понимая, что сейчас мне до Лоссарнаха не достучаться — он стоял в первом ряду, тоже уже голый по пояс и что-то орал, махая кулаками.

— Выполню — пообщела Питер — Только и вы пожалейте меня, а? Ну, не отдавайте вы ей меня навсегда, я же с ней сгину, это же бедствие хуже, чем лемминги!

— Хуже — согласился с ним я — Недельку потерпи, а там придумаем чего-нибудь.

Надо, надо туда и впрямь смотаться. Мы в ответе за тех, кого… Да нет, здесь это слово не подходит. С кем подружились, по-другому это не назовешь. Да и дурака моего туалетного надо от женщины с большой душой и формами выручать, далеко ли до беды?

Только прежде надо здесь одно дело закончить. Слово королю дано, а его нарушать не стоит.

Я вернулся в безлюдный замок и спустя пять минут, после хождения по переходам и лестницам, оказался у двери с табличкой 'Без дела не входить', в которую постучал. Надеюсь, что счетоводы уже вернулись с празнования окончания очередного финансового года.

— Лэрд Хейген — дверь скрипнула, открываясь, и я увидел как всегда бодрое и улыбающееся лицо брата Херца — Рад вас видеть. Более того, у меня есть поручение, связанное с вами. Одну минуту.

Дверь закрылась, чтобы через полминуты открыться снова.

— Прошу прощения, что не приглашаю внутрь — извиняющимся голосом произнес барт Херц — Живем мужским коллективом, сами понимаете — беспорядок, то-се.

— Никаких проблем — немедленно отозвался я — Сам такой же. Так что за поручение?

— Вот — брат Херц протянул мне узенький и длинный футляр, обтянутый зеленым бархатом — Брат Юр просил вам его передать и поздравить с праздником. Отдельная благодарность вам за подарок, мастер был очень тронут.

Я раскрыл футляр и не смог удержаться от смешка — я узнал вещь, которая лежала в нем. Это была удавка, та самая, которой некогда один из двух уже покойных компаньерос удавил короля Федерика. Вот и гадай теперь, что наш главбух имел ввиду. То ли, что меня удавят, если взбрыкнуть надумаю, то ли что королю что-то грозит, то ли он предлагает мне через какое-то время занять престол Пограничья, как бы говоря: 'Ты маякни, я поддержу'. В последнее, к слову, верится больше всего.

— Как отпразновали? — светски спросил я у счетовода.

— Как обычно — в тон мне ответил брат Херц — Пощелкали костяшками счетов, пообсуждали тонкости составления баланса. Ничего нового. А вы как?

— Тоже неплохо — сообщил ему я и, решив, что время учтивости кончилось, перешел к делу — Брат Херц, а не дадите мне брата Опена на пару часов? Мне тут надо кое-какие расчеты произвести, без его опыта и таланта, боюсь, не справиться никак.

— Что, серьезные расчеты? — прищурился брат Херц.

— Да нет, ничего особенного. Просто одна цифра убежала, вот, остальные надо проверить, чтобы понять, в чем ошибка.

Брат Херц явно хотел заулыбаться, но решил этого все-таки не делать и скрылся за дверью, из-за которой вскоре вышел брат Опен со знакомым мне сверточком в руках и на редкость краснорожий брат Мих.

— Мое почтение, братие — помахал я им рукой — С праздником!

— Воистину — ответил мне брат Опен, а брат Мих икнул.

Турнир на заднем дворе набирал обороты, по крайней мере галдеж был слышен на весь замок.

— Чего это там? — брат Мих было повернул голову и тут же вспышка боли заставила его скривиться.

— Кубок замка разыгрывают — пояснил я — Мордобоем развлекаются.

— Может, глянем? — оживился Мих — Мордобой — это хорошо.

— Иди-иди — толкнул его в спину я — Тебя туда все равно пускать нельзя. Там любители соревнуются, а не профессионалы.

— Вообще там в основном воины, по-моему — заметил брат Опен — То есть — профессионалы, в каком-то смысле.

— Не канифольте мне мозги — хохотнул я — На вашем фоне эти профессионалы — любители.

— Есть такое — с присущей ему скромностью согласился брат Мих и снова икнул.

— Что нам надо узнать? — поинтресовался у меня брат Опен, перед тем как мы зашли в шатер.

— Куда подался годи Талиен, в какую дыру он может забиться — ответил я — И, если таких мест несколько, то их точное местоположение.

Назир, только заметив счетоводов, сразу напрягся. Похоже, что несмотря на дружбу руководства рядовые сотрудники этих организаций друг друга недолюбливали.

— Не дергайся ты — махнул рукой брат Мих — Не по твою душу пришли.

Брат Опен присел на корточки около связанных и бледных жрецов, ласково на них посмотрел, после чего вынул из их ртов кляпы.

— Ну что, друзья. Будем рассказывать сразу все и добровольно, или мне надо немного вас поуговаривать?

— Мы ничего не знаем — выкрикнул один из них — И как же вы раскаятесь в том. что сделали! Ваша смерть будет страшна, но перед этим будет ужасна ваша жизнь.

— Я служу в бухгалтерии — сказал ему брат Опен — Куда уж хуже?

После этого он развернул свой сверток и достал узенький скальпель

— Ну-с — его лицо выражало вселенскую доброту и миролюбие — Будем освежать память.

Он повернулся к нам

— Вы пока можете покинуть помещение. К чему вам это видеть?

К моему великому удивлению жрецы оказались крепкими орешками, брат Опен уламывал их минут двадцать и при том на совесть, судя по воплям, доносившимся до меня. Потом настала тишина и он вышел ко мне.

— Ну вот и ладушки — в руках у него был уже закрытый сверток — Отправился ваш Талиен к Мак-Праттам, без вариантов. Он к нему изначально собирался податься, ему наш Лоссарнах не люб с самого его появления здесь был, но тут у этого Талиена было какое-то дело. Какое — эти двое не знали, иначе рассказали

бы.

— Я так понимаю, жрецы отправились в лучший из миров? — уточнил я.

— Увы, все смертны — подтвердил мою догадку брат Опен — И потом — к чему жить с такими ранами, мучаться от боли? Мы же гуманисты, не так ли?

— Не может быть двух мнений — подтвердил я — Вот только неплохо бы их…

— Брат Мих все сделает — заверил меня счетовод — И камушков в ковры с телами набьет, и в озере их утопит. Не волнуйтесь и спокойно идите по своим делам.

Но на всякий случай я убедился в том, что все так и есть, помог дотащить по рощице, скрывающей нас от взглядов стражников на стенах, тела до берега реки и закинуть их подальше.

— Ты сейчас куда? — хрипло спросил меня брат Мих.

— За Флоси, куда ж еще… И за Гунтером, чего-то он запропал.

— Я с тобой — вытер пот со лба счетовод — Только просьба — зайдем там в кабак, я пивка попью. А то, знаешь…

— Не вопрос — ответил я ему и достал свиток портала.

Глава восемнадцатая о последствиях веселья и продолжении праздника

Хольмстаг был тих и покоен. На главную площадь, засыпанную конфетти, скорлупками от орехов и прочим праздничным мусором падал легкий и невесомый снежок, еще по ней моталась пара пьяных горожан, но не буяня, а тихонько мыча какую-то песню.

— Неужто кабаки закрыты? — с невероятной мукой в голосе произнес брат Мих — Я же очень даже просто сейчас и померть могу. Лопнет от напряга какая-нибудь мышца или сосудик — и все, вперед в землю, с медяками на глазах.

— От похмура никто не помирал — возразил ему я — От него только психические болезни бывают — эльфийки голые могут привидеться или, к примеру, летающие человечки примерещиться.

— Да тьфу на тебя — перепугался брат Мих — Эльфийки-то еще ладно, особенно если голые, а вот летающие человечки… Мне одной твоей дочки за глаза хватит.

— С наступившим — раздалось сверху.

— Ыыыыы! — брат Мих поднял голову вверх, после замахал руками, сделал несколько шагов назад, оступился и шлепнулся на заснеженную мостовую — Началось!!!!

Над нами порхал, глумливо корча рожи, толстячок в пестрых штанах с пакостной донельзя физиономией. Очень знакомой физиономией, я бы сказал — до боли. Той, которую я ему до могилы не забуду. Заднего, так сказать, направления.

— Уууу — завыл Тристан, приложил ладони ко лбу, выставив указательные пальцы вперед, и изображая то ли бодливую корову, то ли жука-рогача, ринулся сверху на брата Миха — Уууууу!

Бесстрашный счетовод икнул, и, помогая себе руками и ногами, на заду начал отползать назад.

— Это пикси — укоризненно сказал Назир счетоводу, который от ужаса уже выпучил глаза до пределов, отмеренных ему процессором главного сервера — Существа редкие, но вполне реальные, не выдуманные. От себя замечу — сволочи редкие.

— Ну вот кто бы говорил, а! — Тристан упер руки в бока, повернувшись к ассасину — А вы, дети ибн Кемаля, можно подумать все в белом и с арфами в руках. Кто в прошлом месяце исполнил визиря султана в Мейконге? Да шут с ним, что

прикончили, главное — как? Позору было…

— А как? — заинтересовался я.

— А они подождали, пока он в отхожее место пойдет, чтобы о жизни подумать, и в самый, так сказать, разгар процесса его малым копьем ткнули не скажу куда — Тристан пакостоно захихикал, манерно прикрывая рот ладошкой — Позору было, когда его из нужника выносили…. Это тут, на Севере, на это никто внимания не обратит, а там к таким вещам особое отношение, теперь ни один член семьи покойничка к дворцу султанскому на милю не подойдет. До пятого колена в обе стороны.

— Это наша работа, пикси — сурово сказал Назир — Тебе не понять.

— А это — Тристан снова повернулся к Миху, указательными пальцами раздвинул рот до невероятных пределов, высунул язык, выкатил глаза, да еще и завращал ими, что довело бедного брата Миха до икоты — Это наше призвание, тебе тоже не понять.

— Заканчивай — попросил я его, поднимая счетовода на ноги — Довел человека до судорог.

— Вижу — с удовлетворением сказал Тристан — Вот это я понимаю работа — чернеца перепугать. Высший пилотаж, филигранное умение.

— Когда здоровье поправлю — брат Мих был бледен, но вроде его отпустило — то тебя непременно найду.

— Пфе, напугал — пикси насмешливо сплюнул и внезапно заорал — Хрррррр!

Мы все дружно вздрогнули от неожиданности, а пикси захихикал и гордо сообщил -

— Нет мне равных в исскустве пугания доверчивых ду…

— Кого именно? — уточнил Назир, запуская пальцы в пояс.

— Ду — Тристан видно понял, что перегнул палку и запел, изображая в воздухе что-то вроде 'лунной дорожки' — Ду-ду-ду-ду!

— Чего хотел-то? — я уже понял, что паршивец пожаловал по мою душу — Чего надо?

— Передать привет и поздравления с праздником! — Тристан покопался в сумке, висящей у него через плечо, достал оттуда медную помятую дудку, приложил ее к губам и выдавил несколько на редкость хриплых и мерзких звуков — Я рад принести тебе поздравления от… Ну, ты знаешь кого. Чтоб ты был здоровенький, толстенький, счастливенький! Чтобы вернулась в этот мир царица фей тетушка Маби и подарила тебе красоту, а великий чародей Гуд восстал из мертвых, сел на свой зеленый трон и насыпал тебе в обе ладошки мозгов! Чтобы…

— Мастер Хейген, я могу убить эту болтливую тварь? — голос Назира был на редкость благодушен, из чего я сделал вывод, что пикси и впрямь балансирует на грани жизни и смерти.

Ради правды — я бы с радостью сказал 'да', поскольку существо это было слишком назойливым даже для НПС. Но этого я делать не стал, помятуя о том, что Странник испытывает к нему привязанность и кончина этого болтливого поганца может серьезно испортить мои отношения с ним. Да и жизнь он мне тогда и впрямь спас, во глубине Сумакийских гор. Пусть глумливо, как у них заведено — но спас.

— Считай, что мы с тобой квиты — сообщил я пикси.

— Не понял? — удивился летучий стервец, кокетливо поправляя галстук-бабочку в горошек, который он невесть зачем надел на шею.

— Да тебе и не надо — махнул я рукой — Ты все сказал?

— Нет, конечно — и Тристан снова поднес дудку к губам.

— Давай без трубадурства и болтовни — попросил я его — У меня дел еще полно, опять же ты мне чуть приятеля не добил. Он и так был плох, а теперь уж и не знаю — спасу я его или нет.

— Ты — может и нет — заявил Тристан — А вот пара запотевших литровых кружек холодного зимнего эля, нежного, бархатного, издающего терпкий аромат, янтарного, с легкой кислинкой и шапкой пены, которую так приятно сдувать…

— Убью!!!! — заревел брат Мих, подхватил какую-то оглоблю, которую невесть кто и невесть зачем оставил у стены, где мы стояли и помчался за пикси, который с хохотом и криками 'Не догонишь! Не попадешь!' закладывал лихие фигуры высшего пилотажа. Вдобавок еще он время от времени зверски рычал, изображая дракона, и издавал непристойные звуки губами, проносясь над головой счетовода.

— Тристан! — рявкнул я — Слушай, я все понимаю, но совесть имей.

— Имел и не раз — заверил меня пикси — А кабы ты ещё знал, в каких забавных позах!

Брат Мих потерял последние силы, прислонился к стене дома, тяжело дыша, хотел что-то сказать, но не смог. Все, на что хватило его сил — это многообещающе погрозить пикси пальцем.

— Боюсь-боюсь — заверил его Тристан — Не сомневайся!

После этого он сразу же начал корчить мне рожи, с многозначительным видом показывать пальцем на Назира и кивать подбородоком.

— Я не доверяю ему, мастер Хейген — Назир все понял, но у него явно было на этот счет свое мнение — Пикси очень коварны.

— Кто???? — возмутился Тристан — Мыыыы? Да пикси самые

милые и тихие существа в Раттермарке, если бы не вы все, то мы занимались бы наукой и исскуством, разводили бы цветы и кроликов!

— Да ты что? — хмыкнул я.

— Ну да! — с горячностью влюбленного юноши заверил меня он — А так приходится разводить вас…

— Ладно — повернулся я к ассасину — Назир, отведи Миха вон, в кабак, купи ему эля. Я скоро буду. На, держи золотой.

— Как скажете — склонил голову ассасин, цапнул у меня с ладони монету, после же коротко глянул на Тристана — Я не предупреждаю, я просто ставлю тебя в известность — если с мастером Хейгеном что-то в мое отсутствие случится, винить в этом я буду тебя, и легкой смертью ты не умрешь. Клянусь в этом камнем Аль-Када и именем старца ибн Ладды.

— Да не случится с ним ничего — похоже, что эта клятва Тристана впечатлила — Тем более, что мы с ним старые знакомцы.

— Я сказал — ты услышал — безразлично ответил ему Назир, подошел к брату Миху, поднял его и повел к дверям стоящего неподалеку кабака с задорной вывеской, на которой бородатый северянин разрывает на две части оленя, на голове которого почему-то растет вишневое дерево. Интересно, что такое пил художник, когда ее малевал?

— Отродясь не видел картины забавнее — Тристан ткнул пальцем в удаляющуюся парочку — Отродье ибн Кемаля тащит в кабак чернеца Юра. Если кому расскажу — не поверят. Я бы и сам не поверил, кабы не видел своими собственными глазами.

— А что в этом такого? — удивился я.

— Смеешься? — Тристан надул щеки и хлопнул по ним ладонями, издав омерзительный звук — У них полянка одна и интересы одни, вот только косить с этой полянки пшеничку для прокорма каждый предпочитает в одиночку, и делиться ей никто не хочет.

Вот тебе и раз. Удивил.

— А ты этого не знал! — захихикал пикси — Глупый, глупый мальчик Хейген. И все-то его дуют, прямо как бычий пузырь. Он-то себя полагает шестеркой, а на деле он просто грань игральной кости — и не более того.

— Не перегибай — попросил я Тристана — Никем я себя не полагаю.

— Ой, да ладно — отмахнулся пикси — Я и своему обалдую говорю, чтоб он с тобой не связывался, потому как проблем от тебя будет куда больше чем пользы, жаль вот только он меня не слушает. Ты же влез во все гнилые дела, которые только есть в

Раттермарке, и везде ты в результате окажешься крайним. Когда ты выполнишь все то, что тебе предназначено и чего от тебя ждут, то одни объявят за твою голову награду, другие захотят ее получить, а все остальные отвернутся, потому что никому не нужны те, кто сможет потребовать награду за хорошо выполненную работу. И еще — имей в виду, что для одних возможно ты станешь героем, а для других наверняка окажешься злодеем, но и в том, и в другом случае ты будешь всем нужен только мертвым. Объяснить почему?

— Объясни — мрачно сказал я.

— Потому что в живом виде и великие герои, и великие злодеи неудобны для обитающих на белом свете — пикси достал из сумки круглые очочки, нацепил их на нос и стал похож на лектора — Они напоминают всем остальным об их несовершенстве, об их неполноценности и невозможности стать такими же, как они. Поэтому героев и злодеев проще сначала убить, через некоторое время вознести на постамент в виде памятника, а после, умиляясь от собственной душевности и благородства, носить к нему цветы, приводить молодоженов и произносить речи, начинающиеся со слов 'И сколько бы он еще успел, кабы не нелепая смерть'. И еще непременно говорить о том, что память о них всегда будет жить в наших сердцах и пока жива наша земля, мы будем о них помнить. Правда непосредственно ты в этом аспекте можешь не волноваться

— Почему?

— Я говорил о великих героях, а ты на такого не тянешь — пикси хихикнул — Ты герой заурядный, стал по собственному недомыслию и недалекости, и потому с тобой все будет проще. Тебя просто прирежут, а после зароют в какой-нибудь яме на краю свалки и сделают вид, что не было такого Хейгена на свете вовсе.

— Все? — хорошего настроения как не бывало. Вот же пакость крылатая, а?

— Нет — растянул рот в улыбке Тристан — Это я тебе рассказал так, для поддержания разговора.

— Спасибо, прямо душевно вышло — зло ответил ему я.

— Вот и напрасно ты обо мне плохо сейчас думаешь — укоризненно произнес Тристан — Я-то тебе правду говорю, а остальные врут в глаза.

— Все? — саркастично поинтересовался я.

— Не все. Но многие — пикси снял очки с носа, дыхнул на них, потер о рукав рубахи и снова надел — А вот я не вру. И мой повелитель не врет. Не такие мы по своей сути, понимаешь?

— Вот тут ты перестарался — сморщил я нос — Грубо

работаешь.

— Не понимаешь — как-то даже печально сказал Тристан — Ну да ладно, придет время — продолжим эту беседу. На, держи.

Он бросил вниз какой-то блестящий предмет, и я рефлекторно подставил руки, чтобы его поймать.

— Это тебе подарок — пояснил пикси — Не от меня, я-то считаю лучшим подарком добрый совет, а потому я тебя только что одарил на ближайшие лет десять. От всей души и чистого сердца.

— Неожиданно — покачал я головой — А я даже и не подумал…

— Это твое нормальное состояние — перебил меня Тристан, доставая из кармана штанов конфету в пестром фантике и разворачивая ее — Ты в нем живешь. Ладно, полечу я, дел еще полно. Да, чуть не забыл, вот еще что. Велено тебе передать, что на ту вещь, за которой ты гоняешься, есть и другие охотники. Берегись их.

— Да что за привычки говорить загадками! — возмутился я — О какой вещи речь?

— Батюшки мои — вытарашил глаза Тристан, одну руку вытянул вперед, другой засунул конфету в рот и неразборчиво продолжил — Пфинцесса Тифунуэль с пфинцем Фаспи идут!

— Чего? — обернулся я, никого там не увидел и снова развернулся к пикси.

В воздухе никого уже не было, только пестрый фантик медленно опускался на землю.

Нет, пикси это зло. Назадают кучу загадок и смоются конфеты жрать, а ты потом думай.

Я пнул ногой горку снега, на которую упал фантик и было сжал кулак, чтобы погрозить им небесам, но тут мне в ладонь впились острые грани предмета, который я поймал и про который как-то сразу и забыл, тонкого и при этом прочного.

Это было золотое перо. В самом прямом смысле. Не в смысле — 'писчее перо' и даже не нож, который в жаргонной речи тоже называют 'пером'. У меня на ладони лежало потрясающе искусно сделанное золотое перо, вроде как лебединое или голубиное, я не знаю, не разбираюсь я в этих нюансах

Я поднес его к глазам и повертел — тонкая, однако, работа

'Перо птицы удачи.

Уникальный рукотворный предмет разового использования.

Создатель — неизвестен.

При использовании единожды дарует владельцу 50 % шанс на то, что задумаманное им осуществится. Но для этого нужно, чтобы владелец пера в самом деле этого хотел, в противном

случае магическая сила данного артефакта будет потрачена понапрасну.

Для его активации владельцу достаточно сжать его в ладони сказать: 'Пусть прилетит птица удачи' и подпрыгнуть на месте.

После использования данный артефакт можно использовать как украшение, подарок даме или попросту продать.

Особые свойства:

До использования — нельзя потерять, украсть, сломать, продать, подарить.

После использования — нельзя сломать'

Забавно. Подарить нельзя, а мне вроде как его презентовали как раз. Хотя притаранил мне его пикси, а на эту лихоманку, по-моему, вообще никакие запреты на распостраняются.

Создатель — неизвестен. А жаль, сдается мне, этот мастер много чего еще сделать может. И еще — он тот еще шутник. Подпрыгнуть на месте, такое еще придумать надо…

Я еще раз глянул в серое небо, с которого все так же сыпался снежок, и пошел в кабак. Надеюсь, брат Мих уже подбодрил свои угасающие силы, и мы отправимся дальше по нашим делам.

Брат Мих оправдал мои надежды. Да что там — за этот краткий отрезок времени он их не просто оправдал, он даже перекрыл оказанный ему лимит моего доверия с лихвой!

Перед ним стояло две пустых литровых кружки, сам же счетовод в этот момент жадно глотал живительную влагу из третьей. Как видно, сильно его психику травмировал Тристан. Надо же, я думал, что у всех людей брата Юра нервы как канаты.

— А я вам говорю — я имею право смотреть как, кто и из чего готовит еду для гостей вашего заведения! — долетел до меня красивый и глубокий женский голос.

Повертев головой, я увидел стройную эльфийку, стоящую у прохода в кухню. Она пререкалась с сонным и мордатым поваром, который недвусмысленно поигрывал кухонным ножом.

— Шла бы ты отсюда, подобру-поздорову — советовал он потрясающе красивой представительнице древней расы — Шляются тут всякие, а потом к нам люди не ходят.

— Они к вам не ходят потому, что вы готовите неизвестно что из неизвестно чего — со смешком сообщила ему эльфийка, поправив роскошные белокурые волосы и сверкнув красивыми глазами, в которых можно было не то, что утонуть, а просто раствориться навсегда, как в небытие — Я — Хелен из дома Летящей ветви, и моя работа — проверять такие заведения, как ваши, а после сообщать о результатах проверки в Объединенный совет владельцев странноприимных домов. По этой причине я имею право войти на вашу кухню.

— Я тебе сейчас лицо обглодаю — из кухни вылез какой-то небритый тип и грозно надвинулся на красавицу-эльфийку, занося волосатый кулак над ее головой — Ах ты…

Как и когда она провела бросок — я не понял, но небритыш пролетел через половину зала, сшибая стулья, столы и пьяных северян.

— Мое пиво! — заорал один из них и треснул соседа по уху.

— Да ты чего! — возмутился тот и по неизвестной причине отвесил зуботычину не своему обидчику, а какому-то совершенно другому человеку, заросшему бородой до самых глаз.

Через минуту дрался весь зал.

— И еще вам минус за отсутствие вышибал — долетел до меня звонкий голос Хелен из клана Летящей ветви — И еще один — за хрупкую мебель, не соответствующую стандартам. Из дуба надо делать, а не из сосны, он не такой ломкий!

— Какие тут славные нравы — опустил брат Мих кружку на чью-то голову и с печалью посмотрел на оставшиеся у него в руке ее останки — Весело, бодро, празднично. Эй, еще пива мне!

— Все, пошли — толкнул я его в плечо — Пива тебе не видать — драка же. И потом — видишь, вон та красотка это заведение не одобрила, а она в них толк знает, сразу видно.

— Зато я одобрил эту красотку — приосанился брат Мих, сплюнул на ладони, пригладил волосы, и явно собрался пойти подбить к Хелен клинья.

— Еще бы — хмыкнул я — Знакомую брата Юра не одобрить.

Хмель слетел с брата Миха, как лист с дерева.

— Она его знает?

— А то — брат Юр мне эту ложь простит, а Хелен, уверен, про нее просто не узнает — А почему она так держится смело, сам подумай? Спорить с корчмарями — это не каждому дано. Тут нужна либо глупость, либо смелость. Либо уверенность в том, что ее никто не посмеет тронуть. Как ты думаешь — что здесь?

— Пошли за Флоси — брат Мих двинулся к выходу — И пиво здесь скверное, права эта милашка.

— Объединенный совет владельцев странноприимных домов будет настаивать на закрытии вашего заведения — услышал я, выходя из дверей.

Почему мне кажется, что этот кабак и впрямь закроют? А вообще — интересный НПС и квесты у него, наверное, забавные. Скорее всего — на ремесло.

За Гунтером или за Флоси идти сначала — решал я, стоя на перекрестке. Снег усиливался, вслед за легким снежком пришла средней силы метель.

— Мороз невелик, а стоять не велит — сообщил мне Мих,

подпрыгивая на месте — Идем уже, и лучше всего туда, куда поближе!

Ближе была резиденция ордена, и, сочтя аргументы счетовода разумными, я направился именно к ней. Тем более, что Гунтера тащить на себе не надо будет, а вот Флоси почти наверняка.

Еще у входа я понял — что-то тут неладно. У него не стояли стражники, а дверь, ведущая в задние, была слегка приоткрыта, что было неприемлемо для ордена буквоедов и аккуратистов.

— Назад — Назир как-то так играючи отодвинул меня в сторону и скользнул внутрь, за ним двинулся брат Мих, буркнул мне -

— Постой тут покуда.

Вот так. И здесь меня в угол задвигают, того гляди и впрямь на краю свалки найду своё последнее пристанище. Хотя ладно, это я кокетничаю, на самом деле где-то даже приятно. Худо-бедно, а пока берегут мою тушку.

— Заходи — брат Мих выглянул из-за двери минуты через две, на его лице гуляла улыбка — Такое стоит увидеть.

Внутри здания был жуткий кавардак, тут то ли дрались, то ли плясали, вдобавок еще и ощущался запах то ли перегара, то ли уксуса.

— Они внизу — Назир, по-моему, был изумлен — Никогда ничего подобного не видел. Чтобы орденцы — и в таком виде?

Да, было от чего впасть в удивление. В огромных размеров хранилище бумаг (я даже и не подозревал что под немаленьким, в общем, зданием резиденции есть еще такое здоровое помещение) за длиннющим столом, заставленным запылившимися бутылками и заваленным каким-то объедками, сидело четыре человека в черных рясах и в дупель пьяный фон Рихерт. Они то и дело прикладывались к кружкам и слаженно выводили песню, время от времени смахивая с щек слезинки.

В углу заплачет брат-послушник, слезу рукой утрет писец

И наш грандма-а-астер не узнает, какой магистра был конец.

— Хейген — заметил меня фон Рихтер — Мих! Так вашу растак! А идите к нам, братие!

Нет, это просто какая-то алкогольная фантазия, так нельзя.

— Гунтер, нам пора — засобирался я. Мих повел своим носом, принюхиваясь к запахам вина, а это мне было ни к чему.

— Винишко-то не из местных подвалов — сообщил он писцам — Однако, растрата налицо. Подобные сорта отпускаются исключительно для представительских целей.

— Оп-па — сообщил один из писцов — Посыпались. Это люди брата Юра.

— Именно так — брат Мих улыбнулся так, что, наверное,

даже крокодил постарался бы забиться под корягу — Я вот вижу там в углу сумку.

— Сколько бутылочек? — мигом сообразил тот из писцов, кто явно был потрезвее остальных.

— Сколько влезет — тоном, из которого было ясно, что вопрос изначально глуп, ответил Мих — Живенько, живенько.

— Мы уже идем? — захлопал глазами пьяненький фон Рихерт — Пора?

— Да оставайся здесь — мягко посоветовал ему я — Чего уж. А завтра…

— Нет — нахмурился рыцарь — Я с вами, я в замок…. А потом я пойду к мистресс Кролине и скажу ей… скажу ей… Я.

Боги, да что же это за хрень такая!

Хлопнула пробка, брат Мих предложил бутылку мне, потом Назиру, пожал удивленно плечами на наш отказ и припал ртом к горлышку.

Странно, что мне до сих пор не дали квест вроде 'Довези пьяных НПС до замка'. И деяние 'Бухарики' в придачу.

Брата Миха на старые дрожжи развезло, через полчаса, когда мы наконец вышли из замка (да, полчаса. Сначала мы искали щит, потом шлем, потом еще что-то, потом снова щит, поскольку все уже забыли, куда его убрали, чтобы не потерять) эта парочка шагала по улице в обнимку и горланила что-то совсем уже неразборчивое.

Да, разгадка с отсутствием народа в резиденции оказалась простой — еще вчера зачем-то выдернули в главный замок ордена. Совсем всех — от оруженосцев до главы представительства. Фон Рихерт, узнав об этом, засобирался туда же, но сначала он решил выполнить данное мне обещание (и ничего не нашел), потом выпил 'на посошок', потом 'шпорную' … А потом пришли мы.

Интересно — а зачем объявили полный сбор ордена? Надо будет это дело прокачать.

Как я их довел до того места, откуда Флоси утащила дородная тетка — я и сам не знаю. Назир вообще сделал вид, что он не с нами — метель подстихла, и на улицу выбрел похмельный северный народ, перед которым за этих обалдуев было стыдновато.

— Где тут тетка живет? — устало спросил я у стражника — С вооот такой красотой за пазухой, вдова, любит сирых и убогих пригревать.

— А, это, наверное, Мэтти-мельничиха — смекнул служивый и расправил усы. Видно, были у него с мельничихой приятные воспоминания связаны — Вон в тот переулок и налево. Дом с

зеленой крышей, флюгер на нем еще в виде пса с поднятой лапой.

Все было верно — и дом, и пес, и тетка, и Флоси, состояние которого ничем не отличалось от парочки, голосящей за моей спиной что-то вроде 'И как приятно возвращаться под крышу замка Роттер-холл'. Уж не знаю, где такой замок, но видно хорошее место. А может так называется главный замок Ордена Плачущей богини?

— Пришли — пошатываясь, туалетный побежал к голосящей парочке и вскоре они образовали скульптурную группу 'Встретились — как не расставались'. Они хлопали друг друга по плечам и бессвязно выкрикивали фразы вроде -

— Наконец-то!

— А мы-то!

— Скучали?

Я потер лоб — такие вещи, конечно, рушат мозг.

— Прямо как после войны встретились — произнес Назир.

— Ну да — я вздохнул — Лучшие люди нашего дома скорби.

Не стану говорить, чего мне стоило всю эту троицу запихнуть в портал — история длинная и неинтересная. В какой-то момент я даже хотел на это дело плюнуть и уйти с Назиром, остановило только то соображение, что этот дятел Флоси тогда точно завязнет здесь, в лапах мельничихи, которая змеей смотрела на меня и коршуном на него. А там за это какой-то штраф положен был, так что нафиг.

В замке все тоже было весело. Мужская компания с заднего двора переместилась на центральную площадь, и, судя по всему, кубок замка вплотную приблизился к полуфиналу, а то и к финалу.

— М-мать! — чудовищно осипшим голосом гомонила фея сверху — Я слышу, как трещат ребра! Вахмурка — рулеззз!

Вой волынок, гул мужских голосов, притворное возмущение женской части публики, стоящей на лестнице и неотрывно глядящей на действо — все это доканало меня окончательно.

— Мордобой! — оживился Флоси и косолапо побежал к толпе — И без нас!

— Непорядок — поддержал его брат Мих и позвякивая бутылками, припустил за ним.

— Ммм — немного сонно произнес Гунтер и обиженно, как ребенок посмотрел на нас — А я?

— Не знаю — устало потер я щеки — Правда не знаю.

— Ну вот — вздохнул рыцарь, поднял с земли какие-то соломинки, расправил их как букет и побрел к лестнице, тихонько покрикивая — Мистресс Кролина, вы гдееее?

— Назир, как брата прошу — пригляди за ним — положил я

руку на плечо ассасина — Не дай боги упадет в сугроб, он же себе в этих железках все отморозит.

Назир улыбнулся и последовал за рыцарем, после чего я облегченно нажал кнопку 'Логаут'. Хватит с меня на сегодня.

Надо отметить, что в первый раз за много дней я испытал странное удовлетворение от того, что вышел из игры в реальный мир. С учетом всех моих приключений и похождений в жестоком реальном мире, Файролл все больше становился для меня тем безопасным местом, где отсидеться можно, а тут гляди-ка — векторы маленько поменялись. Странное дело.

На кухне что-то звякнуло и меня немедленно передернуло — и Вика тоже бухает что-ли? Нет, это уж совсем никуда не годится.

Я вылез из капсулы и решительно потопал на кухню, полыхая праведным гневом.

— А вот и Киф — радостно поприветствовал меня Азов, сидящий на стуле и размешивающий сахар в чашке — Заждались мы тебя!

Вика сидела напротив него, ковыряясь ложечкой в торте, который судя по всему безопасник и принес. Знатный такой торт, килограмма на полтора, с биквитом, цукатами и гигантских размеров кремовой розой в центре.

— А вот тортику? — предложил Азов — Спецзаказ, ему полусуток нет. И коньячок на пропитку пошел правильный, я это точно знаю! Сладости в подарок всем отличившимся сотрудникам 'Радеона' в первый новогодний день — это многолетняя традиция. Если ты его не получил — значит, есть, о чем задуматься. Если тебе подарили не торт, а пироженые — значит, где-то ты прокололся. Ну, и далее все зависит от веса торта, от того, из чего он сделан. Тобой, судя по всему, очень довольны.

— А тем, кто в здании не живет? — удивился я — Не все же здесь ночуют?

— Все, кто поумнее, уже отметились — безопасник отхлебнул чаю — Только мелочь офисная не приехала, но им и не надо.

— Ну не знаю, они же тоже люди? — усомнился я.

— Им в первый рабочий день торты по отделам разнесут — пояснил Азов — Никого не обидят. Или не разнесут, это как они работали.

— Разумная система — отметила Вика — Сразу человек понимает — довольны им или нет. Никаких разговоров, никаких сомнений. Выдали тебе пироженое весом в сто пятьдесят грамм — значит, работай лучше. Или вот этот торт — сразу ясно, что ты можешь спать спокойно.

— Если бы спокойность сна определялась только весом торта, то жизнь была бы прекрасна — я налил себе кипятка и опустил в

него пакетик с чаем — Я бы тогда вовсе ни о чем не печалился.

— А о чем печали у тебя, отроче младо? — Азов хитро улыбался — Что, поднавалилось, пока меня не было?

— Сказал бы, что нет, так ведь совру тогда — я с одобрением посмотрел на Вику, которая плюхнула мне на тарелку изрядный кусок торта — А врать я не люблю. Умею — но не люблю.

— Вик, спасибо тебе — Азов глянул на девушку, та понятливо кивнула и вышла из кухни, поставив нам задачу убрать торт в холодильник, в случае, если мы его не доедим.

— Ну, что у тебя? — тон Азова поменялся, он стал деловитым.

— Завтра встречаюсь с моим замом по клану — загнул я один палец — Послезавтра с Еремой. А потом уезжаю в Касимов. Этих трех вещей мне лично за глаза.

— Ну, с барышней повстречаться одно удовольствие — Азов снова заулыбался — Ерема и его сотоварищи сейчас не опасны, А Касимов? Ну, что Касимов… Перетерпи. Водки выпей.

— Я ее там наверняка и без вашего совета пить буду — заверил я его — Чего там еще делать-то?

— Так, а в чем тогда печаль? — не понял Азов.

— Помимо патриархального уклада, ее родителей и безумной сестры? — уточнил я — Да во всем, начиная с дороги. А если на трассе нас встретят два джипа и покрошат всех в мелкий винигрет? У меня, например, на пули аллергия сильнейшая, я от них весь дырками покрываюсь.

— Ладно, это все лирика — Азов отмахнулся — Не будет ничего. Прикрытие я тебе выделил будь здоров, случайности исключать не стоит, но от прямых и явных угроз тебя защитят и на дороге, и на месте. Но это как с Касимовым дело будет обстоять. Теперь по двум другим встречам. С барышней где пересекаешься?

— В 'Капитале', на Кузнецком — ответил я — В два часа пополудни.

— Ага — Азов покивал — А с долгополым?

— Кем? — не понял я.

— С Еремой — кротко пояснил Азов.

— Это пока не знаю — открестился я — Это звонить надо.

— Так и звони — передо мной на стол лег телефон — Чего ждать?

— А он трубку может не взять — засомневался я — Номер-то не мой определится?

— Возьмет — заверил меня Азов — Да и с чего ты взял, что там вообще какой-то номер высветится?

— Да? — я недоверчиво посмотрел на телефон. Не хотел я

никому звонить, если по правде — Надо пойти, номер его найти.

— Не надо — рядом с телефоном легла знакомая мне бумажка — Все есть. Звони, дружище. А встречу ему назначь все там же, в 'Капитале', чего мудрить? Часиков на…ммм… На одиннадцать — тебе же еще собираться на малую родину твоей благоверной.

— Чего мне делать? — хекнул я — Нищему собраться — только подпоясаться.

— Это ты так думаешь — назидательно произнес Азов — А Вика думает по-другому. Понятное дело к упаковке вещей и подарков она тебя не допустит, но сидеть рядом ты обязан.

— Ну да — согласился с ним я — Иначе прозвучит волшебное 'Можно подумать, мне одной это нужно'.

— Верно — кивнул Азов — Хоть по факту ей одной это и нужно. Звони.

Я набрал номер и после третьего гудка трубку на той стороне в самом деле сняли.

— Слушаю — это был Ерема.

— С праздником — радостно сообщил ему я — Это Никифоров, звоню, как и обещал!

— Рад слышать вас — чуть помедлив, ответил Ерема — И вас с праздником, и с этим, и с грядущим!

— Я чего сказать хотел — рассусоливать не стоило — Вы хотели увидеться — так я готов. Как насчет послезавтра, часиков в одиннадцать?

К моему великому удивлению, Ерема не стал задавать лишних вопросов и согласился на все предложения, которые прозвучали.

— Ну, вот и славно — телефон был изъят из моей руки отправился обратно в карман пиджака Азова — Ладно, я пойду, поздно уже.

— Илья Палыч — я все-таки решился задать этот вопрос. Может и не стоило, но профессиональное любопытство победило разум — Как так вышло…

— Правильный расчет, чрезмерная уверенность в себе кое-кого слишком шустрого и верно использованная информация — даже не дослушал меня Азов — Если хочешь, я могу рассказать и детали, только вот…

— Не надо — теперь инстинкт самосохранения взял верх надо любознательностью — Вы здесь, вы в порядке — мне этого достаточно. И — я правда рад, что вы вернулись. Честно.

— Верю — абсолютно серьезно ответил мне Азов — Вот еще что. Вика думает, что ты завтра едешь по моему заданию, так что не болтай лишнего. Это мой тебе подарок.

— Ценю — с плеч упал камень. Я все гадал — как завтра ей на уши лапши навешать, чтобы на скандал не нарваться, а тут все просто оказалось.

— И еще — Азов показал пальцем на перстень — Завтра его не надевай на встречу, а вот послезавтра — обязательно прихвати.

— Да я бы и рад, только он не… — я хотел показать безопаснику, что он не снимается, но перстень легко соскользнул с пальца — Ой.

— Вот и славно — Азов поднялся со стула — В двадцать минут второго будь готов, за тобой придут. И не волнуйся — все пройдет гладко, я в этом уверен.

И он оказался прав — когда я проснулся утром, Вика рылась в сети, дозаказывая в каких-то магазинах, которые даже и в праздники работали, дополнительные подарки для друзей и близких итолько отмахнулась от меня, когда я сказал ей, что отъеду. До центра мы домчались без пробок, и без пяти два я вошел в подвальное уютное помещение бара.

— У вас заказан столик? — спросил меня официант, но ответить ему я не успел, поскольку из-за моей спины раздался звонкий девичий голос -

— Надеюсь, иначе все окажется совсем уж печальным.

Глава девятнадцатая
о первой встрече

— Я вызываю чувство скорби и жалости? — поинтересовался я, не спеша поворачиваться.

— Ну, не до безумия — а голос звонкий, задорный, с нотками иронии. Везет мне в последнее время на молодых да ранних, словно искушает меня кто-то прямо как какого-то Святого Антония свежей девчатиной — По крайней мере, желания усыновить тебя у меня не возникает.

— Ну и зря — я повернулся и нахальным взглядом окинул стройную девичью фигурку в расстегнутой белоснежной шубке — Я был бы славным пасынком, милейшая Кро, хотя и с определенными эдиповскими наклонностями.

На всякий случай надо было катнуть пробный шар — а вдруг это не Кролина? Не хотелось бы казусов.

— Не с того начали — губы, чуть тронутые перламутровой помадой, раздвинулись в всего лишь еле заметной полуулыбке, голубые глаза же глаза искрились искренним смехом — Предлагаю сделать небольшой вино-брейк, а потом уже посостязаться в остроумии и злословии.

Это она, и она молодец. Явно ей всего двадцать один-двадцать два года, а речь поставлена хорошо, фразу вяжет добротно и без излишков.

— А ты точно совершеннолетняя? — с отеческой заботой спросил у нее я — Меня за спаивание юных девиц органы опеки или блюдения нравственности не привлекут к ответственности?

— Все-все, я капитулирен — выставила перед собой ладошки Кролина и повернулась ко мне спиной — Мужчина, девушка сдалась, пали редуты и в стене зияют бреши. Примите одежду и ведите меня кормить. Скоро стемнеет, а я еще даже не завтракала.

— Если кормить — еще ладно — покорно согласился я и на мои руки упал невесомый мех, прошуршав шелком подкладки — А вот танцевать я вас, юная леди, после этого не буду. Годы не те, коленки болят…

— А у тебя денежки есть? — Кролина поправила светлые волосы, стянутые на затылке в фигурный пучок — Не в смысле, чтобы меня нынче накормить, а вообще?

— Эммм — я отдал ее шубку гардеробщику, туда же отправился мой пуховик — Ну не знаю, если для себя — то да, а так — нет.

— Жаль — прощебетала Кро, согнула мою руку крендельком, просунула в него свою лапку, на пальцах которой посверкивала пара перстеньков, явно очень недешевых — А то ты был бы выгодной партией.

— Кхе! — непроизвольно кашлянул я, слегка офигевая — В смысле?

— Ну, ты же старенький, ты скоро умрешь. У меня таких знакомых мало, в основном знакомые папки, но они все уже при женах — она язвительно улыбнулась, отчего на щечках, румяных от мороза, появились ямочки — А так все вышло бы славно — пожили пару лет, потом ты бы помер, а я тебя в стеночку колумбария замуровала. Ну, а потом уже наследницей твоего состояния стала. Но нет — так нет, что уж. Тогда хотя бы покорми.

Гардеробщик посмотрел на меня с сочувствием, и я не желаю знать, что он подумал. Во избежание.

Кролина была не красавицей, в общем понимании этого слова. Невысокая, мне по плечо, скорее худенькая, чем стройненькая, одетая совершенно не вызывающе, в брючный костюм, то есть без оголенных плеч, без провокационных разрезов, да что греха таить — с не слишком выдающимися женскими статями, она все равно приковала к себе взгляды большинства мужчин в зале. Ну, не в последнюю очередь это было обусловлено тем, что тут она была чуть ли не единственной юной представительницей слабого пола, да и расслабленное состояние мужчин за столиками способствовало естественному интересу, проявленному к ней, но помимо этого от нее на подсознательном уровне исходила сумасшедшая энергия молодости и свежести, и это чувствовали все.

— Миленько — сообщила она громко, оглядывая небольшой уютный зальчик — Мне нравится. А тут вкусно готовят?

— Вкусно — сообщил ей официант — Ваш столик.

Нас посадили в угол, как видно, подальше от заинтересованных взглядов багроволицых мужчин моего возраста. И хорошо, а то мало ли чего…

— Меню — протянул нам официант толстые желтоватые листы, как видимо символизирующие гранки бессмертного труда бородатого классика коммунизма — И винная карта.

— Ты вино будешь или как все, пиво станешь дуть? — спросила Кролина, углубляясь в винную карту — Скудноват выбор вин-то.

— Я пиво не пью — ответил я ей и тоже глянул в карту — Бутылку Корво Бьянко, пожалуйста. Дорогая, ты не против?

— Сухое — сморщила носик Кро, но возражать не стала.

— У нас только сухие вина — пояснил официант — Что будете кушать?

Лучше бы он этого у неё не спрашивал, ибо, судя по всему, Кро умела и любила поесть. А может, даже и готовить, поскольку она явно со знанием дела задавала бедолаге вопросы, в которых я даже не все слова знал. Она интересовалась, точно ли в брускетту кладут сыр 'Чеддер' и в каких пропорциях, в каком именно вине варят здесь мидий и из 'дор-блю' к ним делают соус или из какого другого голубого сыра (Боги мои! Сыр — и тот голубой). И это она пока пошуровала только в разделе горячих закусок. Ну, а что она начала творить с официантом, когда дошла до рыбных блюд, вам лучше не знать.

— Как ваша дама хорошо разбирается в кухне — с скорбью в глазах сказал мне официант минут через десять, когда Кро вобрала окровавленные когти в пальцы и, сыто облизываясь, стерла с губ кровь бедолаги.

— Не то слово — я подумал, что парню надо будет оставить побольше чаевых. К тому же, для него только первая серия кончилась, впереди еще десерт.

— А вам что принести? — обреченно спросил парень, ожидая еще какой-нибудь суюрприз.

— Ассорти из колбасок — не стал мудрить я.

— Оно на четыре персоны — предупредил официант.

— Не смотри, что она маленькая — показал я на Кро — В нее влезает много. Несите пока вино.

— И откройте его здесь — потребовала Кролина — Чтобы мы видели!

— Ну ты въедливая — покачал я головой, сам не зная — осуждаю я ее или одобряю — Чего ты его так шпыняла?

— Мама научила — Кро положила локти на стол, переплела пальцы и опустила на них подбородок, задумчиво смотря на меня — Если официантов сразу начать гонять, то они скажут поварам, что пришел въедливый клиент, а те начнут шевелиться быстрее и готовить тщательней.

— Или наоборот, плюнут в еду — не согласился я с версией ее мамы — Народ — он разный.

— Фу, какие ты гадости говоришь — тоненькие брови изобразили 'домик' — Я теперь даже не знаю — есть мне здесь или нет?

— Уплочено — заявил я — Ничего не знаю.

— Ваше вино — появился официант с бутылкой темного стекла и ловко ее открыл. Вино плеснуло в бокалы, красиво светясь в неярком свете.

— Где моя брускетта? — строго посмотрела Кролина на

официанта — Сейчас этот пошарпанный дядька меня подпоит, голодный желудок пошлет импульс опьянения в мой юный мозг, еще непривычный к алкоголю, и завтра утром в своем моральном падении я буду винить именно вас, молодой человек. А если еще и беременность случится, то вам придется на мне жениться, как честному человеку.

Официант посмотрел на меня, видимо оценивая степень пошарпанности, на ехидно улыбающуюся Кролину, вздохнул и сказал -

— Пойду, потороплю повара.

В его голосе так и слышалось 'Держись, мужик'.

— Вот он сейчас как возьмет, как позвонит в комиссию по нравственности — припугнул я Кро.

— И чего? — отпила вина из бокала она — Заметут-то тебя, а не меня.

— Ты коварна и обольстительна — заявил я ей — Ты фам-фаталь, наносящая 'фаталити' любому из мужчин, ты…

— Фу, банальщина — как-то даже расстроилась Кро — Не расстраивай меня.

— А ты дослушай сначала — возмутился я — На чем я там закончил?

— На 'ты' — подсказала Кро — Танцем ты меня удивить не хочешь, так добей меня словом, глава клана.

— Ты… ты… — я потерял мысль — А, вот! Ты берешь мужчин за галстук и ведешь их на жертвоприношения твоей красоте, как древнегреческая жрица, твое лицо рисовали все художники, от первого неандертальского по имени Ы-уа и до Сафра Никосова, который только тебя одну и нарисовал бесплатно…

— Ты это откуда знаешь? — посерьезнела Кролина — Хотя насчет бесплатно я не уверена, это папка и приврать мог. Чтобы он — и бесплатно?

— Да тьфу на тебя — разозлился я, отметив, однако, что кто бы ни был папка Кролины, он явно небедный дядька. Портреты Никосова — привилегия сильных мира сего, бомж Витек или, к примеру, журналист Никифоров не могут рассчитывать не то, что на его работу маслом, а даже и на карандашный набросок — В общем, подытоживая — ты такая-растакая и я недостоин тебя. Это так, на всякий случай.

— Какой случай? Ты очумел? — Кролина даже икнула — Ты на себя в зеркало смотрел?

Вот так. Ну, расслабили тебя легкие победы на любовном фронте, а по факту ты старый хрен с горы, которого только что поставили на место.

— Надо же — какой молодой мужчина и какая взрослая у

него дочь — донеслись до меня слова одной из двух проходящих мимо нас дам, слегка пьяненьких и потому пошатывающихся — Видать, грехи молодости.

— 'Воскресный' папа — согласилась вторая.

Ну что, вот и пресловутый 'фаталити', добили меня окончательно. Блин, ее даже за нимфетку не приняли, только за мою дочь. Вот и кончилась молодость…

Внезапно и впрямь заболели коленки, впервые в жизни. И еще захотелось выпить водки.

— Ты обиделся что ли? — хлопнула глазами Кро — Слушай, я не хотела, просто так вышло. Не обижайся, чего ты? Ну, мало ли, какую хрень я несу?

— Да какие обиды — хмыкнул я — Все правильно сказано. Ладно, это все лирика. Давай лучше познакомимся, а? Ну не Кролиной же мне тебя здесь называть?

— Юля — девушка протянула ко мне бокал — Можно Юлечка или даже Юлия. Но не Юли, терпеть не могу, когда меня так называют.

— А я Харитон — дзынькнул я своим бокалом об ее.

— Твои родители или большие затейники, или большие оригиналы — заметила Юля, отпивая вина — За что они тебя так?

— Понятия не имею — кстати, недурное вино и даже очень — Можешь называть меня Киф, так мне привычней будет, а тебе язык не придется ломать.

— Ваша брускетта — перед Юлей опустилось блюдо и приборы в салфетке, официант замер рядом со столом привычно-безразлично глядя в стену и ожидая едких комментариев от девушки.

— Молодец! — Юля положила на колени салфетку, развернула приборы и облизнулась — Свободны пока, суждения о качестве блюд будут высказаны вместе с оплатой счета. И с горячим не затягивайте!

Девушка похоже не врала насчет того, что голодна, это было заметно, но при этом она ела красиво и с достоинством, чувствовалось, что за столом она сиживала.

Вскоре подали горячее, колбаски пахли одуряюще вкусно, да еще и соусов разных к ним подали немало, по этой причине беседа минут на пятнадцать прекратилась.

— Не так уж и плохо — наконец сообщила Юля, кладя приборы на тарелку — Дорада была сомнительная, но при этом повар выжал из блюда тот максимум, на который был способен, за что ему честь и хвала.

— Еще вина? — я взял бутылку в руку.

— Не откажусь — без какого-либо кокетства сказал Юля, и

подставила мне свой бокал.

— Слушай — спросила она у меня, отпив из него — Скажи мне, а что подталкивает немолодых дядек, вроде тебя, идти в игру? У вас же работа есть, семьи, дети…

— Ну, семьи у меня нет — почесал затылок я — Детей, по крайней мере, официальных тоже… Да и не старый я еще.

— Я не сказала 'старых' — немного капризно заметила Юля — Я сказала 'немолодых'.

— К немолодым я себя тоже пока не отношу — упрямо заявил я — Мне сорока нет!

— Шут с тобой — засмеялась Юля — Уговорил. Скажем так — что заставляет мужчин среднего возраста ходить в игру?

— Не знаю — ее вопрос всколыхнул мои давнишние размышления на это тему. Вроде бы и совсем недавно, но такое ощущение, что в какой-то другой жизни, я написал целых шесть статей на эту тему и пытался в них дать на него ответ — но так и не смог этого сделать — Вот правда — не знаю.

— Хорошо — Юля снова положила подбородок на руки и хитро поглядела на меня — А вот ты лично зачем играешь?

Черт, ну вот что она пристала? Поговорили бы лучше о чем-то другом. О погоде, о природе…

— По привычке — решил остановиться на полуправде я — Как-то врос в игру.

— Тяжело врать глаза в глаза? — сочувственно спросила Юля и махнула официанту, чтобы тот подошел.

— Чего сразу врать? — очень искренне возмутился я — Правду говорю.

— Ага, а я еще хожу в школу — хихикнула Юля и строго спросила у официанта — У вас есть мороженое?

— Разумеется — устало ответил тот.

— И чтобы с ежевикой и малиной — строго приказала ему девушка — И не с замороженными, чтобы на зубах ягодки не хрустели.

Парень устало кивнул и побрел в сторону кухни. Не уверен, что у них такое мороженое есть в меню, но он явно не хотел спорить.

— Так, о чем я? — Юля снова повернулась ко мне — Ну-ка Киф, сознавайся, что тебя в игре держит?

Она шутливо нахмурилась, при этом глаза ее были смешливыми донельзя. Вот же блин, не приведи господь в такую влюбиться, жизни не взвидишь. Хотя, наверное, только в таких и надо влюбляться по молодости. Да, это будет безумная нервотрепка, беспристанная ревность, постоянный каварадак в голове и жизни, разбитые надежды и иллюзии, когда придет

время неизбежного финала и длительный запой в качестве бонусной награды, но именно эту девушку ты будешь вспоминать с теплом и нежностью всю свою жизнь. Просто она подарила тебе то, что не смогли дать другие, более покладистые и спокойные девушки. Она подарила тебе эмоции и ощущение полноты жизни, своим 'нет' она перебрала все струны твоей души. Она подарила тебе то, что поэты называют 'бурей чувств' и это бесценный подарок, просто осознаешь ты это только тогда, когда волосы становятся редкими, пузо отвисшим, а огни, некогда ярко горящие в душе, подергиваются пеплом и скоро станут кучкой золы. Собственно, потому и бегут иногда стареющие мужчины к молоденьким девушкам, вызывая гнев жен и общественности, которые не понимают, что не за молодым телом сделал рывок этот человек, а затем, чтобы хоть на миг стать тем веселым и беззаботным парнем, который давным-давно уже ушел за поворот бытия.

Впрочем, стоит ли догонять ушедшее навсегда? Я не знаю. Может кто-то другой и в курсе, а я не знаю. Впрочем, я такими вещами никогда и не занимался, поскольку ленив и инертен.

— Чего задумался? — прозвенел колокольчиками голос Юли — Эй, ты еще со мной?

— С тобой — заверил ее я — А задумался о тебе.

— Да? — кокетливо спросила она — И как я в твоих мыслях? Ничего?

— Красивая — я помолчал с полминуты — Умная. Недоступная. Порядочная притворщица.

— Да, это все обо мне — а вот уже и серьезные нотки появились в голосе — Нет, все-таки со сверстниками проще, они тупенькие, а с вами, мужиками в возрасте интереснее. Но вас хрен проведешь, вы все-таки куда умнее. Хотя тоже — какими средствами пользоваться. Мне вот не свезло.

— В смысле? — слово 'средства' меня смутило.

— Да не суть — отмахнулась Юля — Не бери в голову. Ладно, чую честного ответа мне от тебя не дождаться, хотя и вопрос-то был пустяковый, а потому давай побеседуем о более простых и понятных вещах. Например — скажи мне, как ты видишь дальнейшее развитие клана?

Елки-палки. Это — более простые вещи? Может лучше снова у меня в душе покопаемся?

— Я пока его никак не вижу — решил вовсе не врать я — Пока война не кончится.

— Извини, это чушь — Юля заметила официанта, который нес ей десерт и радостно облизнулась.

— Комплимент от ресторана — обрадовал ее официант —

Специально сделанный для вас чизкейк.

Во взгляде Юли явно читалось 'Врешь ты все, просто ягод у вас нету'. Но спорить она не стала, с достоинством кивнула и потребовала себе кофе-латте.

Как по мне — они вовсе молодцы. Ресторан пивной, какое тут может быть мороженое? Сюда люди за пенным напитком и колбасками приходят, а не за десертами.

— Так вот — почему это чушь — продолжила девушка свою речь, когда официант отошел — Войны начинаются и заканчиваются, а кланы остаются. Ты понимаешь, у меня есть ощущение, что мы начали пробуксовывать. Все начиналось очень круто, а сейчас как-то остановилось. Стагнация у нас наблюдается некоторая.

Стагнация у нас. Ну-ну. С такими делами как у меня, стагнация мне бы была только в радость, это такие пустяки по сравнению с тем, к чему дело идет.

А Юля знай себе разливалась соловьем, объясняя мне, почему нас срочно надо искать других союзников, кроме Глена, упрекала меня в том, что я не развиваю отношения с Седой Ведьмой и до сих пор не познакомил ее, Юлю, с ней, перечисляла названия некогда могучих, а теперь отдавших концы кланов и отважно проводила сравнительные аналогии нас с ними.

— Юль, очень много слов — наконец прервал я ее — Ты по-русски скажи — чего ты хочешь. Без этих всех прелюдий.

— Без граммотной прелюдии не бывает хорошего секса — назидательно сказал девушка — Не все мужчины это понимают, а потому поневоле все женщины раньше или позже становятся хорошими актрисами. В каком амплуа объяснять надо?

— Моя милая девочка, сейчас ты совокупляешь мои мозги, уж прости за прямоту — немного раздраженно сказал ей я — При этом без всяких прелюдий. Говори четко и ясно — тебе чего от меня надо?

— Не взять ли нам в холм, тот, что по квесту, пару человек не из нашего клана? — наконец разродилась Юля — Это потенциальные союзники, люди, которые могут повлиять на заключение договоров о взаимопомощи на выгодных для нас условиях.

— Душа моя, а им-то какой интерес туда переться? — удивился я — Рядовой квест, обычный холм, набитый до отказа нежитью, в конце будет какой-нибудь главный дух мерзкого вида.

— Как тебе объяснить — Юля отпила кофе, которой ей принесли, скорчила недовольную гримаску, но критиковать его вслух не стала. Однако, всем хороша девочка, но балованная, на такую денег не напасешься — Есть игроки, для которых игра это

способ заработка. Есть игроки, для которых игра — это развлечение. Есть и те, для кого это образ жизни, ради правды я подобных типов избегаю, они на всю голову ушибленные. А есть еще те, для кого игра это хобби. Их цель — достичь максимума во всем — в пройденных квестах, в титулах, в…

— Коллекционеры — оборвал ее я — Ты мне про них сто лет назад рассказывала, да и не ты одна. Вопрос — если ты мне в свое время не советовала брать их в клан, то на кой ляд мне брать их в рейд? Ну, абстрагируясь от бредовых, уж извини, обещаний помочь нам вступить с кем-то в союз?

— Почему сразу бредовых? — отхлебнула кофе Юля — Очень даже веские аргументы.

— Расскажи их Вахмурке, он добрый и наивный, а еще у него нос картошкой — порекомендовал ей я — Или Трень-Брень, она в это сразу поверит. А чего нет? Она и в Карлсона, который живет на крыше верит, и в то, что Элвис Пресли жив и даже в телепузиков.

— Ладно, у меня есть свой интерес в этом — неохотно сказала девушка — Скажем так — есть за мной пара должков.

Ну вот, а я-то раскатал губы на то, что девушке просто интересен. Ан нет, все как всегда — корыстные личные интересы. Хотя так тоже неплохо, скажем так — долг платежом красен. И полезен.

— Ну, так и сказала бы сразу — зацепил я вилкой кусочек колбаски и отправил его в рот — Чего тень на плетень наводить? Долги дело святое, долги платить надо. Кстати — надеюсь, не карточный?

— Еще не хватало — возмутилась Юля — Подобными вещами не увлекаюсь. Нет, просто люди мне в свое время помогли, а я не люблю жить в кредит. Да и не жила никогда. Они, конечно, сказали, что это было сделано от чистого сердца, но все равно я-то знаю, что раньше или позже мне счет предъявят.

— Путано у тебя как-то все — поморщился я — Как по мне ты все усложняшь. Тебе сказали — от чистого сердца, так зачем что-то отдавать?

— Я не понимаю — ты против? — Юля ковырнула чизкейк, но есть не стала — Если против — то закрыли эту тему, переходим к следующей.

— Ну почему против — пожал плечами я — Ты в моем клане, твои игровые долги — долги клана. Если тебе так надо — не вопрос, разумеется, при условии, что эти люди не станут претендовать на топор Дуллаха как на трофей, чтобы потом его на стенку повесить.

— Само собой не станут — оживилась девушка — Просто

этот холм, оказывается, давно народу известен, все знают, что внутри есть призраки, их даже ходили туда гонять, но босса никто никогда не видел. При этом все знают, что босс есть, он значится в одном из деяний и без того, чтобы его убить, оно не закрывается.

— Ясно — теперь все встало на свои места — Я правильно услышал — их будет двое?

— Двое — подтвердила Юля — Сильные игроки и здесь, по ходу, появляется еще одна проблема.

— Уровни — сообразил я — Оба, поди, сильно за сотый?

— Сто сороковой плюс — девушка вздохнула — И я за сотый. Так что тебе, с твоим семьдесятым там может прийтись лихо, система всегда округляет в большую сторону. Да и Вахмурке тоже…

— И? — коротко глянул я на Юлю.

— Можно пригласить еще двоих таких же тяжеловесов — бойко предложила она — Ты пойдешь в хвосте, мы за паровозов, всем хорошо. Опять же приподнимешься. Да и с лутом будет повкуснее, он же под уровень подгоняется. Разрыв в пилке добычи поставим — пятьдесят на пятьдесят.

— Как ты там тогда сказала — я потер лоб — 'Нам своих качать надо'. Вопрос — кто тут свои?

— Слушай, я только предложила — насупилась Юля — Но ты сам посуди — монстров поставят со средним уровнем сто — сто десять. Ты и Вахмурка сливаетесь сразу, Дарин чуть погодя. Все, офф.

— Какой интерес в двух других варягах? — полюбопытствовал я.

— Коммерческий — Юля повертела в пальцах ложечку, которой мешала уже остывающий кофе — Экипировка, свитки, ремесленники, поддержка — что назовем, то и будет.

— Ты знаешь, я соглашусь не потому что мы там сольемся — медленно проговорил я — Я соглашусь только потому что меня просишь об этом ты. Я с первого дня, еще с того момента, как тебя со мной познакомил Рейнеке привык тебе доверять. После того, как ты стала моим замом, я к тебе еше и привязался, по-людски, по-доброму. И я не могу сказать тебе 'нет'. Пусть будет, как ты хочешь.

Ну вот как-то так. Один долг ты отдала, другой приобрела.

— Ты негодяй — вздохнула девушка, опустив глаза — Ты ужжжасный негодяй, потому что ты заставил меня сейчас ощутить себя алчной стервой. И еще — ты очень хитрый и ловкий негодяй, и я очень рада, что ты уже немолод. Страшно подумать, как ты мог бы мной манипулировать, если бы мы вдруг сошлись.

Тобой поманипулируешь, как же. Слова проникновенные, а пальчики не дрожат, хотя должны бы. Ладно, мы договорились.

— Одно условие, обязательное — хорошо, что вспомнил, что сообразил — Среди тех, кто пойдет с нами не должно быть игроков из 'Двойных щитов' или связанных с ними кланов.

— По идейным соображениям их видеть не желаешь, как друг 'Гончих'? — Юля поняла, что трогательный момент закончен и все-таки скушала кусочек чизкейка — Или просто их не любишь?

— По идейным, дитя мое, по идейным — ну, где-то так оно и есть. Я ведь их еще и не люблю.

— Не волнуйся, таких не будет — заверила меня Юля — Я подготовлю список мзды, потом его тебе перешлю, если надо будет чего тебе лично — дополним. Тут шанс золотой, но он один, надо стричь шерсть по полной.

— Я тебе доверяю в этих вопросах — сказал я ей — Так что набирай, что сочтешь нужным. И приплюсуй к этому имуществу полную сбрую на воина семьдесят второго уровня, да попристойней.

— Семьдесят третьего — посоветовала Юля — Бери с запасом, даже если там три уровня не возьмешь, потом доберем. Тебе принципиально — крафтовая или игровая?

— Мне хорошая нужна, желательно с уклоном в силу и телосложение. А какая именно она будет — по барабану.

— На когда назначим вылазку? — деловито спросила она — Мне же надо назвать день и час.

— Ориентируйся на девятое-десятое, на вечер — подумав, ответил я — Думаю, как-то так. Как из вояжа вернусь — сразу тебе отпишусь.

— Лучше отзвонись — попросила Юля, которая явно повеселела. Все-таки есть у нее нервишки, она этого разговора ждала и опасалась. А теперь ее отпустило — Тебе несложно, мне приятно. Куда вояжируешь? Поди на лыжах кататься? У меня папка с мамой тоже в Альпы на днях отбыл.

— Ну, что-то вроде этого — подтвердил я — Снег, спиртное, может даже и лыжи…

— Если ты в Австрию, то я могу ему звякнть, тебе в гостинице дискаунт будет неплохой — предложила Юля — Он там почетный гость.

— Да нет, не надо — отказался я — Я не в Австрию, я поближе,

— Ну, была бы честь предложена — Юля положила ложечку на тарелку — А теперь о текучке.

Что примечательно, ее и в самом деле интересовали дела

клана. Она выдала мне кучу идей и соображений, поругала за инертность и пообещала устроить досрочные перевыборы главы клана. Не знаю, зачем это было говорить здесь и сейчас, но она это сделала.

'Надо же' — думал я, глядя на нее — 'Как она переменилась, стоило ей только заговорить об игре'

— Юль — спросил я у девушки, когда она закончила излагать свои измышления — вот ты спрашивала у меня, зачем я играю.

— Так, не надо задавать мне этот вопрос — нахмурилась Юля — Не надо!

— А зачем играешь ты? — проигнорировал ее просьбу я.

— Все-таки спросил! — всплеснула руками она — Дурацкий, сто лет как мне надоевший и навязший в зубах вопрос!

— А ты просто ответь мне честно и все будет не так, как всегда — посоветовал ей я.

— А почему ты думаешь, что всем остальным, кто меня об этом спрашивал, я врала?

— Ну, не всем, скорее всего, но подавляющему большинству наверняка — я выдал всепонимающую и всезнающую улыбку птицы Додо — Я так полагаю.

— Ой, какой ты мудрый! — Юля прижала ладони к щекам и вытаращила глаза — Тебе теперь надо еще бородищу отпустить и в серые тряпки замотаться. А, еще шляпу напялить смешную.

— Не хочешь — не говори — колбаски совсем остыли и стали склизковатыми от жира — Вольному воля.

Юля открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут у меня зазвонил телефон.

— Ты где? — требовательно спросила Вика, это была она.

— В кабаке — флегматично ответил я — Есм колбаски, пью пиво.

— Я бы сказала, что все как обычно, но не припоминаю, чтобы ты делал то или другое в нашу совместную бытность — А ведь она даже не помнит, что я не пью пиво. Вот как-то так и живем — Ладно. Где это заведение?

— На Кузнецком мосту.

— Очень хорошо. Сбрось мне на телефон координаты и жди меня там, машину не отпускай. У нас появились важные дела.

Батюшки, что еще произошло?

— Что-то серьезное? — обеспокоился я.

— При встрече — коротко ответила Вика — Жду сообщение.

— Все нормально? — поинтересовалась Юля — Кто звонил-то?

— Жена — ответил я коротко, вбивая требуемое сообщение в телефон.

— Ты женат? — в голосе девушки было удивление и небольшое раздражение — А чего не сказал?

— А что тут такого? — я отправил письмо и убрал телефон в карман — Я человек немолодой, мне одному за собой ухаживать тяжело уже.

— Отквитался — признала Юля — Но все равно — не похож ты на женатого, ты смотришь по-другому, не так как они, мне ли не знать. Ладно, давай тогда собираться помаленьку, а то твоя жена меня еще увидит, приревнует, в драку полезет.

— Она мне доверяет — идеализировал я Вику, сразу и безусловно признав правоту Юли — И потом — где я и где ты, юное и безмятежное создание? Кто наше общение воспримет иначе, чем попытки дряхлого старика угнаться за прекрасной юностью?

— Ты в гольф не играешь? — встала со стула Юля — Нет?

— Нет — опешил я.

— Начни, у тебя получится — посоветовала она — Умеешь притвориться новичком, выждать момент и одним ударом загнать мяч в лунку. Я на минуту, припудрить носик.

Вернулась она, разговаривая по телефону

— Да, на Кузнецком — деловито вещала она в трубку — Минут через пять А, ну так ты совсем рядом. Ага, прикольно. Да. И 'мартишки' возьмем. Ну все, на Сандуновском тогда.

— Я так понимаю, мы уже уходим? — утверждающе поинтересовался я.

— Ну да, сводная сестра оказывается тут совсем рядом сейчас, вот решили с ней посидеть вечером, потрещать о том и о сем — Юля убрала телефон в сумочку и назидательно сказала — Это иногда очень важно — поговорить с сестрой о всяком разном. И, может быть, даже поплакать.

— Давай без этих ваших натуралистичных подробностей — попросил ее я — Неинтересно мне это.

— Ну, тогда расплатить и пошли — Юля подняла руку вверх и щелкнула пальцами. Возникло такое ощущение, что официант только и ждал этого, он понятливо кивнул головой и не стал скрывать радостную улыбку — И дай этому славному мальчишке денежек на чай, он молодец.

Я не стал это все комментировать, ибо что для одного причуда, то для другого образ жизни.

На улице подморозило, на этот раз зима в Москве и на самом деле была зимой.

— Спасибо тебе — натянула перчатки Юля, и мы не торопясь зашагали по Рождественке, за нами, изображая прохожих, проследовали два моих сопровождающих — И за вечер, и за то,

что выслушал и за то, что все правильно понял. За то, что не жлоб — отдельное спасибо.

— Да ладно тебе — отмахнулся я — И потом — это я сейчас такой, знала бы ты меня, когда я твоим ровесником был! Впрочем, ты бы меня и знать не пожелала.

— Чего это? — Юля снова заставила у меня внутри что-то дзынькнуть, выдав свою улыбку с ямочками на щеках. Хотя, что я стесняюсь? Нормальная реакция взрослого мужика на красивую молодую девочку. Было бы странно, если бы было по-другому.

— Я был нахален, непочтителен, беспардонен и нищ. Я был бунтарь и пустозвон. — не стоит лакировать свое прошлое. Что было — то было.

— Поверь, с тех пор мужское народонаселение этой возрастной группы мало изменилось — заверила меня она — Они все такие. Ну, кроме тех, кто относится к другой ипостаси, противоположной.

— Душные зануды? — понимающе хмыкнул я, остановившись на повороте у Сандуновского переулка — Да, эти еще хуже.

— О, вроде Ленкина машина — Юля, прищурившись, глянула вдаль — Ну, точно.

Я посмотрел на упомянутое авто и в голове моей сначала защелкали костяшки фактов, складываясь в общую картину, а после зазвучала музыка из индийских фильмов, раздались тягучие песни и мелодичный женский голос сообщил бессмертное — 'Так ты сестра мне!'. В переулке, попыхивая дымком из выхлопной трубы, стоял серебристый 'мерседес' с до боли знакомыми номерами.

— Странный выбор для девушки — отметил я, делая шаг назад, так, чтобы меня скрывал угол дома — 'Мерседес'. Мужская машина.

— Странной девушке — странную машину — серебристо, в тон сумеркам и падающему снежку, засмеялась Юля — Ленка у нас белая ворона в семье. Благотворительностью не занимается, по клубам не ходит, на показах мод все коллекции не скупает, хотя и могла бы, с ее-то фигурой и вкусом. Больше того — она работает.

— Это в вашем семействе не принято? — без тени фальши спросил я.

— Для женской половины — нет — не рисуясь, ответила Юля — Папка говорит, что женщины должны сидеть дома и бить баклуши.

Хороший папка, мне мой такого не говорил. Мне мой обратное все время твердил, что же до женского труда, он был уверен, что женщины, когда у них нет детей или те уже выросли,

должны работать много и подолгу, ибо от безделья они дуреют и глупости всякие начинают выдумывать, вроде феминизма и диет. А бить их по пятницам, как наши пращуры испокон века делали, запретил закон. Вот ведь как — сколько отцов — столько и мнений.

— И кем трудится твоя сестра? — я знал ответ, но вдруг?

— Журналистка она, в каком-то журнале трудится — хихикнула Юля — Акула пера. Ну, я правда иногда думаю, что она не акула, а скорее стерлядь, но ей этого не говорю. У нее фантазия богатая, особенно на пакости.

— Богаче, чем у тебя? — немного гиперболизированно усомнился я — Не верю.

— Она и старше — самокритично признала Юля — Точнее — старее.

'Мередес' бибикнул, Юля махнула рукой.

— Ну все, я побежала — меня чмокнули в щеку — И вот что — я постоянно в игре, потому что это то место, где я — это я, такая какой хочу быть, а не какой меня хотят видеть. Банально, избито — но зато правда. Вернешься — позвони.

Белая шубка повернулась ко мне спиной и быстро зашагала к урчащей машине.

Как же тесен мир — думалось мне, когда я прислонился к стене дома и прикуривал сигарету.

— Все в порядке? — подскочили ко мне ребята из охраны — Что с вами?

— Нет, все в порядке — признался я им и глянул в глаза того, чтоб был слева, русоволосого и голубоглазого — Скажи мне, у тебя нет родинки на шее?

— Нет — по-моему парень очень удивился — А должна быть?

— Если нет — значит, не брат ты мне — грустно сказал я ему.

— Харитон Юрьевич, а может домой? — фальшиво-задушевно спросил второй — А там и в люлю!

— Да не нажрался я — понятно, ребята решили, что я перебрал — Просто от сестер нынче не протолкнуться в моей жизни. Причем одна из них всегда играет, а вторая со мной работает. Блин, это даже не смешно уже!

Ребята придвинулись ко мне поближе и заулыбались, а я задумался вот о чем. Если следовать традициям, то вторая сестра не только со мной работает, но еще со мной и спит. Тое есть, хоть что-то положительное в этой вывернутой наизнанку ситуации наличиствует, теперь осталось только объяснить правила игры Шелестовой. Ну, и выжить после этого.

Нет, ну какие у нее будут глаза, когда она узнает, с кем встречалась ее сестрица! Жаль я это не увижу.

Да, вот еще. Представляю, какие у Вики будут глаза, когда она узнает, как именно я развлекался в этот вечер.

— Ребята, а с кем я время в пивной проводил? — невинно спросил я у охранников.

— С девушкой — ошарашенно сказал тот, что не стал мне братом и посмотрел на напарника.

— Не то — покачал головой я.

— С мужиком каким-то — тут же ответил второй — Мордатым, в очках и с шрамом на роже. И рожа, заметим — наглая.

— Самое то — кивнул я — Спасибо за понимание.

Вика уже стояла у машины и топала ножкой в красивом сапожке.

— Где ходите? — недовольно сказал она — Время уходит.

— Что случилось? — напусти я на себя озабоченность и приобнял ее за плечи — Что-то не так?

— Конечно — Вика всплеснула руками — Еще как не так! Эти негодяи не желают мне до послезавтра везти заказ, пришлось ехать самой. Ве бы ничего, но я там еще и для тебя кое-какие вещи выбрала, не поедешь же ты к моим в одном свитере. Я думала, что ты спокойно все померяешь дома, без спешки, а теперь надо ехать к ним в магазин. Так что, давай, давай, садись в машину!

Господи, спасибо тебе за то, что есть все-таки на земле хоть какая-то стабильность! Или спасибо конкретно за эту стабильность надо говорить не тебе?

Глава двадцатая
о второй встрече

Надо отметить, что такого количества одежды у меня, наверное, не было никогда. Даже не так — мне ее столько никогда не покупали, ни родители, ни, тем более я сам. Я в целом со здоровым пофигизмом отношусь к этому вопросу, основной критерий шмотки для меня удобность, а потому если вещь, которая приходится мне по душе, не трет, не жмет и не вызывает раздражения расцветкой, то она носится до той поры, пока не приходит если не в полную негодность, то в вид, наводящий на полицейских на мысль 'А не спросить ли у него паспорт, он точно не бомж?'.

А тут за несколько месяцев вторая массовая закупка гардероба, и это при том, что я и до первого-то обновления толком не добрался.

— Куда столько? — кротко спрашивал я у Вики, которая с жутко сосредоточенным видом прикладывала ко мне какие-то джемпера, измеряла талию (Она нашла у меня талию! Офигеть…) сантиметром и объясняла девушке-служительнице, которая, судя по ее помятому виду, явно страдала головной болью и испытывала жуткую жажду, почему эту груду вещей надо унести и необходимо принести новую, побольше.

— Запас карман не тянет — деловито поясняла мне моя избранница — Тем более, что все расходы на себя берут наши хозяева, грех таким случаем не воспользоваться.

— Это новость — удивился я — С чего бы такая щедрость?

— Понятия не имею — пожала плечами Вика — Пришла девушка, принесла корпоративную радеоновскую карту и сказала, что все расходы на гардероб и прочее корпорация берет на себя. Хотя, еще тогда, когда мы заселились, Зимин говорил про что-то такое. Повернись. Да не так, боком. Киф, ты меня вообще слушаешь? Бо-ком! Да не тем! Господибожетымой, за что мне это все! Бо-ком! Стой ровно!

Я вертелся туда-сюда, время от времени горестно вздыхая.

— Красавицы Кадикса замуж не хотяяят — замурлыкала Вика, прикладывая к моей руке рукав свитера с оленями — Вот этот померь, он вроде как очень даже неплох.

— Да ты офигела! — я глянул на рогатую звериную морду красного цвета, которая украшала этот свитер — Я тебе чего, клоун?

— Это сейчас самое то — с видом Самого Главного Знатока

Современных Веяний в Моде сообщила Вика — Ничего ты не понимаешь!

— И не собираюсь — расстроил я ее — И вообще — поехали домой. Задолбался я манекеном работать.

— Куда домой? — Вика уперела руки в бока — Это мы твой гардероб заканчиваем комплектовать, а свой я даже еще примеривать не начинала!

Знаете, как мужчины оценивают качество магазинов одежды? Нет? Вот если в нем есть удобный диванчик для мужей, любовников, однокурсников и прочих страдальцев, вынужденно таскающихся со своими половинками по этим адским задворкам жизни — то это магазин хороший. А если его нет вовсе, или есть какой-нибудь низенький пуфик, сидя на котором даже ноги не вытянуть, и с которого то и дело тебя норовят согнать гражданки с горящим взором — то это не магазин, а фуфло. Высшая же оценка, которую мужчина может дать магазину дамского платья, которая звучит как 'А, так мы в этот лабаз идем? Не, он нормальный'. Но она выдается очень редко и исключительно в тех случаях, если к удобному дивану еще добавлен телевизор и автомат со снеками, причем все это должно быть в шаговой доступности. Я такое видел только два раза.

Отдельной статьей проходят магазины и отделы с дамским исподним, они квалифицируются подавляющим мужским большинством как 'Да иди ты нахрен, дорогая, вот мне больше делать нечего'. Мужскому большинству дискомфортно в окружении прозрачности, кружев и ироничных взглядов работниц этих заведений. Да и ходить потом не всегда удобно, так сказать — только широкий шаг после них приемлем.

Здесь магазин был фуфлыжный, я с трудом пристроился на какой-то барный стул около запылившейся пальмы и задремал, время от времени реагируюя на реплики Вики высказываниями вроде 'Ага', 'Да нормально, чё ты', 'Бери, платим все равно не мы'.

Во взглядах охранников было немалое уважение, когда они в два захода перетаскивали покупки в машину, видимо такое они видели не каждый день. Или наоборот, это было не уважение, а исключительно хорошо завуалированная усмешка. Люди непростые, поди, пойми, что у них на уме…

Зато вечером я получил приятный бонус от этой поездки — Вике было не до меня. Она начала разбирать и мерять купленные вещи, чуть позже она еще и Генриетту вызвонила, по этой причине я был предоставлен самому себе, что меня вполне устраивало. Я облобызал ручку сестре Зимина, отсидел пять минут, положенных по этикету и пошел спать. Завтра будет трудный день и, надо полагать, бессонная ночь, надо набраться

сил.

Когда Вика легла спать и ложилась ли она вовсе — мне неизвестно, но меня разбудил топот в прихожей и ее голос, бодро сообщающий кому-то, видимо, очередному курьеру из магазина -

— Нет-нет-нет. Что значит — 'платите, и я пойду'? Сначала мы сверим комплектность заказа, после я проверю все ли так кондиционно и вот только потом…

Я накинул халат, затянул поясок и заметил, выходя из комнаты -

— Дорогая, если ты будешь и дальше скупать промышленные товары в таких количествах, то нам придется ехать на твою малую родину не на легковой машине, а на трейлере.

Курьер, молодой парень в фирменном пуховике, усмехнулся, Вика же укоризненно глянула на меня -

— Я не покупаю лишнего, поверь. И потом — я не каждую неделю езжу домой и даже не каждый месяц.

— И не каждые полгода — продолжил я за нее — Только не упрекай меня в том, что я лишил тебя этой возможности. Я тут не при чем.

— Очень остроумно — Вика внимательно посмотрела на пол около моих ног — Странно, не вижу пыли или песка. Шутка такая древняя, что или то, или другое должно было непременно просыпаться.

— Прогрессируешь, дорогая — поцеловал я ее в щеку — Очень неплохо сказано, не хуже, чем…

— Чем у кого? — нехорошо посмотрела на меня Вика — Чем у Шелестовой? Так сказать — у нашего мерила злословия?

— Молодой человек, я вам сейчас принесу стул — сказал я курьеру — Вам выпала возможность посмотреть первый акт трагедии 'Скандал в 'Радеоне'.

— А почему только первый? — заинтересовался курьер.

— Второй акт — он связан с примирением, уж извините, но ни смотреть его, ни тем более в нем участвовать вам никак невозможно, по ряду причин.

— Да тьфу на тебя! — покраснела Вика и повернулась к пареньку — Давайте, где там подписать надо?

— Как так? — курьер явно оказался парнем с неплохим чувством юмора — А проверить все? Комплектность, целостность, наличие? Нет-нет, так не пойдет.

— Расплатись — приказала Вика мне, подхватила два немаленьких тючка, перетянутых липкими лентами и удалилась в комнату.

— Терпи, мужик — сочувственно сказал мне курьер, после того как я расписался в накладной которая был аж на трех

листах, и отсчитал ему деньги — У тебя еще ничего жена, поверь мне, я видел, я знаю.

— Да? — с сомнением глянул я в сторону комнаты, где уже трещала отдираемая липкая лента — Куда уж хуже?

— Есть куда — курьер снова хмыкнул — Такие иногда стервозины бывают, что ты! Ладно, с прошедшим тебя!

За дверью его ждал крепкий охранник в костюме, все как полагается. Безопасность на высоте, сразу видно что шериф вернулся в город.

А время уже поджимало, я как-то разоспался. И ведь никто даже в бок не толкнет, мол — вставай, приятель, время.

— Ты помнишь, что сегодня у тебя встреча? — поинтересовалась Вика, сидевшая на полу в окружении каких-то коробочек, коробок и даже одной коробищи — Палыч звонил, просил тебе про это напомнить.

— Давно звонил? — полюбопытствовал я.

— С час назад — ответила Вика, открывая одну из коробочек и улыбаясь при виде статуэтки, изображающей мальчика в шортиках и девочки в шляпке — Прелесть какая! Это Машке Лепеховой, она такие вещи любит!

— У нее славый вкус — тактично отметил я — Не помнишь, куда я свои джинсы вчера засунул?

— Какие джинсы? — открывая следующий подарок, предназначенный для друзей и знакомых, спросила Вика — Я так понимаю, что встреча будет важная и тебе костюм погладила с рубашкой, они висят в шкафу. Что ты все как гопник бегаешь?

А почему бы и нет? Ну, хотя бы в целях разнообразия? Предстану перед Еремой в нестандартном виде, шокирую его. Хотя… Что-то мне подсказывает, что если я даже туда с фиговым листочком на чреслах приду, то его не удивлю этим совершенно. Ему по ходу просто по барабану, как я выгляжу.

— И еще — Вика оторвала взгляд от миниатюрной вазочки перламутрового цвета — Особо не рассиживася на этой встрече, нам еще сегодня чемоданы паковать.

— Чемоданы? — я повертел головой, оглядываясь — Так у нас их нет?

— Пока — Вика убрала вазочку в ее желто-псевдобархатное вместилище — Через час привезут. Я хочу, чтобы ты помнил, где что лежит. И еще — ты должен запомнить, что кому мы дарим.

— Зачем? — обреченно спросил я.

— Извини, не так выразилась — Вика встала, подошла ко мне и обняла — Мне важно, чтобы ты помнил, что мы подарим маме с папой, может быть, ты даже скажешь по этому поводу небольшой спич, ну, как ты это умеешь. А ты это умеешь, я знаю. Ну и Эльке

еще подарок, она конечно зараза редкая, но мне сестра все-таки.

— А что мы подарим Эльке? — заинтресовался я.

— А вот — Вика отпустила меня и шустро отыскала приличных размеров коробку — Она всегда любила всякие такие штуки.

В коробке были какие-то гребешки, палочки, брошки, каждая из которых лежала в своем гнезде.

— Это чего? — я потыкал пальцем в гребешок.

— Набор аксессуаров для волос — пояснила Вика — Дорогой такой, что мама моя! Она своей гривой гордится, хотя, как по мне, безосновательно и очень любит такие вещи. Между прочим, сделаны из слоновьей кости. Из бивня, если изготовители не врут, конечно. Но вроде сертификат есть, там тоже про это написано.

Я на секунду завис, после потер лоб и откашлялся.

— Вик, а давай немного попонтуемся — очень серьезно сказал я жене — Давай ей скажем, что эта красота из бивня мамонта сделана?

— Да не вопрос — согласилась с готовностью Вика, видимо очень довольная тем, что я ее сходу не послал с этими делами — Сертификат только вынуть надо.

Да, чую весело мне будет в лоне семьи Травниковых. Мама с папой, сестры и я — залог крепости домашнего очага. Надеюсь, их фамильный особняк переживет наше совместное проживание. А я переживу это приключение. Да, кстати, об особняках.

— Слушай, солнышко, я все как-то забывал спросить — Теперь уже я присел на пол рядом с Викой и обнял ее за талию — У мамы с папой двухкомнатные хоромы или трехкомнатные? Собственно — может, я лучше в отеле поживу? Или, что было бы совсем уж идеально — мы поживем?

— Восьмикомнатные — Вика хихикнула — моя рука проникла под её халат.

— Так ты богатая невеста? — удивился я. Восемь комнат? Они этаж выкупили что-ли?

— Мой любимый московский мальчик — Вика повернулась ко мне и потерлась своим носом об мой — Ты забываешь о том, что не все люди в России живут в панельных, монолитно-кирпичный и прочих высотных строениях. Очень-очень много человек живет в частных домах, зачастую постройки еще того века, причем я имею в виду не таунхаусы и коттеджи. Я говорю о простых домах, у которых есть свое личное крыльцо, а не подъезд, в которых поскрипывают лестницы, в которых пахнет деревом. Вот в одном из таких и живыут мои родители.

— Ишь ты — моя рука направилась в путешествие по

приятно-прохладному телу Вики — И нам перепадет одна из восьми комнат?

— Тебе перепадет — мягко заметила Вика — Мои родители консервативны, и пока они не увидят колец на наших пальцах и печатей в паспортах… Ну, ты понял.

— Винтаж — признал я — И как же я без радостей плоти почти неделю жить буду?

— А я в ночи буду к тебе прокрадываться — Вика задышала чуть тяжелее — я уже безобразничал вовсю в запретных зонах — Это будет очень романтично.

— Ну да — я глянул на часы — время еще было. Да и потом — праведник если что подождет. Он проповедует смирение и терпение, ну, а я люблю грешить. Дадим каждому право заниматься свои делом — А твоя сестра будет тебя выслеживать и выдавать строгим родителям. Давай будем авансом ее звать Хуанитой!

— Почему Хуанитой? — наши лица были совсем близко, и мы уже оба дышали прерывисто. Ну да, она решила отплатить мне той же монетой.

— А как еще? Все это напоминает один из бесконечных бразильских или аргентинских сериалов, а главную интриганку в них почти всегда зовут Хуанита. Вот мы ее…

— Да ну ее в задницу! — Вика безжалостно смела в сторону коробки, коробочки и даже коробищу — Какое мне до нее дело. Да и до всего остального тоже, мне сейчас нужно другое!

И я, конечно, на встречу опоздал. И, если честно, ни капли об этом не жалел.

Официант 'Капитала', тот самый, что обслуживал накануне нас с Юлией, увидев меня, маленько сбледнул с лица, в его глазах мелькнуло затравленное выражение, и он судорожно сглотнул.

— Не-не-не — вытянул я руки, успокаивая его — Ее не будет, я тут с другими целями, не рандевушными. Меня здесь приятель ждать должен.

— Харитон, друг мой — из-за стола в конце зала мне замахал Ерема — Я тут.

— А, вот и он — сказал я официанту, на лице которого явно читалось облегчение от отсутствия со мной спутницы — И тащите сразу ваши колбаски, те, что на здоровенной тарелке, они у вас очень вкусные. И соусов к ним, поострее. И пива кружку, светлого. Литровую!

— Какого? — поинтересовался официант — Нашего фирменного или же…

— Фирменного — решил не мудрить я. Как разница, все равно не разбираюсь в вкусовых пивных тонкостях.

А чего скромничать? Платит приглашающая сторона, а потому я собираюсь как следует облегчить ее кошелек. Поесть дома я не успел, а та произвольная программа, которую мы прошли с Викой, порядком раззадорила мой и без того неслабый аппетит. А что я пиво не пью как правило… Ну, раз в год и палка стреляет.

— Народу у вас прибавилось — заметил я, проходя мимо столиков, за которыми сидели люди, налегающие на простую и вкусную немецкую кухню.

— Третье число — пояснил официант — Многим надоело 'оливье' и заливная рыба, вот они и выбираются в город поесть. Каждый год одно и то же.

— Харитон — Ерема протянул мне руку, я ему ответил тем же и заметил, как он скривился, заметив на моем пальце перстень, подаренный Стариком. Но рукопожатие все-таки состоялось.

— Какое безвкусное украшение — Ерема брезгливо дернул щекой, глядя на черный камень — Зачем оно вам?

— Подарок — не стал скрывать правду я — Опять же — импозантная штука. Неформат.

— Да уж — Ерема улыбнулся, но видно было, что через силу — Что-то закажете?

— Так уже — бодро отрапортовал я — Колбасок и всего другого. Составите компанию, там блюдо на четверых рассчитано?

— Я не употребляю мясо. Но я уже заказал овощи, так что в определенном смысле компанию я все-таки составлю.

Нет, он не пророк. Он святой. Мяса не ест, за опоздание не упрекнул, смотрит кротко, аки птаха.

— Ну, надеюсь, вид того, как я буду жадно и смачно кусать эти упоительно горячие, острые и жирные колбаски, брызгающие пряным и ароматным соком в разные стороны и запивать их светлым, чуть горьковатым и очень холодным пивом вас не смутит? — невинно поинтересовался я.

— Совершенно — по-детски улыбнулся Ерема — А вы меняетесь, Харитон, меняетесь. Вы научились исскуству подавать пороки как благодеяние, а это серьезный шаг.

— Вперед или назад? — откинулся на спинку тяжелого дубового стула я.

— А это с какой стороны посмотреть — не стал чиниться Ерема — С моей — назад, а с вашей… Решите для себя сами.

— Пока не могу — я понимал, что сейчас иронизирую над своим собеседником, который смотрел на меня каким-то просто всепонимающим и всепощающим взглядом, но удержаться не мог

— На пустой желудок у меня отсутствуют способности к системному анализу.

— Ваше пиво — официант положил на стол квадратик подставки и опустил на него литровую запотевшую кружку пива — Через пару минут будут колбаски. Может, еще какие-то горячие закуски желаете?

— Нет-нет — ответил я — Спасибо.

Я отхлебнул фирменного 'капиталовского' пива. А чего — недурственно. Не слишком горькое, чуть пряное. Очень даже.

— Как встретили праздник? — поинтересовался я у своего собеседника.

— Праздник еще не настал — перед Еремой поставили тарелку с овощами, приготовенными на гриле, он одобрительно глянул на официанта — Благодарю вас. Так вот — до праздника еще три дня.

— А, Рождество — я вертел головой, в ожидании своей снеди. Желудок от запахов еды и попавшего в него пива уже собирался пожирать сам себя — Да, светлый праздник, не стану спорить.

— Если вы не против, я бы перешел к основной теме нашего разговора — Ерема не приступал к еде, он то ли из чувства такта ждал, пока принесут мой заказ, то ли просто есть не хотел.

— Можно — не стал спорить я — Но я, если вы не против, совмещу это дело с трапезой, ибо зрю, как к нам приближается податель благ земных в красном фартуке и с большим блюдом!

Ерема чуть поморщился. Ага, задел я тебя. Не по душе тебе моя аналогия.

— Ваш заказ — официант поставил передо мной огромное блюдо, аналог вчерашнего.

— Дай тебе бог жену хорошую — искренне пожелал я парню счастья, освободил приборы от салфетки и вонзил вилку в ближайшую колбаску — И — детишек побольше.

— Пожалуй, сперва поедим — посмотрев на меня, сказал Ерема и тоже взялся за вилку и нож.

Это было вкусно. Черт, я так проголодался, что убрал почти всю еду с огромного блюда, рассчитаного на четверых.

— Уффф — я вытер салфеткой рот и очень по-доброму посмотрел на пророка — Нет, не понимаю я вегетарианцев, уж извините. Вот так, сознательно, лишать себя таких радостей, такого праздника? Нет, не понимаю. Отказываюсь понимать.

— Люби свою веру, но не осуждай другие, так говорят мусульмане — Ерема отправил в рот кусочек болгарского перца — Я не навязываю другим то, во что верю сам, но стараюсь донести до них свою веру.

— Насколько я помню, изначально ваша вера отрицала

других богов — я отхлебнул пива — Первые проповедники отчаянно жгли старых кумиров, уничтожали жрецов и волхвов, разве не так? Да и друг дружку тоже, достаточно вспомнить гугенотов и католиков.

— Были перегибы — согласился Ерема — Но в любом деле случаются проколы, ошибки, неверное понимание ситуации.

— Не во всяком деле цена ошибки миллионы жизней — возразил я — Впрочем, это теософский спор со сроком давности лет эдак…

— Он вечен — Ерема отложил вилку в сторону — И поверьте, у меня аргументов больше чем у вас, потому я предлагаю его завершить. У нас разные категории.

— Весовые? — предположил я.

— Нет — негромко засмеялся Ерема — Скажем так — видения ситуации. Поговорим о другой вещи, тоже очень важной. Поговорим о вашей безопасности.

— Как вы громко назвали то, чего у меня нет — печально заметил я — Так меня и норовят убить злые люди. Вы, кстати, не знаете случайно кто?

— Увы — опечалил меня Ерема — Мы вышли на одного из исполнителей, но он ничего толком не знал. Все, что мы от него смогли узнать, это то, что был некий заказчик, он же и составитель планов по вашему захвату. Но кто он, откуда, имя, внешность — этот бедняга ничего не знал. Его с друзьями приставили к некоему человеку, чтобы он был на подстраховке и, если надо, помог тому физически, но и только.

— Фига себе — бедняга — я понял, что речь идет о ком-то из тех, кто меня пас у подъезда, из тех, кто убил Алексея — Таких бедняг в мешок надо зашивать и в сортирах топить.

— Но это все, что мы узнали — повторил, пропустив мои слова мимо ушей Ерема — Увы и ах. И описать того человека, у которого он был подручным он тоже не смог, не видел его лица, оно все время было у него закрыто.

— Жалко — вздохнул я — Порядком надоело от каждой тени шарахаться и в туалет с охраной ходить.

— Мы можем предложить вам убежище — с готовностью предложил Ерема — Одно слово — и вы под нашей защитой, и, поверьте, более надежного заслона от любых бед вам не найти. Мы очень заинтересованы в том, чтобы ваша жизнь была в безопасности.

— Спасибо, конечно — на полном серьезе, без тени иронии произнес я — Но у меня уже есть те, кто меня защищает.

— Они вас не защищают — мягко, как маленькому, сказал Ерема — Они вас используют. Вы для них марионетка, живец,

полигон…

— Жнец, швец и на дуде игрец — перебил я его — Послушайте, милейший Ерема, мы с вами видимся не в первый раз, и всегда все сводится к одному — они плохие, мы хорошие, уйди от них, приди к нам. А к кому вам? Вот вы мне прямо сейчас честно и прямо можете сказать — кто вы? Кто они? Ну? И может быть я приму то решение, к которомы вы меня так усиленно склоняете? И самое главное — зачем я вам так нужен? Я самый обычный человек, грешный, простой. Чего ради весь этот хоровод вокруг меня кружится?

Вот ведь как меня все это допекло, а? И это ведь я пиво пил. А коли водки бы хватанул?

— Мы — Консорциум — с каким-то недоумением сказал Ерема — Они 'Радеон'. Что я вам еще могу сказать?

— Недопоняли мы друг друга — я отпил еще пива и вцепился зубами в колбаску — Не хотите вы мне глаза на происходящее открыть. Ну и шут с вами, стало быть, все остается по-прежнему, и не говорите потом, что я не делал к вам шаг навстречу.

— Правда всегда прекрасна, но бывает и так, что она губительна — пробормотал Ерема — Есть вещи, которые надо знать всем, есть вещи, которые надо знать избранным и есть вещи, которые…

— Я понял, понял — замахал я рукой — Все что делается, делается для моей пользы. Христос с вами, пусть будет так. Только тогда отдайте нам с этой же целью того гопника, что вы взяли в плен. Нам есть, о чем с ним поговорить и должок за ним кое-какой остался.

— Он уже понес свое наказание — строго сказал Ерема — Поверьте. Ваше мщение — смерть, а наше мщение жизнь. И спорный вопрос, кто из нас более жесток.

— 'Ваше' — это мое? — уточнил я — Я не убийца, не маньяк и не насильник. Я просто человек.

— Это вы так думаете, и напрасно. Вы очень близки к тому, чтобы стать не тем, кем были — печально сказал Ерема — Увы, но ваша, душа уже сильно изменилась, хотя ваше сердце все еще бьется и кровь стуится по жилам, но вы уже иначе смотрите на мир. Я вас предупреждал об этом, и не раз, но вы были глухи. Хотя дорога назад еще есть, поверьте.

— Вы знаете, что более всего меня в вас, извините, раздражает? — абсолютно спокойно сказал я ему — Все эти ваши намеки, полутона, лакировка. Да и не только ваши, мои работодатели тоже хороши. И все вот вы все пытаетесь заставить меня что-то сделать так, как нужно вам, они по-своему, вы — по-своему, и все страшилками какими-то. Кем я стал? Оборотнем?

Вампиром? Что за дичь, милейший Ерема? Гляньте за оконо, там ездят машины, летают самолеты и когда наступают сумерки, зажигаются фонари. Электрические! Я — это я и более никто. Я человек, им рожден и им умру. И никто — ни вы, ни они, никто не сможет заставить меня сделать то, что я не хочу. Упросить — можно. Даже купить — реально. Но заставить…

— Тогда снимите перстень — никак не отреагировал Ерема на мою горячую речь, он был все так же невозмутим — Вот прямо сейчас.

— Да с чего бы? — снизил тон я.

— Считайте это моей финальной просьбой — а в нем что-то изменилось. Тон, взгляд, кулаки, сжатые до белизны, лежат на столешнице. И где тюфяк и мямля, что степенно ел овощи? — Я прошу вас снять перстень.

— Спасибо, что не штаны — зря он так. Я ведь теперь из принципа упрусь, я себя знаю — Ладно, пойду. Дела у меня еще.

Я тряхнул часы, с которыми теперь, выходя из номера, не расставался. Не нравятся мне такие метаморфозы.

— Я бы на вашем месте выполнил просьбу моего коллеги — а это уже не Ерема, это кто-то стоит за моей спиной.

Тяжелая рука опустилась мне на плечо, буквально вдавив в стул.

— Харитон, я вас прошу о двух одолжениях — вроде, как и привычно мягко, но со сталью в голосе сказал Ерема — Снимите перстень и проследуйте с нами. Это нужно вам больше чем нам, поверьте. Если бы не особые обстоятельства, я бы не стал этого делать, но вы не оставили мне выбора.

— Была одна просьба, стало две — саркастично бросил я — Опять же, как вы мне по телефону говорили? 'Просто посидим, поговорим'. Эх, доверчивость меня сгубила, доверчивость. Говорили мне умные люди — не верь всякой шантрапе.

— Как ты назвал пророка Иеремию? — прогудел голос сзади, и началась фигня.

Мою голову как будто зажали в тиски, в висках бешено застучала кровь, и я понял, что меня по ходу убивают.

— Марк, остановись — это Ерема — Я приказываю тебе!

— Отпусти мальчишку — а это кто?

Жуткие ощущения сгинули, как будто их и не было, только шея болела.

— Киф, ты как? — я обернулся (блин, больно) и увидел незнакомого мне человека, который прислонил дуло пистолета к боку довольно крепкого блондина с очень красивым породистым лицом, перекошенным невероятно злобной гримасой.

— Шея болит — ответил я.

— Само собой, он тебе ее чуть не свернул — хмыкнул мой спаситель — Давай на выход, пока мы тут этих шутов гороховых на прицеле держим.

Я глянул в зал и криво улыбнулся. Некоторые посетители ресторана сидели так, как будто кто-то им скомандовал 'замри', при этом руки у большинства из них находились под столами.

— Он не собирался сворачивать вам шею, просто немного погорячился — спокойно сказал Ерема — Мой друг еще очень молод, а потому несдержан. Я приношу вам извинения за него и обещаю, что наказание его будет соразмерно провинности. И все-таки, Харитон — одно ваше слово и мы покинем эту корчму вместе. Не знаю, будет ли еще у тебя шанс изменить свой путь, так не упускай этот.

— Я не верю вам — грохотнуло отодвигаемое мной кресло — Не верю.

— Очень жаль, что всякий раз что-то мешает нам понять друг друга — в голосе Еремы была вселенская печаль — Что-то или кто-то.

— Киф, уходи — сказал сзади тот, кто меня, похоже, спас — Не задерживайся здесь.

— Надеюсь, вы оплатите счет? — поинтересовался я у Еремы, на что тот кивнул — Ну и славно. Мне пора.

— До встречи — негромко сказал пророк — Я верю, что она состоится.

— Уж и не знаю, радоваться мне этим словам или огорчаться — съязвил я напоследок — Простите за банальность — но лучше прощайте.

Я прошел мимо все так же недвижимых людей и у выхода столкнулся с официантом.

— Мой приятель оплатит счет — успокоил я ресторанного служителя, заметив нервный тик на его лице.

— Да это ладно — отмахнулся тот — Скажите, а вы завтра придете к нам?

— А вы с какой целью интресуетесь? — даже опешил я.

— Если придете — я выходной возьму — мученически произнес официант — Очень вы беспокойный клиент. Всякие люди у нас бывают и ситуации тоже, но чтобы такие геморрои два дня подряд… Я уже хотел в набат бить и милицию вызывать, но мой шеф сказал что не надо, но как по мне…

— Не-не, завтра не приду — успокоил я его — Хотя мне у вас понравилось, всем своим друзьям ваш ресторан буду рекомендовать.

— Не надо — взмолился официант — Пожалуйста!

Я оделся, вышел на улицу, где меня буквально

зафиксировали между собой двое знакомых мне охранников и через пару минут оказался в машине. По дороге к ней я все вертел в голове слова, сказанные тем, кто прикрыл мою спину -

— Ну, а теперь поговорим о делах наших скорбных?

Ерема, конечно, жуком еще тем оказался, но зла я ему не желал. Надеюсь, там все закончится миром.

— Уфф — плюхнулся я на заднее сидение и сказал водителю — И как в меня столько еды влезло?

— Киф, ты молодец — с переднего сидения ко мне повернулся Азов — Ты умница.

— О, Илья Палыч — удивился я — И вы здесь.

— Ну а где ж мне быть? — хохотнул Азов — Вот, бдил за тем, чтобы тебе никто не навредил.

— Это да — потрогал я шею — Представляете, мне там сейчас чуть голову не открутили, в прямом смысле. И здоровый же лось этот Марк, еще мальца — и настал бы мне карачун.

— В курсе, в курсе. И, если тебя порадует — ему так холку намылят, что мало не покажется — Азов потер руки — Но в целом все они такие, в Консорциуме. Чуть не по их воле что происходит — и вся позолота мигом слетает. Вот и оцени разницу в отношении к хорошему человеку, а конкретно к тебе.

Если в курсе, мог бы этого и не допустить. Или наоборот — это и должно было случиться?

— Да это понятно все — я расстегнул пуховик — Другое удивило — больно все это было как-то топорно сделано, показушно. Как в плохой пьесе. Нереалистично, я бы сказал.

— Мыслитель — Азов перегнулся через сидение и потрепал меня по волосам — Не забивай себе голову всякой ерундой, хорошо? Ты же завтра в Касимов едешь? Вот и езжай себе. Подыши чистым воздухом, на лыжах походи, водки выпей с папашей Виктории. Деньги есть?

— Наверное — пожал плечами я — Казной Вика ведает.

Забавное дело — раньше мне денег все время не хватало, и я точно знал, какая сумма у меня есть на жизнь. А сейчас я вовсе об этом не думаю, потому как живу на всем готовом и это, между прочим, плохо. Все когда-нибудь кончается, и это пройдет, а жить будет сложнее — к растительному существованию уже привык, поди отвыкни. Прав народ — не жили хорошо, и нечего начинать было.

— Скажу кому надо — пусть тебе материалку выпишут — деловито сказал Азов — Мало ли — подарки какие будущим родственникам купить, еще чего.

— От денег не откажусь — я же не дурак, но тех подарков уже вагон с тележкой в нашем номере лежит — отмахнулся я — Не

знаю даже, как мы их в машину потащим, там грузчиков вызывать надо. Едем-то на четыре-пять дней, а набрала Вика с собой столько, что волосы дыбом встают.

— Женщина, чего ты хотел — Азов развернулся и скомандовал шоферу — Поехали.

А из 'Капитала' за то время, что мы беседовали так никто и не вышел. Даже покурить.

— Быстро ты — Вика стояла над кроватью, на которой были разложены груды вещей. Она больше всего напоминала скульптора в мастерской, в тот момент, когда он смотрит на кучу глины или на кусок мрамора и прикидывает как из этого ничего сделать что-то — Фу, ты пил пиво?

— Маленькую кружечку — я шмыгнул носом — Чтобы, стало быть, вкус хоть вспомнить.

— Теперь будет весь вечер этой гадостью пахнуть — он снова принюхалась — И еще чесночное что-то ел? Орел! Ну да ладно, хоть теперь точно знаю, что не у бабы был, кто такой аромат кроме меня терпеть станет? А ну марш зубы чистить!

— Придумаешь тоже — проворчал я — Откуда такие фантазии только в голову приходят?

— Да вчера как-то беспокойно было — Вика переложила какое-то платье из одной кучки в другую и снова впала в задумчивость — Не знаю почему.

— Напридумываешь вечно — я решил не рисковать и отправился в ванную. Вот ведь чуйка у нее. Как у Джульбарса какого-нибудь…

Вика эдак зависала над вещами еще с полчаса, я чуть не задремал, но потом видимо кусочки паззла сложились в общую картину и все в миг изменилось.

Чемоданы начали заполняться, причем время от времени мое внимание обращали на то, что 'Этот свитер — вот здесь', 'Носки в этом кармашке', 'Вот здесь носовые платки'

Причем это еще и сопровождалось провокациями, то есть периодически Вика сверлила меня взглядом контрразведчика и внезапно спрашивала -

— Где носовые платки?

— Там — вяло отвечал я, показывая рукой на чемодан.

— Там — где?

— Внутри — зевал я — Вик, у меня есть рукав и палец, на кой ляд мне твой платок?

— Я не хочу, чтобы кто-то не то что сказал, а даже подумал, что ты у меня дурно воспитан.

— Так я у тебя дурно воспитан — заверил ее я — Это на самом деле так.

— Наговариваешь на себя — Вика застегнула один чемодан — Любишь ты это дело — шлангом прикидываться. И зря, между прочим, тебе не идет.

После подарков папе и маме (кстати, надо своим старикам позвонить), которые были мной изучены и одобрены, меня, к великой радости, отпустили покемарить в маленькую комнату. И это было замечательно, поскольку я даже не представлял, сколько времени я проведу в игре нынче ночью. А выезжать — утром, часов в восемь, так что, может, и вовсе спать не придется.

Глаза я продрал в районе десяти вечера, рядом сопела Вика, которая, судя по всему, собралась полностью и тоже решила лечь пораньше. Только с чего на этом диване, чего не в большой комнате? И ведь поместилась, и даже полпледа у меня отжала.

В большой комнате был филиал вокзальной камеры хранения, что объяснило мне присутствие жены на нешироком диване. Здесь было очень неуютно…

А в игре была ночь. Небо было чистое, звезды яркие, по стенам бродили стражники — все, как всегда.

Я, сразу же по появлении в игре запустил руку в сумку, достал свиток портала и отправился на родное мне уже кладбище. Надо было поспешать — Назир неведомыми мне путями узнавал о моем прибытии в Файролл и всегда очень быстро оказывался рядом, а брать его с собой сегодня я не собирался. Не хватало еще того, чтобы ибн Кемаль узнал о моем знакомстве с Бароном. Это все равно, что ему на хранение свою жизнь сдать добровольно…

Я пролез в знакомый провал и помахал рукой паре скелетов, которые стояли друг напротив друга и скрипели челюстями. Надо полагать делились последними новостями и обсуждали беспардонное и вызывающее поведение дождевых червей.

— Привет — подошел я к ним — Барон дома, не в курсе?

Черепа неупокоенных, скрипя и похрустывая позвонками повернулись ко мне, один из собеседников кивнул.

— Слушай, тут у вас темно, заплутаю еще — задушевно обратился я к кивнувшему — Проводи меня к нему, а?

Скелет замахал руками, показывая на собеседника, зашаркал ногой и взял его под руку.

— Блин — я понял. Это не собеседник у него, а собеседница. У них свидание — Извини пожалуйста, я же не знал. И вот еще что — сударыня, вы прекрасно выглядите.

Ходячая засмущалась, прикрыла оскаленный в улыбке череп такой же костлявой ладонью и потупилась.

— Удачного свидания — раскланялся я с ними — И славной ночи!

Я был удостоен шарканья ступней с одной стороны и реверанса с другой. После скелет взял скелетиху под ручку, и они пошли вдоль могил, причем галантный кавалер то и дело поднимал руку к полной луне, видимо читая стихи. Ментально, надо полагать. — Вот какая она, любовь загробная — даже как-то позавидовал я этой парочке, после повернулся к ним спиной и зашагал к тому месту, где, по моим прикидкам должен был находиться Сэмади.

Глава двадцатая
о второй встрече

Надо отметить, что такого количества одежды у меня, наверное, не было никогда. Даже не так — мне ее столько никогда не покупали, ни родители, ни, тем более я сам. Я в целом со здоровым пофигизмом отношусь к этому вопросу, основной критерий шмотки для меня удобность, а потому если вещь, которая приходится мне по душе, не трет, не жмет и не вызывает раздражения расцветкой, то она носится до той поры, пока не приходит если не в полную негодность, то в вид, наводящий на полицейских на мысль 'А не спросить ли у него паспорт, он точно не бомж?'.

А тут за несколько месяцев вторая массовая закупка гардероба, и это при том, что я и до первого-то обновления толком не добрался.

— Куда столько? — кротко спрашивал я у Вики, которая с жутко сосредоточенным видом прикладывала ко мне какие-то джемпера, измеряла талию (Она нашла у меня талию! Офигеть…) сантиметром и объясняла девушке-служительнице, которая, судя по ее помятому виду, явно страдала головной болью и испытывала жуткую жажду, почему эту груду вещей надо унести и необходимо принести новую, побольше.

— Запас карман не тянет — деловито поясняла мне моя избранница — Тем более, что все расходы на себя берут наши хозяева, грех таким случаем не воспользоваться.

— Это новость — удивился я — С чего бы такая щедрость?

— Понятия не имею — пожала плечами Вика — Пришла девушка, принесла корпоративную радеоновскую карту и сказала, что все расходы на гардероб и прочее корпорация берет на себя. Хотя, еще тогда, когда мы заселились, Зимин говорил про что-то такое. Повернись. Да не так, боком. Киф, ты меня вообще слушаешь? Бо-ком! Да не тем! Господибожетымой, за что мне это все! Бо-ком! Стой ровно!

Я вертелся туда-сюда, время от времени горестно вздыхая.

— Красавицы Кадикса замуж не хотяяят — замурлыкала Вика, прикладывая к моей руке рукав свитера с оленями — Вот этот померь, он вроде как очень даже неплох.

— Да ты офигела! — я глянул на рогатую звериную морду красного цвета, которая украшала этот свитер — Я тебе чего, клоун?

— Это сейчас самое то — с видом Самого Главного Знатока

Современных Веяний в Моде сообщила Вика — Ничего ты не понимаешь!

— И не собираюсь — расстроил я ее — И вообще — поехали домой. Задолбался я манекеном работать.

— Куда домой? — Вика уперла руки в бока — Это мы твой гардероб заканчиваем комплектовать, а свой я даже еще примеривать не начинала!

Знаете, как мужчины оценивают качество магазинов одежды? Нет? Вот если в нем есть удобный диванчик для мужей, любовников, однокурсников и прочих страдальцев, вынужденно таскающихся со своими половинками по этим адским задворкам жизни — то это магазин хороший. А если его нет вовсе, или есть какой-нибудь низенький пуфик, сидя на котором даже ноги не вытянуть, и с которого то и дело тебя норовят согнать гражданки с горящим взором — то это не магазин, а фуфло. Высшая же оценка, которую мужчина может дать магазину дамского платья, которая звучит как 'А, так мы в этот лабаз идем? Не, он нормальный'. Но она выдается очень редко и исключительно в тех случаях, если к удобному дивану еще добавлен телевизор и автомат со снеками, причем все это должно быть в шаговой доступности. Я такое видел только два раза.

Отдельной статьей проходят магазины и отделы с дамским исподним, они квалифицируются подавляющим мужским большинством как 'Да иди ты нахрен, дорогая, вот мне больше делать нечего'. Мужскому большинству дискомфортно в окружении прозрачности, кружев и ироничных взглядов работниц этих заведений. Да и ходить потом не всегда удобно, так сказать — только широкий шаг после них приемлем.

Здесь магазин был фуфлыжный, я с трудом пристроился на какой-то барный стул около запылившейся пальмы и задремал, время от времени реагируя на реплики Вики высказываниями вроде 'Ага', 'Да нормально, чё ты', 'Бери, платим все равно не мы'.

Во взглядах охранников было немалое уважение, когда они в два захода перетаскивали покупки в машину, видимо такое они видели не каждый день. Или наоборот, это было не уважение, а исключительно хорошо завуалированная усмешка. Люди непростые, поди, пойми, что у них на уме…

Зато вечером я получил приятный бонус от этой поездки — Вике было не до меня. Она начала разбирать и мерить купленные вещи, чуть позже она еще и Генриетту вызвонила, по этой причине я был предоставлен самому себе, что меня вполне устраивало. Я облобызал ручку сестре Зимина, отсидел пять минут, положенных по этикету и пошел спать. Завтра будет трудный день и, надо полагать, бессонная ночь, надо набраться

сил.

Когда Вика легла спать и ложилась ли она вовсе — мне неизвестно, но меня разбудил топот в прихожей и ее голос, бодро сообщающий кому-то, видимо, очередному курьеру из магазина:

— Нет-нет-нет. Что значит — 'платите, и я пойду'? Сначала мы сверим комплектность заказа, после я проверю все ли так кондиционно и вот только потом…

Я накинул халат, затянул поясок и заметил, выходя из комнаты:

— Дорогая, если ты будешь и дальше скупать промышленные товары в таких количествах, то нам придется ехать на твою малую родину не на легковой машине, а на трейлере.

Курьер, молодой парень в фирменном пуховике, усмехнулся, Вика же укоризненно глянула на меня:

— Я не покупаю лишнего, поверь. И потом — я не каждую неделю езжу домой и даже не каждый месяц.

— И не каждые полгода — продолжил я за нее — Только не упрекай меня в том, что я лишил тебя этой возможности. Я тут не при чем.

— Очень остроумно — Вика внимательно посмотрела на пол около моих ног — Странно, не вижу пыли или песка. Шутка такая древняя, что или то, или другое должно было непременно просыпаться.

— Прогрессируешь, дорогая — поцеловал я ее в щеку — Очень неплохо сказано, не хуже, чем…

— Чем у кого? — нехорошо посмотрела на меня Вика — Чем у Шелестовой? Так сказать — у нашего мерила злословия?

— Молодой человек, я вам сейчас принесу стул — сказал я курьеру — Вам выпала возможность посмотреть первый акт трагедии 'Скандал в 'Радеоне'.

— А почему только первый? — заинтересовался курьер.

— Второй акт — он связан с примирением, уж извините, но ни смотреть его, ни тем более в нем участвовать вам никак невозможно, по ряду причин.

— Да тьфу на тебя! — покраснела Вика и повернулась к пареньку — Давайте, где там подписать надо?

— Как так? — курьер явно оказался парнем с неплохим чувством юмора — А проверить все? Комплектность, целостность, наличие? Нет-нет, так не пойдет.

— Расплатись — приказала Вика мне, подхватила два немаленьких тючка, перетянутых липкими лентами и удалилась в комнату.

— Терпи, мужик — сочувственно сказал мне курьер, после того как я расписался в накладной которая был аж на трех

листах, и отсчитал ему деньги — У тебя еще ничего жена, поверь мне, я видел, я знаю.

— Да? — с сомнением глянул я в сторону комнаты, где уже трещала отдираемая липкая лента — Куда уж хуже?

— Есть куда — курьер снова хмыкнул — Такие иногда стервозины бывают, что ты! Ладно, с прошедшим тебя!

За дверью его ждал крепкий охранник в костюме, все как полагается. Безопасность на высоте, сразу видно что шериф вернулся в город.

А время уже поджимало, я как-то разоспался. И ведь никто даже в бок не толкнет, мол — вставай, приятель, время.

— Ты помнишь, что сегодня у тебя встреча? — поинтересовалась Вика, сидевшая на полу в окружении каких-то коробочек, коробок и даже одной коробищи — Палыч звонил, просил тебе про это напомнить.

— Давно звонил? — полюбопытствовал я.

— С час назад — ответила Вика, открывая одну из коробочек и улыбаясь при виде статуэтки, изображающей мальчика в шортиках и девочки в шляпке — Прелесть какая! Это Машке Лепеховой, она такие вещи любит!

— У нее славный вкус — тактично отметил я — Не помнишь, куда я свои джинсы вчера засунул?

— Какие джинсы? — открывая следующий подарок, предназначенный для друзей и знакомых, спросила Вика — Я так понимаю, что встреча будет важная и тебе костюм погладила с рубашкой, они висят в шкафу. Что ты все как гопник бегаешь?

А почему бы и нет? Ну, хотя бы в целях разнообразия? Предстану перед Еремой в нестандартном виде, шокирую его. Хотя… Что-то мне подсказывает, что если я даже туда с фиговым листочком на чреслах приду, то его не удивлю этим совершенно. Ему по ходу просто по барабану, как я выгляжу.

— И еще — Вика оторвала взгляд от миниатюрной вазочки перламутрового цвета — Особо не рассиживайся на этой встрече, нам еще сегодня чемоданы паковать.

— Чемоданы? — я повертел головой, оглядываясь — Так у нас их нет?

— Пока — Вика убрала вазочку в ее желто-псевдобархатное вместилище — Через час привезут. Я хочу, чтобы ты помнил, где что лежит. И еще — ты должен запомнить, что кому мы дарим.

— Зачем? — обреченно спросил я.

— Извини, не так выразилась — Вика встала, подошла ко мне и обняла — Мне важно, чтобы ты помнил, что мы подарим маме с папой, может быть, ты даже скажешь по этому поводу небольшой спич, ну, как ты это умеешь. А ты это умеешь, я знаю. Ну и Эльке

еще подарок, она конечно зараза редкая, но мне сестра все-таки.

— А что мы подарим Эльке? — заинтересовался я.

— А вот — Вика отпустила меня и шустро отыскала приличных размеров коробку — Она всегда любила всякие такие штуки.

В коробке были какие-то гребешки, палочки, брошки, каждая из которых лежала в своем гнезде.

— Это чего? — я потыкал пальцем в гребешок.

— Набор аксессуаров для волос — пояснила Вика — Дорогой такой, что мама моя! Она своей гривой гордится, хотя, как по мне, безосновательно и очень любит такие вещи. Между прочим, сделаны из слоновьей кости. Из бивня, если изготовители не врут, конечно. Но вроде сертификат есть, там тоже про это написано.

Я на секунду завис, после потер лоб и откашлялся.

— Вик, а давай немного попонтуемся — очень серьезно сказал я жене — Давай ей скажем, что эта красота из бивня мамонта сделана?

— Да не вопрос — согласилась с готовностью Вика, видимо очень довольная тем, что я ее сходу не послал с этими делами — Сертификат только вынуть надо.

Да, чую весело мне будет в лоне семьи Травниковых. Мама с папой, сестры и я — залог крепости домашнего очага. Надеюсь, их фамильный особняк переживет наше совместное проживание. А я переживу это приключение. Да, кстати, об особняках.

— Слушай, солнышко, я все как-то забывал спросить — Теперь уже я присел на пол рядом с Викой и обнял ее за талию — У мамы с папой двухкомнатные хоромы или трехкомнатные? Собственно — может, я лучше в отеле поживу? Или, что было бы совсем уж идеально — мы поживем?

— Восьмикомнатные — Вика хихикнула — моя рука проникла под её халат.

— Так ты богатая невеста? — удивился я. Восемь комнат? Они этаж выкупили что-ли?

— Мой любимый московский мальчик — Вика повернулась ко мне и потерлась своим носом об мой — Ты забываешь о том, что не все люди в России живут в панельных, монолитно-кирпичный и прочих высотных строениях. Очень-очень много человек живет в частных домах, зачастую постройки еще того века, причем я имею в виду не таунхаусы и коттеджи. Я говорю о простых домах, у которых есть свое личное крыльцо, а не подъезд, в которых поскрипывают лестницы, в которых пахнет деревом. Вот в одном из таких и живут мои родители.

— Ишь ты — моя рука направилась в путешествие по

приятно-прохладному телу Вики — И нам перепадет одна из восьми комнат?

— Тебе перепадет — мягко заметила Вика — Мои родители консервативны, и пока они не увидят колец на наших пальцах и печатей в паспортах… Ну, ты понял.

— Винтаж — признал я — И как же я без радостей плоти почти неделю жить буду?

— А я в ночи буду к тебе прокрадываться — Вика задышала чуть тяжелее — я уже безобразничал вовсю в запретных зонах — Это будет очень романтично.

— Ну да — я глянул на часы — время еще было. Да и потом — праведник если что подождет. Он проповедует смирение и терпение, ну, а я люблю грешить. Дадим каждому право заниматься свои делом — А твоя сестра будет тебя выслеживать и выдавать строгим родителям. Давай будем авансом ее звать Хуанитой!

— Почему Хуанитой? — наши лица были совсем близко, и мы уже оба дышали прерывисто. Ну да, она решила отплатить мне той же монетой.

— А как еще? Все это напоминает один из бесконечных бразильских или аргентинских сериалов, а главную интриганку в них почти всегда зовут Хуанита. Вот мы ее…

— Да ну ее в задницу! — Вика безжалостно смела в сторону коробки, коробочки и даже коробищу — Какое мне до нее дело. Да и до всего остального тоже, мне сейчас нужно другое!

И я, конечно, на встречу опоздал. И, если честно, ни капли об этом не жалел.

Официант 'Капитала', тот самый, что обслуживал накануне нас с Юлией, увидев меня, маленько сбледнул с лица, в его глазах мелькнуло затравленное выражение, и он судорожно сглотнул.

— Не-не-не — вытянул я руки, успокаивая его — Ее не будет, я тут с другими целями, не рандевушными. Меня здесь приятель ждать должен.

— Харитон, друг мой — из-за стола в конце зала мне замахал Ерема — Я тут.

— А, вот и он — сказал я официанту, на лице которого явно читалось облегчение от отсутствия со мной спутницы — И тащите сразу ваши колбаски, те, что на здоровенной тарелке, они у вас очень вкусные. И соусов к ним, поострее. И пива кружку, светлого. Литровую!

— Какого? — поинтересовался официант — Нашего фирменного или же…

— Фирменного — решил не мудрить я. Как разница, все равно не разбираюсь в вкусовых пивных тонкостях.

А чего скромничать? Платит приглашающая сторона, а потому я собираюсь как следует облегчить ее кошелек. Поесть дома я не успел, а та произвольная программа, которую мы прошли с Викой, порядком раззадорила мой и без того неслабый аппетит. А что я пиво не пью как правило… Ну, раз в год и палка стреляет.

— Народу у вас прибавилось — заметил я, проходя мимо столиков, за которыми сидели люди, налегающие на простую и вкусную немецкую кухню.

— Третье число — пояснил официант — Многим надоело 'оливье' и заливная рыба, вот они и выбираются в город поесть. Каждый год одно и то же.

— Харитон — Ерема протянул мне руку, я ему ответил тем же и заметил, как он скривился, заметив на моем пальце перстень, подаренный Стариком. Но рукопожатие все-таки состоялось.

— Какое безвкусное украшение — Ерема брезгливо дернул щекой, глядя на черный камень — Зачем оно вам?

— Подарок — не стал скрывать правду я — Опять же — импозантная штука. Неформат.

— Да уж — Ерема улыбнулся, но видно было, что через силу — Что-то закажете?

— Так уже — бодро отрапортовал я — Колбасок и всего другого. Составите компанию, там блюдо на четверых рассчитано?

— Я не употребляю мясо. Но я уже заказал овощи, так что в определенном смысле компанию я все-таки составлю.

Нет, он не пророк. Он святой. Мяса не ест, за опоздание не упрекнул, смотрит кротко, аки птаха.

— Ну, надеюсь, вид того, как я буду жадно и смачно кусать эти упоительно горячие, острые и жирные колбаски, брызгающие пряным и ароматным соком в разные стороны и запивать их светлым, чуть горьковатым и очень холодным пивом вас не смутит? — невинно поинтересовался я.

— Совершенно — по-детски улыбнулся Ерема — А вы меняетесь, Харитон, меняетесь. Вы научились искусству подавать пороки как благодеяние, а это серьезный шаг.

— Вперед или назад? — откинулся на спинку тяжелого дубового стула я.

— А это с какой стороны посмотреть — не стал чиниться Ерема — С моей — назад, а с вашей… Решите для себя сами.

— Пока не могу — я понимал, что сейчас иронизирую над своим собеседником, который смотрел на меня каким-то просто всепонимающим и всепрощающим взглядом, но удержаться не

мог — На пустой желудок у меня отсутствуют способности к системному анализу.

— Ваше пиво — официант положил на стол квадратик подставки и опустил на него литровую запотевшую кружку пива — Через пару минут будут колбаски. Может, еще какие-то горячие закуски желаете?

— Нет-нет — ответил я — Спасибо.

Я отхлебнул фирменного 'капиталовского' пива. А чего — недурственно. Не слишком горькое, чуть пряное. Очень даже.

— Как встретили праздник? — поинтересовался я у своего собеседника.

— Праздник еще не настал — перед Еремой поставили тарелку с овощами, приготовленными на гриле, он одобрительно глянул на официанта — Благодарю вас. Так вот — до праздника еще три дня.

— А, Рождество — я вертел головой, в ожидании своей снеди. Желудок от запахов еды и попавшего в него пива уже собирался пожирать сам себя — Да, светлый праздник, не стану спорить.

— Если вы не против, я бы перешел к основной теме нашего разговора — Ерема не приступал к еде, он то ли из чувства такта ждал, пока принесут мой заказ, то ли просто есть не хотел.

— Можно — не стал спорить я — Но я, если вы не против, совмещу это дело с трапезой, ибо зрю, как к нам приближается податель благ земных в красном фартуке и с большим блюдом!

Ерема чуть поморщился. Ага, задел я тебя. Не по душе тебе моя аналогия.

— Ваш заказ — официант поставил передо мной огромное блюдо, аналог вчерашнего.

— Дай тебе бог жену хорошую — искренне пожелал я парню счастья, освободил приборы от салфетки и вонзил вилку в ближайшую колбаску — И - детишек побольше.

— Пожалуй, сперва поедим — посмотрев на меня, сказал Ерема и тоже взялся за вилку и нож.

Это было вкусно. Черт, я так проголодался, что убрал почти всю еду с огромного блюда, рассчитанного на четверых.

— Уффф — я вытер салфеткой рот и очень по-доброму посмотрел на пророка — Нет, не понимаю я вегетарианцев, уж извините. Вот так, сознательно, лишать себя таких радостей, такого праздника? Нет, не понимаю. Отказываюсь понимать.

— Люби свою веру, но не осуждай другие, так говорят мусульмане — Ерема отправил в рот кусочек болгарского перца — Я не навязываю другим то, во что верю сам, но стараюсь донести до них свою веру.

— Насколько я помню, изначально ваша вера отрицала

других богов — я отхлебнул пива — Первые проповедники отчаянно жгли старых кумиров, уничтожали жрецов и волхвов, разве не так? Да и друг дружку тоже, достаточно вспомнить гугенотов и католиков.

— Были перегибы — согласился Ерема — Но в любом деле случаются проколы, ошибки, неверное понимание ситуации.

— Не во всяком деле цена ошибки миллионы жизней — возразил я — Впрочем, это теософский спор со сроком давности лет эдак…

— Он вечен — Ерема отложил вилку в сторону — И поверьте, у меня аргументов больше чем у вас, потому я предлагаю его завершить. У нас разные категории.

— Весовые? — предположил я.

— Нет — негромко засмеялся Ерема — Скажем так — видения ситуации. Поговорим о другой вещи, тоже очень важной. Поговорим о вашей безопасности.

— Как вы громко назвали то, чего у меня нет — печально заметил я — Так меня и норовят убить злые люди. Вы, кстати, не знаете случайно кто?

— Увы — опечалил меня Ерема — Мы вышли на одного из исполнителей, но он ничего толком не знал. Все, что мы от него смогли узнать, это то, что был некий заказчик, он же и составитель планов по вашему захвату. Но кто он, откуда, имя, внешность — этот бедняга ничего не знал. Его с друзьями приставили к некоему человеку, чтобы он был на подстраховке и, если надо, помог тому физически, но и только.

— Фига себе — бедняга — я понял, что речь идет о ком-то из тех, кто меня пас у подъезда, из тех, кто убил Алексея — Таких бедняг в мешок надо зашивать и в сортирах топить.

— Но это все, что мы узнали — повторил, пропустив мои слова мимо ушей Ерема — Увы и ах. И описать того человека, у которого он был подручным он тоже не смог, не видел его лица, оно все время было у него закрыто.

— Жалко — вздохнул я — Порядком надоело от каждой тени шарахаться и в туалет с охраной ходить.

— Мы можем предложить вам убежище — с готовностью предложил Ерема — Одно слово — и вы под нашей защитой, и, поверьте, более надежного заслона от любых бед вам не найти. Мы очень заинтересованы в том, чтобы ваша жизнь была в безопасности.

— Спасибо, конечно — на полном серьезе, без тени иронии произнес я — Но у меня уже есть те, кто меня защищает.

— Они вас не защищают — мягко, как маленькому, сказал Ерема — Они вас используют. Вы для них марионетка, живец,

полигон…

— Жнец, швец и на дуде игрец — перебил я его — Послушайте, милейший Ерема, мы с вами видимся не в первый раз, и всегда все сводится к одному — они плохие, мы хорошие, уйди от них, приди к нам. А к кому вам? Вот вы мне прямо сейчас честно и прямо можете сказать — кто вы? Кто они? Ну? И может быть я приму то решение, к которому вы меня так усиленно склоняете? И самое главное — зачем я вам так нужен? Я самый обычный человек, грешный, простой. Чего ради весь этот хоровод вокруг меня кружится?

Вот ведь как меня все это допекло, а? И это ведь я пиво пил. А коли водки бы хватанул?

— Мы — Консорциум — с каким-то недоумением сказал Ерема — Они 'Радеон'. Что я вам еще могу сказать?

— Недопоняли мы друг друга — я отпил еще пива и вцепился зубами в колбаску — Не хотите вы мне глаза на происходящее открыть. Ну и шут с вами, стало быть, все остается по-прежнему, и не говорите потом, что я не делал к вам шаг навстречу.

— Правда всегда прекрасна, но бывает и так, что она губительна — пробормотал Ерема — Есть вещи, которые надо знать всем, есть вещи, которые надо знать избранным и есть вещи, которые…

— Я понял, понял — замахал я рукой — Все что делается, делается для моей пользы. Христос с вами, пусть будет так. Только тогда отдайте нам с этой же целью того гопника, что вы взяли в плен. Нам есть, о чем с ним поговорить и должок за ним кое-какой остался.

— Он уже понес свое наказание — строго сказал Ерема — Поверьте. Ваше мщение — смерть, а наше мщение жизнь. И спорный вопрос, кто из нас более жесток.

- 'Ваше' — это мое? — уточнил я — Я не убийца, не маньяк и не насильник. Я просто человек.

— Это вы так думаете, и напрасно. Вы очень близки к тому, чтобы стать не тем, кем были — печально сказал Ерема — Увы, но ваша, душа уже сильно изменилась, хотя ваше сердце все еще бьется и кровь струится по жилам, но вы уже иначе смотрите на мир. Я вас предупреждал об этом, и не раз, но вы были глухи. Хотя дорога назад еще есть, поверьте.

— Вы знаете, что более всего меня в вас, извините, раздражает? — абсолютно спокойно сказал я ему — Все эти ваши намеки, полутона, лакировка. Да и не только ваши, мои работодатели тоже хороши. И все вот вы все пытаетесь заставить меня что-то сделать так, как нужно вам, они по-своему, вы — по-своему, и все страшилками какими-то. Кем я стал? Оборотнем?

Вампиром? Что за дичь, милейший Ерема? Гляньте за окно, там ездят машины, летают самолеты и когда наступают сумерки, зажигаются фонари. Электрические! Я — это я и более никто. Я человек, им рожден и им умру. И никто — ни вы, ни они, никто не сможет заставить меня сделать то, что я не хочу. Упросить — можно. Даже купить — реально. Но заставить…

— Тогда снимите перстень — никак не отреагировал Ерема на мою горячую речь, он был все так же невозмутим — Вот прямо сейчас.

— Да с чего бы? — снизил тон я.

— Считайте это моей финальной просьбой — а в нем что-то изменилось. Тон, взгляд, кулаки, сжатые до белизны, лежат на столешнице. И где тюфяк и мямля, что степенно ел овощи? — Я прошу вас снять перстень.

— Спасибо, что не штаны — зря он так. Я ведь теперь из принципа упрусь, я себя знаю — Ладно, пойду. Дела у меня еще.

Я тряхнул часы, с которыми теперь, выходя из номера, не расставался. Не нравятся мне такие метаморфозы.

— Я бы на вашем месте выполнил просьбу моего коллеги — а это уже не Ерема, это кто-то стоит за моей спиной.

Тяжелая рука опустилась мне на плечо, буквально вдавив в стул.

— Харитон, я вас прошу о двух одолжениях — вроде, как и привычно мягко, но со сталью в голосе сказал Ерема — Снимите перстень и проследуйте с нами. Это нужно вам больше чем нам, поверьте. Если бы не особые обстоятельства, я бы не стал этого делать, но вы не оставили мне выбора.

— Была одна просьба, стало две — саркастично бросил я — Опять же, как вы мне по телефону говорили? 'Просто посидим, поговорим'. Эх, доверчивость меня сгубила, доверчивость. Говорили мне умные люди — не верь всякой шантрапе.

— Как ты назвал пророка Иеремию? — прогудел голос сзади, и началась фигня.

Мою голову как будто зажали в тиски, в висках бешено застучала кровь, и я понял, что меня по ходу убивают.

— Марк, остановись — это Ерема — Я приказываю тебе!

— Отпусти мальчишку — а это кто?

Жуткие ощущения сгинули, как будто их и не было, только шея болела.

— Киф, ты как? — я обернулся (блин, больно) и увидел незнакомого мне человека, который прислонил дуло пистолета к боку довольно крепкого блондина с очень красивым породистым лицом, перекошенным невероятно злобной гримасой.

— Шея болит — ответил я.

— Само собой, он тебе ее чуть не свернул — хмыкнул мой спаситель — Давай на выход, пока мы тут этих шутов гороховых на прицеле держим.

Я глянул в зал и криво улыбнулся. Некоторые посетители ресторана сидели так, как будто кто-то им скомандовал 'замри', при этом руки у большинства из них находились под столами.

— Он не собирался сворачивать вам шею, просто немного погорячился — спокойно сказал Ерема — Мой друг еще очень молод, а потому несдержан. Я приношу вам извинения за него и обещаю, что наказание его будет соразмерно провинности. И все-таки, Харитон — одно ваше слово и мы покинем эту корчму вместе. Не знаю, будет ли еще у тебя шанс изменить свой путь, так не упускай этот.

— Я не верю вам — грохотнуло отодвигаемое мной кресло — Не верю.

— Очень жаль, что всякий раз что-то мешает нам понять друг друга — в голосе Еремы была вселенская печаль — Что-то или кто-то.

— Киф, уходи — сказал сзади тот, кто меня, похоже, спас — Не задерживайся здесь.

— Надеюсь, вы оплатите счет? — поинтересовался я у Еремы, на что тот кивнул — Ну и славно. Мне пора.

— До встречи — негромко сказал пророк — Я верю, что она состоится.

— Уж и не знаю, радоваться мне этим словам или огорчаться — съязвил я напоследок — Простите за банальность — но лучше прощайте.

Я прошел мимо все так же недвижимых людей и у выхода столкнулся с официантом.

— Мой приятель оплатит счет — успокоил я ресторанного служителя, заметив нервный тик на его лице.

— Да это ладно — отмахнулся тот — Скажите, а вы завтра придете к нам?

— А вы с какой целью интересуетесь? — даже опешил я.

— Если придете — я выходной возьму — мученически произнес официант — Очень вы беспокойный клиент. Всякие люди у нас бывают и ситуации тоже, но чтобы такие геморрои два дня подряд… Я уже хотел в набат бить и милицию вызывать, но мой шеф сказал что не надо, но как по мне…

— Не-не, завтра не приду — успокоил я его — Хотя мне у вас понравилось, всем своим друзьям ваш ресторан буду рекомендовать.

— Не надо — взмолился официант — Пожалуйста!

Я оделся, вышел на улицу, где меня буквально

зафиксировали между собой двое знакомых мне охранников и через пару минут оказался в машине. По дороге к ней я все вертел в голове слова, сказанные тем, кто прикрыл мою спину:

— Ну, а теперь поговорим о делах наших скорбных?

Ерема, конечно, жуком еще тем оказался, но зла я ему не желал. Надеюсь, там все закончится миром.

— Уфф — плюхнулся я на заднее сидение и сказал водителю — И как в меня столько еды влезло?

— Киф, ты молодец — с переднего сидения ко мне повернулся Азов — Ты умница.

— О, Илья Палыч — удивился я — И вы здесь.

— Ну а где ж мне быть? — хохотнул Азов — Вот, бдил за тем, чтобы тебе никто не навредил.

— Это да — потрогал я шею — Представляете, мне там сейчас чуть голову не открутили, в прямом смысле. И здоровый же лось этот Марк, еще мальца — и настал бы мне карачун.

— В курсе, в курсе. И, если тебя порадует — ему так холку намылят, что мало не покажется — Азов потер руки — Но в целом все они такие, в Консорциуме. Чуть не по их воле что происходит — и вся позолота мигом слетает. Вот и оцени разницу в отношении к хорошему человеку, а конкретно к тебе.

Если в курсе, мог бы этого и не допустить. Или наоборот — это и должно было случиться?

— Да это понятно все — я расстегнул пуховик — Другое удивило — больно все это было как-то топорно сделано, показушно. Как в плохой пьесе. Нереалистично, я бы сказал.

— Мыслитель — Азов перегнулся через сидение и потрепал меня по волосам — Не забивай себе голову всякой ерундой, хорошо? Ты же завтра в Касимов едешь? Вот и езжай себе. Подыши чистым воздухом, на лыжах походи, водки выпей с папашей Виктории. Деньги есть?

— Наверное — пожал плечами я — Казной Вика ведает.

Забавное дело — раньше мне денег все время не хватало, и я точно знал, какая сумма у меня есть на жизнь. А сейчас я вовсе об этом не думаю, потому как живу на всем готовом и это, между прочим, плохо. Все когда-нибудь кончается, и это пройдет, а жить будет сложнее — к растительному существованию уже привык, поди отвыкни. Прав народ — не жили хорошо, и нечего начинать было.

— Скажу кому надо — пусть тебе материалку выпишут — деловито сказал Азов — Мало ли — подарки какие будущим родственникам купить, еще чего.

— От денег не откажусь — я же не дурак, но тех подарков уже вагон с тележкой в нашем номере лежит — отмахнулся я — Не

знаю даже, как мы их в машину потащим, там грузчиков вызывать надо. Едем-то на четыре-пять дней, а набрала Вика с собой столько, что волосы дыбом встают.

— Женщина, чего ты хотел — Азов развернулся и скомандовал шоферу — Поехали.

А из 'Капитала' за то время, что мы беседовали так никто и не вышел. Даже покурить.

— Быстро ты — Вика стояла над кроватью, на которой были разложены груды вещей. Она больше всего напоминала скульптора в мастерской, в тот момент, когда он смотрит на кучу глины или на кусок мрамора и прикидывает как из этого ничего сделать что-то — Фу, ты пил пиво?

— Маленькую кружечку — я шмыгнул носом — Чтобы, стало быть, вкус хоть вспомнить.

— Теперь будет весь вечер этой гадостью пахнуть — она снова принюхалась — И еще чесночное что-то ел? Орел! Ну да ладно, хоть теперь точно знаю, что не у бабы был, кто такой аромат кроме меня терпеть станет? А ну марш зубы чистить!

— Придумаешь тоже — проворчал я — Откуда такие фантазии только в голову приходят?

— Да вчера как-то беспокойно было — Вика переложила какое-то платье из одной кучки в другую и снова впала в задумчивость — Не знаю почему.

— Напридумываешь вечно — я решил не рисковать и отправился в ванную. Вот ведь чуйка у нее. Как у Джульбарса какого-нибудь…

Вика эдак зависала над вещами еще с полчаса, я чуть не задремал, но потом видимо кусочки паззла сложились в общую картину и все в миг изменилось.

Чемоданы начали заполняться, причем время от времени мое внимание обращали на то, что 'Этот свитер — вот здесь', 'Носки в этом кармашке', 'Вот здесь носовые платки'.

Причем это еще и сопровождалось провокациями, то есть периодически Вика сверлила меня взглядом контрразведчика и внезапно спрашивала:

— Где носовые платки?

— Там — вяло отвечал я, показывая рукой на чемодан.

— Там — где?

— Внутри — зевал я — Вик, у меня есть рукав и палец, на кой ляд мне твой платок?

— Я не хочу, чтобы кто-то не то что сказал, а даже подумал, что ты у меня дурно воспитан.

— Так я у тебя дурно воспитан — заверил ее я — Это на самом деле так.

— Наговариваешь на себя — Вика застегнула один чемодан — Любишь ты это дело — шлангом прикидываться. И зря, между прочим, тебе не идет.

После подарков папе и маме (кстати, надо своим старикам позвонить), которые были мной изучены и одобрены, меня, к великой радости, отпустили покемарить в маленькую комнату. И это было замечательно, поскольку я даже не представлял, сколько времени я проведу в игре нынче ночью. А выезжать — утром, часов в восемь, так что, может, и вовсе спать не придется.

Глаза я продрал в районе десяти вечера, рядом сопела Вика, которая, судя по всему, собралась полностью и тоже решила лечь пораньше. Только с чего на этом диване, чего не в большой комнате? И ведь поместилась, и даже пол пледа у меня отжала.

В большой комнате был филиал вокзальной камеры хранения, что объяснило мне присутствие жены на нешироком диване. Здесь было очень неуютно…

А в игре была ночь. Небо было чистое, звезды яркие, по стенам бродили стражники — все, как всегда.

Я, сразу же по появлении в игре запустил руку в сумку, достал свиток портала и отправился на родное мне уже кладбище. Надо было поспешать — Назир неведомыми мне путями узнавал о моем прибытии в Файролл и всегда очень быстро оказывался рядом, а брать его с собой сегодня я не собирался. Не хватало еще того, чтобы ибн Кемаль узнал о моем знакомстве с Бароном. Это все равно, что ему на хранение свою жизнь сдать добровольно…

Я пролез в знакомый провал и помахал рукой паре скелетов, которые стояли друг напротив друга и скрипели челюстями. Надо полагать делились последними новостями и обсуждали беспардонное и вызывающее поведение дождевых червей.

— Привет — подошел я к ним — Барон дома, не в курсе?

Черепа неупокоенных, скрипя и похрустывая позвонками повернулись ко мне, один из собеседников кивнул.

— Слушай, тут у вас темно, заплутаю еще — задушевно обратился я к кивнувшему — Проводи меня к нему, а?

Скелет замахал руками, показывая на собеседника, зашаркал ногой и взял его под руку.

— Блин — я понял. Это не собеседник у него, а собеседница. У них свидание — Извини пожалуйста, я же не знал. И вот еще что — сударыня, вы прекрасно выглядите.

Ходячая засмущалась, прикрыла оскаленный в улыбке череп такой же костлявой ладонью и потупилась.

— Удачного свидания — раскланялся я с ними — И славной ночи!

Я был удостоен шарканья ступней с одной стороны и реверанса с другой. После скелет взял скелетиху под ручку, и они пошли вдоль могил, причем галантный кавалер то и дело поднимал руку к полной луне, видимо читая стихи. Ментально, надо полагать.

— Вот какая она, любовь загробная — даже как-то позавидовал я этой парочке, после повернулся к ним спиной и зашагал к тому месту, где, по моим прикидкам должен был находиться Сэмади.

Глава двадцать первая, последняя в которой раздается грохот и сверкает пламя

Заплутать мне не пришлось. В какой-то момент, скитаясь между могилами, я услышал голос Барона, который раздавал какие-то указания, через слово упоминая матушку, правда неясно чью — свою или собеседника.

Вскоре я вышел к знакомому мне склепу, что позволило мне окончательно убедиться в том, что кроме страхолюдности и кровожадности больше ничего в черепах рядовых скелетов нет. Нет, наличия мозгов я там и не предполагал изначально, но о крохах некоего заупокойного интеллекта подумывал время от времени. И зря. Нет там его, если они даже не смогли мне дать понять, что их хозяин сейчас находится там же, где и всегда.

Сэмади сидел в огромном черном кресле с высокой спинкой. Очень высокой — она торчала над его головой, и это при том, что повелитель мертвых был далеко не карлик и не задохлик. Кстати — тонкая, однако, работа. Верх кресельной спинки был произведением столярного искусства и изображал из себя десяток змей, переплетшихся чешуйчатыми телами и злобно кусавших друг друга. Жутковатое, но красивое зрелище.

Впрочем, не думаю, что Барону было дело до красоты, тут главное, что сидеть удобно. К тому же он был еще и занят делом — с суровым видом он наблюдал за парой десятков зомби, которые занимались общественно-полезным трудом — благоустраивали собственность Сэмади, а именно — убирали мусор, который скопился то ли за предыдущие века, то ли после давешнего праздника. На них он и матерился, поскольку рабочие из зомбаков были так себе, прямо скажем.

— Природу бережем? — поинтересовался я у хозяина кладбища, который в знак приветствия приподнял над головой цилиндр — Или так, плановая уборка территории?

— Что-то вроде этого — подтвердил Сэмади — Тут недавно к нам двое смертных зашли, так мне даже стыдно стало.

— Да ладно? — не поверил я — Тебе?

— Представь себе — Сэмади скорчил грустную гримасу. Точнее — он ее задумал, как грустную, но вышла она жуткой — Идут они по погосту и обсуждают то, что кладбище видите ли грязное, неухоженное и что приличные противники тут вряд ли водятся, поскольку в таком бардаке серьезный элитник или

именной монстр жить не будут. Не знаю, что такое 'серьезный элитник' и про второе существо слышу впервые, но мне стало жутко стыдно.

— Обоих убил? — полюбопытствовал я.

— Ну, не сам, конечно — кокетливо ответил Сэмади — Мальчиков послал. Но по сути эти двое были правы? Грязь, деревья поваленные, отходы жизнедеятельности разные. Как я сам этого не замечал?

На уборке отходов жизнедеятельности (а она велась совсем неподалеку, это было ясно по запаху) у него трудилась парочка редкостно замызганных зомби, причем разнополых. Колоритная, к слову, была парочка — один, тот который мужского пола, сохранил на лице остатки прижизненной щетины, на шее у него болтались два совершенно не взаимосвязанных предмета — чернильница и свисток. Дама же, по какой-то неизвестной мне причине, постоянно прикрывала лицо одной рукой, из-за этого второй ей мало что удавалось сделать, и в результате она отчаянно перемазалась тем, что убирала.

— Фига себе — показал я на странную парочку — Ты где таких красавцев откопал?

— Да там, почти за оградой — Сэмади иронично заулыбался — Забавные ребята. Тот который мужского пола, теперь уже условно конечно, был владельцем, редактором и автором затрапезной местной газетенки, при этом он абсолютно не думал о том, что писал, и охотно брался судить о вещах, в которых совершенно не разбирался. Эдакий рефери без страха, упрека, стыда, совести, инстинкта самосохранения, литературного таланта и еще много чего.

— Обычное дело — даже не улыбнулся я — Куча народу так существует, а те, которые в газетах работают — почти все такие.

— Это да — согласился Барон — Хотя этот отдельная песня, поверь. Тут такая беда, что клейма ставить некуда.

— А гражданка при нем? — полюбопытствовал я, поморщившись. Упомянутая дама, все так же прикрывающаяся рукой, вновь облилась редкостно вонючей жижей известного происхождения — Она кто?

— Помощница и редактор — пояснил Сэмади — Так сказать — и в посмертии рядом. Но вообще я сейчас реализовал некую высшую справедливость, поместив их после кончины туда, куда они окунали других при жизни. Согласись — есть в этом что-то сакральное?

— Не без того — признал я — А чего она все рукой прикрывается?

— Я приказал — Сэмади кинул в рот орешек — И поверь —

если даже мертвые на что-то смотреть не могут, то живым этого точно лучше не видеть.

Забавно, это что ж там такое? Впрочем — какая разница. Что я, зомби не видел?

— Как скажешь — сказал я Барону — Да и не до того мне нынче, дел за гланды. Я к чему это говорю — мы вроде как сегодня собирались наведаться в одно очень укромно запрятанное место?

— Есть такое — подтвердил Самэди — Собирались.

Не понравилась мне эта фраза, было в ней что-то неправильное, если точнее говорить, то за ней должно было последовать… Впрочем, сразу и последовало.

— Вот только одно 'но' есть — лениво произнес Сэмади — Надо нам с тобой прежде кое о чем договориться.

— О чем именно? — ну что — все как всегда. Никто ничего бесплатно делать не хочет, любому всегда что-то да надо от меня. Все в один голос только и твердят — 'дай, дай' и хоть бы кто-нибудь сказал: 'На'. Ну, кроме Седой Ведьмы, хотя и та наверняка меня облагодетельствовала с дальним прицелом.

— Я помню, что тебе надо пройти в урочье Белого Пламени и готов отвести тебя туда — Барон повертелся в кресле, устраиваясь поудобнее — Более того — я знаю, что ты будешь искать и другие места, вроде этого, и берусь тебе помочь и с ними. Но за это ты должен поклясться мне в том, что вернешь в этот мир Чемоша, моего отца.

— Ты сын Чемоша? — невероятно удивился я. Нет, некая связь между ними для меня не была новостью, но я так думал, что они учитель и ученик.

— Не по крови, но по духу — наставительно произнес Барон — А такие вещи — они посильнее кровного родства.

— Слушай, а как я его верну? — вот здесь я просто-таки не знал, что делать — Понимаешь, я же не для забавы ищу это место, у меня есть некая цель…

— Цель твоя мне понятна — успокоил меня Барон — Хотя я ее и не одобряю, но у каждого есть право на совершение глупостей. Не волнуйся, твоя цель останется приоритетной и если будет стоять вопрос о том, что в этот мир из Великого Ничто сможет вернуться только кто-то один — потаскуха Месмерта или великий делатель Чемош, то пусть в него снизойдет она. Но если будет шанс вытащить сюда обоих — то ты должен будешь сделать то, что я у тебя прошу.

Надо отметить, что конкуренция возрастает и количество почитателей богов, лоббирующих их интересы тоже. Мессмерта, Чемош, Тиамат, Лилит — и за каждого кто-то да замолвил

словцо. Плюс мой личный бог, Витар, о котором я даже не вспоминаю в последнее время. Кто еще? Вроде все. Но это только пока, не удивлюсь, если появятся и другие просители.

А ведь он меня по сути оставил без выбора, при этом соблюдая демократичность. Да, я могу сказать 'нет', развернуться и уйти, доказав при этом самому себе что я не бесхребетен, что у меня есть свое мнение, что я не плыву по течению и, наконец, — у меня есть яйца. Могу. Но зачем? Сознательно усложнить себе же самому дорогу к цели, которая мне, по сути нафиг не нужна? Какая мне разница — один бог сюда притащится или их из ниоткуда целый выводок выползет? Момент прихода богов — последнее, что я увижу в этой игре, поскольку после этого мои дела в ней закончатся. И что тут будет происходить дальше — мне безразлично.

Да, прямо сейчас меня опять используют, точнее, поскольку Сэмади не живой человек, а компьютерный персонаж, меня ставят в ситуацию выбора, чтобы посмотреть, что я предпочту — остаться независимым и предпочесть самому влиять на ситуацию, правда при этом поставив себя в заведомо сложные условия или же согласиться на то, что я залезаю в очередные игровые долги, которые непременно придется платить, зато за это мне откроется короткая и удобная дорога к цели.

Нет, кто-то другой на моем месте, кто-то, кто в своих мечтах видит себя супергероем, непременно крикнул что-нибудь вроде -

— Нет, не бывать этому, леший меня побери сто одиннадцать раз!

И устроил бы бунт, и пошел бы длинной и трудной дорогой, и преодолевал бы, и боролся бы, и…и…и…

Но не я. Почему? А зачем? Ну вот просто вопрос — зачем? Практический смысл этого бунта и борьбы в чем? Борьба борьбы с борьбой? Ради нее же — борьбы? Вот прямой путь, вон в его финале приз в виде окончания этого самого пути — что мне еще желать? Синей птицы свободы? Так нет ее, этой свободы, нет вовсе. И не только в игре нет, ее вообще нет. Нигде.

Любой из нас связан тысячами и тысячами мелких, средних и толстых невидимых веревок, и чем старше мы становимся, тем больше становиться и их. В какой-то момент веревки вообще перестают назваться именно так и начинают назваться 'путы'. Причем заметим, в девяноста процентов случаях к ним можно добавить слово 'добровольные'. Просто потому что ты их выбираешь сам.

Ты же сам себе выбираешь друзей? Женщин? Стезю? Образ жизни? Образ мысли? Сам. И сам потом тащишь за собой этот груз, поскольку все это обязывает тебя к определенным действиям

и в какой-то момент слово 'могу' переходит в состояние 'должен'. Девушка забеременела? Женись. 'Ты же мне друг, помоги' — и куда ты денешься? Помогай. Устроился на работу — соответствуй. И так день за днем, год за годом… Вроде бы мелочи, вроде бы ты в любой момент можешь распрямиться и сказать — 'А пошли вы все, ухожу я от вас, уезжаю, улетаю, уплываю…'. Можешь. Но не скажешь. А если и скажешь — то только зеркалу в ванной, когда вода шумит и тебя не слышно. Ну, может добавишь еще 'Как же это все достало'.

Вот это все и создает то, что называется 'твоя жизнь'. И никогда ты не станешь её менять, поскольку в ней все устоялось, в ней ты уже всего достиг и сил на рывок из нее просто нет. И на то, чтобы создать новую жизнь сил тоже нет — ты их уже израсходовал. Так что пошепчи у зеркала в ванной, натяни на лицо улыбку и живи дальше. Бери то, что доступно, живи так, как тебе удобно и не рвись из всех жил — оно того не стоит. При жизни героев и гениев таковыми не считают, их считают безумцами, поскольку они всем мешают, а после смерти тебе уже будет все равно — помнят тебя или нет.

Так что, господа и дамы, вы можете идти дорогой побед и поражений, а я пройду кривой лесной тропиночкой. И посмотрим потом, на финише, кто первым придет, при этом еще и с наименьшими потерями.

А если мои мысли кажутся кому-то крайне неприглядными и склизковатыми… Подойдите к зеркалу и посмотритесь в него — так ли я неправ? Или вы всегда и всем говорите правду, поступая так как должно, смело и отважно двигаясь по жизни путем чести? Так в чем же наше отличие? Только в том, что я говорю об этом, а вы нет?

— Ну, какое решение принял? — поторопил меня Сэмади — У меня сегодня еще кое-какие дела есть, я не могу до рассвета ждать ответа от тебя.

— Идет — кивнул я — Если будет шанс вытащить из Великого Ничто еще одного бога, то это будет Чемош.

— Нет-нет — Сэмади слез с кресла и подошел ко мне — Так не пойдет. Дело это серьезное, нешутейное — о богах речь идет, не о хрене собачьем. Тут нужна клятва, и не абы какая — а на крови.

— Фиг — немедленно возразил я — На крови клясться не буду.

Если я чего и усвоил из своих последних приключений, так это то, что кровь для мертвых — это святое и давать им ее в руки всегда верх глупости.

— Ну вот — расстроился Сэмади — А так славно начали

договариваться!

— Я поклянусь именем богов — предложил ему я — Ты же понимаешь, что даже сейчас нарушать такую клятву — это как разбежавшись, прыгать со скалы?

— Так-то оно так — уклончиво ответил Сэмади — Но… Ладно. Вот был бы на твоем месте кто другой — не согласился бы на это, ей-ей, не согласился. Но ты мне как родной уже стал, тебе я верю.

— Трогательно — смахнул я из уголка глаза несуществующую слезинку.

— Но в качестве компенсации ты сделаешь для меня одну вещь — продолжил Сэмади — Ты возьмешь меня с собой тогда, когда будешь проводить ритуал возвращения.

Вот для чего ты все это затеял. Хитрюга Барон как всегда все разыграл как по нотам. А я согласен, почему бы и нет. Что-то мне подсказывает, что, когда дело дойдет до этого ритуала, там не только я и он будем. Не знаю почему, но мне так думается, и лишний лояльно настроенный ко мне союзник мне там не помешает.

— По рукам — сказал я и подняв голову вверх, негромко произнес — Я, Хейген из Тронье, клянусь именем бога Витара, бога воинов, что если будет у меня такая возможность, то призову в этом мир бога Чемоша. Также клянусь в том, что Барон Сэмади, мой друг, будет присутствовать на ритуале призвания, при условии, что он поможет мне в делах моих, связанных с возвращением в этот мир божественных сущностей.

В небе громыхнуло, кладбищенские деревья качнул сильнейший порыв ветра, лицо Барона на миг из просто жуткого стало ужасным.

'Вами дана клятва, последствия которой ни вы, ни тот, кто ее от вас получил, не можете предусмотреть.

Но и не исполнить вы ее не можете, поскольку клятвы, данные именем Витара должны соблюдаться.

В случае, если вы от нее отступите или сознательно не выполните, к вам будут применены следующие штрафные санкции:

— 50 % к урону, наносимому вами любым оружием;

— 50 % к урону, наносимому боевыми умениями;

+ 50 % ко времени перезарядки боевых умений;

— 50 % к опыту, получаемому за убийства противников;

— 50 % к прочности доспехов и амуниции'

— Меня-то зачем упоминал? — зло сказал Барон.

— А как же? — я даже не потрудился изобразить удивление — Мы же с тобой друзья?

— Да ну тебя! — Сэмади явно был недоволен тем, что теперь кто-то где-то про него знает — Заставь, понимаешь… А, что теперь говорить, уже все сделано!

— Теперь — заклинание — подсказал ему я — Пошли в это урочье, сделаем то, что надо и дальше пойдем каждый по своим делам. У меня ведь тоже еще забот полон рот.

Кстати — да. Я так и не договорился с Валяевым о том, чтобы мне штрафные санкции отключили, на то время, пока я в Касимове буду. Мне же каждый день надо в игру заходить, проверять, как мой клан живет. А если просрочка выйдет, то мне небо с овчинку покажется. Интересно, а если позвонить Валяеву ночью и разбудить, он сильно будет злиться?

— Ладно — Барон вроде успокоился. И правильно, нечего беситься — сам виноват, надо было предупреждать о том, что тебя упоминать нельзя. Это я так съязвил сейчас — Погоди тут, я сейчас за ингредиентами схожу.

Сэмади нырнул в тьму, которая начиналась сразу за дверями мавзолея, являющегося местом его жительства, оставив меня одного в компании недвижимых личей и шатающихся вокруг зомби.

Что примечательно — я настолько к ним всем уже привык, что находил их компанией, чуть не лучшей из всех. А что — молчат, ничего не просят и народ надежный, в бою меня норовят защищать. Нет, если бы не Барон, то они этого не делали бы, но все равно…

Сэмади вернулся минут через пять, неся в руках какие-то плошки, мешочки и даже треногу.

— Алхимия — мать всех наук — сказал он мне, благодарно кивая — я перехватил у него треногу — Кстати, не хочешь ей научиться? Я, знаешь ли, в алхимии сведущ, так что передам тебе знания в лучшем виде.

> 'Вам предложено постичь профессию 'Алхимик'.
>
> Все детали, касающиеся данной профессии вы можете прочесть в соответствующем разделе меню.
>
> После ознакомления с ними, примите решение и дайте ответ тому, кто готов стать вашим наставником'.

Профессия? Ну, только ее мне и не хватало. Даже читать не стану.

— Нет, не надо — отказался я — Не мое это.

— Ну, гляди — Сэмади запалил огонь под треногой, на которую он уже водрузил большую и мятую медную чашу — Всю

жизнь мечом не промахаешь, а в старости алхимией на кусок хлеба всегда заработаешь.

— С моим образом жизни до старости не доживешь — отмахнулся я.

Барон чудачил минут десять, кидал в чашу какие-то куски корней, сыпал порошки, вскрыл брюхо жабе и выдавил туда ее кровь, время от времени в ней что-то шипело, взрывалось и оттуда еще шел вонючий, черный дым — в общем, малоприятное зрелище передо мной предстало. Вот и нафиг мне такая наука?

— Так — деловито заявил Сэмади в какой-то момент — Сейчас откроется дорога, вот здесь. Или вон там? Увидим, в общем, не пропустим. Проход на нее будет держаться тридцать секунд, так что времени не теряем.

— А там, с другой стороны, точно дверь будет, через которую мы выйдем? — опасливо спросил я у него — И еще — мы там не заплутаем?

— Это будет дорога между дорог — пояснил мне раздраженно Сэмади — Если ты знаешь, куда ты идешь и будешь все делать так, как надо, ты непременно попадешь туда, куда тебе нужно.

— А как надо? — это уже какой-то Кэролл начался, вот только мой зомбелюбивый друг не напоминал курящую гусеницу — В смысле — что надо делать как надо?

— Хорошо сказано — Барон закинул в котел чью-то косточку, надеюсь — куриную и с уважением посмотрел на меня — Редко увидишь человека, который вроде, как и бред сказал, но разумный. Дорога между дорог — это одна из величайших тайн Файролла. Ну, как тайн? Про нее многие знают, но мало кто там был, поскольку открыть проход на нее непросто для меня, что уж говорить о смертных магах, которые по факту не более чем самоучки. Туда и боги попадали не по щелчку пальцев, смею тебя заверить.

— Так что делать, что не делать? — поторопил я его.

— Самое главное — не вздумай с нее сходить — очень серьезно, даже как-то непривычно, сказал Сэмади — Не знаю, что ты можешь там увидеть, каждому выпадает что-то свое, но ни шагу в туман, что будет по обочинам. Свернул — пропал навеки. Заплутаешь в этом тумане и будешь ходить в нем до конца времен, искать путь, но не найдешь его никогда. Нет там, в тумане ничего — ни дорог, ни людей, ни времени. Еще что? Не называй своего имени и наших имен.

— Наших? — удивился я.

— Мальчики со мной пойдут — показал на личей Сэмади — Там ведь не только дорога будет, но и урочье. Чтобы Демиурги

там не оставили стражу? Это вряд ли.

Ну, с такой компанией мне куда веселее будет — обрадовался я. Личи — это надежная защита.

— И вот еще что — Сэмади поводил руками над зельем — Всегда помни о том, куда мы идем, повторяй название в голове. А то можем попасть и не туда. Дорога между дорог — это клубок всех дорог Файролла, просто сжатый в одном месте до состояния тропинки. И если не помнить, куда ты идешь, то запросто можно попасть в другое место, а места — они разные бывают.

В этот момент зелье булькнуло, раздался хлопок и перед нами, прямо в воздухе открылся дверной проем, за которым клубился туман.

Вами выполнено задание 'Заповедное место'
Награды:
3000 опыта;
1000 золотых;
Ценный ремесленный предмет;

— Быстро, быстро — Сэмади, придерживая цилиндр, скакнул в проем, за ними прошелестели саванами личи и последним туда вошел я. Причем, как только я это сделал, что-то снова хлопнуло и, обернувшись, я уже не увидел кладбища. За спиной у меня была только узкая тропа, на которую наползали клочья тумана.

Вам предложено принять задание 'Дорога в тумане'
Данное задание является вторым в цепочке квестов 'Путь к первой печати'
Условие — дойти до урочья Белого Света по дороге между дорог.
Награды за прохождение задания:
2000 опыта;
1500 золотых;
Получение следующего квеста цепочки.
Принять?

Цена за квест невысокая, стало быть, и сложность у него не такая уж запредельная. Знай только иди себе, да помни, что тебе надо в урочье Белого Пламени.

Вами открыто элитное деяние 'Дорога между дорог'.
Для его получения вам пять раз пройти по дороге между дорог до места назначения.
Награды:
Титул 'Тот, кто смог дойти';

+ 3 единицы к характеристикам (рандомно);
Пассивное умение 'Бездорожье'
Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'

— Рафаил, Донат — скомандовал Сэмади — Давайте-ка в замыкающие. И, если что, нашего приятеля придержите, чтобы он в сторону не сиганул. Ищи его потом ещё…

Не знаю уж, о каких страстях говорил Барон, шагалось по дороге между дорог легко и ненапряжно, по крайней мере никаких ужасов я по бокам не видел, в тумане никто не хрипел и не стонал, щупальцы из него не высовывались и меня ухватить не пытались. Похоже, что того же мнения придерживалась и Милли Ре, которая шагала рядом. Более того — она мне сама про это и сказала.

— Все это враки — твердо заявила она — Этот, который в цилиндре, он тебя просто пугает. Я тебе больше скажу — он тебе нагло врет и все это только представление, разводит он тебя, не дойдете вы отсюда никуда. И вообще — нас ждет Ведьма, так что пошли. Она узнала верный путь в урочье, так что не теряй времени.

Не знаю с чего, но я понял, что мне срочно надо увидеть Седую Ведьму, потому что она…

— Держи его! — рявкнул Барон и меня ухватили за пояс в тот момент, когда я почти сошел с тропы. Милли Ре недовольно цокнула языком, погрозила мне пальцем и канула в туман.

— Ну говорил же! — покачал Сэмади головой и зло зыркнул на личей — А вы чего? Ладно, все, движемся дальше, не стоим.

А место-то непростое. Моя усиленная ментальная защита в этом месте, похоже, не более чем пшик. Нет, маловато дают за этот квест, маловато…

Шли мы минут двадцать, не меньше и много разного я успел повидать по сторонам. Меня звала к себе Эльмилора, окликал Гунтер, с пробитыми и окровавленными латами, дриада Хильда хотела меня изрубить на куски, а Назир сообщал, что все-таки меня нашел и просил просто подать руку, чтобы он выбрался на тропу.

Туман тоже был неоднороден, иногда сквозь него удавалось увидеть, что творится по обеим сторонам, а точнее — на соседних дорогах. Чего я там только не видел — по ним тащились нищие, маршировали армии, катились телеги и бежали разбойники. Кто-то мчался во весь опор к замкам, а кто-то с перекошенным лицом спешал утопиться в пруду.

Наиболее запомнились мне два видения. В первом дорога

шла от зеленого холма, где около большого раскидистого дерева стояла хрупкая эльфийка в зеленой мантии, с белой лилией в каштановых волосах, обнимающая молодого, одетого в строгий камзол темноволосого мужчину, который смотрел в спину юноше, покидающего их. Грустная была картина, как-то тронула она меня.

Второе же видение запомнилось мне по другой причине, просто потому что там вовсе не было дороги. Везде были — а там не было. Была там поляна, на ней стояли три дерева, еще там был старинный фонарь, вроде тех, что зажигают вечерами на Арбате, около которого колдовал, стоя на лестнице, долговязый фонарщик. А на самой поляне сидело несколько человек — звездочет в колпаке, молодой мужчина в летном шлеме и еще мальчик с светлыми волосами и в белом шарфе, на коленях у которого лежал лис.

— Бывает и так, что все видят одно и то же — сказал внезапно Сэмади, глянув на эту странную компанию — Не все здесь обман, иногда люди на дороге между дорог находят то место, где им на самом деле хорошо. Идем, не останавливайся.

Пока он говорил туман снова наполз и скрыл от меня мальчика и его собеседников.

А потом все внезапно кончилось — была тропа и нет ее, раздался уже знакомый хлопок, и мы оказались в привычном для меня мире, без тумана и под звездным небом.

Вами выполнено задание 'Дорога в тумане'
Награды:
2000 опыта;
1500 золотых;

И вот как тут оценить — большая это награда за такое дело или нет?

Вам предложено принять задание 'Удар по мирозданию'
Данное задание является последним в цепочке квестов 'Путь к первой печати'
Условие — взломать первую печать, преграждающую богам путь в мир Файролла.
Награды за прохождение задания:
7000 опыта;
5000 золотых;
Одноручный меч (уровнем не менее элитного)
Элитный набор зелий 'На все случаи';
Элитный свиток (рандомно);

Стартовый квест следующей цепочки заданий
Принять?

И все? Цепочка из трех квестов? Нет, ну так чего не жить-то?

'Урочье Белого пламени. Когда-то это было место, куда приезжали поохотиться ближники кенига Севера, это был тихий уголок нетронутой природы. Так было — но теперь… Теперь берегись тот, кто пожаловал сюда, ибо все меняется — и это место изменилось'.

Я огляделся — лес и лес, вон, через него заросшая дорога идет. Снега только нету, хотя вроде и Север.

— Пошли — поторопил нас Барон и бодро потопал по дороге — Раньше начнем — раньше закончим. И потом — интересно, кто будет защищать печать. Надеюсь, что мертвые, с ними всегда проще, чем с живыми.

Этот путь оказался не в пример короче предыдущего — минут через пять мы вышли на укромную полянку, в центре которой стояла каменная беседка с провалившейся крышей и полуразрушенными колоннами.

— Ну, вот и пришли — заметил Сэмади, озираясь — Так, дети мои, теперь смотрите в оба. Уверен, что нас уже заметили и сейчас кто-то придет поздороваться.

— Не только — из ниоткуда, из воздуха, соткалась фигура человека с посохом в руке и не торопясь пошагала к нам — Хотелось бы знать, что вы тут забыли? Это место спрятано от людей и нелюдей, сделано это давно и не просто так. Уходите прочь — и останетесь целы.

— Мертвый маг — скривился Сэмади — Вот зараза, как я их не люблю.

— Почему? — не удержался я от вопроса.

— Мертвые маги вообще обретают немалую силу, если умудряются перейти из бренного существования в призрачное, а если их еще и ставят как стражей чего-либо — то ууу! — Барон покачал головой, как бы показывая, какую силу набирают мертвые маги, и при этом не отводя глаз от призрака.

— Вот видишь — призрак остановился шагах в пяти от нас — Ты сам все понимаешь, немертвый ученик проклятого бога. Покинь мое обиталище сам и забери своего спутника — и каждый из вас получит свое. Ты долгое посмертие, а он — жизнь.

— И рад бы — Сэмади забросил в рот орешек и начал его жевать — Но я приятелю обещал помочь, вот какая штука, а свое слово назад брать не привык.

— Вы выбрали свою судьбу — как-то даже печально сказал

призрак — Право выбора есть у всех.

Он стукнул посохом о землю и его охватило иссиня-черное пламя, которое стало очень быстро ползти по земле по направлению к нам.

В этот же момент Барон тоже гаркнул какое-то заклинание и сверху на нас обрушился просто водопад соленой воды, который потушил огонь.

— Хейген, печать в беседке, взломай ее — Барон крикнул это, прыгая вперед, к призраку и замахиваясь своей тростью — Найди и взломай, я долго не смогу его блокировать! Донат, веди его!

Посох и трость скрестились, в небесах бумкнуло, земля качнулась под ногами.

— Вперед — меня толкнули в спину, это был лич — Мастер отдал приказ.

Можно было бы повыпендриваться, что мол, кому мастер, а кому и черный брат, но в данный момент это было ни к чему, тем более, что каша заваривалась будь здоров какая.

Земля местами треснула и оттуда полезли какие-то существа, которым и названия не подберешь. Карлики с травяными бородами, в которых были видны красные ягоды, медведи в штанах и пожарных шлемах, синерожие мертвецы с длинными клыками, вроде как у моржей — в общем, это даже паноптикумом не назовешь. И вся эта нечисть явно собиралась нас прикончить.

Я не пошел к беседке, я к ней побежал — другого выхода кроме как сломать печать у меня просто не было. Нет, еще можно было умереть, но это не то, чего хотелось бы.

Впереди двигался Рафаил, спину мне страховал Донат, и я возблагодарил предусмотрительность Барона, который взял их с нами.

До беседки Донат не добежал — схватился с ордой жутких тварей на ее пороге, что, впрочем, не сильно мне помогло — мерзкая нежить полезла сквозь ее дырявые стены.

— Печать — донеслось до меня — Ломай печать!

Легко сказать — ломай печать! А где она? Я думал, что тут, внутри будет какой-то столбик, или постамент, или что-то вроде этого — а фиг. Здесь пусто!

Я махнул мечом, и страхолюдный карлик с мохнатым телом развалился на две части. Увернулся от змеиной головы, которая была вместо кисти руки у двухголовой женщины и отрубил ей одну из них.

— Здесь ничего нет — отчаянно завопил я — Нет тут печати!

— Есть! — надсадно заорал Сэмади и рявкнул что-то на незнакомом мне языке, после чего на улице началась уже настоящая буря и жутко завыл ветер — Ищи! Думай!

Господи, ну где эта печать? Я вертелся, уворачиваясь от когтей, лап, клыков, налитых ядом (фиг знает, змея змее рознь) и не переставал думать о том, где может быть эта самая печать.

А может печать — это сам призрак? Так сказать — два в одном. Сам себе и страж, и сокровище.

Нет, вряд ли. Слишком просто и очевидно.

Стоп — я крутанулся на месте и отрубил ноги мерзкой твари с ужасно длинным носом. Просто. Первая печать должна быть очень простой, это здоровая логика создателя игры, все всегда идет по нарастающей. Причем она еще и ознакомительная, сделанная так, чтобы игрок понял принцип расположения предмета квеста.

Толпа тварей напирала, мечи личей прорубали просто просеки в их телах, но было ясно — нас скоро сомнут.

Тут меня и сшибли с ног, я покатился по полу и буквально уперся носом в узорную мозаику пола в ее центре. Мозаику! Мозаику, которая есть только в центре беседки.

— Вставай! — прорычал лич, пластая воздух надо мной мечом — Ищи!

— Уже нашел — я вскочил на ноги и воткнул меч в пол. Ну, а что еще я мог сделать? Мне же не объяснили, как именно надо взламывать эту самую печать. В данном случае прекрасно подошел бы лом, но где я его возьму?

В небесах загромыхало, пол, в том месте где я нанес удар, начал наливаться багрянцем.

— Э-эх! — я снова воткнул меч в пол — Э-эх!

Не сломался бы!

Не успел. На седьмом ударе мозаика треснула, разламываясь так, как будто ее долбанули кулаком изнутри и оттуда выплеснулся столб ярко-красного пламени, не обжигающего, но слепящего. Нечисть, уже переставшая пытаться нас убить, только завидев это пламя, одновременно жалобно взвыла и пропала с той скоростью, с которой пропадает мороженое из тарелки шестилетнего сластены.

— Что вы наделали! — это был призрак, он заорал так, что перекрыл все остальные звуки — Что!

— Воспользовались правом выбора — я сделал несколько шагов назад и прищурился — очень уж ярко пыхало от разлома светом.

— Вы погубили этот мир — призрак был уже внутри беседки, рядом со мной — Но моей вины в этом нет, я сделал все, что мог.

Он приблизился к столбу пламенного света и шагнул в него, моментально исчезнув.

Вами выполнено задание 'Удар по мирозданию'
Награды за прохождение задания:
7000 опыта;
5000 золотых;
Одноручный меч 'Драконий коготь'
Элитный набор зелий 'На все случаи';
Элитный свиток 'Ночные тени'

А деяние? Деяние где? Ну, там 'Взломщик с квалификацией' или 'Разрушитель реликвий'? Нету. Обидно.

Вам предложено принять задание 'Храм в джунглях'
Данное задание является стартовым в цепочке квестов 'Путь ко второй печати'
Условие — Найти скрытую комнату в Обезьяньем храме, что в джунглях Юга и пообщаться с тамошним обитателем.
Награды за прохождение задания:
3500 опыта;
2000 золотых;
Рецепт редкого зелья;
Получение следующего квеста цепочки.
Принять?

Опять? Я же там был уже? И вроде как больше одного раза в этот храм не зайдешь?

Прогресс выполнения цепочки заданий 'Прах пяти печатей' — взломана одна печать из пяти.
Время, затраченное вами на то, чтобы сломать первую печать — 2 минуты 18 секунд.
Время, отведенное вам на выполнение данного действия (с учетом привлеченных вами сил) — 3 минуты 00 секунд.
Бонусное время, полученное вами, равняется 42 секундам. Вы сможете использовать их во время проведения ритуала призывания богов.
Примечание.
Чем меньше вы используете привлеченные ресурсы — тем больше будет время, отведенное на взлом печати. Собирайте бонусные секунды — они вам пригодятся во время ритуала.

О как. Ну, написано сумбурно и немного невнятно, но смысл ясен — я управился шустро и получил 42 секунды. Вот только

вопрос — как именно я смогу их использовать. У меня сразу появилось в голове два варианта развития событий, но какой из них верный?

Столб света мигнул, еще раз мигнул и погас.

— Вот и все — Сэмади выглядел очень утомленным — Но одно радует — раньше или позже о нас с тобой непременно будут складывать легенды. Правда, пока очень спорным является вопрос как о ком — о великих героях или о великих злодеях. Ты как думаешь, как о ком?

— Поживем — увидим — я поглазел по сторонам — может, тут сундук какой есть или еще что? Ну, квест же?

— Насчет 'поживем' — отдельное спасибо — засмеялся Барон — Для меня это очень актуально. Ладно, ты сейчас куда?

— На дорогу между дорог, как и ты — предположил я — Куда еще то?

— Какая дорога? — захохотал Сэмади — Тебе на нее еще три месяца теперь не ступать, туда чаще ходить нельзя. Да и не откроется она для тебя раньше. И для меня тоже. А потом — это сюда просто так не попасть, а отсюда — куда хочешь можешь идти.

— Тогда я в замок — решил я — Спасибо тебе. И вам, ребята тоже.

Я поклонился личам, те отсалютовали мне мечами.

— Ну, ты заходи — пригласил меня Сэмади — Посидим, потрещим. У меня теперь чисто на кладбище, благоустроенно.

— В ближайшее время вряд ли — вздохнул я.

— Чего так? — Сэмади даже как-то вроде и расстроился.

— Да есть дела — расплывчато ответил ему я — Разные.

— Если есть — то делай — пожал плечами Барон — Главное не забывай о том, что нам говорил этот мертвый маг — у каждого есть право выбора.

— Есть-то оно есть, да кто ж его даст — вздохнул я — Впрочем… Может он был и прав.

— Прав, прав — Сэмади достал свиток портала — Давай-ка первый сваливай отсюда, от греха.

— Ага — я кивнул и тоже полез в сумку за свитком.